

BLOCCO TEMATICO

*Лексика славянской Библии и её
значение для истории славянской
рукописной традиции*

*Lexicon of the Slavic Bible
and Its Meaning for the History
of Slavic Manuscript Tradition*

a cura di

M. Garzaniti, T. Afanasyeva e A. Alberti

Введение

Библейская комиссия, основанная во время 10-го Международного съезда славистов (София 1988), с начала 1990-х годов проводит конференции и семинары по различным аспектам изучения славянской Библии, начиная с конференции, посвященной Геннадиевской Библии (Москва 1990). С самого начала целью Комиссии было сохранение наследия прошлых исследований и в то же время стимулирование развития новых исследований. Внимание было сосредоточено на ряде фундаментальных вопросов: рукописная традиция книг Ветхого или Нового Завета, рукописи с преимущественно или частично библейским содержанием, их лингвистический анализ на разных уровнях, библейские цитаты и их использование в славянской письменной традиции в экзегетической, агиографической и гимнографической сферах, модели и практика публикации, относящиеся к отдельным библейским книгам или конкретным рукописям или группам рукописей, и, наконец, славянская апокрифическая традиция, которая сопровождает развитие и распространение библейских текстов. За эти более чем тридцать лет деятельности комиссия и ее члены в целом сыграли важную роль в продвижении изучения славянской Библии.

В ходе семинаров, организованных в недавние годы нашей Комиссией, было представлено несколько докладов, посвященных ряду тем, связанных с лексикой славянской Библии: лексические особенности отдельных списков или групп рукописей с библейским содержанием; изучение и идентификация архаического лексического фонда в связи с кирилло-мефодиевской традицией; лексические инновации и их происхождение (Преслав, Афон и т.д.); наличие и использование гебраизмов и грецизмов в славянской Библии; наличие библейской лексики в славянской рукописной традиции.

Несомненно, лексикография занимает чрезвычайно важное место в изучении рукописной традиции славянской Библии, и ее анализ должен сопровождать исследования в области текстологии, по возможности различая лексические и текстовые варианты. Прежде всего, необходимо сохранить специфическую методологию, разработанную в лексикографической сфере, которая учитывает развитие в диахроническом и диагеографическом аспектах, поскольку в наших исследованиях древнейшей традиции используются рукописи, которые значительно более поздние и происходят от разных географических областей. В лексической сфере важно учитывать контакты как с местными славянскими языками, так и с различными языками и письменными традици-

ями, а также различные функции книг с библейским содержанием, так как они могут использоваться в литургической практике, для келейного чтения или для экзегезы.

По этим причинам мы решили, несмотря на ограничения, связанные с пандемией, организовать дистанционный семинар 17 декабря 2020 года, посвященный славянской библейской лексике и ее значению для истории славянской рукописной традиции. Авторитетные специалисты по рукописям библейского содержания из разных эпох и разных областей встретились в сети, предлагая на рассмотрение многочисленных участников вопросы особой актуальности на основе различных методологий и подходов. В конце семинара, под руководством дискуссанта, С.Ю. Темчина, был задан ряд вопросов и развернулась дискуссия, которая, безусловно, помогла улучшить и обогатить опубликованные здесь тексты.

И. Христова-Шомова выступившая с размышлениями о лексике Драготина Апостола, не прислала свой текст для публикации, поскольку ее исследование содержится в издании вышеупомянутого кодекса Апостола (София 2020). С другой стороны, были добавлены материалы А. Альберти и Р. Клеминсона, хотя они не представили на семинаре свой доклад, которые мы включили из-за богатства предложенного материала и особого методологического подхода.

Мы решили представить материалы в хронологическом порядке анализируемых рукописных источников, чтобы прояснить намерение нашего семинара осмыслить историю рукописной традиции. В первом тексте, представленном Р. Кривко и К. Костомаровой, предлагается обширное изучение заимствований, присутствующих в древнейшей славянской рукописной традиции Евангелий, где представлены грецизмы и латинизмы, слова романского и германского происхождения и, наконец, тюркские заимствования, затрагивающие темы, имеющие особое значение для рукописной традиции, такие как вопрос о первичных и вторичных грецизмах, также в отношении их присутствия в латинской версии Вульгаты, или вопрос о романизмах и германизмах, на фоне литургической традиции и работы по христианизации сначала в Моравии, а затем в ранней Болгарской империи.

Вклад А. Альберти имеет другой уклон. Он посвящен одной рукописи, восточнославянскому праздничному апракосу Погод.11, который рассматривается на фоне текстуральной традиции греческих и славянских Евангелий. Здесь исследуются определенные лексические варианты, присутствующие в тех текстовых узлах, которые особенно сближают его с Мстиславовым евангелием. Следующая статья, предложенная Е. Црвенковской фокусируется на одной рукописи, на Дечанском евангелии XIII века, лексика которого, исследованная по методике различных лексических пластов, демонстрирует традиционные лексические пары, где архаизмы контрастируют с инновациями.

Статья Р. Клеминсона сосредоточена на способах передачи греческого термина для 'шелка' на славянском языке, выявляя его присутствие как в книге Есфирь, так и в книге Откровение. Серия вариантов показывает сложность распознавания смысла, который, может быть, либо передан с помощью родственных терминов, либо оставлен без перевода. Исследование В. Желязковой сосредоточено на книге Исход. На основе

древнейших рукописных свидетельств анализируются, в частности, составные слова и подчеркивается способность переводчика использовать ресурсы языка, не прибегая к неологизмам. В своей статье А.И. Грищенко рассматривает некоторые восточнославянские свидетельства из Великого княжества Литовского, в частности, некоторые варианты Пятикнижия и Песни Песней в восточнославянской традиции. Проблема языковых контактов между славянским и еврейским миром решается не путем обращения к масоретскому тексту, а к традиции таргумов и ее посреднической функции как на языковом, так и на текстовом уровнях, с особым вниманием к тюркскому посредничеству.

Последний вклад, представленный Л. Тасевой и М. Йовчевой, рассматривает первую печатную славянскую Библию, т. е. Острожскую Библию. Книга пророка Иезекиля, которая содержится в этой Библии, сравнивается с более ранними рукописными свидетельствами, в частности, с перикопами пророка Иезекиля, которые читались во время литургии. Анализируя, в частности, варианты перевода греческих лемм, можно проследить тесную связь между Острожской и Геннадиевской Библиями, а также отношения с рукописной традицией восточноболгарского происхождения. При этом подход редакторов первой печатной Библии к источникам не выглядит систематическим.

На коротком пространстве нескольких десятков страниц, посвященных этому тематическому блоку, можно наблюдать не только очень широкий диапазон – от времени появления самых ранних евангельских свидетельств кирилло-мефодиевского восхождения до первых печатных изданиях, но и поразительное разнообразие как в выборе источников, так и в методологии. Могут рассматриваться отдельные леммы или выражения, или объектом исследования может быть одна рукопись; в других случаях анализ проводится на конкретном типе книги, как в случае с евангелиями или паремейниками. В сфере языковых отношений проблема заимствований возникает в связи не только с возможным языком происхождения священного текста, но и со стандартом церковнославянского языка в различных областях с влиянием местных диалектов, или еще с посредничеством или присутствием вторичных влияний. В то время как литургический контекст должен быть принят во внимание, особенно для более древней традиции, затем становятся все более важными вопросы экзегетического характера, а в Новом времени сравнение с еврейским и греческим оригиналами. Таким образом, можно заметить, что лексические исследования в славянской Библии предполагают очень широкую компетенцию, которая должна постоянно измеряться не только текстуальной критикой, но и учитывать историю литургии и историю культурных отношений в широком диахроническом спектре и в географическом контексте, простирающемся от германо-латинского мира до азиатского Востока. Мы уверены, что эти материалы станут ценным вкладом в развитие исследований славянской Библии и славянской рукописной традиции в целом.

М. Гардзанини, Т.И. Афанасьева, А. Альберти

Роман Николаевич Кривко
Ксения Павловна Костомарова

Заемствованная лексика древнейших редакций славянского Евангелия. Опыт количественного анализа

Особенности употребления заимствованной лексики относятся к важнейшим признакам древних церковнославянских текстов и их редакций, корпусов, диахронических и региональных разновидностей церковнославянского языка (Jagić 1913: 299-322; Соболевский 1900: 177-178; Добрев 1978: 90; Добрев 1979; Славова 1989: 25-32, 80-82, 98, 108, 109; Алексеев *и др.* 1998: 9; Делева 2000; Garzaniti 2001: 82-83, 109, 112, 114, 140, 177, 212-213, 345-355; Славова 2011; Йовчева 2013: 259-260; Милтенев 2019; Милтенев 2020: 64, 68-69; ср. Станков 2021: 71-72)¹. Цель нашей работы – установить, как заимствованная лексика разного происхождения характеризуют древнейшие редакции славянского перевода Евангелия и как пласты заимствований распределяются относительно истории текста. Для этого была произведена сплошная выборка заимствованных слов и их разночтений в рукописях славянских Евангелий XI-нач. XII вв. (*Мар, Зоґр, Ас, Тун, Остр, Сав, Арх, Мст*; Люсен 1995; OCSDB). Результаты выборки представлены в таблицах.

При оценке текстологической значимости лексических вариантов мы исходим из новейших представлений об истории текста славянского Евангелия (см. Garzaniti 2001: 27-280). Его самым ранним типом считается древний литургический тетр, засвидетельствованный прежде всего "тетрами первого поколения": *Мар, Зоґр* и *Тун* (Алексеев *и др.* 1998: 25; Garzaniti 2001: 277). Известно, что *Мар* и *Зоґр* отражают разные редакции древнего литургического тетра и восходят к разным типам греческого текста, а некоторые чтения при общем греческом оригинале предполагают разный перевод (Алексеев *и др.* 1998: 26-31; Пичхадзе 2002: 48). А.М. Пентковский исходит из первичности "текста типа *Зоґр*" по сравнению с *Мар*, поскольку характерные чтения *Мар* отражают

‘византийский’ тип текста, тогда как ‘различающиеся’ чтения *Зоґр* встречаются в ‘невизантийских’ текстах, в том числе в кодексах ... содержащих текст ‘александрийского’ [и] ... ‘кесарийского типа’ ... а также в кодексах, содержащих текст ‘западного’

¹ О церковнославянском языке как языке корпуса текстов (*Korpusprache*) и его диахронических (исторических) и региональных (диатопных) разновидностях см. Кайперт 2017: 17-20, 31-40.

типа ... ‘различающиеся’ чтения ЗоґрЕв ... систематически соответствуют чтениям латинских рукописей ... [Следовательно,] чтения ЗоґрЕв восходят к первоначальному переводу, а ‘различающиеся’ чтения МарЕв, соответствующие стандартным чтениям ‘византийского’ текста, являются вторичными и обусловлены редактированием с привлечением греческого текста ‘византийского’ типа (Пентковский 2019: 97-99).

Несмотря на архаические, “невизантийские” особенности греческого текста, лежащего в основе славянского “текста типа Зоґр” (Пентковский 2019: 75-100), лексические особенности как Зоґр, так и Ас отражают “восточноболгарские редактуры, причем редакция Ассеманиева евангелия основывается на том же ... тексте, что и Зоґрафское” (Пичхадзе 2002: 49-50). Как мы увидим далее, в отношении заимствованной лексики Мар представляет более раннее состояние, чем Зоґр, что соотносится с более архаичными грамматическими особенностями Мар по сравнению с Зоґр, особенно в области глагольной морфологии.

Глаголический краткий апракос типа Ас восходит к переводу типа Зоґр, кириллические краткие апракосы типа Сав и Остр представляют неоднородную традицию и не зависят от полного апракоса с “преславской лексикой”, который засвидетельствован Арх и Мст и в котором содержится старшая, краткоапракосная, и младшая часть, дополняющая краткий апракос до полного на основе более раннего тетра (Темчин 1996; Алексеев и др. 1998: 23-25; Garzaniti 2001: 278; Пичхадзе 2002; Пичхадзе 2009; Пичхадзе 2016: 304; Пентковский 2019: 110-125).

Заимствованная лексика древнейших редакций Евангелия разделена нами на несколько групп в соответствии с источниками заимствования: греческим, латинским, романским, тюркским, древне(восточно)- и западногерманским (древневерхненемецким). Имена собственные исключены из рассмотрения как текстологически незначимые. Как правило, этимологические сведения далее не комментируются, ссылки на литературу не приводятся, слова со спорными этимологиями (напр., ЧАДО) не обсуждаются и исключены из рассмотрения (кроме КРЪЧАГА, БАГЪР-, ОУЖАС-, см. ниже) (см. s.vv. НРЭ; РЭС; ЭСРЯ; ЭССЯ; ERHSJ; ESJS; OCSD; см. затем: Делева 2000; Granberg 2009; Voček 2010; DÉLG; Dybo 2010; Славова 2011; Newerkla 2011; Voček 2014; Bergren 2019; Holzer 2014; Holzer 2020; Voček 2020).

Самый объемный пласт заимствованной лексики составляют грецизмы, к которым мы относим:

- собственно греческую лексику;
- лексику латинского происхождения, освоенную греческим языком, славянские параллели которой не имеют следов латинского влияния (лѣнтѣи, динаръ и др.);
- библейские гебраизмы (аминь, равви и др.).

Происхождение соответствующих слов нигде далее не учитывается. Особый интерес для нашего исследования представляют грецизмы, имеющие соответствия

в Вульгате. Необходимость сопоставления древнего славянского перевода Евангелия с Вульгатой объясняется практикой “двойных чтений” (Пентковский 2019: 77) Евангелия в церковной организации свт. Мефодия, когда во время мессы Евангелие должно было читаться на латинском и затем на славянском языке (Garzaniti 2001: 17). В этой связи высказывалось мнение, что древнейший славянский перевод Евангелия отражает влияние латинского литургического текста и латинской литургической терминологии (см. критический обзор мнений: Garzaniti 2001: 27, 166-168, 287-291; свидетельства латинского влияния: Пентковский 2019: 77-80, там же литература). Для нашей темы важна гипотеза, согласно которой грецизированная лексика древнего славянского литургического текста является результатом влияния латинского текста, содержащего многочисленные грецизмы (Пентковский 2019: 80-82; о грецизмах латинской Вульгаты: Bergren 2019: 5-24). Разумеется, речь не идёт о заимствовании грецизмов через латинское посредство – предполагается лишь, что сакральный латинский текст служил образцом, но не источником грецизации². Напротив, тексты, предназначенные не для богослужения, а для разъяснения латинского оригинала, напр., др.-в.-нем. перевод Тациана или Мондзейские фрагменты, демонстрируют малое количество латинизмов (Пентковский 2019: 82-84; Костомарова 2021).

Лексика, заимствованная из латыни, делится на три группы:

- латинизмы, не имеющие параллелей в греческом Новом Завете;
- слова греческого происхождения, фонетические особенности которых свидетельствуют об их заимствовании из латинского языка (ДРАГМА);
- латинизмы, заимствованные в др.-в.-нем. язык и не всегда надёжно отличимые от германизмов, напр., олеи, дльтарь (о лат. источнике ц.-слав. дльтарь см. Holzer 2020: 60, 97-98); такие лексемы рассматриваются нами как заимствования из

---

² Тем не менее нельзя отрицать, что христианская терминология греческого происхождения была хотя бы частично заимствована из латыни, тем более, что важнейшие христианские термины *евангелие*, *ангелъ*, *апостоль* фонетически тождественны латинским и др.-в.-нем. лексемам: ср. греч. εὐαγγέλιον, лат. *evangelium*, др.-в.-нем. *euangelio*; греч. ἄγγελος, лат. *angelus*, др.-в.-нем. *engil*, *eingil*, *a[ngil]*, *ehngil*, *engel*, *angil*, *anghil*, *angel*; греч. ἀπόστολος, лат. *apostolus*, др.-в.-нем. *apostol*, *apostolo*. Только такие грецизмы, входящие в словарный фонд “европейской латыни”, имеют соответствия в польской христианской терминологии, не затронутой прямым греческим влиянием (Klich 1927; SSTC). В переводах с польского языка, выполненных монахами московского Чудовского монастыря в XVII в., прослеживается тенденция употреблять только те грецизмы, которым имеются соответствия в польском оригинале, что “призвано согласовать лексические характеристики переведенного с польского и представленного только в западноевропейской традиции текста с основным текстом Нового Завета, переведенным с греческого”, а в “переводах Феофана Чудовского грецизмы могут быть заимствованы напрямую из польского оригинала” (Пентковская 2017: 169-170; см. также: Пентковская 2016: 204-206).

одной культурно-языковой общности и без дополнительной этимологической дифференциации относятся к латинизмам.

Не относится к латинизмам лексика латинского происхождения, заимствованная в праславянский через германское посредство, напр., *цѣсарь*, ср. готск. *kaisar* из лат. *Caesar* (Pronk-Tithoff 2013: 99-100). Такая лексика рассматривается среди праславянских германизмов древне(восточно)германского происхождения (см. ниже). Отдельно от латинизмов рассматривается лексика романского происхождения:

- западно-балканские лексемы, проникшие в славянские языки в ходе контакта с романским населением западноадриатического региона, прежде всего Далмации и Истрии;
- восточно-балканские лексемы, заимствованные в ходе контактов с носителями романских идиомов восточнобалканского региона.

Среди германских заимствований выделяются две группы:

- праславянские германизмы древне(восточно)германского происхождения, которые часто имеют готские, т.е. древневосточногерманские, параллели, хотя в некоторых случаях надёжный источник заимствования установить не удаётся (напр., для слова *кѣназь* предполагается не древневосточно-, а древнесеверозападногерманский источник);
- германизмы западногерманского происхождения, заимствованные в ходе контактов с др.-в.-нем. языком во время баварской миссии в славянских землях центральной Европы и в процессе интеграции славян в феодальные структуры каролингов.

Среди заимствованной лексики тюркского происхождения выделяются два пласта, соответствующих двум фазам древнейших славяно-тюркских контактов (восточнославянско-тюркские контакты по понятным причинам не учитываются):

- 'архаическая' лексика, проникшая в праславянский язык в ходе славянско-тюркских языковых контактов в северном Причерноморье до VII в. н. э.
- 'протобулгаризмы', или дунайско-булгарские заимствования, появившиеся в древнеболгарском языке в результате славянско-протобулгарского взаимодействия эпохи становления и развития Первого Болгарского царства.

Структура таблиц заимствованной лексики отражает историю текста древнейших редакций славянского Евангелия и классификацию заимствований в зависимости от языка-источника. Крайнюю левую колонку таблиц занимают данные *Мар*, которое, хотя и с неабсолютной последовательностью, представляет древнейшее со-

стояние займствованной лексики, коррелирующее с грамматической архаичностью этой рукописи. Соседнее положение занимает *Зогр*, содержащее, как будет видно, большее количество вторичных лексических различий. Справа от *Зогр* находится *Ас* – глаголический краткий апракос, зависящий от текста типа *Зогр*, затем располагается древнейший сохранившийся кириллический тетр – *Тин*, зависящий от текста типа *Мар*. Завершают славянскую часть таблицы кириллические апракосы – краткие, *Остр* и *Сав*, – и полные, *Арх* и *Мст*, свидетели наименее устойчивой редакции славянского Евангелия, отражающей влияние преславского (древневосточноболгарского) лексического узуса (Добрев 1979; о лексическом содержании понятий “преславский” и “(древне)восточноболгарский” см. Милтенов 2020 (там же литература); ср.: Станков 2021; о происхождении полного апракоса см.: Garzaniti 2001: *passim*, литература; Пичхадзе 2016; Пентковский 2019: 116-125).

Для каждой славянской лексемы приводится греческое и латинское соответствие. В комментариях описываются тенденции, связанные с текстологически значимым варьированием лексики рассмотренной группы. Все славянские формы лемматизированы по правилам Пражского Словаря старославянского языка (ОСДС), независимо от их реального графико-орфографического облика в цитируемых источниках (исключение представляют слова, отсутствующие в этом словаре, напр., *ѡбръднѣ*, или формы, отражающие гиперкорректную грецизацию, напр., *скорьфина*). Лексема *скълазь* (ср. *съялазь*) лемматизирована с *ъ* (см. Пичхадзе 2011: 90). Существительные с общей корневой морфемой и отыменные прилагательные с этой морфемой объединяются в одну ячейку при наличии общей греч. лексической параллели (*осъльз* и *осъла*, *оцъгано вино* и *оцътъно вино*). При единичных, исключительных или уникальных употреблениях указывается адрес библейской цитаты, помета *passim* означает более чем однократное употребление.

Грецизмы (ТАБЛИЦА 1) абсолютно доминируют во всех древнейших редакциях и составляют 67% займствованной лексики *Мар*. 71% грецизмов *Мар* имеет соответствие в Вульгате, что подтверждает гипотезу о латинском литургическом тексте как образце лексической грецизации древнейшего славянского Евангелия.

Лексика греческого происхождения может варьироваться с грецизмами, латинизмами, германизмами и славянскими лексемами. Варьирование “грецизм / грецизм” отмечено трижды, причём дважды в индивидуальных чтениях: *сотона* > *диаволь* (Мф 4:10 *Зогр*) (ОСДС, *s.vv.*); (плема) *ѡхидьново* > (плема) *аспидово* (*γεννηματα ѡχιδνῶν*) (Мф 4:10 *Сав*) (ОСДС, *s.v.* *аспидовъ*).

Сложнее объясняется варьирование *хризма* / *мвро*. Слова *χρῖσμα* в Евангелиях нет, оно лишь трижды встречается в *Ин*. 2:20,27 (VKGNT 1330; CNTG 1915-1916), и тем не менее *хризма* дважды появляется как разночтение к *мвро* (*μῦρον*) в *Мст* (Лк 7: 37, 38, 46) и в *Тин* (Ин 11:2). В *Сав* и *Остр* чтение *мвро* представлено в соответствии с *хризма* прочих редакций во всех контекстах – тем самым краткие кириллические апракосы отражают последовательное выравнивание займствованной терминологии по оригиналу,

ТАБЛИЦА 1. Гречизмы (цветом выделены гречизмы, имеющие соответствия в Вульгате)

Стих	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
<i>passim</i>				АДЗ				АДЗ, ИИЗМ Мф 1:1-2:3	Αἰθίς	infertum
<i>passim</i>	ΔΚΦΙΔΖ Мк 1:6	ΔΚΦΙΔΖ Мф 3:4	ΔΚΦΙΔΖ Мф 3:4	ΔΚΦΙΔΖ Мк 1:6	ΔΚΦΙΔΖ Мф 3:4; Мк 1:6	ΠΡΩΓΖ Мф 3:4	ΔΚΦΙΔΖ Мк 1:6	ΠΑΡΕΦΑΔΙΕ Μφ 3:4; Мк 1:6	ἀϊφίς	lucusta
<i>passim</i>				ΔΑΔΕΛΑΓΖ				СЪСЪЛЪНИЦА	ἀλαβαστήρος	alabastrum
Ин 1:9:39			ΔΛΖΓΟΥΝΙΖ			—	ΔΛΖΓΟΥΝΙΖ	ΔΛΖΓΟΥΝΙΖ	ἀλόη (τῆς ἀλόης)	aloe
<i>passim</i>				ΔΜΙΝЬ				ΔΜΙΝЬ ΠΡΑΔΟ	ἀμῆν	amen
<i>passim</i>				ΔΝΓΕΛΖ					ἀγγεῖος	angelus
<i>passim</i>				ΔΠΟCΤΟΛЪ, СЪЛЪ Ин 13:16		ΔΠΟCΤΟΛЪ			ἀποστόλος	apostolus
<i>passim</i>				ΔΡΟΜΑΤЪ		—		ΔΡΟΜΑΤЪ	ἀρωμα	aromata
Мф 10:29	ΔΣΑΦΙΝ	ΠΓΒΙΑCЪ		ΔΣΑΦΙΝ		—	ΠΓΒΙΑCЪ	КЕДИМА МЕТРА	ἀσπίριον	asis, as (= assarius)
<i>passim</i>				ΑΡΧΙΕΡΕΙ				ЖЪРЪУCЪCЪ, ΑΡΧΙΕΡΕΙ Мф 2:1-15	ἀρχιερεῖς	principes sacerdotum
<i>passim</i>	ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ, ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ Мк 5:38	ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ, CΥΝΑΓΟΥCЪ Δκ 8:49, 13:14	ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ, CΥΝΑΓΟΥCЪ Δκ 8:49, 13:14	ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ, CΥΝΑΓΟΥCЪ	ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ, Δκ 13:14, CΥΝΑΓΟΥCЪ Δκ 8:49	ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ, CΥΝΑΓΟΥCЪ Δκ 8:49	ΑΡΧΙΕΡΕΙΑCΟΥCЪ, CΥΝΑΓΟΥCЪ Δκ 8:49	CΤΑΥΡΩCΙCΙΝ CЪΒΟΡΑ	ἀρχιερατεύουcος	archisynaegus
<i>passim</i>				ΑΡΧΙΤΕΚΝΙCΙΝΙΖ					ἀρχιτεκνῖνος	architectonicius
<i>passim</i>		ΔΦΕΔΡΟΝΙΖ				—		ΠΡΟΥΔΖ	ἀφεδρών	secessus (secessum)
<i>passim</i>			ΒΕΑΛΖΕΒΟΛЪ					ΒΕΑΛΖΕΒΟΛЪ	Βεελζεβούλ	Beelzebub

ТАБЛИЦА 1. Гречизмы (продолж.)

Стих	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
<i>passim</i>	Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ <i>passim</i> , бла҃сфрѣмѣхѣтѣ Ин 10:36			Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ Ин 10:36; Ху҃лѣмѣхѣтѣ Мф 9:3; Ху҃лѣмѣхѣтѣ Лк 12:10	Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ <i>passim</i> , Ху҃лѣмѣхѣтѣ Мф 9:3	Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ <i>passim</i> , Ху҃лѣмѣхѣтѣ Мф 9:3	Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ Ин 10:36, Ху҃лѣмѣхѣтѣ <i>passim</i>	Бла҃сфрѣмѣо	βλασφημῶ	βλασφημῶ -ate
	Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ Ху҃ла Мф 12:31	Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ, Ху҃лѣмѣхѣтѣ Мк 7:22	Бла҃сфрѣмѣхѣтѣ, Ху҃лѣмѣхѣтѣ Мф 12:31							
Лк 16:19			Ву҃сѣнѣ				—	У҃рѣмѣнѣца	βύσσο	byssos
<i>passim</i>			Гѣѣна	Гѣхѣрѣмѣмѣна			—	Гѣѣна	γὰρφαλάκτιον	gazoflactium
<i>passim</i>			Гѣѣна				—	Гѣѣна	γένηα	genenna
Мк 9:3		Гѣхѣрѣмѣ					—	Бѣ҃ло	βελμѣнѣкѣ	sandida
Лк 7:41		Дѣнѣрѣ		—	Дѣнѣрѣ		—	Дѣнѣрѣ	κέντηνѣрѣ	dentarios
<i>passim</i>					Дѣнѣрѣ				διάβѣлѣ	diabolus
<i>passim</i>					Бѣ҃лѣмѣѣне				εὐαγγѣλιѣ	evangelium
<i>passim</i>					Бѣ҃лѣнѣ				Ἐдѣлѣнѣ	gentilis
Ин 10:22	Бѣ҃сѣнѣна		Бѣ҃сѣнѣне				—	Бѣ҃сѣнѣне	ἐγκѣнѣна	ensenia
Ин 2:17			Бѣ҃лѣнѣдѣнѣ				—	Бѣ҃лѣнѣдѣнѣ	ἐπενѣдѣнѣ	tunica
Лк 1:5	Бѣ҃лѣмѣрѣна	Дѣнѣрѣмѣна У҃рѣмѣ		Бѣ҃лѣмѣрѣна			—	Бѣ҃лѣмѣрѣна	ἐφѣмѣрѣна	vicus
<i>passim</i>			Бѣ҃лѣнѣмѣнѣ				—	Бѣ҃лѣнѣмѣнѣ	τῶν ἐχѣрѣѣѣнѣ	viperæ

ТАБЛИЦА 1. Гречизмы (продолж.)

Стих	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V		
<i>passim</i>				ИЧЕМОУГ, ИЧЕМОУБЕГ							ἡγεμόν	praeses
Лк 16:8		ИКОМОУГ	—	ИКОМОУГ	—	—		СТРОИТЕЛЬ	οἰκοδόμος	vilius		
Мф 5:18	*ИЮТА (ИЧЕТА, Дечець., ОССД s.v. ИЮТА)	ПИКМА		ИЮТА (π[ι]ε[υ]τα)	—	—	ИЮТА	ПИКМА	ἰώτα	iota		
Ин 19:29		УСОУГ	—	УСОУГ	—	—		ТРУСТЬ	ὑσσώπος	hussor		
<i>passim</i>	ИЮДЕН	ИЮДЕН, ЖИДУВНИУГ Ин 19:12		ИЮДЕН				ИЮДЕН, ЖИДУВНИУГ Ин 19:12	Τουδαίος	Iudaeus		
<i>passim</i>		УТОКРИТУГ		УТОКРИТУГ	ЛИЦЕУБУГ			ЛИЦЕУБУГ Мф 6:2, 2:3:13, 2:2:18	ὑποκριτής	hypocrita		
Мф 27:6			КАУРЪБАНА	КАУРЪБАНА			—	КАУРЪБАНА	κορβάν	corbanas		
<i>passim</i>			КАУТАПЕГЪЗМА	КАУТАПЕГЪЗМА	ЗАПОНА Лк 23:45; Мф 23:51	ЗАПОНА Лк 23:45; ОПОНА Мф 27:51	КАУТАПЕГЪЗМА Мф 23:51	КАУТАПЕГЪЗМА	καταπέτασμα	velum		
Ин 18:1			КЕУМУГ	КЕУМУГ	КЕУМУРОУБЕГ				κέδρος	cedrus		
Мк 15:45	КЕУМУРОУБЕГ		СЕГЪНИКЪЗ	КЕУМУРОУБЕГ		—	КЕУМУРОУБЕГ	КЕУМУРОУБЕГ	κεντηρίων	centurio		
<i>passim</i>			КЕИНСЪ	КЕИНСЪ	КЕИНСЪ Мф 22:17,19; СЕБРОКЪЗ Мф 17:25		КЕИНСЪ	КЕИНСЪ	κέρως	tributum		
Мф 12:40		КЕИНСЪ	КЕИНСЪ	КЕИНСЪ	—	—		КЕИНСЪ	κέρως	setus		
<i>passim</i>		КОДАНТУГ		КОДАНТУГ		—		КОДАНТУГ	κοδαντής	quadans		

ТАБЛИЦА 1. Гречизмы (продолж.)

Стих	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
Лк 16:7		корз	—	вързбъзъ	—	—	—	мѣра	κάρος	choros
<i>passim</i>				корабль					πλοῖον	navicula Мф 1:4:24
<i>passim</i>	кринъ	цвѣтъ	кринъ Мф 6:28, цвѣтъ Лк 12:27	цвѣтъ	кринъ	цвѣтъ	кринъ Мф 6:28	цвѣтъ	κρίνον	lilia
Мф 2:3:23		бѣчминъ			—			бѣчминъ	κύμινον	suminum
<i>passim</i>	кустодина	—		кустодина					κουστοδία	custodia
<i>passim</i>				лѣгонъ					λεγεῖον	legio
Ин 13:4				лѣгити				лѣгити	λέγῃον	litium
<i>passim</i>			лѣгта			мѣра	лѣгитионъ цѣта Лк 2:1:2	мѣдѣльница Мк 12:42, цѣта Лк 2:1:2	λεγεῖον	minutus
<i>passim</i>	лѣтра	лѣтра			лѣтра		—	лѣтра, стѣсѣльница Ин 12:3	λίτρα	libra
<i>passim</i>	мамона, жрѣние Лк 16:11	мамона, жрѣние Лк 16:11		мамона			мамона, жрѣние Лк 16:11	мамона	μαμωνάς	mamona
<i>passim</i>			мамна			—	—	мамна	μάμνα	manna
Ин 19:24			матрѣмъ			—		матрѣмъ	ματρίκιος	vestimenta
<i>passim</i>	мѣро, мѣрънъ			мѣро, хризма Ин 11:2			мѣро	мѣро Мф 26:7-9, 12 хризма Лк 7:37-38-46	μέτρον	unguentum

ТАБЛИЦА 1. Гречизмы (продолж.)

Стих	Мар	Зогр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
<i>passim</i>			мънасъ			—		мънасъ	μνά	mná
Ин 1:2:3			нарлъ			—		стъкльница	νάρδος	nardus
Мк 1:2:3			вкъсъжженине	олокселътома		—		вкъсъжженине	δολοκαύτομα	holocaustoma
<i>passim</i>				осална				осална	ὄσαυτά	osanna
<i>passim</i>				пърасмитъ					πάρσλιτος	paracletus
Мф 2:3:25-26			—	пъротомла		—		блѣдо	παροψίς	parapsidis
<i>passim</i>				пѣсѣ					πάσχα	pascha
Лк 1:6:19				пуръфурѣ				бълърѣница	πορφύρα	purpura
Лк 1:1:42			пигамъ			—		пигамъ	πίμαρον	tuta
<i>passim</i>			пирѣ	—		пирѣ		мѣхъ	πίρα	pera
<i>passim</i>			—		пистинѣна			вѣрѣмъ многѣцѣмъ Мк 1:4:3, благѣмъ	πιστινός	pisticia
<i>passim</i>				претѣрѣ					πραγότερον	praetorium
<i>passim</i>			псалмъ	—	псалмъ	—		псалмъ	ψαλμός	psalm
<i>passim</i>			равени оучитѣль	равени	равени	оучитѣль Мф 2:6:49		равени	ραββί	rabbi
Ин 2:6:16			равени	равени	равени	—		равени Ин 2:6:16, Мф 10:51	ραββουί	rabboni
Мк 6:9			сандалѣна			—		сандалѣна	σανδάλιον	sandalium

ТАБЛИЦА 1. Гречизмы (продолж.)

Стих	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
Мф 13:33		сѣтъ			сѣтъ, похлѣбѣние Лк 13:21	—		сѣтъ	σάτων	satus
Лк 1:15	снѣръ	творѣнъ кѣсъ		снѣръ					σνѣρα	sicera
passim	снѣдѣлъ	снѣдѣлъ, сѣдѣлъ, Мф 13:41, Лк 17:1	снѣдѣлъ, сѣдѣлъ, Мф 13:4 Мф 13:4	снѣдѣлъ		—		везаконіе Мф 13:41, сѣдѣлъ, Лк 17:1	σκὰνδѣλον	scandalum
	снѣдѣлъ		снѣдѣлъ			—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
Ин 7:2		снѣдѣлъ				—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
passim	снѣдѣлъ		снѣдѣлъ, Мф 9:5	снѣдѣлъ		—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
	снѣдѣлъ		снѣдѣлъ			—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
passim		снѣдѣлъ				снѣдѣлъ		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
Ин 19:39		снѣдѣлъ			снѣдѣлъ	—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
passim	снѣдѣлъ	снѣдѣлъ, Лк 4:10	снѣдѣлъ	снѣдѣлъ	снѣдѣлъ	—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
	снѣдѣлъ		снѣдѣлъ			—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
passim		снѣдѣлъ				снѣдѣлъ		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
passim		снѣдѣлъ				снѣдѣлъ		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
Мф 17:27		снѣдѣлъ			снѣдѣлъ	—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
Лк 22:52		снѣдѣлъ			снѣдѣлъ	—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
passim	снѣдѣлъ	снѣдѣлъ, Ин 20:7, снѣдѣлъ	снѣдѣлъ, Ин 20:7, снѣдѣлъ	снѣдѣлъ, Ин 20:7, снѣдѣлъ	снѣдѣлъ, Ин 20:7, снѣдѣлъ	—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum
	снѣдѣлъ		снѣдѣлъ			—		снѣдѣлъ	σκὰνδѣλον	scandalum

ТАБЛИЦА 1. Гречизмы (продолж.)

Стих	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
Лк 17:6			СУКМИНА			—	СУКМИНА	—	σουκκίνος	
Лк 19:4			СУКОМАРИНА			—	ΙΜΥΔΑΥΡΙΝΑ		σουκομαρία	συκοπιος
<i>passim</i>		СВЪЮГА, СВЪЮТЫНЪ (ср. σάββατον)	СВЪЮГА, СВЪЮГА [СВЪЮГЪ?], СВЪЮТЫНЪ			СВЪЮГА			τὸ σάββατον, τὰ σάββατα	sabbatum
<i>passim</i>				ТАЛАНТЫ					τάλαντον	talenta
Мф 13:55 Мк 6:3		ТЕЧЮНЪ, ТЕЧЮНОВЪ				—		АРВЮДЪМА	τέκτων	faber
Мф 14:1		ТЕТРАРХЪ (четырехвластный Лк 3:19)	—	ТЕТРАРХЪ (!) Мф 14:1 (четырех- властный Мф 14:1)		—		ТЕТРАРХЪ (четырех- властный Лк 3:19)	τετραράρχης	tetrarcha
Ин 19:19, 20				ТИТЬЛА				АЛЪСА	τίτλος	titulus
<i>passim</i>				ТРАПЕЗА					τραπέζα	mensa
<i>passim</i>				ФАРИСЕИ					Φαρισαίος	pharisaei
Ин 12:13		ФИННИКЪ				ФИННИКЪ	—	ФИННИКЪ	φαινίξ	palma
Ин 19:23		ХИТОНЪ				—		КЕТЪГА	χιτών	tunica
<i>passim</i>				ХЛАМИДА				БЛАГЪРЪНИЦА	χλαμίδος	chlamys
<i>passim</i>	ХРИЗМА		ХРИЗМА, МУРО Ин 12:3			МУРО	—	МАСТЬ Ин 12:3	μύρον	unguentum

где встречается только *ѹров*. Причину варьирования грецизмов *хризма* / *мвро* установил К. Горалек, заметивший, что в *Мар* (Ин 12: 3-7) указательное местоимение ж.р. вин.п. ед.ч. *ѣ* относится к существительному ср.р. *мвро*, и объяснил это наличием в архетипе чтения *хризма* (Ногáлек 1954: 77-78, 119-120; Алексеев и др. 1998: 20). Это чтение сохраняется в *Тит* и в Галицком евангелии 1144 г., оно же повторяется в *Зогр* в качестве маргинальной глоссы к чтению *мвро* (Алексеев и др. 1998: 20). “Слова *хризма* и *хризмынъ* известны Паримийнику, Псалтири, древним тетрам ... но не употребляются в древнейших списках краткого апракоса” (*там же*: 21). Первоначальным чтением древнейшего тетра считается германизм *крижма*, *кризма* (ср. др.-в.-нем. *chrismo*, лат. *[h]risma* из греч. *χρίσμα*), а “написание *хризма* представляет собой орфографическую грецизацию, проведенную у южных славян” (*там же*: 20). Фонетическая и графико-орфографическая грецизация германизма позволяет предполагать аналогичные явления в других случаях, когда греческий облик заимствованных слов не несёт следов латинского или германского влияния: возможно, отсутствие фонетических признаков заимствования грецизмов через лат. или др.-в.-нем. обусловлено вторичной грецизацией первоначального перевода на древнеболгарской почве. Гиперкорректное проявление такой грецизации – форма *скоръфия* в *Сав* (*σκορπίος*).

В двух случаях отмечена вторичная германизация древнего перевода.

Чтение *пѣнаѣ* *Зогр*, *Арх* (Мф 10:29) в соответствии с *ассарии* (ср. *ѣдинага мѣбра Мст*) отражает вторичную гармонизацию монетных обозначений по германскому образцу за счёт употребления частотного германизма *пѣнаѣ*. В отличие от *пѣнаѣ*, употребление грецизма *ассарии* ограничено в церковнославянской письменности единственным евангельским контекстом и его аллюзиями: “не дѣвѣ ли пытици н-д-ассарии вѣннигѣ есте *ἀσσαρίου πολεῖται* Мт 10,29 *Мар*, *ассарии* without праер. Ostr (*пѣназоу Зогр*, на *дсврн sic! As.*)” (OCSD, *s.v.* *пѣнаѣ*; ESJS 1: 51; см. также НКРЯ, ц.-слав. модуль, *s.v.* *ассарій*). Реального содержания у слова *ассарии* в эпоху появления первых евангельских переводов не было, поскольку к этому времени античный ассарий вышел из употребления. По всей видимости, наличие грецизма в архетипе перевода и его сохранение в последующей традиции обусловлено идиоматическим характером фразы. Естественной заменой термина *ассарии* был германизм *пѣнаѣ*, который обозначал монету, имевшую реальное хождение.

Замена *длавастръ* > *стъкланица Мст*, *нардъ* > *стъкланица Мст* имеет ту же природу, что и замена грецизмов славянской лексикой, поскольку в IX-X вв. праслав. заимствование *стъкл-* (готск. *stikls* ‘кубок’) едва ли ощущалось как чужое слово.

Единственный случай варьирования грецизма с лексемой – семантической калькой германского слова – *енкенига* / *сващение*, причём *енкенига* – *haraх legomenon*, индивидуальное чтение *Мар* (Ин. 10:22)³. В пользу вторичности термина *енкенига* сви-

³ Единообразная словообразовательная мотивация др.-ц.-слав. слов, обозначающих с помощью корня *-сват-* (1) обновление и (2) освящение храма и (3) рукоположение священников, позволяет сопоставить др.-ц.-слав. *сващение*, *осващение* (*осващение*) с др.-в.-нем. сущ. *wihî*

детельствует моравское происхождение лексемы **сващениѣ** (*сващениѣ) ‘обновление храма’, на что указывает форма **свац[ениѣ]**, читаемая в соответствии с греч. *ἐγκαίνια* в Пс 29:1 в *Син*, где речь идёт о ежегодном обновлении Иерусалимского храма и где зап.-слав. рефлекс йотовой палатализации (-ц-) доказывает моравское происхождение термина (Diels 1932: 131; Пентковский 2019: 105, 87-89). Нельзя, однако, исключать наличия этого слова в архетипе др.-ц.-слав. Евангелия, учитывая лексическую параллель *encenia* в Вульгате (ср. структурно-семантическую кальку **обновлениѣ** *Тин*, точную передачу греч. *ἐγκαίνια*): наличие -к- в ц.-слав. **енкениѣ** объяснимо как результат фонетической и орфографической грецизации, а вытеснение грецизма может быть мотивировано прозрачной словообразовательной мотивацией лексемы **сващениѣ** ‘обновление храма’. Очередной случай вторичной грецизации – замена латинизма **сѡбота** (и **сѡботьнѣ**), представленного почти во всех ветвях традиции (см. ниже таблицу латинизмов), грецизмом **сѣбота** (и **сѣботьнѣ**).

Один раз грецизм **литра** (*λίτρα*) заменяется славянским рефлексом латинизма **ливра** (ср. лат. *libra*) в *Зогр* и *Ас*. Судя по форме, **ливра** могло быть заимствовано через посредство греч. *λίβρα*, “что ... свидетельствует о балканском происхождении слова в тексте и вторичности правки, при которой оно было внесено” (Алексеев и др. 1998: 26-27). Впрочем, греч. источник слав. **ливра** неочевиден: в западнобалканских романизмах реконструируется переход исконного лат. *b* в *β*, который отражается в чакавск. *Lavkat* (< *Rubicāta*), *Ko.nāv 'le* (< *Cannabula) и др. (Holzer 2011: 20).

Замена грецизмов славянскими лексемами представляет хорошо известную тенденцию редактирования, которая ярче всего представлена в полном апракосе (**гнафеи** > **бѣлильникѣ** и мн. др.). Сюда же относится перевод греч. *ἐφημερία* словосочетанием **дньевьнѣа ѳрѣда** *Зогр*, где лексическое значение атрибута **дньевьнѣа** мотивировано семантикой греческой корневой морфемы, ср. *ἡμέρα* ‘день’. Вероятно, параллельное чтение **ѳрѣда** *Мст* восходит к более полному чтению “текста типа *Зогр*”, а обе рукописи отражают древнеболгарскую правку, судя по отсутствию чтения (**дньевьнѣа**) **ѳрѣда** в других редакциях. В одном случае отмечена замена грецизма балканским романизмом: **хитонѣ** > **котыга** *Мст* (Ин 19:23), ср. лат. *coticum*, один раз грецизм **июдеи** заменён романизмом **жидовинѣ** (Ин 19:12) *Зогр*, *Мст*. Оба примера отражают балканскую правку текста у южных славян.

Ярчайший пример болгаризации древнейшего перевода – замена грецизма **корѣ** (*κόρος*) южнославянизмом **вѣрзѡвѣ** *Тин* (ср. **мѣра** *Мст*). Слово **вѣрзѡвѣ** имеет соответствия в болг. *вѣрзѡп*, макед. *вѣрзѡп* ‘узел с находящимся внутри предметом; связка’ и сербск. *вѣрзѡп* ‘плетёное приспособление для процеживания молока при изготовлении сыра’ (РБЕ, *s.v.*; РСХКНЯ 3: 58). В славянских исторических словарях эта лексема отсутствует, форма **вѣрзѡвѣ** *Тин* – её самая ранняя и единственная фиксация в памятниках древней славянской письменности, которая до сих пор оставалась не-

---

‘Heiligkeit, Heiligung, Weihe’, *wibi* ‘Heiligkeit, Heiligung’ (AHDW 389), где один корень *wih-* выражает три разных понятия (Пентковский 2019: 87-89).

известной. Согласно (БЕР 1: 210-211), “**вързѡп** ... късно образуване от *врѣзѡм* [‘соединять, стягивать в узел, связывать’ – К.К., Р.К.] по *сноп* ... засто в рум. диал. *hirzob* ‘въже; мрежа, простряна на въже’, *virzób* ‘мрежа, простряна на въже; нос на обувка’, *vurzor* ‘дървен кръг с кръстосани върви, дето се цеди сирене’”, рум. диал. *vărzob* ‘соломенный жгут для связывания снопа’, *virzob* ‘связка виноградных лоз с гроздьями’ (Клепикова 1972: 71). По мнению Т.Г. Клепиковой (1972: 89-93), **вързѡп** содержит малопродуктивный суффикс *-*ōp*- романского юго-западнобалканского происхождения (< греч. -*όπουλον*), независимый от праслав. *-*ŷp*, ср. **врѣтъпъ**, **врѣтопъ** (см. затем: Страхов 1991: 139; OCSД, *s.v.* **врѣтъпъ**; ESJS 4: 1094-1095). Это не объясняет *b* в **вързѡбъ** и в его сербских и румынских соответствиях, ср. варианты *vbrtъpъ / *vbrtъbъ, польск. *wertep*, *werteb*, *werteba* ‘окольная дорога, пропасть, ущелье’, русск. диал. *вертебя*, *вертеб* (и производ.) *вертеба*, укр. диал. *вертиб*, *вѣртобѣ*, др.-русс. *вертебѣ*; у этих слов обычно усматривают общую словообразовательную модель с **вързѡбъ** (*врѣзон*, *врѣзон*, *врѣзоб*), формы с *b* объясняются “восприятием конечного -*n* как глухого -*b*” или же звонким вариантом соответствующего суффикса (Клепикова 1972: 52-54, 63-67; Страхов 1991: 139; РЭС 6: 329, 331-334). Фиксация формы **вързѡбъ** в *Тин* заставляет датировать её эпохой до завершения падения редуцированных (не позднее XI в.), что делает гипотезу о наличии двух вариантов суффикса *-*ōp* / *-*ōb* более вероятной, чем предположение о гиперкорректном озвончении конечного согласного. Семантика гебраизма *кѡрос* ‘мера объёма зерна, муки и под. (ср. др.-евр. *kor*)’ (GDWNT 806), болг. *врѣзон*, рум. *virzob* позволяют определить значение др.-болг. **вързѡбъ** ‘сноп (пшеницы)’, ср.: *ἔπειτα ἐτέρω εἶπεν· σὺ δὲ πόσον ὀφείλεις; ὁ δὲ εἶπεν· ἑκατὸν κόρους σίτου* (Лк. 16:7) ‘потом другому сказал: а ты сколько должен? Он сказал: сто мер пшеницы’.

Пример варьирования “грецизм – грецизм” – замена *динарь* (греч. *δηνάριον*, ср. лат. *dēnārius*) на *кентинарь* (или *кентинарии*) *Мст* (Лк 7:41) (*κεντινάριον* < *centinarium*). Слово *кентинарь* (или *кентинарии*) отсутствует в OCSД, Ф. Миклошич отметил *кентинарь* (и варианты) в сербско-церковнославянских рукописях XIV-XVII вв. (LPGL, *s.v.* *кентинарь*), а СРЯ II-17 вв. (7:113) приводит форму *кентинарь* (*кентинарь*) с древнейшей фиксацией в Пандектах Никона Черногорца. Самый ранний пример употребления этой лексемы в *Мст* поразительным образом не имеет словарной фиксации и свидетельствует о её наличии в древнеболгарской книжности X в. Подобно варьированию *ассарии* > *пѣнасъ*, замена *динарь* > *кентинарь* отражает модернизацию денежной терминологии в соответствии с современной редактору номенклатурой: римский динарий был неизвестен в эпоху первых славянских переводов, в отличие от имевшего реальное хождения кентинария.

Латинизмы (ТАБЛИЦА 2) составляют около 7 % займствованной лексики *Мар*. Этот небольшой лексический пласт очень устойчив, дважды отмечена его вторичная грецизация:

ТАБЛИЦА 2. Латинизмы

Слх	Мар	Зогр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	№Лз8	V		
<i>passim</i>			Аргма				АИΔΡΑΓΜΑ Мф 17:24	ΜΕΔΑΛΝΙΔΑ, ΑΙΔΡΑΓΜΑ Мф 17:24	δρασηρή	diagma didragma		
Лк 11:42			МАТХ			—		ΒΟΝΑΛΙΝΙΔΑ	ῥόδοιστον	menta		
<i>passim</i>			ОЛВИ	ОЛВИ, ОЛВИ Мф 25:3;4	ОЛВИ, ОЛВИ Мк 6:13; Мф 25:8	ОЛВИ Лк 7:46, 10:34; Мф 25:3	ОЛВИ	ΟΛΒΙΝ Мф 25:3, Лк 7:46, ΜΑΣΟ Лк 10:34	έλαιον	olcum		
<i>passim</i>			ОЛТЪРЬ	ОЛТЪРЬ		—	ОЛТЪРЬ	ΤΡΕΨΥΝΙΣΤΩ Мф 5:23, 23:18, 19; ΟΛΤΥΡΩ Лк 11:51; 1:11	θυσιαστήριον	altare		
Мф 27:7, 10			село ссждальниксов / ссждальникге								ἀγρον του κεραμέως	agrum figuli
<i>passim</i>			ОСРНИЦА	ОСРНИЦА	РАУИЦА	ОСРНИЦА	—	КОВАУЕЖЫЦЬ	γλοσσόκομον	loculos		
Лк 5:19			ОСЖДАЛАЦ, ОСЖДАЛЪ		ПОВРЭСЪ	ОСЖДАЛЪ	ПОВРЭСЪ	—	οί κέρατοι	testum		
<i>passim</i>			ОСЖДАЛЫНИКЪ	ОСЖДАЛЫНИКЪ	—	—	ОСЖДАЛЫНИКЪ	ОСЖДАЛЫНИКЪ	κεράσιον	lagena amphora		
<i>passim</i>			СОБОТЪ, СОБОТЪЦЬ (ср. <i>sabbatum</i>)	СОБОТЪ, СОБОТЪЦЬ [«собоутъ»], СОБОУТЫЦЬ	СОБОУТА	СОБОУТА	СОБОУТА	СОБОУТА	τὸ σαββατικόν, τὰ σαββάτα	sabbatum		

ТАБЛИЦА 4. Германизмы Древне(восточно)германского происхождения

Стих	Мар	Зогр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
Мк 6:2-5			вмѣдо				—	вмѣдо	πίνωξ	discus
Лк 1:6:6,7		воуры		кыныгы			—	кыныгы	γράμμα	cautio littera
<i>passim</i>				вельмьжъ, вельмьжъдъ					κάμηρος	camelus
<i>passim</i>				вино					οἶνος	vinum
<i>passim</i>				виноура, азъ					ἀμπέλων, σταφυλή	vinca
Мк 7:4		коть, азъ					—	мьдъ, мьдъ	χαλκός	gramentum
<i>passim</i>				кууныгы					ἀγοράζω	epō / epeteo
<i>passim</i>				кьркътъ					στειρός	styx
<i>passim</i>			кыныжъ				—	кыныжъ, вьлдъ, мька Мк 3:2,2	ἀρχόν	princeps
<i>passim</i>				льсць				льсць Мк 14:1, Мф 27:64 Лк 20:2,3	πανουργίαν πάλη δολός, ἀπάτη	dolum error descriptio
<i>passim</i>		ось, азъ	ось, ала	жрьбьць Мф 2:1,2	ось, азъ	ось, ала	—	ось, ала	ὄναρον, ὄνος	asinus
Мф 2:3,2-9			рака				—	рака	μνημεῖον	monumenta
<i>passim</i>				орьмъць (слав. лексема, ср. * <i>gasiiti</i> ?)					ἔκστασις, θάμβος	avor, stupor
<i>passim</i>				хьмьць					ἄρτος	panis
<i>passim</i>			хьмьць				—	хьмьць	βουνός	collis
<i>passim</i>				црькы					ἐκκλησία, ἱερόν	ecclesia, templum
<i>passim</i>				црькьрь					βασίλειός	rex

- (1) **сѡбота** (только *Мар*⁴) и **сѡботънѣ** (*Мар, Зоґр, Ас, Сав, Остр*) (OCSD, *s.vv.* сѡботънѣ, сѡботънѣ), наличие формы **сѡбот-** в независимых ветвях традиции текста не позволяет сомневаться в её исконном характере;
- (2) **олеи** (лат. *oleum*, др.-в.-нем. *olei*) > **ѡлеи** (ἔλαιον) *Тин, Остр, Мст*.

Замена слова **скриница** (общее чтение свидетелей независимых ветвей традиции, *Мар* и *Ас*) общим чтением *Зоґр* и *Мст* **ковъѣжыць** свидетельствует о вторичной тюркизации первоначального перевода в древнеболгарской языковой среде.

Вторичная латинизация евангельского текста не засвидетельствована, при наличии лексического варьирования латинизмы всегда представляют исконное чтение.

Романская лексика представлена четырьмя корневыми морфемами. Слова носят повседневно-бытовой характер, христианская терминология романского (не латинского!) происхождения в древнейшем славянском Евангелии отсутствует. Устойчивость этого небольшого лексического пласта объясняется праславянской древностью заимствований. Единственный случай замены романизма славянизмом представлен индивидуальным чтением *Сав* (**клевѣрѣтъ** > **подрѡугѣ**), единичный случай варьирования романизма с хронологически близким германизмом – **миса** (*Мар, Ас*) / **блюдо** (*Зоґр, Ас, Мст, Остр, Тин*). Общее чтение *Мар* и *Ас* свидетельствует в пользу первичности романизма **миса** по отношению к германизму **блюдо**. Слово **блюдо**, однако, несомненно входило в лексикон древнейшего перевода, хотя и было, судя по всему, менее частотным (см. ТАБЛИЦУ 3).

Лексика **древне(восточно)германского** происхождения (ТАБЛИЦА 4) составляет около 11% заимствованной лексики *Мар*. Вторичная германизация евангельского текста с помощью лексики восточногерманского происхождения проявляется в заимствованиях из готского языка, ср. замену **алавастръ** и **нардѣ** лексемой **стыкланица** в *Мст* и **скълаасъ** > **цата** в *Остр*. Кроме примера **миса** / **блюдо**, укажем на двукратную замену восточногерманских лексем славянскими в *Мст*: **котълъ** > **мѣдъница** (Мк 7:4); **льсть** > **лѣкавьство** (лоукавьство) (Лк 20:23). Древне(восточно)-германский пласт столь же устойчив, как и древнероманский, что объясняется общеславянским характером заимствований и глубокой освоенностью этой древней лексики славянскими диалектами.

Германизмы **западногерманского** происхождения (ТАБЛИЦА 5) заменяются славянскими лексемами в кириллических апраксах: **скриница** > **раѣица**; **пѣнажьникъ** > **тѣрѣжьникъ**, **коупьць**; **жюпелъ** > **камы гораць**. За единственным исключением (см. выше **асарии** > **пѣназь**), вторичная германизация славянского перевода с помощью лексики западногерманского происхождения не засвидетельствована.

⁴ Вопреки OCSD, форма **сѡбота** отсутствует в *Ас* (Koch 2000).

ТАБЛИЦА 5. Древнезападногерманские заимствования

Слех	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
Лк 17:29		жопельз			—			камь гуржи	βῆσον	sulphur
<i>passim</i>	мыгхуьр	мыгхуьр мьздоньмьц Мф 5:46, 9:10-11, 11:19				мыгхуьр			τελώγης	publicanus
<i>passim</i>	неврдуь (ESSJ 4: 1086-1087, s.v. <i>vr̥daz̥</i>)	неврдуь не вез рладз	неврдуь не вез рладз	неврдуь неврдуь	неврдуь Мф 2:1-42	неврдуь, не вез рладз Мф 2:1-42	—	неврдуь	ἀποδοσικῶ	gerbore
<i>passim</i>				пестити са					ιυρτεῖο	iciuno
<i>passim</i>				постъ				постъ Мк 9:29, Лк 2:37 АМАННЕ Мф 17:21	ιυρτεῖα	iciunium
Ин 2:14; Лк 19:23		пвнлжъннкъ			туръжъннкъ	пвнлжъннкъ	туръжъннкъ Лк 19:23	пвнлжъннкъ коруьцъ	κερατιαστῆς Ин 2:14, τρεῖς τε Лк 19:23	numularius mensa
<i>passim</i>				пвнлжъ				залтица	δραχμον	denarium
Мф 22:19	свълъзь		свълъзь	свълъзь	цатъ	свълъзь	свълъзь	залтица	νέμισμα	nomisma

ТАБЛИЦА 6. Тюркизмы (выделены цветом)

Стих	Мар	Зотр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст	NA28	V
<i>passim</i>	палпрѣдѣ, прѣвпрѣдѣ, прампрѣдѣ, прѣвпрѣдѣ, прѣвпрѣдѣ			палпрѣдѣ, прѣвпрѣдѣ	бѣлгѣрѣвѣнѣца	прѣвпрѣдѣдѣ	бѣлгѣрѣ, бѣлгѣрѣвѣнѣца		порѣрѣрѣ	purpura
Ин 19:2		палпрѣдѣдѣдѣ, прѣвпрѣдѣдѣдѣ		прѣвпрѣдѣдѣдѣ	бѣлгѣрѣвѣнѣцѣ	прѣвпрѣдѣдѣдѣ	бѣлгѣрѣвѣнѣцѣ		порѣрѣрѣдѣ	purpurea
<i>passim</i>				вѣсѣрѣдѣ					марѣрѣрѣрѣтѣсѣ	margaritas
Мк 4:38	вѣзѣрѣдѣвѣнѣца	дѣрѣстѣрѣдѣ	—	вѣзѣрѣдѣвѣнѣца	—	—		вѣзѣрѣдѣвѣнѣ	прѣрѣсѣрѣрѣдѣдѣдѣ	servical
<i>passim</i>				кѣвѣрѣдѣдѣдѣ				кѣрѣдѣдѣ Мф 2:4; 3:8, кѣвѣрѣдѣдѣ Лк 17:27	кѣрѣдѣдѣ	arca
<i>passim</i>		кѣрѣдѣдѣ			—	кѣрѣдѣдѣ	—	кѣрѣдѣдѣ	стѣдѣсѣ	seditio dissensio
<i>passim</i>				кѣдѣнѣрѣдѣ					бѣрѣдѣдѣ	libro
<i>passim</i>		кѣдѣнѣрѣдѣдѣдѣ, кѣдѣнѣрѣдѣдѣдѣ			кѣдѣнѣрѣдѣдѣнѣцѣ кѣдѣдѣдѣ Мф 23:56	кѣдѣнѣрѣдѣдѣнѣцѣ кѣдѣнѣрѣдѣдѣнѣцѣ	кѣдѣнѣрѣдѣдѣнѣцѣ кѣдѣнѣрѣдѣдѣнѣцѣ	кѣдѣнѣрѣдѣдѣнѣцѣ кѣдѣнѣрѣдѣдѣнѣцѣ	рѣрѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣ	scribae
Мк 7:8	чѣдѣдѣдѣ	кѣрѣдѣдѣ (сѣдѣвѣ, лѣкѣсѣдѣдѣ?)		—	чѣдѣдѣдѣ	—	—	рѣдѣдѣдѣдѣ	зѣдѣдѣдѣ	urceus
<i>passim</i>	сѣдѣдѣдѣдѣ чѣрѣдѣдѣ Мк 1:7			сѣдѣдѣдѣдѣ				сѣдѣдѣдѣ Лк 3:16; 10:4, 22:55; Мф 3:11; оѣрѣдѣдѣ Мф 10:10	дѣдѣдѣдѣдѣ	calcamenta
<i>passim</i>				тѣдѣдѣ					рѣдѣдѣдѣ	decem milia; multus

ТАБЛИЦА 7

	Мар	Зогр	Ас	Тип	Остр	Сав	Арх	Мст
греческие	95 (2)	84 (5) [2]	85 (6) [6]	87 (2) [5]	76 (3) [17]	49 (2) [37]	57 (1) [32]	61 (6)
латинские	9	7 (1)	8 [1]	8 (1)	4 (1) [2]	5 [3]	5 [2]	4 (2) [1]
романские	5	4	4 (1)	4	4	4 (1) [1]	4 [1]	4
др.-герм. и др.-вост.-герм.	17	17	17	15	15 [2]	11 [5]	11 [6]	15 (2)
зап.-герм.	8	8 (1)	7	7	5 [1]	6 [1]	5 [2]	5 (2)
тюркские	7 (1)	9	7 [2]	7 [1]	8 (1) [2]	7 [1]	8 [3]	9 (2)
всего	141	129	128	128	112 [24]	82 [48]	90 [46]	98

К архетипу перевода восходят слова *бисъръ*, *ковъчегъ*, *крамла*, *кънига* (*кънижьникъ*), *сапогъ*, *тъма*, из них только *къниг-* относится к древнейшему пласту праславянских *тюркизмов*, остальные слова – дунайско-българские заимствования, которые были известны и в праславянских говорах к юго-западу от очага славянско-българских контактов на востоке Первого Българского царства и по этой причине могли входить в кирилло-мефодиевский лексикон (см. Станков 2021: 74-75). По мере распространения славянского Евангелия на древнебългарской почве количество дунайских българизмов увеличивается: вторичная тюркизация представлена в формах *дохторъ* (*Зогр*), *кънигъчи*, *ковъчѣжьць* (*Зогр*, *Мст*) (см. ТАБЛИЦУ 6), в дериватах с корнем *багър-* (для *багър-* допускается славянское происхождение), *кръчагъ* (*Зогр*) (если это не славянское слово, ср. **kŕk-* ‘горло’; ср. Саенко 2020), *кънигъчи* (OCSDB, s.vv.; Темчин 1995: 75; Пичхадзе 2009: 443-446; Пичхадзе 2016: 301). В Юрьевском, Галицком и Добриловом евангелиях XII в. представлены тюркизмы *гоморъ*, *комърогъ*, отсутствующие в древнейших рукописях (Славова 2011: 64). Судя по материалам Т. Славовой (2011), наибольшее количество тюркизмов представлено не в Евангелии, а в считающихся преславскими толковых редакциях ветхозаветных книг.

Итоговые числовые данные представлены в ТАБЛИЦЕ 7. Число в круглых скобках обозначает количество заимствований, которые варьируются с исконно славянской или другой заимствованной лексикой в отдельных стихах (напр., *олеи / масло*). Это число включено в общее число лексем каждой группы. Число в квадратных скобках обозначает количество лексем, о наличии или отсутствии которых мы не можем судить из-за отсутствия соответствующего чтения (это число по понятным причинам особенно велико в кратких апракосах).

Подведём итоги.

Греческие лексемы абсолютно доминируют среди заимствованной лексики древнейших славянских переводов Евангелия и имеют системные соответствия в Вулгате.

Вторичная грецизация отмечена в примерах олѣи/елеи; динарь/кентинарь; *крижма > хризма, хрисма; оцьтньо вино/озьмьрено вино; собот-/сѣбота-. Вероятно, сюда же относится *haraх legomenon* енкениа (*Map*) (vs. свѣщеніе, *сѣщеніе). За исключением вариантов динарь/кентинарь, грецизмы заменяют лексику лат. и др.-в.-нем. происхождения. Количество случаев вторичной грецизации, очевидно, было больше, ср. *форз* (Лк. 20: 22) 'налог (ср. φόρος)' в вост.-слав.-ц.-слав. Галицком четвероевангелии 1144 г., сербск.-ц.-слав. Никольском четвероевангелии XV в., ср.-болг.-ц.-слав. Карпинском евангелии XIII в.; этому слову в древнейших рукописях соответствует *дань* (LPGL, s.v.; Jagić 1913: 321; OCSD, s.v.), перед нами результат позднего редактирования моравского перевода у южных славян, который отражает адаптацию древнего текста к финансово-юридической терминологии балканской славянско-греческой контактной зоны. Вероятно, вторичной грецизацией объясняется отсутствие в использованных здесь списках славянского Евангелия латинизма *аменз* (*амень*) (ср. *amen*), которому везде соответствует грецизм *аминь*, *аминз* (*ἀμίν*). О возможном наличии латинизма в несохранившемся кирилло-мефодиевском переводе свидетельствуют формы *аменз* или *амень*, отмеченные в Ватиканском палимпсесте и в новооткрытой части Синайской псалтири (OCSD, s.v. *аминь*).

Займствования из латыни и древневерхненемецкого языка образуют существенно меньшую группу, однако эта лексика является столь же древней по отношению к истории текста славянского Евангелия, что и грецизмы. Это естественно объясняется тем, что архетип перевода, выполненный с греческого языка носителями южнославянского идиома (солунского – городского? – диалекта), возник в латинско-западногерманско-славянской культурно-языковой среде, в церковных организациях Римской церкви на центральноевропейских территориях Великой Моравии и Блатенского княжества. Вторичная латинизация древнейших редакций не засвидетельствована, вторичная германизация представлена единичными формами: *пенась* *Зогр* (vs. *дссарии*; гармонизация терминологии за счёт устранения лексемы с контекстно ограниченным употреблением), *цата* *Остр*, *Арх* (vs. *лѣпта*; древневосточногерманское заимствование праславянского периода *цата*, вероятно, уже не воспринималось как иностранное слово в эпоху появления первых переводов). За единственным исключением (*пенась*/дссарии), западногерманские заимствования и латинизмы всегда представляют первоначальное чтение по сравнению с любым другим вариантом.

Относительно небольшой пласт древне(восточно)германских заимствований глубоко освоен славянскими диалектами и по этой причине устойчив, хотя германизм *блюдо* может варьироваться с романизмом *миса*. Таковую же устойчивость демонстрируют романизмы и заимствования из народной латыни, носящие исключительно повседневно-бытовой характер.

Культурно-языковая общность, в которой был выполнен славянский евангельский перевод, в меньшей степени была подвергнута влиянию тюркизмов дунайско-прабугарского происхождения, чем балканский регион – область позднейшего распространения церковнославянской письменной культуры у южных славян. Этим

объясняется относительно небольшое количество тюркизмов в древнейшем переводе, которое увеличивается в ходе редактирования Евангелия в древнеболгарской среде. Случаи вторичной тюркизации малочисленны и несистемны, спорадичность тюркизации в отдельных списках Евангелия в целом сопоставима с тем, что Я. Милтенев (2020: 60) (вслед за другими авторами) писал о непоследовательности употребления “преславской лексики” в древнем славянском Священном Писании.

Характер варьирования заимствованной лексики древнейших редакций церковнославянского Евангелия соответствует содержанию и направлению ранних славянских языковых контактов до XI в. и отражает распространение древней церковнославянской письменности из центральноевропейского культурно-языкового ареала на Балканы.

Источники

<i>Арх</i>	<i>Архангельское евангелие</i> 1092 г., по изд. Жуковская, Миронова 1997 ⁵ .
<i>Ас</i>	<i>Ассеманиево евангелие</i> XI в., по изд. Kurz 1955.
<i>Зогр</i>	<i>Зографское евангелие</i> XI в., по изд. Jagić 1879.
<i>Мар</i>	<i>Мариинское евангелие</i> XI в., по изд. Ягич 1883.
<i>Остр</i>	<i>Остромирово евангелие</i> 1056-1057 гг., по изд. Востоков 1843.
<i>Сав</i>	<i>Саввина книга</i> XI в., по изд. Щепкин 1902; Князевская и др. 1999.
<i>Тип</i>	Типографское евангелие XII в., по эл. изд. в базе данных <i>Манускрипты</i> , <manuscripts.ru>.
NA ₂₈	<i>Novum Testamentum Graecae</i> (= Nestle-Aland, editio 28) по изд. в: <i>Lesen im Bibeltext. Deutsche Bibelgesellschaft</i> , <www.bibelgesellschaft.de>.
V	<i>Biblia Sacra Vulgata</i> , по изд. в: <i>Lesen im Bibeltext. Deutsche Bibelgesellschaft</i> , <www.bibelgesellschaft.de>.

Словари, справочные издания, электронные ресурсы

БЕР:	<i>Български етимологичен речник</i> , I-VII-, София 1971-2010-.
МСДРЯ:	И.И. Срезневский, <i>Материалы для словаря древнерусского языка</i> , I-III, Санкт-Петербург 1893-1912.

⁵ Современные полные сведения о шифрах рукописей см. в Пентковский 2019: 135-137. Электронные издания источников: *Манускрипты* <manuscripts.ru>; *TITUS. Thesaurus indogermanischer text- und Sprachmaterialien: Slavonic, Old Church Slavonic* <titus.uni-frankfurt.de/indexd.htm>.

- НРЭ: *Новое в русской этимологии*, Москва 2003.
- РБЕ: *Речник на българския език*, online: <<https://ibl.bas.bg/rbe>>.
- РСХКНЯ: *Речник српскохрватског књижевног и народног језика*, I-XX-, Београд 1959-2017-.
- СРЯ 11-17 вв.: *Словарь русского языка 11-17 вв.*, I-XXXI-, Москва 1975-2020-.
- РЭС: А.Е. Аникин, *Русский этимологический словарь*, I-XIV-, Москва 2007-2020-.
- ЭСРЯ: М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, перев. с нем. и доп. О. Н. Трубачева, I-IV, Москва 1986².
- ЭССЯ: *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, I-XLI-. Москва 1974-2018-.
- AHDW: R. Schützeichel, *Althochdeutsches Wörterbuch*, Berlin-Boston 2012⁷.
- CNTG: K. Aland, W. Slaby, *Concordance to the Novum Testamentum Graecae of Nestle-Aland, 26th edition, and to the Greek New Testament, 3rd edition*, Berlin 1987.
- DÉLG: P. Chantraine, *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*, Paris 2002.
- ERHSJ: P. Skok, *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, I-IV, Zagreb 1971-1974.
- ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, I-IV, Brno-Praha 1989-2018.
- GDWNT: W. Bauer, *Griechisch-Deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur*, Berlin-Boston 1952⁴.
- OCSD: *Digital Old Church Slavonic Dictionary*, в: *GORAZD: The Old Church Slavonic Digital Hub*, <gorazd.org>.
- LPGL: *Old Slavonic – Greek / Latin Dictionary, a database based on Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum by Fr. Miklosich, 1865 edition*, <<http://monumentaserbica.branatomic.com/mikl2/main.php>>.
- SSTC: M. Karpluk, *Słownik staropolskiej terminologii chrześcijańskiej*, Kraków 2001.
- VKGNT: K. Aland, *Vollständige Konkordanz zum griechischen Neuen Testament: unter Zugrundelegung aller modernen kritischen Textausgaben und des Textus receptus*, I (1/2), Berlin 1983.

Литература

- Алексеев и др. 1998: А.А. Алексеев, А.А. Пичхадзе, М.Б. Бабицкая, И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева, Е.И. Ванеева, А.М. Пентковский, В.А. Ромодановская, Т.В. Ткачева (изд., иссл., ред.), *Евангелие от Иоанна в славянской традиции*, Санкт-Петербург 1998.
- Востоков 1843: А.Х. Востоков, *Остромирово евангелие 1056-57 года*, Санкт-Петербург 1843.
- Делева 2000: А.Кр. Делева, *Прабългари и прабългарски заемки. Върху материал от старобългарските писмени паметници*, "Acta Palaeoslavica", 1, 2000, с. 109-115.
- Добрев 1978: И. Добрев, *Гръцките думи в Супрасълския сборник и втората редакция на старобългарските бослужевни книги*, "Български език", 2 (28), 1978, с. 89-98.
- Добрев 1979: И. Добрев, *Текстът на Добромировото евангелие и втората редакция на старобългарските богослужевни книги*, "Български език", 1 (29), 1979, с. 9-21.
- Жуковская, Миронова 1997: Л.П. Жуковская, Т.Л. Миронова, *Архангельское евангелие 1092 года. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели*, Москва 1997.
- Йовчева 2013: М. Йовчева, *Късните гръцки заемки в преводите на преславските книжовници*, "Годишник на Софийския университет 'Св. Климент Охридски'. Център за славяно-византийски проучвания 'Иван Дуйчев'", 98 (17), 2013, с. 259-273.
- Кайперт 2017: Г. Кайперт, *Церковнославянский язык: круг понятий*, "Slověne", VI, 2017, 1, с. 8-74.
- Клепикова 1972: Г.П. Клепикова, *О карпатоукраинской терминологии горного ландшафта. II*, в: Она же (отв. ред.), *Карпатская диалектология и ономастика*, Москва 1972, с. 51-117.
- Князевская и др. 1999: О.А. Князевская, Л.А. Коробенко, Е.П. Дограмаджиева, *Саввина книга: древнеславянская рукопись XI, XI-XII и конца XIII века*, Москва 1999.
- Костомарова 2021: К.П. Костомарова, *Заемствованная лексика древнейших славянских Евангелий (курсовая работа)*, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва 2021.
- Люсен 1995: И. Люсен, *Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri)*, Uppsala 1995 (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, 36).

- Милтенов 2019: Я. Милтенов, *Три слоя лексического редактирования в Зографском евангелии*, "Slověne", VIII, 2019, 1, с. 12-24.
- Милтенов 2020: Я. Милтенов, *Преславските лексикални маркери. I. Опыт за въведение*, "Palaeobulgarica", XLIV, 2020, 2, с. 54-79.
- Пентковская 2016: Т.В. Пентковская, *Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу*, "Русский язык в научном освещении", 1 (31), 2016, с. 182-226.
- Пентковская 2017: Т.В. Пентковская, *Грецизация в церковнославянских переводах с польского Чудовской книжной школы*, в: И.А. Рассохина (сост.), *Классические языки в постклассический период*, Казань 2017, с. 167-177.
- Пентковский 2014: А.М. Пентковский, *Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия*, в: Ј. Радић, В. Савић (ур.), *Свети Ђурило и Методије и словенско писано наслеђе: 863-2013. Старословенско и српско наслеђе*, I, Београд 2014, с. 25-102.
- Пентковский 2019: А.М. Пентковский, *Славянский перевод Евангелия и его использование в богослужении в IX (посл. треть)-XI вв.*, в: Ј. Радић, В. Савић (ур.), *Наслеђе и стварање Свети Ђурило: Свети Сава 869-1219-2019*, Београд 2019, с. 73-148.
- Пичхадзе 2002: А.А. Пичхадзе, *Две древнейшие редакции славянского Евангелия: Зографское и Ассеманиево евангелия*, в: А.Ф. Журавлев, Г.К. Венедиктов, В.С. Ефимова (ред.), *Палеославистика. Лексикология. Лексикография. Тезисы международной научной конференции, посвященной памяти Р.М. Цейтлин, 27-29 ноября 2002 г.*, Москва 2002, с. 48-50.
- Пичхадзе 2009: А.А. Пичхадзе, *Преславский полный апракос как свидетель кирилло-мефодиевского перевода Евангелия*, "Slavia", LXXVIII, 2009, 3-4, с. 437-446.
- Пичхадзе 2016: А.А. Пичхадзе, *К текстологии Преславского полного апракоса*, "Studi Slavistici", XIII, 2016, с. 299-306.
- Пичхадзе 2011: А.А. Пичхадзе, *Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект*, Москва 2011.
- Саенко 2020: М.Н. Саенко, *Праславянское *къгк: семантика и этимология*, "Slověne", IX, 2020, 2, с. 39-62.
- Славова 1989: Т. Славова, *Преславска редакција на КирилоМетодиевия старобългарски евангелски превод*, "Кирило-Методиевски студии", VI, 1989, с. 15-129.

- Славова 2011: Т. Славова, *Правбългаризми в старобългарския превод на Библията*, в: М. Митева, Т. Николова, Б. Славов (съст.), *Следите на словото. Юбилеен сборник в чест на проф. д-р Диана Иванова*, Пловдив 2011, с. 64-74.
- Соболевский 1900: А.И. Соболевский, *Церковнославянские тексты моравского происхождения*, "Русский филологический вестник", XLIII, 1900, 1-2, 1900, с. 150-217.
- Станков 2021: Р. Станков, *Еще раз к проблеме так называемой "преславской лексики"*, "Palaeobulgarica", XLV, 2021, 2, с. 65-84.
- Страхов 1991: А.Б. Страхов, *Культ хлеба у восточных славян. Опыт этнолингвистического исследования*, Мюнхен 1991.
- Темчин 1995: С.Ю. Темчин, *О разграничении лексических архаизмов и инноваций в церковнославянском тексте: варианты кънижьникъ и кънигычии в списках Евангелия XI-XVI вв.*, "Kalbotyra" XLV, 1995 [1997], 2 (= "Slavistica Vilmnensis"), с. 64-81.
- Темчин 1996: С.Ю. Темчин, *Текстологическая значимость церковнославянской лексики: восточноболгарская лексика в древнерусском Мстиславовом евангелии*, "Славяноведение", 1, 1996, с. 63-72.
- Щепкин 1902: В.Н. Щепкин, *Саввина книга*, Санкт-Петербург 1902 (= Памятники старославянского языка, 1/2).
- Ягич 1883: В. Ягич, *Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями*, Berlin-Санкт-Петербург 1883.
- Bergren 2019: Th. Bergren, *Greek Loan-Words in the Vulgate New Testament and the Latin Apostolic Fathers*, "Traditio", LXXIV, 2019, с. 1-25.
- Voček 2010: V. Voček, *Studie k nejstarším romanismům ve slovanských jazycích*, Praha 2010.
- Voček 2014: V. Voček, *Praslovanština a jazykový kontakt*, Praha 2014.
- Voček 2020: V. Voček, *Románské výpůjčky ve staroslověnině a otázka možných paleoslovenismů románského původu ve staré češtině*, "Slavia" 89 (2), 2020, с. 156-167.
- Diels 1932: P. Diels, *Altkirchenslavische Grammatik mit einer Auswahl von Texten und einem Wörterbuch*, I, Heidelberg 1932 (= Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher, 1. Reihe: Grammatiken; 6: Altkirchenslavische Grammatik).
- Dybo 2010: A. Dybo, *Bulgars and Slavs: Phonetic Features in Early Loanwords*, *Studies on the Turkic World*, in: E. Mańczak-Wohlfeld, B. Podolak (eds.), *Studies on the Turkic World: Festschrift in Honour of Stanisław Stachowski*, Kraków 2010, pp. 21-40.

- Garzaniti 2001: M. Garzaniti, *Die altslavische Version der Evangelien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung*, Köln-Weimar-Wien 2001 (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, neue Folge, Reihe A: slavistische Forschungen, 33).
- Granberg 2009: A. Granberg, *Classification of the Hunno-Bulgarian Loan-Words in Slavonic*, in: P. Ambrosiani (ed.), *Swedish Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists (Obhid, 10-16 September 2008)*, Umeå 2009, c. 19-29 (= Umeå Studies in Language and Literature, 6).
- Holzer 2011: G. Holzer, *Glasovni razvoj hrvatskoga jezika*, Zagreb 2011.
- Holzer 2014: G. Holzer, *Vorgeschichte der slavischen Sprachen und Sprachkontakt: Vorhistorische Periode*, in: S. Kempgen, P. Kosta, T. Berger, K. Gutschmidt (Hrsg.), *Die slavischen Sprachen. Ein Handbuch ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erforschung / The Slavic languages. An International Handbook of their Structure, their History and their Investigation*, II, Berlin-New York 2014, c. 1198-1210.
- Holzer 2020: G. Holzer, *Untersuchungen zum Urslavischen: Einleitende Kapitel, Lautlehre, Morphematik*, Berlin-Bern-Bruxelles-New York-Oxford-Warszawa-Wien 2020 (= Schriften über Sprachen und Texte, 13).
- Horálek 1954: K. Horálek, *Evangeliáře a čtveroangelia. Příspěvky k textové kritice a k dějinám staroslověnského překladu evangelia*, Praha 1954.
- Jagić 1879: V. Jagić, *Quattor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus*, Berolini 1879.
- Jagić 1913: V. Jagić, *Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*, Berlin 1913.
- Klich 1927: E. Klich, *Polska terminologia chrześcijańska*, Poznań 1927.
- Koch 2000: Ch. Koch, *Kommentiertes Wort- und Formenverzeichnis des altkirchenslavischen Codex Assemanianus*, unter Mitwirkung von E.-M. Kintzel und A. Schröder, Freiburg i. Br. 2000.
- Kurz 1955: J. Kurz, *Evangeliář Assemanův: kodex Vatikánský 3. slovanský, díl 2. Úvod, text v přepise cyrilském, poznámky textové, seznamy čtení*, Praha 1955.
- Newerkla 2011: S. Newerkla, *Sprachkontakte Deutsch-Tschechisch-Slowakisch. Wörterbuch der deutschen Lehnwörter im Tschechischen und Slowakischen: historische Entwicklung, Beleglage, bisherige und neue Deutungen*, Frankfurt am Main 2011² (= Schriften über Sprachen und Texte, 7).
- Pronk-Tiethoff 2013: S. Pronk-Tiethoff, *The Germanic Loanwords in Proto-Slavic*, Amsterdam-New York 2013 (= Leiden Studies in Indo-European, 20).

Stachowski 2014:

M. Stachowski, *Türkischer Einfluss auf den slavischen Wortschatz*, in: S. Kempgen, P. Kosta, T. Berger, K. Gutschmidt (Hrsg.), *Die slavischen Sprachen. Ein Handbuch ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erforschung / The Slavic languages. An International Handbook of their Structure, their History and their Investigation*, II, Berlin-New York 2014, с. 1199-1210.

Abstract

Roman Nikolaevich Krivko, Ksenia Pavlovna Kostomarova

Loanwords of the Earliest Slavic Gospels. An Attempt of Quantitative Analysis

Graecisms make up the majority of loanwords in the earliest Slavic Gospels, while more than 70% of the same graecisms appear also in the Latin Bible. During mass, the Slavic Gospel was to be recited after the Latin one in the ecclesiastical organisation of St. Methodius, therefore the lexicon of the Latin Bible must have served as one of the models of the earliest Slavic Bible, which also concerns its graecism. The lexemes of western Germanic and Latin origin make up a much lesser group of loanwords in Slavic Gospels in comparison to graecisms. However, they are as archaic as graecisms and thus are a testament to the earliest text of the Slavic Gospel which originated in Great Moravia and has not survived. Turkic loanwords are not numerous in the earliest Slavic Gospels, though they appear more often in the younger versions along with secondary graecisms. The variation of loanwords in the redactions of Slavic Gospels shows the historical path of Old Church Slavic from the central european areas of Great Moravia and the Pannonian principality to the south of the Slavic world.

Keywords

Old Church Slavic Gospels; Loanwords; History of Old Church Slavic; Greek Influence in Old Church Slavic; Latin Influence in Old Church Slavic; Germanic Influence in Old Church Slavic.

Alberto Alberti

RNB.Pogodin.11 e la tradizione testuale dei vangeli slavi. Le varianti testuali e lessicali a confronto

Presso la Biblioteca Nazionale Russa (RNB) di San Pietroburgo è conservato, con segnatura Pogodin.11 (d'ora in poi P11), un manoscritto che ha attirato più volte l'interesse degli studiosi, ma che solo in tempi recenti è stato analizzato in modo approfondito (cfr. Mol'kov 2016). Si tratta di un lezionario festivo slavo-orientale molto antico – solitamente viene datato a cavallo dei secc. XII-XIII (Granstrem 1953: 21; Žukovskaja 1984: 164; Tvorogov, Zagrebin 1988: 27; Garzaniti 2001: 567; "prima o attorno al 1250" in Sreznevskij 1882: col. 118), ma sono state proposte anche datazioni più remote: già N.N. Durnovo (1969: 58) datava il ms. agli inizi del XII secolo; più recentemente, criteri ortografici, paleografici e linguistici hanno portato G.A. Mol'kov (2016: 251) a collocarlo "tra i mss. anticorussi dell'XI secolo". Nella sua edizione del Vangelo di Marco, G.A. Voskresenskij (1894) trovò opportuno inserire il ms. (con sigla A25) nell'apparato della 'prima redazione', sottolineando che si trattava di "un testimone assai importante" sia dal punto di vista linguistico, sia da quello propriamente testuale (cfr. Voskresenskij 1896: 24).

Il codice è ora integralmente consultabile on-line sul portale *Elektronnaja biblioteka rukopisej* della RNB², dove la modesta risoluzione delle immagini (100 ppi) è decisamente compensata dalla loro grande dimensione (ca 75 × 50 cm).

Mentre le particolarità ortografiche e linguistiche (per lo più fonologiche) del codice sono state almeno in parte analizzate all'interno di studi di carattere generale (si veda la ricca bibliografia di Mol'kov 2016), manca a tutt'oggi uno studio esaustivo del suo testo, in particolare per quanto concerne gli aspetti lessicali. In questa sede non mi occuperò direttamente delle problematiche inerenti alla datazione; ritengo tuttavia che il quadro che emergerà dall'analisi potrà fornire spunti di riflessione anche agli studiosi che si occupano di questo problema.

---

¹ La datazione all'XI secolo è accolta in Kryš'ko, Mol'kov 2017: 339 (cfr. anche *passim*). La stessa E.V. Uchanova, che ringrazio per avermi suggerito di occuparmi di questo interessante ms., anticipa la composizione di P11 rispetto alla datazione tradizionale, collocando il codice tra la fine dell'XI sec. e il primo terzo del XII (comunicazione personale del giugno 2021).

² <<http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyy-katalog?ab=EB7469D8-A0BB-411A-B798-156C4D2FEB24>> (l'ultimo accesso a tutti gli URL menzionati in questo articolo è stato effettuato il 04.11.21).

Anzitutto, prima di analizzare il lessico di P11 è necessario inquadrare questo codice nella complessa tradizione testuale dei vangeli slavi (in particolare del lezionario), dal momento che una forma lessicale può risalire all'antigrafo, oppure può essere il risultato di un adattamento linguistico a opera del copista.

1. *La tradizione testuale del lezionario festivo*

Il più esteso e sistematico studio del lezionario festivo slavo-ecclesiastico comparso negli ultimi decenni è opera di Jerzy Ostapczuk (2013). La nostra ricognizione del testo di P11 quindi partirà necessariamente dai dati raccolti dallo studioso, che ha collazionato il testo di alcune pericopi del ciclo matteo (ovvero i sabati e le domeniche 1, 8 e 16 dopo la Pentecoste) in ben 73 lezionari festivi della tradizione slava (Ostapczuk 2013: 487sgg.). Sulla base di questa selezione di versetti (assai utile, ma troppo limitata perché se ne possano trarre conclusioni affidabili), quando il testo di P11 devia dalla versione slava maggioritaria, i mss. del *corpus* che si accordano più spesso con questo codice risultano essere soprattutto lezionari slavo-orientali (e, anche assumendo la datazione di P11 al confine tra il XII e il XIII secolo, tutti di età successiva al nostro codice):

- Moskva, RGADA, f. 188, n°816, XIII sec. (slavo-orientale, ma risulta difficile identificare con precisione l'area di provenienza: cfr. Garzaniti 2001: 427-428). 36 varianti condivise su 107 (34%).
- Peć, Monastero patriarcale, n°26, 1425-1450. 31 varianti (29%).
- Moskva, RGADA, Sin.Tip., n°12, XIII-XIV sec. 31 varianti (29%).
- Moskva, RGB, M.3168 (*Vangelo di Evsevij*), 1283 (galiziano, ma caratterizzato da vari bulgarismi, cfr. Garzaniti 2001: 94). 30 varianti (28%).

I lezionari festivi il cui testo sembra invece più distante da P11 (escludendo i codici molto lacunosi) sono codici slavo-meridionali, anche in questo caso più recenti di P11:

- Cluj-Napoca, Biblioteca centrala universitară, n°4095, XV sec. 5 varianti (5%).
- Sofija, NBKM, n°849, fine XIII sec. 6 varianti su 107 (6%).
- Sankt-Peterburg, RNB, Q.p.I.23, prima metà XIII sec. 7 varianti (7%).
- București, Biblioteca Academiei Române, n°6, XV sec. 8 varianti (7%).
- Gerusalemme, Biblioteca del patriarcato greco-ortodosso, slav.19, metà XIII sec. 8 varianti (7%).

I lezionari paleoslavi invece si collocano all'incirca a metà strada:

- Roma, Biblioteca Apostolica Vaticana, Slav.3 (*Vangelo di Assemani*), seconda metà X sec. 22 varianti (21%).
- Roma, Biblioteca Apostolica Vaticana, Gr.2502 (*Palinsesto Vaticano*), seconda metà X sec. 22 varianti (21%).
- Moskva, RGADA, Sin.Tip., n°14 (*Libro di Sava*), XI sec. 15 varianti (14%).

Per quanto riguarda la tradizione slavo-orientale più antica, è il caso di notare come P₁₁ sembri accordarsi più spesso con il Vangelo di Ostromir – che sopravanza i lezionari paleoslavi in termini di numero di accordi –, rispetto al Vangelo di Archangel'sk e a quello, più recente, di Putna – che comunque mostrano più punti di contatto rispetto alla *Savvina Kniga*:

- Sankt-Peterburg, RNB, F.p.I.5 (*Vangelo di Ostromir*), 1056-1057, 27 varianti (25%).
- Moskva, RGB, f.178, n° 1666 (*Vangelo di Archangel'sk*), 1092, 19 varianti (18%),
- Mănăstirea Putna, n° 566/II (*Vangelo di Putna*), inizio XIV sec. 19 varianti (18%).

2. *La tradizione testuale del tetraevangelo greco e il 'corpus di Münster'*

Come anticipato, il *corpus* raccolto da Ostapczuk fornisce utili indicazioni, ma è troppo limitato per identificare con precisione il posto che P₁₁ occupa nella tradizione testuale dei vangeli slavi. A tal fine, utilizzeremo il *corpus* di 467 nodi testuali elaborato per il testo del tetraevangelo greco presso l'Institut für neotestamentliche Textforschung (INTF, <<http://egora.uni-muenster.de/intf/>>) e pubblicato nella serie *Text und Textwert der griechischen Handschriften des Neuen Testaments* (TuT, <<http://egora.uni-muenster.de/intf/veroeff/antt.shtml#TuT>>)³.

Come ho già avuto modo di mostrare in una serie di lavori (cfr. nota 3, *supra*), le tradizionali 'redazioni' in cui gli studiosi, da Voskresenskij (1894) ad Alekseev (*et al.* 1998, 2005) hanno suddiviso la tradizione testuale slava sono facilmente identificabili sulla base della quantità di 'testo bizantino' in essi contenuto: oltre il 70% per le versioni più tarde (il cosiddetto 'testo atonita', o 'quarta redazione'), tra il 60% e il 70% per i mss. più antichi (o arcaizzanti, la 'prima redazione'), tra il 50% e il 60% il cosiddetto 'testo di Preslav' (o 'seconda redazione'), mentre il messale glagolitico scende addirittura sotto il 50%.

2.1. *Analisi di P₁₁ nell'intero corpus*

Il testo di P₁₁ contiene 279 nodi, poco più della metà dei *loci critici* presenti nel *corpus*, il che è naturale, trattandosi di un lezionario festivo (il Vangelo di Ostromir, per esempio, ne contiene 283). Un primo esame dipinge il quadro riportato nella TABELLA 1: P₁₁ sembra collocarsi nella periferia superiore (prossima al 'testo antico') dei codici di 'seconda redazione', una tipologia testuale che gli studiosi hanno identificato prevalentemente su basi lessicali, non testuali in senso stretto. I codici più prossimi (ma stiamo ancora parlando di statistiche, non di accordi concreti) risultano essere tetraevangeli balcanici, come il Vangelo di Kopitar (Ljubljana – NUK Cod.Kop.24, del XIV sec.) e lezionari festivi, come

³ La prima applicazione del *corpus* di Münster all'analisi di un testimone slavo si deve a M. Garzaniti (2004). Per un'introduzione metodologica cfr. Alberti 2016a. Per un'applicazione concreta del *corpus* alla tradizione slava (51 testimoni) cfr. Alberti 2013. La disamina di ogni singolo nodo (analizzato in 12 mss. slavi) si può leggere in Garzaniti, Alberti 2017.

TABELLA 1
Pogodin 11 (lesk, 279 nodi)

	testo bizantino e di maggioranza	testo standard	lezioni particolari	casi dubbi e non corrispondenti
Mt	80%	5%	7%	9%
Mc	56%	7%	15%	21%
Lc	55%	24%	17%	3%
Gv	55%	8%	21%	16%
TOT	59%	9%	17%	15%

TABELLA 2
Vangelo Macedone (lesk, 172 nodi)

	testo bizantino e di maggioranza	testo standard	lezioni particolari	casi dubbi e non corrispondenti
Mt	83%	0%	11%	6%
Mc	47%	10%	22%	20%
Lc	48%	11%	26%	15%
Gv	59%	8%	18%	15%
TOT	59%	8%	19%	15%

TABELLA 3
Vangelo di Vukan (le, 425 nodi)

	testo bizantino e di maggioranza	testo standard	lezioni particolari	casi dubbi e non corrispondenti
Mt	73%	5%	13%	9%
Mc	59%	9%	18%	14%
Lc	49%	18%	24%	10%
Gv	56%	8%	19%	17%
TOT	59%	9%	18%	14%

il Vangelo Macedone (Zagabria – HAZU III.c.1, XII-XIII sec.), ma anche alcuni lezionari feriali che, dal punto di vista testuale, rappresentano una sorta di passaggio tra prima e seconda redazione, come i Vangeli di Miroslav (Belgrado – NM 1538, 1180-1190), di Vukan (San Pietroburgo – RNB F.p.I.82, 1200 ca) e di Druck (Novosibirsk – GPNTB SOAN Tich.1, XIV sec.). Il ‘picco’ di testo bizantino nel ciclo matteo (come quello di ‘testo standard’ in Luca) per il momento non deve destare particolare sospetti: infatti dipende dalla natura dei nodi testuali presenti nel Vangelo di Matteo e caratterizza l’intera tradizione (sarà semmai il caso di chiedersi perché la tradizione testuale slava nel suo insieme presenti queste caratteristiche, ma ciò esula dai fini del presente lavoro), come mostrano i dati relativi ai due lezionari più prossimi a P11 (cfr. TABELLE 2 e 3).

2.2. *Analisi dei 279 nodi presenti in P11 in relazione alla tradizione manoscritta greca*

Come anticipato (§ 2.1.), questa prima ricognizione è meramente statistica e, come tale, non fornisce informazioni sull’effettiva convergenza testuale dei codici analizzati nei singoli nodi. Nei precedenti lavori (cfr. Alberti 2013, 2016; Garzaniti, Alberti 2017) il *corpus* si è mostrato più che affidabile, ma va tenuto presente che è pensato per l’analisi del tetraevangelo (infatti è finalizzato al raggruppamento dei codici in famiglie per l’*Editio Critica Maior* del Nuovo Testamento greco, attualmente in corso di pubblicazione presso l’INTF), e non del lezionario.

Per ottenere risultati più mirati, perciò, restringeremo l’analisi ai soli nodi presenti in P11, in modo da ottenere un quadro statistico più omogeneo (cfr. TABELLA 4). Sulla base di questo confronto, due codici in particolare mostrano percentuali di testo bizantino prossime a quelle di P11: si tratta di due tetraevangeli slavo-meridionali di prima redazione, ovvero il Vangelo di Nicola (Nik⁴, XIV-XV sec.) e il Vangelo di Dobromir (Dobr, XII sec.). Particolarmente rilevante è la convergenza con Nik, visto che questo è tra i codici tipologicamente più simili a P11 in tutti e quattro i vangeli (mentre Dobr si distanzia notevolmente in Marco e Luca). Analogamente, possiamo notare un accordo maggiore con il lezionario feriale rispetto a quello festivo (è comunque rilevante la presenza di due lezionari paleoslavi come Sav [XI-XII sec.] e As [XI sec.] – che quindi non risultano così periferici come suggerisce l’analisi di Ostapczuk, cfr. *supra*).

È interessante notare come tutti questi codici, dal punto di vista della quantità di testo bizantino che contengono, ricadono tutti nella tipologia più antica se analizzati nell’intero *corpus* di 467 nodi, con valori compresi tra il 60% e il 70%. In particolare, rappresentano la periferia inferiore di questo tipo testuale, prossima al cosiddetto ‘testo di Preslav’.

⁴ Le sigle utilizzate d’ora in poi per i mss. slavi fanno riferimento al siglario di Alberti 2013: 40-43, facilmente consultabile on-line (cfr. <<https://fupress.com/catalogo/contributi-italiani-al-xv-congresso-internazionale-degli-slavisti/2669>>). Si impiegano inoltre le consuete abbreviazioni della critica testuale neotestamentaria (le = lezionario feriale; lesk = lezionario festivo; e = tetraevangelo).

TABELLA 4
 Percentuale di testo bizantino e di maggioranza nei 279 nodi presenti in P11

		Mt	Mc	Lc	Gv	279 nodi	467 nodi
Sav	lesk	76%	58%	48%	50%	60%	60%
Dim	e	72%	64%	62%	56%	60%	62%
Karp	le	82%	59%	48%	56%	60%	64%
Nik	e	78%	58%	50%	57%	59%	63%
P11	lesk	80%	56%	55%	55%	59%	59%
Dobr	e	–	64%	66%	55%	59%	62%
Mir	le	80%	55%	56%	55%	59%	60%
As	lesk	76%	56%	60%	54%	59%	60%

2.3. *Analisi dei 279 nodi presenti in P11: la resa slavo-ecclesiastica del testo greco*

Questo il quadro generale, ma ricordiamo che finora abbiamo parlato di semplice convergenza tipologica e non di accordo concreto tra i codici. Anzitutto, abbiamo operato dal punto di vista statistico (e una stessa percentuale, paradossalmente, può generarsi anche senza che ci sia accordo in neppure un nodo testuale); secondariamente, abbiamo finora considerato la condivisione di una medesima variante *greca*, alla quale possono corrispondere lezioni slave anche molto distanti tra loro. Adesso invece considereremo gli accordi concreti dei singoli codici nella *resa slava del testo* (e quindi considerando anche le *varianti lessicali*). È il caso di ricordare che non si tratta necessariamente di un dato più affidabile per stabilire parentele genealogiche tra i codici, dal momento che una “variante di traduzione” (come giustamente le considerava Nevostruev⁵) può avere origini indipendenti in due manoscritti, e non indica per forza che questi appartengano allo stesso ramo della tradizione. Fatta questa doverosa precisazione, di certo per raggruppare i manoscritti in famiglie l’accordo in una stessa lezione slava va tenuto in maggior peso rispetto alla semplice convergenza tipologico-statistica. Elenco nella TABELLA 5 i codici che si accordano più spesso con P11 nell’intero *corpus* di 279 nodi e nei singoli cicli (si segnala con il grassetto il valore più alto per ciascuna colonna, mentre tra parentesi sono indicate le percentuali dei codici che nei singoli cicli non risultano particolarmente vicini a P11).

⁵ In uno studio esemplare sul Vangelo del Mstislav, scritto all’incirca nel 1860 ma mai integralmente pubblicato fino al 1997, K.I. Nevostruev teneva ancora ben distinte le ‘varianti’ vere e proprie (“*varianty*”) dalle ‘[varianti di] traduzione’ (“*perevod*”)(Nevostruev 1997: 85, 51-54 e *passim*, cfr. Alberti 2016b: 144). La critica neotestamentaria slava successiva raramente ha mostrato la stessa accortezza.

TABELLA 5
Accordo con P11 nella resa slavo-ecclesiastica del testo

		TOT	Mt	Mc	Lc	Gv
Mst	ℓe	65%	57%	63%	62%	69%
Tip	e	61%	57%	63%	(31%)	69%
As	ℓesk	60%	54%	56%	55%	66%
Mar	e	60%	(41%)	62%	48%	69%
Nik	e	60%	46%	58%	48%	68%
W148	e	60%	(41%)	63%	(41%)	68%
K12	e	59%	(43%)	62%	(41%)	67%
IoAl	e	58%	52%	(51%)	45%	67%
Zogr	e	58%	(41%)	58%	55%	64%
Karp	ℓe + ℓa	57%	52%	54%	45%	64%
Vuk	ℓe	57%	(41%)	(52%)	55%	64%
Ban	e	56%	48%	54%	48%	62%
Mir	ℓe	56%	(43%)	(51%)	(41%)	66%
OE	ℓesk	56%	46%	56%	(31%)	65%

Come emerge in modo assai chiaro dalla TABELLA 5, il testo più vicino a quello di P11 è quello contenuto nel Vangelo di Mstislav (Mst), che mostra il maggior numero di accordi con P11 in tutto il *corpus*. Altrettanto evidente è la preponderanza dei codici di ‘prima redazione’, siano essi antichi (Mar, As, Tip, Zogr, OE) o arcaizzanti (Nik, IoAl⁶). Inoltre, colpisce la relativa assenza dei lezionari festivi: con la significativa eccezione del codice Assemaniano (che dopo Mst è il codice in assoluto più simile a P11 nelle pericopi di Luca) e – ma solo in parte – del Vangelo di Ostromir, tutti i lezionari festivi del nostro *corpus* sono in realtà abbastanza, se non molto distanti da P11 (cfr. TABELLA 6).

Le eccezioni sono poche: il Vangelo Macedone (Mak), per esempio, si accorda più di Mst nel ciclo marciano del sinassario (60% Mak ~ 53% Mst, mentre i dati della tabella includono anche le letture del menologio); sempre nel sinassario, il Vangelo di Kochno (Koch) mostra la stessa percentuale (peraltro non altissima: 57%) dell’Assemaniano in Matteo; per il resto, come dicevamo, P11 sembra avere maggiori punti di contatto con il testo dell’antico tetraevangelo e con il lezionario feriale, che non con la tradizione del lezionario festivo.

⁶ Sull’arcaismo del testo del Vangelo di Ivan Aleksandăr cfr. Garzaniti, Alberti 2017: 705-706 e *passim*.

TABELLA 6
Accordo con P₁₁ dei lezionari festivi

		TOT	Mt	Mc	Lc	Gv
cfr. Mst	ℓe	65%	57%	63%	62%	69%
As	ℓesk	60%	54%	56%	55%	66%
OE	ℓesk	56%	46%	56%	(31%)	65%
Put	ℓesk	53%	(43%)	(49%)	52%	58%
Vrač	ℓesk	49%	50%	(39%)	48%	(55%)
Arch	ℓesk	37%	(33%)	(52%)	45%	(29%)
Mak	ℓesk	31%	(43%)	(39%)	(28%)	(24%)
Koch	ℓesk	27%	50%	(28%)	(28%)	(18%)
Sav	ℓesk	25%	(41%)	(42%)	(31%)	(10%)

2.4. Rassegna dei nodi testuali più significativi

2.4.1. Vangelo secondo Matteo

Mt 1,25 (nodo n° 4). P₁₁ è il solo testimone slavo (nel nostro *corpus* e nell'apparato di Alekseev *et al.* 2005: 23) a travisare la referenzialità del riflessivo in *сына своего прѣвѣннца* (dove lo *свои* che compare nella restante tradizione è riferito a Maria, cfr. *αυτης*⁷ del testo greco), impiegando al suo posto il pronome di terza persona al maschile (*сѣа ѿмоу* || *прѣвѣннца*, ff. 226v-227r).

Mt 14,26 (n° 46). P₁₁ (f. 75v) condivide con il Vangelo della Tipografia (e) e il Vangelo Macedone (*ℓesk*) l'omeoteleuto *морю* (vs. 25) [... *морю* (vs. 26)], privo di riscontro nella tradizione greca. Ovviamente, questo *saut du même au même* può essersi generato in modo completamente indipendente nei tre codici, ma vista la generale prossimità del testo di P₁₁ a quello di Tip, merita comunque di essere segnalato, tanto più che lo si può incontrare anche – sempre all'interno della tradizione slavo-orientale più antica – nel Vangelo di Dobrilo, un cod. galiziano del 1164 (Alekseev *et al.* 2005: 81, cfr. Garzaniti 2001: 402).

Mt 17,20(2) (n° 53). *рѡдъ же не исходитъ • тькъмо | молитвою и постомъ* (f. 77v). Soltanto il Vangelo di Vraca (*ℓesk*) condivide con P₁₁ l'omissione (sconosciuta alla versione greca) del determinativo *съ* nel sintagma *рѡдъ же съ/съ же рѡдъ* (l'omissione è senza riscontro nell'apparato di Alekseev *et al.* 2005: 94). Il Vangelo di Vraca, tuttavia, inserisce *ничимъ* prima di *ТЬКЪМО*, evidente caso di *conflatio* con la lezione che caratterizza il Nuovo Testamento di Hval (*съ же родъ ничимъ же не можетъ изыты такмо молитвою и постомъ*),

⁷ Seguendo la consuetudine della critica testuale neotestamentaria, riportiamo le varianti greche senza diacritici.

in tutto corrispondente alla variante particolare greca $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron \delta\epsilon \tau\omicron \gamma\epsilon\nu\omicron\varsigma \epsilon\nu \omicron\upsilon\delta\epsilon\nu\iota \delta\upsilon\nu\alpha\tau\alpha\iota$ $\epsilon\zeta\epsilon\lambda\theta\epsilon\iota\nu \epsilon\iota \mu\eta \epsilon\nu \pi\rho\omicron\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta \kappa\alpha\iota \nu\eta\sigma\tau\epsilon\iota\alpha$ (presente soltanto in 1 ms. del tetraevangelo greco, il cod. 931 del XIII sec.). Una consistente parte della tradizione slava mostra la stessa *conflatio* di Vrač, mentre P11, a parte l'omissione del determinativo, resta fedele al testo bizantino, testimoniato dalla tradizione slava più antica, del tetraevangelo (Mar, Tip, ecc.) e del lezionario (Arch e OE). Perciò, sembra probabile che l'omissione si sia generata in modo indipendente in P11 e in Vrač.

Мт 18,10 (n° 54). ВЪЗИСКА|ТЬ и СѢСЕТЬ (f. 59v). Nel nostro *corpus* e nell'apparato di Alekseev *et al.* (2005: 97), l'errore che caratterizza P11 resta isolato. Il presente СѢСЕТЬ risulta sicuramente dall'errata interpretazione dell'abbreviazione СѢСЕТЪ, caratteristica della tradizione più antica, da parte del copista incapace di riconoscere la forma del supino paleoslavo (notiamo per inciso che, malgrado l'ortografia relativamente stabile e corretta, il testo di questo ms. mostra ripetutamente segni di inaccuratezza – ben al di là dei frequenti ipercorrettismi segnalati in Mol'kov 2016).

Мт 19,17 (n° 55). УТО МА ГЛѢШИ БЛАГА • НИ|КЪТОЖЕ БЛАГЪ • ТЪМО [sic] БЪ ИЄДИНЪ [z *vid.*] (f. 81r). Questa lezione è molto interessante, in quanto è una delle poche che caratterizza la tradizione del lezionario festivo: nel nostro *corpus* compare anche in Arch, As e Mak, oltre che nel lezionario feriale Karp. Aggiungiamo che l'inversione БОГЪ ИЄДИНЪ (cfr. ИЄДИНЪ БОГЪ della restante tradizione), assieme ad altre piccole varianti interne al nodo, è presente anche in Sav, Put e Muz (e nel Vangelo di Orbele, *lesk*, XIII-XIV sec., cfr. Alekseev *et al.* 2005: 104), mentre è pressoché sconosciuta alla tradizione del tetraevangelo slavo (con l'eccezione del cosiddetto Vangelo di N.P. Lichačev, un tetra bulgaro anch'esso databile al confine dei secc. XIII e XIV (*ibidem*)).

Мт 27,49 (n° 63). ДРУГЪИИ ЖЕ ПРИ|М' КОПИЕ ПРОВОДЕ ЕМОУ РЕВРА • И ИЗИДЕ | АВНЕ КРЪВЪ И ВОДА (f. 192r). L'aggiunta al versetto 49, caratteristica di una serie di lezioni particolari della tradizione greca, è tipica della versione slava in generale, a eccezione dei codici più tardi, che la eliminano per avvicinarsi alla versione greca più diffusa (anche se l'aggiunta manca già in una delle occorrenze del versetto in Mst e Put). Soltanto alcuni codici, tuttavia, inseriscono l'avverbio АВНЕ come P11, in conformità con una lezione particolare della tradizione greca (che presenta $\epsilon\upsilon\theta\epsilon\omega\varsigma$). Nel nostro *corpus*, ciò si verifica nel lezionario feriale TS5 e in Hval (di nuovo un contatto con l'arcaizzante tradizione bosniaca). L'avverbio compare anche (ma in posizione diversa: И АВНЕ ПРОВОДЕ) nel già citato Vangelo di Orbele (Alekseev *et al.* 2005: 155), un codice preso a testimonianza del 'testo antico' sia da Voskresenskij (1894: 77), sia da Alekseev *et al.* (2005: 9), e i cui arcaismi lessicali ben si coniugano con l'ipotetica antichità dell'antigrafo (cfr. Garzaniti 2001: 114).

Мт 28,9 (n° 64). La quasi totalità della tradizione slava si allinea al testo bizantino, con la lezione ИГДА ЖЕ ИДЪВШЕТЕ ВЪЗВѢСТИТЪ ОУЧЕНИКОМЪ ИГО И СЕ (così Tip e Zogr, con numerose varianti simili all'interno della tradizione). I codici che riflettono il 'testo standard' (che ha il solo $\kappa\alpha\iota \iota\delta\omicron\upsilon$) come P11 (и сѣ, f. 192r) sono prevalentemente tetraevangeli slavomeridionali, a partire da Mar (cfr. anche, tra gli altri, Ban e Nik), ma la lezione è testimoniata anche nel lezionario festivo (già in As, ma cfr. anche Vrač) e in quello feriale (Karp).

2.4.2. Vangelo secondo Marco

Mc 2,15/16 (nodo n° 30). и кѣнижъници и фариѣѣи и (f. 133r). Soltanto Vuk inserisce la congiunzione и⁸ anche dopo фариѣѣи, come avviene in P11, riflettendo il ‘testo occidentale’ della tradizione greca (in questo caso testimoniato dal solo *Codex Bezae*, D05).

Mc 6,14 (n° 76). крѣлъ (f. 260v). Nel nostro *corpus*, P11 è il codice più antico a riflettere una lezione particolare del testo greco (ιωαννης ο βαπτιστης), di nuovo testimoniata nel *Codex Bezae* (D05), ma stavolta ampiamente diffusa nella tradizione greca (134 mss.). La maggior parte della tradizione slava segue il ‘testo di maggioranza’ e utilizza il participio (крѣтъи, cfr. βαπτιζων). Nella versione slava, oltre a P11, il sostantivo compare in una serie di codici più tardi sia slavo-meridionali (a partire da Dobš, della prima metà del XIII secolo), sia slavo-orientali (tra cui Čud), ma caratterizza già il testo del Vangelo di Galizia (Mosca – ГИМ Sin.404) del 1144. In seguito, la lezione viene accolta soprattutto dai lezionari (festivi e feriali) della tradizione slavo-orientale (Voskresenskij 1894: 190).

Mc 9,3 (n° 119). P11 omette l’avverbio съло (cfr. λιαν del ‘testo bizantino’) in блъ|цѣца са акы сѣбъ (f. 258v), come nei lezionari slavo-meridionali Karp e Vrač (ma in quest’ultimo codice come risultato di una correzione), conformandosi a una lezione particolare del testo greco (ως χιων, 39 mss.). Come nel nodo precedente, la lezione di P11 è testimoniata già nel Vangelo di Galizia del 1144.

Mc 9,24 (n° 121). съ слъзми глѣ (f. 132r). Come un ristretto gruppo di codici, P11 usa il participio глѣгола al posto dell’imperfetto глѣголаше (dominante nella tradizione testuale slava e conforme al ‘testo bizantino’) o dell’aoristo глѣгола (come nella tradizione balcanica, cfr. Kop Mir Nik, ma presente anche nella tradizione del lezionario festivo, cfr. Arch)⁹. La variante, priva di riscontro in greco, scaturisce verosimilmente da un’errata lettura dell’abbreviazione dell’aoristo presente nell’antigrafo. Ovviamente, la variante può essersi originata in modo indipendente nei singoli codici che la testimoniano, che appartengono alle tipologie testuali più disparate: lezionario festivo (Sav), lezionario feriale (Sim TS5 e Vuk), tetraevangelo (Krat e NBKM22) e persino messale glagolitico (Omiš). Come si può vedere, si tratta sempre di codici di area slavo-meridionale, con la sola eccezione del lezionario slavo-orientale Sim (che mostra comunque chiari influssi meridionali, almeno negli ornamenti teratologici delle lettere capitali, cfr. Garzaniti 2001: 410).

Mc 15,32 (n° 185). L’omissione di и распата съ нимъ понашадста ѱемоу (sconosciuta alla tradizione del tetraevangelo greco) caratterizza in generale il testo del lezionario, dove

⁸ La variante (come spesso accade) è priva di riscontro nell’apparato di Voskresenskij (1894: 120-121), ma cfr. Vrana 1967: 395.

⁹ Nella tradizione successiva, il participio si diffonde anche nei lezionari festivi di ‘prima redazione’ ГИМ, Chlud.31 (l+a esk, XIV sec.), RGB, Rum.107 (lesk, prima metà XIV sec.), RGB, M.3168 (Vangelo di Evsevij, lesk, 1283), nonché nei codici secondari della ‘redazione-Čudovskij’ RGB, Tr.Ser.III.6 (Vangelo di Nikon, e, fine XIV sec.) e RNB O.p.I.1 (Vangelo di Tolstoj, e, prima metà XV sec.) (Voskresenskij 1894: 258-259).

il versetto risulta troncato alla fine della pericope, sia nel lezionario festivo (Arch As Mak OE Put Sav Vrač, oltre a P11), sia in quello feriale (Dru Karp Mir Muz Sim Vuk).

Mc 16,17 (n° 193). La tradizione slava è divisa tra codici che seguono l'ordine del testo bizantino (ταυτα παρακολουθησει, cfr. СИ ПОСЛѢДЪСТВОУЮЩІѢ ЕСС., a partire da As e Mar) e codici che invece adottano l'ordine di alcune lezioni particolari del testo greco (παρακολουθησει ταυτα, ακολουθησει ταυτα, cfr. ПОСЛѢДЪСТВОУЮЩІѢ СИ ЕСС., prevalentemente nella tradizione bosniaca e balcanica). P11, assieme ai lezionari Mak e Vuk, si colloca in questo secondo gruppo, ma utilizza il costruito participiale ПОСЛѢДЪСТВОУЮЩИИМЪ СИ СОУТЬ. L'origine della lezione slava potrebbe essere il tentativo di restaurare la lezione corrotta di Dobr, il cui testo non presenta la forma del verbo 'essere' e il cui participio al dativo plurale è verosimilmente innescato dal precedente ВЪРОВАВЪШИИМЪ (omesso infatti da Mak e P11¹⁰, ma non da Vuk). Lo stesso tentativo potrebbe essere alla base del testo di Put, che a ОУСЛѢДЪСТВОУЮЩИИМЪ СИ fa seguire ИЖЕ ВЪРОУЮТЬ.

Mc 16,19 (n° 195). Mentre le versioni più recenti si conformano al 'testo bizantino' (ο μεν ουν κυριος, cfr. ГОСПОДЬ ЖЕ [ΟΥΒΟ]), la tradizione slava più antica segue compattamente una lezione particolare del testo greco (ο μεν ουν κυριος ιησους, cfr. ГОСПОДЬ ЖЕ ИСОУСЪ). Soltanto P11 omette l'enclitica: ГЪ ИЪ (la variante non compare nell'apparato di Voskresenskij 1894: 402).

Mc 16,20 (n° 196). Assieme a uno sparuto gruppo di codici, P11 omette l'ebraismo ΔΜΙΝΉ in conclusione dell'ultimo versetto del Vangelo di Marco, come avviene in parte della tradizione greca, a partire dal *Codex Alexandrinus* (A02, del v secolo). Nel nostro corpus l'omissione caratterizza il messale glagolitico nel suo complesso (MRG NYM Omiš, dove naturalmente riflette l'*explicit* di Marco nella Vulgata¹¹), ma è presente anche nella tradizione slavo-meridionale del lezionario, sia feriale (Karp Mir e Vuk), sia festivo (Mak, ma anche Q.p.I.26, cfr. Voskresenskij 1894: 402, Garzaniti 2001: 451). Soltanto P11, tuttavia, conclude il versetto con il singolare (ЗНАМЕНИЕ), peraltro ignoto alla tradizione greca.

2.4.3. *Vangelo secondo Luca*

Lc 2,15 (nodo n° 2). И ЧЪЦИ И ПАСТ|ΟΥСИ (f. 228r). Nel nostro corpus, soltanto alcuni codici balcanici come il lezionario festivo Mak (*videtur*), e i tetra Hval Krat e NBKM22 (che però omettono la prima congiunzione) si accordano con P11 nella resa di una lezione particolare del testo greco (και οι ανθρωποι και οι ποιμενες, presente in soli 2 codd. – il n° 747 del 1164 e il n° 1047 del XIII sec. Il 'testo bizantino', seguito dalla maggior parte della tradizione slava ha invece και οι ανθρωποι οι ποιμενες). Va precisato che P11 è comunque isolato dal punto di vista lessicale, visto che i codici che condividono questa lezione partico-

¹⁰ La stessa lezione di P11 compare già nel Vangelo di Galizia (GIM, Sin.404, del 1144, cfr. ЗНАМЕНЬА ЖЕ ПОСЛѢДЪСТВОУЮЩИИМЪ СИ СОУТЬ) e in un lezionario festivo, RGB Pog.16, della seconda metà del XIV sec. (Voskresenskij 1894: 400)

¹¹ Cfr. *Clementine Vulgate Project*: <<http://vulsearch.sourceforge.net/html/Mc.html>>.

lare utilizzano tutti il consueto *пастыри* (il termine *пастоухъ* compare anche altrove nella tradizione, ma sempre in codici che in questo caso seguono il ‘testo bizantino’, come Mst).

Lc 6,1 (n° 8). Dovendo ristrutturare il versetto all’*incipit* della pericope, il lezionario (sia festivo, sia feriale) accoglie pressoché all’unisono il ‘testo standard’ (*εν σαββατω*), mentre la tradizione testuale del tetraevangelo slavo riflette compatta il ‘testo bizantino’ (*εν σαββατω δευτεροπρωτω*). P11 non fa eccezione e procede nell’alveo del testo liturgico, con il testo {ВЪ ОНО ВРЪМА} ХОЖДАШЕ ИЪЗ • | ВЪ СОУВОТОУ • СКОВЗЪ [*sic*] СЕАНИА (f. 95r). È interessante notare come la variante del lezionario venga accolta anche nella tradizione balcanica del tetraevangelo (Ban e Curz).

Lc 16,20 (n° 34). La quasi totalità della tradizione slava segue una subvariante del testo bizantino, caratterizzata dall’ordine delle parole *БЪ ИТЕРЪЗ ИМЕНЕМЪ ЛАЗАРЪ ИЖЕ* (così in As). Abbastanza curiosamente, in questo caso la Bibbia di Gennadij e parte del testo atonita (TS66) optano per una variante particolare (ma abbastanza diffusa: 60 mss.) del testo greco, che omette il verbo ‘essere’. I codici che si conformano come P11 al ‘testo bizantino’ (*ИТЕ|РЪЗ БЪ • ИМЕНЕМЪ ЛАЗОРЪ • ИЖЕ*, f. 98v) non sono molti, e sono tutti tetraevangeli di età posteriore rispetto a P11, con la sola eccezione di Dobr (un tetra slavo-meridionale del XII secolo): si tratta infatti di Čud, Dobr, IoAl, Kop, Tert, Ven e – con piccole varianti rispetto al testo di P11 – Hval, Nik e Vrut. È comunque evidente la stretta connessione di P11 con una forma testuale diffusasi solamente nei Balcani (il che è davvero curioso, trattandosi del ‘testo bizantino’) a partire almeno dal XII secolo.

Lc 18,11 (n° 37). Anche in questo caso il ‘testo bizantino’ (in realtà stavolta si tratta del ‘testo di maggioranza’, come lo si definisce quando è identico al ‘testo standard’, cfr. Alberti 2016a: 316-318) non ha avuto particolare fortuna in ambito slavo: la lezione *К СЕВЪ СНА* (cfr. *προς εαυτον ταυτα*) compare nel solo Čud (ma cfr. anche *ВЪ СЕВЪ СИЦЕ* nel messale glagolitico). La quasi totalità della tradizione segue una variante particolare del testo greco (*ταυτα προς εαυτον*, 34 mss., testimoniata a partire dal papiro P75). P11 invece si conforma al testo di Mar e dell’antico lezionario (Arch e Sav), omettendo il determinativo: *ВЪ СЕВЪ* (f. 118r, cfr. *προς εαυτον*, testimoniata soltanto in 4 mss. in minuscola del tetraevangelo greco).

Lc 23,45 (n° 50). Come parte della tradizione (prevalentemente codici slavo-meridionali, ma anche lezionari slavo-orientali come OE e Sim), P11 riflette la costruzione assoluta del ‘testo standard’ (cfr. *СЛНЦЮ ПО|МРЬКЪШЮ* [Sim, f. 110v], cfr. *του ηλιου εκλιποντος*). P11, tuttavia usa il verbo non prefissato (*СЛНЦΟΥ МРЬКЪШΟΥ*, f. 193v), come avviene soltanto nei lezionari festivi As e Koch e nel tetra ‘balcanico’ Dobš. La costruzione assoluta con il verbo non prefissato in realtà compare già in Zogr, dove però è introdotta dalla congiunzione *и*.

2.4.4. *Vangelo secondo Giovanni*

Gv 1,38 (nodo n° 10). In questo nodo P11 è fortemente connesso al tetraevangelo slavo-meridionale (la lezione penetra anche nel lezionario feriale slavo-orientale – cfr. Dru

e Sim¹² – ma con varianti lessicali rispetto a P11), omettendo il participio (сѣказаѣмо) in accordo con una ventina di mss. greci in minuscola. Il testo ѡѣе глѣтъ сѧ | оуѣителу (f. 2r) corrisponde a quello presente nei tetra ‘balcanici’ (Ban Curz Dobš e Vrut), ma è accolto anche in alcuni lezionari (Karp e Vrač), oltre che nel messale glagolitico (MRG e NYM), che in questo caso devia dalla *Vulgata*¹³.

Gv 1,49 (n° 12). Soltanto P11, nel nostro *corpus*, riflette una variante particolare del testo greco (che si legge soltanto nel testo di prima mano del ms. 556, del XII sec.) che inserisce il pronome al dativo anche dopo απεκριθη (forse per *conflatio* del testo bizantino con il testo standard): ѡмоу | нафанаилъ • и глѧ ѡму (f. 3v). Il versetto è ripetuto al f. 127r, secondo la consueta variante bizantina, ma con quello che potrebbe essere un semplice caso di aplografia nel nome proprio a fine rigo: наѧа|илъ [sic] • и глѧ ѡмоу. Va comunque notato come il nome compaia con la stessa forma in 5 mss. greci in minuscola (ναθαηλ και λεγει αυτω, cfr. mss. 112, 796 e 1170 dell’XI secolo, 111 del XII e 790 del XIV).

Gv 2,12 (n° 15). P11 si accorda con il solo Vrut (nel nostro *corpus* e nell’apparato di Alekseev *et al.* 1998: 9) nell’omettere il sintagma и братиѧ ѡго: la variante и мати ѡго • и оуѣеници ѡго (f. 5v) coincide con una lezione particolare del testo greco relativamente diffusa (και η μητηρ αυτου και οι μαθηται αυτου, 30 codici a partire dall’unciale 0211, del IX secolo).

Gv 2,15(2) (n° 17). Di nuovo, P11 si muove nell’alveo del ‘testo balcanico’, stavolta per una variante lessicale. La quasi totalità della versione slava usa il plurale ПРВНАСА, allineandosi a una parte della tradizione greca (τα κερματα), a cominciare dalle testimonianze su papiro (Soltanto As usa il singolare сѣрѣро conformemente al ‘testo di maggioranza’, cfr. το κερμα). Il lessema ЦАТЫ (P11, f. 6r) trova riscontro nei tetra târnoviani IoAl e Tert (XIV sec.), ma anche nella coeva tradizione slavo-orientale del tetraevangelo, cfr. RNB F.p.I.14 e RNB Pog.21, nonché nel Vangelo commentato (codici del XV secolo, cfr. Alekseev *et al.* 1998: 9). Sempre alla luce dell’apparato di Alekseev, il codice più antico a utilizzare ЦАТЫ risulta essere il Vangelo del monastero Jur’evskij (GIM Sin.1003, 1119-1128).

Gv 3,16 (n° 25). Mentre la tradizione slava segue compatta il ‘testo bizantino’, la variante lessicale ИНОУАДЫИ e l’assenza della categoria dell’animatezza nel sintagma сѣъ свои ИНОУАДЫИ (f. 11r) connettono P11 con il testo del solo Tert, del 1322 (ma cfr. anche, nella tradizione slavo-orientale del XII secolo, il Vangelo del monastero Jur’evskij e il Vangelo di Dobrilo; nei Balcani la lezione sembra essere stata accolta più tardi, cfr. il cod. serbo RNB Gil’f.I, del 1284 ca, Alekseev *et al.* 1998: 12). La pericope è ripetuta nel menologio di P11 (f. 209v), dove però il versetto 16 risulta omissso in seguito a omeoteleuto, come nel cod. G011, del IX sec. (НОМ. αιωνιον [vs. 15] ... αιωνιον [vs. 16]). L’omissione non pare comparire altrove nella tradizione slava (cfr. anche Alekseev *et al.* 1998: 12).

¹² Il participio viene omissso anche nel Vangelo di Dobrilo, un lezionario feriale di area galiziano-voliniana datato al 1164 (cfr. Alekseev *et al.* 1998: 6; Garzaniti 2001: 402).

¹³ “quod dicitur *interpretatum* Magister”, <<http://vulsearch.sourceforge.net/html/Jo.html>>. Il participio è comunque presente in Omiš.

Gv 4,11(2) (n° 37). L'omissione della particella (οϋ)βο, in accordo con una lezione particolare del testo greco (OM. οὐν, 42 codd. a partire dal Sinaitico ΝοΙ e dal *Codex Bezae* Do5) sembra connettere strettamente P11 (dove il versetto compare al f. 30r) alla tradizione slavo-meridionale: la particella infatti è omessa anche in Ban Curz Dobš IoAl Mir Tert TS5 Vrač e Vuk – dove l'unico codice slavo-orientale è TS5, un lezionario feriale della seconda metà del XIV secolo. Anche in questo caso, tuttavia, la variante compare già nella precedente tradizione slavo-orientale del lezionario feriale (cfr. il Vangelo del monastero Jur'evskij, il Vangelo di Dobrilo, e Tret'jak.K.5348), come anche nei più tardi RNB Gil'f.1 e RNB F.p.I.14 (Alekseev *et al.* 1998: 16).

Gv 4,24 (n° 39). In quest'occasione, l'uso del participio (КЛАНАЮЩИИХЪ СЯ, f. 31r) invece della costruzione relativa trova riscontro soltanto nella tradizione successiva a P11, cfr. il Vangelo di Ivan Aleksandăr e la famiglia del Nuovo Testamento Čudovskij (Čud però usa il verbo prefissato e il dativo: ПОКЛАНАЮЩИЙ, ed. Leontij 1892, f. 43r, ma il testimone secondario RNB Pog.21 ha la stessa forma di P11, Alekseev *et al.* 1998: 17).

Gv 5,3 (n° 48). P11 segue il testo bizantino, come la maggior parte della tradizione slava, che però presenta numerose varianti morfologiche, sintattiche e lessicali. L'impiego del termine ВЪЗМЪЩЕНИЕ (cfr. соухъ • ѱаю|щиихъ възмоуцєнїя водъ, f. 22r) sembra collegare direttamente P11 alla tradizione balcanica (Tert e Vrač, ma con varianti minori cfr. anche Ban Curz Dobš Dim IoAl Krat Mak, e anche il messale glagolitico nel suo insieme: MRG Omiš e NYM). Fuori dal nostro *corpus*, tuttavia, la variante lessicale di P11 è condivisa anche dal Vangelo del monastero Jur'evskij (Alekseev *et al.* 1998: 20).

Gv 5,7 (n° 50). Di nuovo una variante lessicale, che però stavolta inserisce P11 nel *milieu* testuale slavo-orientale: la variante сълазїть (f. 22v), accolta nella Bibbia di Genadrij e nella Bibbia di Ostrog (oltre a NR e TS66), compare tuttavia già nel Vangelo di Dobromir, del XII secolo, ed è riportata anche in quello di Nicola, dal carattere notoriamente conservativo.

Gv 5,44(2) (n° 56). L'omissione di сына божїа isola completamente P11 (ѱже ѿ єдиноуадааго не и|цїте, f. 14v) all'interno della tradizione slava (cfr. anche Alekseev *et al.* 1998: 24). Il sintagma omesso è peraltro privo di corrispondenza nella tradizione greca (dove il testo di maggioranza ha του μονου θεου, cfr. οτѣ єдинааго бѣ, Mar) e la sua eliminazione potrebbe rappresentare il tentativo di correzione del testo slavo – che accoglie prevalentemente la variante (єд)їноуадааго сына божїа – alla luce di una variante greca particolare che omette θεου. La variante in questione è presente in pochi ma importanti mss. (6 codici, a partire dai papiri P66 e P75 e dagli onciali B03 e W032).

Gv 6,52 (n° 75). La lezione di P11 съ | дати намъ (f. 20v) è conforme a una variante particolare abbastanza diffusa del testo greco (ουτος δουναї ημιν, 55 mss.) e nel nostro *corpus* slavo compare soltanto nei tetra 'balcanici' Ban e Curz (che però hanno la forma lunga del pronome: сѣи). La variante tuttavia si incontra anche nel lezionario feriale serbo (RNB Gil'f.1, 1284 ca) e in un tetra slavo-orientale di età posteriore (RNB F.p.I.14, XIV sec.).

Gv 7,46 (n° 94). Questo nodo è particolarmente importante, in quanto P11 (*6γλ|λз ѱλκз • *7ѿвѣцаша, f. 58v) e il lezionario feriale Tret'jak.K.5348 (fine XII-inizio XIII sec.,

slavo-orientale, cfr. Alekseev *et al.* 1998: 36), sono i soli testimoni slavi a riflettere il ‘testo standard’, che non aggiunge $\omega\varsigma$ οὗτος ο ἀνθρωπος alla fine del versetto (cfr. IAKO CB YLOB'BIKZ della restante tradizione).

Gv 7,47(2) (n° 96). Anche in quest’occasione il testo di P11 è fortemente caratterizzato. L’omissione di $\alpha\upsilon\tau\omicron\iota\varsigma$ è tipica di un nutrito gruppo di mss. greci (38 codici a partire dal *Codex Vaticanus* B03), mentre nella tradizione slava la si incontra, oltre a P11 ($\text{WB'EMAMA \Phi\Delta\rho\iota\epsilon\epsilon\iota}$, f. 58v) soltanto nel tetra mediobulgaro Dim (1340-1360) e nel lezionario feriale Muz, di area novgorodese (fine XII-inizio XIII sec., cfr. Garzaniti 2001: 407; la variante non compare nell’apparato di Alekseev *et al.* 1998: 36).

Gv 8,59 (n° 119). La lezione di P11 ($\text{и прошь|дѣ по срѣдѣ ихъ • и дааше и хо|дааше} \cdot$, f. 34v) corrisponde a una subvariante particolare del testo greco (1 solo codice: il ms. in minuscola 799, dell’XI secolo) seguita, oltre al nostro ms., da parte della tradizione slava più antica (o conservativa), del tetraevangelo (Mar, Tip, Nik e Ven, cfr. anche il testo di prima mano di Kop) e del lezionario (Mst e OE). La stessa variante è seguita anche dal Vangelo di Dobromir, che però omette и хъ . La maggior parte della tradizione slava aggiunge TAKO alla fine del versetto (cfr. la variante $\text{\kappa\alpha\iota \delta\iota\epsilon\lambda\theta\omega\nu \delta\iota\alpha \mu\epsilon\sigma\sigma\upsilon \alpha\upsilon\tau\omega\nu \epsilon\pi\omicron\rho\epsilon\upsilon\epsilon\tau\omicron \kappa\alpha\iota \pi\alpha\rho\eta\gamma\epsilon\nu \omicron\upsilon\tau\omega\varsigma}$, 36 codd. greci).

Gv 9,11 (n° 122). Il testo di P11 (и рече оумыи са , f. 40r) resta isolato nella tradizione slava (anche nell’apparato di Alekseev *et al.* 1998: 43) ed è privo di un corrispondente preciso nel tetraevangelo greco. La lezione di P11 forse potrebbe essere stata innescata da una variante greca simile (che però è presente nel solo ms. 1578, del XIII secolo) che, omettendo $\text{\epsilon\iota\varsigma \tau\omicron\nu \sigma\iota\lambda\omega\alpha\mu \kappa\alpha\iota}$ (ma non il precedente $\text{\nu\pi\alpha\gamma\epsilon}$), dovrebbe dar luogo a $\text{**и рече (ми) иди оумыи са}$, forma peraltro non attestata in slavo.

Gv 9,18 (n° 124). In quest’occasione P11 segue il ‘testo di maggioranza’ ($\text{\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon \tau\omicron\upsilon \alpha\nu\alpha\beta\lambda\epsilon\psi\alpha\nu\tau\omicron\varsigma}$), come la gran parte della tradizione slava. Anziché il genitivo, però, P11 impiega un dativo di possesso ($\text{\tau\omicron\mu\omicron\upsilon} \mid \text{\pi\rho\omicron\zeta\upsilon\rho'f\beta\upsilon\upsilon\sigma\omicron\upsilon\mu\omicron\upsilon}$, f. 40v) come il lezionario festivo Put (e – nell’apparato di Alekseev *et al.* 1998: 44 – lezionari feriali come il Vangelo del monastero Jurev'skij e Tret'jak.K.5348 e un tetra mediobulgaro: RGB Grig.10).

Gv 10,16 (n° 134). Soltanto parte della tradizione slavo-meridionale (Dobš IoAl Mir Tert e il testo di prima mano di Sav – ma anche RGB Grig.10, cfr. Alekseev *et al.* 1998: 48) utilizza il verbo non prefissato come P11 ($\text{\textit{слышати}}$, f. 208r). Questa variante sembra corrispondere maggiormente al presente della lezione particolare $\text{\alpha\kappa\omicron\upsilon\sigma\upsilon\sigma\iota\nu}$ (9 codd. greci, a partire dal ms. $\text{\Upsilon\omicron 44}$, del IX sec.), mentre il testo di maggioranza (che ha il futuro $\text{\alpha\kappa\omicron\upsilon\sigma\upsilon\sigma\iota\nu}$) corrisponde pienamente al testo della restante tradizione slava ($\text{\textit{оуслышати}}$).

Gv 10,32(1) (n° 143). Come la versione slava più antica, P11 segue l’ordine delle parole del ‘testo standard’ ($\text{\textit{д'влад} \mid \text{\textit{добраа} \textit{ивихъ} \textit{вамъ}}$, f. 38r). L’uso della forma lunga dell’aggettivo, tuttavia, lega il testo del nostro ms. a un gruppo ristretto di codici: i tetra slavo-meridionali Hval e Zogr (*Krat videtur*) (ma anche il tetra slavo-orientale Tret'jak.K.5348, cfr. Alekseev *et al.* 1998: 49) e i lezionari feriali slavo-orientali Muz e TS5 (ma anche il serbo RNB Gil'f.I, *ibidem*).

Gv 10,34(1) (n° 146). Soltanto P11, nella tradizione slava, omette l'*incipit* del versetto (cfr. *ѠТЪВЪШТА ИМЪ ИСЪ* in Mar), come avviene in 3 mss. greci in minuscola dei secc. XI-XIV (301, 1637 e 2600 – in tutti e tre i manoscritti, tuttavia, l'omissione dà luogo a una correzione).

Dal punto di vista del rapporto con la tradizione greca, nei 39 nodi analizzati non si ravvisa la convergenza di P11 con un gruppo di codici in particolare (ricordiamo che, per ciascuna variante, il *corpus* di Münster riporta *tutti* i testimoni del tetraevangelo greco, ma *non* considera la tradizione del lezionario). Restringendo l'analisi ai 18 nodi in cui P11 devia dal 'testo bizantino' o dal 'testo standard' a favore di una 'lezione particolare', risulta che soltanto due codici in minuscola si accordano in 3 nodi (17%): il n° 33 (Parigi, BN Gr.14, del IX sec.) e il n° 579 (Parigi, BN Gr.97, del XIII sec.). Assai più consistente (ma ancor meno rilevante) il numero di mss. che si accordano in 2 nodi (11%): si tratta di 36 codici, quasi tutti in minuscola e quasi sempre risalenti al XII (9 mss.) o al XIII sec. (12 mss.).

3. *Il lessico di P11*

Naturalmente, così come per le varianti testuali, è impossibile dar conto dell'intero lessico che caratterizza questo codice nelle poche pagine di un articolo. Per questo motivo, ci limiteremo ad analizzare i 46 nodi del *corpus* di Münster (sui 279 presenti in P11) in cui all'interno della tradizione slava si osserva una variazione lessicale significativa (vale a dire l'effettivo uso di un sinonimo – o 'quasi-sinonimo' – a fronte di una medesima lezione greca, scartando i casi in cui l'intervento del copista-autore dà di fatto origine a un *testo* diverso).

In buona parte dei casi, il testo di P11 procede nell'alveo della tradizione slava e la variante lessicale riguarda altri codici (spesso singoli manoscritti molto caratterizzati dal punto di vista lessicale, come il Nuovo Testamento Čudovskij). Vista la particolare affinità testuale che abbiamo riscontrato con il Vangelo di Mstislav, iniziamo col riportare nella TABELLA 7 i 13 nodi in cui P11 si oppone a esso dal punto di vista lessicale (tra parentesi i lessemi differenti che compaiono nelle pericopi ripetute), per poi analizzare in modo dettagliato l'interazione tra varianti testuali e lessicali per ciascuno dei 14 nodi.

Come si può notare nella TABELLA 8, in Mt 17,20(1) (nodo n° 52) l'intera tradizione slava riflette il 'testo bizantino'. Non ci sono testimonianze (anche alla luce di Alekseev *et al.* 2005: 94) del 'testo standard' (*ολιγοπιστιαν υμων*). L'unica variazione compare proprio al livello lessicale (morfologico, a voler essere precisi). Come si può notare, mentre Mst utilizza un lessema tipico del lezionario feriale slavo-orientale, P11 è fortemente connesso con la tradizione slavo-meridionale, soprattutto del tetraevangelo – a partire dal *codex Marianus* – ma anche del lezionario festivo (As e Mak) e feriale (Mir). Già con l'analisi di questo nodo ci troviamo di fronte a quello che rappresenta il *Leitmotiv* di questo studio: mentre Mst utilizza una forma lessicale innovativa (un 'preslavismo', come si usa dire nella letteratura scientifica, in questo caso *невърованиѣ* [f. 50v], cfr. Slavova 1989: n° 69), P11

TABELLA 7
Opposizione lessicale di P₁₁ e Mst nel *corpus* di Münster

		P ₁₁	Mst	variante testuale
Mt 17,20	ἀπιστία	НЕВѢРСТВО	НЕВѢРОВАНИЕ	=
Mt 17,20	νηστεία	ПОСТЪ	ДЛЪКАНИЕ	=
Mc 1,35	ἐξέρχομαι	ИЗИТИ	ИТИ (ИЗИТИ)	=(≠)
Mc 2,26	ἀρχιερεὺς	АРХИЕРЪИ	СТАРЪШИНА ЖЪРЪСЪСЪ	=
Mc 9,34	διαλέγομαι	ВЕСѢДОВАТИ	ВЕСѢДОВАТИ (СЪТЛАСАТИ СЛ)	=(≠)
Mc 16,14	πιστεύω	ВѢРЖЪ ИАТИ	ВѢРОВАТИ	=
Mc 16,17	παρακολουθέω	ПОСЛѢДСТВЕОВАТИ	ВЪСЛѢДОВАТИ	≠
Gv 2,15	κέρμα	ЦАТА	ПѢНАСЪ	=
Gv 3,16	μονογενής	ИНОУАДЪ	ЕДИНОУАДЪ	=
Gv 5,3	κίνησις	ВЪЗМЪЩЕНИЕ	ДВИЖЕНИЕ	=
Gv 5,7	καταβαίνω	СЪЛАЗИТИ	ВЪЛАЗИТИ	=
Gv 10,28	ζωή	ЖИЗНЬ (ЖИВОТЪ)	ЖИВОТЪ	=(=)
Gv 10,38	πιστεύω	ВѢРОВАТИ	ВѢРЖЪ ИАТИ	=

TABELLA 8
Mt 17,20(1) (nodo n° 52)

testo bizantino

απιστιαν υμων

НЕВѢРСТВО	As Curz Hval K ₁₂ Krat Mar Mak Mir P ₁₁ Tert Ven
НЕВѢРСТВЕНЕ	Arch (Dim) Dobš Elgr GB Grig Iak K ₇ Karp Kop Muz NBKM ₂₂ NBKM ₁₁₃₉ Nik NR NUB ₄₃ OB OE Put Ril Sav Tip Trg TS66 Vrač Vrut Vuk W ₁₄₈
НЕВѢРИЕ	Ban Čud IoAl Koch
НЕВѢРОВАНИЕ	Dru Mst Sim TS ₅

TABELLA 9
Mt 17,20(2) (nodo n° 53)

	testo bizantino	testo standard	lezione particolare
	ADD. τουτο δε το γενος ουκ εκπορευεται ει μη εν προσευχη και νηστεια	SINE ADD.	ADD. τουτο δε το γενος εν ουδενι δυναται εξελθειν ει μη εν προσευχη και νηστεια
посѣтъ	Arch As Čud Curz Dim Dobš Elgr GB (Grig) Iak IoAl K7 K12 Mak Mar Mir NBKM1139 Nik NR NUB43 OE OB P11 Ril Tert Tip Trg TS66 Vrut Vuk		Ban Dru Hval Karp Koch Kop Muz NBKM22 Put Sav Sim Ven Vrač W148
ΔΛΖΚΑΝΗΕ	Mst		
–		Krat	

(che in questo caso ha *за невѣръство вѣше*, f. 77v) conserva la terminologia più arcaica (ma non necessariamente la variante testuale più arcaica! Cfr. Mc 16,17, *infra*). Nel testo di Mst il termine innovativo compare 5 volte, ma in due occasioni (Mt 13,58 e Mc 16,14) usa l'arcaismo *невѣръствине*. Nel passo di Marco, P11 condivide la lezione di Mst (Mt 13,58 non compare in P11). Curiosamente, in Mc 9,24 (dove Mst ha *невѣрваньню*, f. 126v) il nostro codice usa la forma *невѣрнью* (f. 132r), che si diffonde soltanto nelle versioni più tarde (il vangelo di Ivan Aleksandār, per esempio, e il 'testo atonita'/'quarta redazione', cfr. Voskresenskij 1894). Quando P11 contiene un riflesso del greco *ἀπιστία* (3 occorrenze), perciò, il lessema impiegato è diverso di volta in volta.

Nel nostro *corpus*, soltanto Mst usa la variante innovativa in Mt 17,20(2) (n° 53, TABELLA 9, cfr. anche § 2.4.1. *supra*). Il lessema però compare anche – sempre nella tradizione slavo-orientale del XII secolo – nel vangelo di Galizia (e, 1143) e nel Vangelo del monastero Jur'evskij (le, 1119-1128). Più tarda la testimonianza slavo-meridionale del Vangelo di Tärnovo (e, 1273) (cfr. Slavova 1989: n° 82), che a sua volta potrebbe, nel suo complesso, riflettere l'influenza del lezionario slavo-orientale (Garzaniti 2001: 375). Mt 17,20 rappresenta la sola occorrenza del termine innovativo in Mst (*ΔΛΚΑΝΗΕΜЪ*, f. 50v). Gli altri versetti in cui in Mst compare *посѣтъ* o mostrano accordo lessicale con P11 (Mc 9,29, *посѣтомъ*, f. 132v; Lc 2,37, *посѣтъмъ*, f. 242v), oppure non sono presenti nel nostro codice (Mc 4,29).

TABELLA 10
Mc 1,35 (nodo n° 21)

	testo di maggioranza	lezione particolare	lezione particolare	lezione particolare	lezione particolare
	ἐξῆλθεν και απηλθεν	ἐξῆλθεν και απηλθεν ο ιησους	ἐξῆλθεν ο ιησους και απηλθεν	ἐξῆλθεν ο ιησους	απηλθεν
ИЗИТИ	Čud Curz Dim Dobš Dru Elgr GB Iak IoAl K7 Karp ^{51r} Mst ^{55r} NBKM1139 Nik NR NUB43 OB Ril Sim ^{50r} Tip Trg TS66 Zogr	Ban Kop Muz ^{48v} TS ^{55v} W148	K12 Krat Mar Vuk ^{58r}	As Karp ^{111r} Koch Mak Mir OE P11 Sav Sim ^{112v} TS ^{123r}	
ИТИ			Ven	Mst ^{124v} Muz ^{121v} Put	
ВЪЗИТИ				Vrač	
ВЪНИТИ				Arch Vuk ^{141v}	
—					Hval NBKM22 Tert

Il caso di Mc 1,35 (n° 21, TABELLA 10) è emblematico, anche se la variazione riguarda soltanto l'impiego o meno del prefisso nella forma verbale: come si può vedere, Mst e P11 o impiegano lo stesso lessema all'interno di una lezione differente (ИЗИДЕ • И ИДЕ, Mst f.55r; ИЗИДЕ ИЪЪ, P11 f. 127v), oppure seguono (in sostanza) la stessa lezione greca, ma con un lessico diverso (e anche in quest'occasione è Mst a discostarsi dalla versione paleoslava, cfr. ИДЫИ ИЪЪ, Mst 124v – il verbo non prefissato compare anche, forse per *conflatio*, nella più tarda tradizione bosniaca, cfr. il Vangelo di Venezia). Tutto ciò a riprova del fatto che testo e lessico vanno considerati come due 'strati' indipendenti, ciascuno che obbedisce a regole sue proprie (che possiamo riassumere sinteticamente in: 'fedeltà semantica' vs. 'intelligibilità linguistica' e/o 'variatio stilistica').

TABELLA II
Mc 2,26 (nodo n° 39)

	testo di maggioranza	testo di maggioranza (subvariante)	testo di maggioranza (subvariante)
	επι αβιαθαρ αρχιερεως	επι αβιαθα αρχιερεως	επι βιααθααρ αρχιερεως
архиерѣи	Arch As Ban Čud Curz Dim Dobr Dobš Elgr GB Hval Iak IoAl K7 K12 Karp Koch Mar NBKM22 NBKM1139 Nik NR NUB43 OE P11 Put Ril Sav Sim Tip Trg TS5 TS66 Ven Vrač Vuk W148 Zogr	(Tert)	Kop Krat OB
старѣшина жрьъскъ	Dru Mak Mst Muz		

Mc 2,26 (n° 39, TABELLA II). La coppia lessicale архиерѣи ~ старѣшина жрьъскъ (Slavova 1989: n° 4) è tra le più caratteristiche della stratificazione lessicale presente nella tradizione più antica: al prestito, caratteristico della versione paleoslava, si oppone il calco, presente in codici più tardi e particolarmente nei lezionari (ricordiamo che la ‘seconda redazione’ di Voskresenskij – oggi impressionisticamente nota come ‘testo di Preslav’ – contemplava quasi esclusivamente lezionari feriali slavo-orientali). Nel Vangelo di Mstislav ci sono 47 occorrenze del termine innovativo (il calco) e 58 del prestito. A fronte di questa situazione ‘ibrida’ (caratteristica della maggior parte dei codici che usano il termine innovativo), P11 utilizza sempre il lessema arcaico (архиерѣи), anche dove Mst ha il calco (cfr. архииниерѣа sic Mt 2,4 f. 229r, иереомъ Mt 8,4 f. 65r, архиерѣи Mt 27,1 f. 161r, архиереи Mc 2,26 f. 119v, архииниерѣи Lc 3,2 f. 235r; cfr. anche архии.соунагога Lc 8,49 103r ~ старѣшини събора Mst f. 86v, архісѣнагогъ Lc 13,14 f. 108r ~ старѣшина събору Mst f. 94v). Sostanzialmente, P11 ricorre a старѣшина soltanto quando il sostantivo è isolato, cioè non riflette un termine composto del greco (cfr. старѣшинамъ | галилѣискамаъ Mc 6,21, f. 261r, dove il greco ha τοῖς πρώτοις τῆς Γαλιλαίας – e in questo caso la resa è identica in Mst, f. 206r).

TABELLA 12

Mc 9,34 (nodo n° 124)

	testo di maggioranza	testo di maggioranza (subvariante)	lezione particolare	lezione particolare	casi dubbi o non corri- spondenti
	διελεχθησαν εν τη οδω	διελεχθη εν τη οδω	διελεχθησαν	διελογιζοντο εν τη οδω	
СЪТЪСАДТИ СѦ	Dobš Elgr GB Hval Iak IoAl Koch K12 Krat (Mak) Mar NBKM22 NBKM1139 Nik NR NUB43 OB OE Ril Tert Tip Trg TS66 Vrač W148	Dobr Zogr	Vrut	Arch As Ban Curz Grig K7 Karp Mir Mst ^{178v} Put Ven	Kop
БЕСЪДОВАТИ	Dru Mst ^{101r} Muz P11			Čud Sim	
ΓΛΑΓΟΛΑΤΙ	TS5				
СЪВЪПРАШАТИ СѦ				Dim	
ВЪСЪТЪСАДТИ СѦ					Vuk

Mc 9,34 (n° 124, TABELLA 12). Quando i versetti sono ripetuti nel sinassario e nel menologio, la loro resa può essere differente dal punto di vista testuale e/o lessicale: in questo caso P11 (in cui il versetto compare solo nel menologio, cfr. БЕСЪДОВАША, f. 224r) si accorda lessicalmente con Mst quando entrambi seguono il testo di maggioranza; in Mst, tuttavia, ciò avviene nel ciclo mobile (sinassario), mentre nel menologio non solo viene impiegato un altro tempo verbale (in conformità con una lezione particolare del testo greco), ma si utilizza il lessema più diffuso nella tradizione slava (СЪТЪСАДТИ СѦ ВΑΧΟΥ, f. 178v). Si noterà come l'uso di БЕСЪДОВАТИ (pur maggiormente diffuso rispetto a СЪТЪСАДТИ СѦ già nel canone paleoslavo, cfr. Cejtin *et al.* 1994, s.vv.) caratterizzi marcatamente la tradizione slavo-orientale, in particolare del lezionario feriale (al di là del nostro *corpus*, cfr. anche la 'seconda redazione' di Voskresenskij 1894: 262).

TABELLA 13

Mc 16,14 (nodo n° 192)

testo bizantino

ΕΠΙΣΤΕΥΣΑΝ

ΒΨΡΟΒΔΤΗ	Čud Dim Dru Mst NBKM ₁₁₃₉ NUB ₄₃ OE Tert Trg
ΒΨΡΚ ΙΑΤΗ	Arch As Ban Curz DobrC (Dobr*) Dobš Elgr GB Hval Iak IoAl K ₇ K ₁₂ Karp Kop Krat Mak Mar Mir MRG NBKM ₂₂ Nik NR NYM OB Omiš P ₁₁ Put Ril Tip TS ₅ TS ₆₆ Ven Vuk W ₁₄₈

TABELLA 14

Gv 10,38 (nodo n° 149)

testo bizantino

lezione particolare

lezione particolare
(omeoteleuto)

και πιστευσητε

ΟΜ. και πιστευσητε

ΟΜ. ΠΙΣΤΕΥΕΤΕ
[...ΠΙΣΤΕΥΕΤΕ]

ΒΨΖΒΨΡΟΒΔΤΗ	MRG NYM
ΒΨΡΟΒΔΤΗ	Arch As Ban Čud Curz Dim Dobr Dobš Dru ElgrC GB Hval Iak IoAl K ₁₂ Karp Kop Krat Mar Mir Muz NBKM ₁₁₃₉ Nik NR OB Omiš P ₁₁ Ril Tert Tip Trg TS ₆₆ Ven Vrut W ₁₄₈ Zogr
ΒΨΡΚ ΙΑΤΗ	Mst OE TS ₅ Vuk
ΒΨΡΚ ΗΜΔΤΗ	Vrač
–	Elgr* Mak Koch K ₇ Put Sim

In Mc 16,14 (n° 192, TABELLA 13) e Gv 10,38 (n° 149, TABELLA 14) possiamo notare il carattere non-sistematico della variazione lessicale già all'interno del *corpus*: mentre nel passo del vangelo di Marco Mst utilizza la forma verbale costruita sulla radice **věr-* (ΒΨΡΟΒΔΨΔ, f. 207v) a fronte del sintagma (NE ΑΨΔ ΒΨΡΥ, f. 198r) di P₁₁, nel passo giovanneo si verifica esattamente l'opposto. Riportiamo il passo per intero, anche perché si tratta di

TABELLA 15
Uso di ВЪРОВАТИ in Mst e P11

	Mst	P11	accordo con P11 (Voskresenskij 1894, Alekscev et al. 1998)
Mt 24,23	вѣроуиѣ 52v	имѣте вѣры 143r	<i>permulti</i>
Mc 11,24	вѣроуиѣ 106r	вѣроу имете 262v	–
Mc 16,14	вѣроваша 207v	аша вѣры 198r	<i>permulti</i>
Mc 16,16	вѣроуиѣ 207v	вѣроу иметь 198r	<i>permulti</i>
Gv 1,7	вѣроу имѣтъ 2r	вѣроуиѣтъ (<i>vid.</i>) 1v	Cd Pg Th
Gv 4,48	не имате вѣры 9v	не имате ли вѣрова ти (<i>post corr.</i>) 17v	<i>BOB</i>
Gv 4,50	вѣроу имѣ 10r	вѣрова 18r	Cd Pg Th <i>BOB</i>
Gv 12,47	вѣроуиѣтъ 21v, 139r	имете вѣры 45v	–
Gv 14,11	вѣроуиѣ 22v	вѣрю имѣте 49r	<i>permulti</i>
Gv 14,29	вѣроуиѣ 23v, 146r	вѣроу имѣте 51v	<i>permulti</i>

uno dei tantissimi casi di resa inaccurata del testo da parte del copista di P11 (dove dittografia e aplografia – dovuti prevalentemente a omeoteleuto come in quest’occasione – compaiono con frequenza decisamente superiore alla media):

- Gv 10,38 аще и мнѣ вѣры не имаете дѣломъ моимъ вѣроу имете • да разумѣете и вѣроу имете (Mst, f. 18v).
аще ми вѣры не емлете • дѣломъ моимъ вѣры не емле||те • дѣломъ моимъ вѣроу имѣте • да разумѣете и вѣроуиѣте (P11, f. 38v-39r)¹⁴.

Elenco nella TABELLA 15 i pochi casi in cui P11 e Mst si discostano nell’uso di ВЪРОВАТИ e ВЪРЖ ИАТИ/ИМАТИ: Come si può vedere, P11 usa il verbo ВЪРОВАТИ soltanto nei primi fogli all’interno del ciclo giovanneo (a fronte di 44 occorrenze del sintagma ВЪРЖ ИАТИ/ИМАТИ nell’intero codice). Più frequente in P11 è invece l’uso del sintagma dove Mst ha il verbo semplice. Questo è molto interessante, anzitutto perché, mentre l’uso del sintagma

¹⁴ Sull’impiego della *variatio* o sulla resa fedele della successione nella tradizione slava, cfr. Alberti 2017: 684.

TABELLA 16
Mc 16,17 (nodo n° 193)

	testo bizantino	lezione particolare	casi dubbi o non corrispondenti
	ταυτα παρακολουθησει	παρακολουθησει ταυτα	
ПОСЛѢДСТВОВАТИ	Arch As Dim K12 Mar Mir MRG ^{185, 408} NBKM ₂₂ NYM ^{265v} ^{137v} Omiš Ril	Ban Curz Dobr Dobš Krat Mak OE P11 Tip TS5 Vuk W148	Karp
ПОСЛѢДОВАТИ	Elgr GB Iak K7 MRG ³²⁷ NBKM1139 NR NUB ₄₃ NYM ^{230r} OB (Tert) Trg TS66	Hval IoAl Kop Nik Ven	
ПРИПОСЛѢДОВАТИ	Čud		
ВЪСЛѢСТВОВАТИ		Put	
ВЪСЛѢДОВАТИ	Dru Mst		

da parte di P11 avviene sempre in conformità con la tradizione (eccezion fatta per Gv 12,47 dove compare per una variante testuale – P11 segue infatti il testo bizantino, che ha και μη πιστευση, dove buona parte della tradizione slava invece traduce και μη φυλαξη del ‘testo standard’, cfr. *НЕ СЪХРАНИТЬ* di Mar), le tre occorrenze di *ВЪРОВАТИ* sono caratteristiche soltanto della tradizione successiva (il Nuovo Testamento Čudovskij, il ‘testo atonita B’ e il Vangelo Commentato [codici del xv sec.], cfr. Alekseev *et al.* 1998).

Va inoltre considerato che, anche se la compresenza delle forme di *ВЪРЪ ИАТИ* e di *ВЪРОВАТИ* per rendere il gr. πιστεύειν è una caratteristica presente almeno in parte fin dai più antichi codici, l’espressione *ВЪРЪ ИАТИ* è tra le forme “tipiche dei mss. glagolitici, al tempo stesso eredità di modelli moravi” (Horálek 1954: 40). Anche in questo caso, quindi, a opporre il testo di Mst e quello di P11 è il maggior uso che quest’ultimo codice fa di un arcaismo lessicale, dove invece Mst inserisce un’innovazione (si noterà che nei due nodi riportati poc’anzi – Mc 16,14 e Gv 10,38 – P11 e Mst seguono entrambi il ‘testo bizantino’, la differenza è cioè puramente lessicale).

Come abbiamo già visto (cfr. § 2.4.2.), in Mc 16,17 (n° 193, TABELLA 16) P11 segue una lezione particolare della tradizione greca come buona parte della tradizione slava, ma assieme ai lezionari Mak e Vuk impiega il costruito participiale *ПОСЛѢДСТВОУЮЩИИМЪ СИ СΟΥТЬ*. Nel nostro *corpus*, i codici che utilizzano il lessema *ВЪСЛѢД(СТВО)ОВАТИ* sono tutti lezionari slavo-orientali. Le restanti 6 occorrenze di *ВЪСЛѢДИТИ/ВЪСЛѢДОВАТИ* in Mst non

TABELLA 17
Gv 2,15 (nodo n° 17)

	testo di maggioranza το κερμα	lezione particolare τα κερματα	casi dubbi o non corrispondenti
сѢРѢВРО	As		
ПѢНАСЬ		Ban Curz Ćud Dim Dobš Dru Elgr GB Hval Iak K7 K12 Karp Kop Mar Mir Mst Muz NBKM1139 Nik NR NYM OB OE Omiš Put Ril Sim Tip Trg TS5 TS66 Ven Vrač Vrut Vuk W148 Zogr	
ЦАТА		IoAl P11 Tert	
–			Dobr MRG

compaiono nel testo di P11, mentre i casi in cui Mst utilizza послѣдovati/послѣдствовать sono in accordo con P11 (Lc 7,9 e Mc 16,20), tranne in Lc 9,57 dove Mst inserisce послѣдствующимъ (f. 205r) per una variante testuale (sconosciuta alla tradizione greca, a giudicare dall'apparato di NA₂₈).

Di nuovo, in Gv 2,15 (n° 17, TABELLA 17) P11 si muove nell'alveo del 'testo balcanico', stavolta proprio per una variante lessicale, peraltro molto caratterizzante. La quasi totalità della versione slava usa il plurale ПѢНАСА, allineandosi a una parte della tradizione greca (τα κερματα), a cominciare dalle testimonianze su papiro (Soltanto As usa il singolare сѢРѢВРО conformemente al 'testo di maggioranza', cfr. το κερμα). Il lessema ЦАТЫ trova riscontro nei tetra târnoviani IoAl e Tert (XIV sec.), ma anche nella coeva tradizione slavo-orientale del tetraevangelo, cfr. RNB F.p.I.14 e RNB Pog.21, nonché nel Vangelo commentato (codici del XV secolo, cfr. Alekseev *et al.* 1998: 9). Sempre alla luce dell'apparato di Alekseev, il codice più antico a utilizzare ЦАТЫ è il Vangelo del monastero Jur'evskij (GIM Sin.1003, 1119-1128).

Se osserviamo come vengono impiegati questi termini nella tradizione (cfr. la TABELLA 18), notiamo subito come P11 si muova pienamente nel solco della versione antico-slava (qui esemplificata da Mar), che rispetta in modo molto preciso il lessico dell'originale greco: come Mar (e l'arcaizzante Vangelo di Ivan Aleksandăr), P11 utilizza coerentemente ПѢНАСЬ dove il testo greco ha δηνάριον (o ἄσσαριον), mentre in Mst ciò si verifica quasi solo nel menologio, dove paradossalmente compaiono, tutte interne alla pericope Mt 20,1-16 (non Lc, come recita la rubrica al f. 244v di P11), le uniche occor-

TABELLA 18
 Uso di ΠΒΝΑΣΨ, σρεβρῆνικῶς ecc. in Mst e Ρ11

	Mar	Mst sinassario	Mst menologio	Ρ11	IoAl
	δηγᾶριον				
Mt 18,28	ΠΒΝΑΣΨ	σρεβρῆνικῶς (54Γ)	–	ΠΒΝΑΣΨ (79v)	ΠΒΝΑΣΨ
Mt 20,2	ΠΒΝΑΣΟΥ	σρεβρῆνικοῦ (46v)	ΠΒΝΑΣΙΟ (193Γ)	σρεβρῆνικοῦ (245Γ, menol.)	ΠΒΝΑΣΟΥ
Mt 20,9	ΠΒΝΑΣΙΟ	σρεβρῆνικοῦ (47Γ)	σρεβρῆνικοῦ (193Γ)	σρεβρῆνικοῦ (245Γ, menol.)	ΠΒΝΑΣΟΥ
Mt 20,10	ΠΒΝΑΣΟΥ	σρεβρῆνικοῦ (47Γ)	ΠΒΝΑΣΙΟ (193v)	σρεβρῆνικοῦ (245Γ, menol.)	ΠΒΝΑΣΟΥ
Mt 20,13	ΠΒΝΑΣΟΥ	σρεβρῆνικοῦ (47Γ)	ΠΒΝΑΣΙΟ (193v)	σρεβρῆνικοῦ (245Γ, menol.)	ΠΒΝΑΣΟΥ
Mt 22,19	ΠΒΝΑΣΨ	ЦАΤΟΥ (58Γ) ΠΒΝΑΣΨ (113v)	–	ΠΒΝΑΣΨ (82v)	ΠΒΝΑΣΨ
Mc 6,37	ΠΒΝΑΣΨ	σρεβρῆνικῶς (63Γ)	–	–	ΠΒΝΑΣΨ
Mc 12,15	ΠΒΝΑΣΨ	ЦАΤΟΥ (107v)	–	–	ΠΒΝΑΣΨ
Mc 14,5	ΠΒΝΑΣΨ	σρεβρῆνικῶς (111Γ)	–	–	ΠΒΝΑΣΨ
Lc 10,35	ΠΒΝΑΣΑ	σρεβρῆνικᾶ (89v)	–	ΠΒΝΑΣΑ (105v)	ΠΒΝΑΣΑ
Lc 20,24	ΠΒΝΑΣΨ	ЦАΤΟΥ (96v)	–	–	ΠΒΝΑΣΨ
Gv 6,7	ΠΒΝΑΣΨ	σρεβρῆνικῶς (17Γ)	–	ΠΒΝΑΣΨ (35Γ)	ΠΒΝΑΣΨ
Gv 12,5	ΠΒΝΑΣΨ	σρεβρῆνικῶς (130Γ)	–	ΠΒΝΑΣΨ (140Γ)	ΠΒΝΑΣΨ
	κέρμα				
Gv 2,15	ΠΒΝΑΣΥ	ΠΒΝΑΣΑ (5Γ)	–	ЦАТЫ (6Γ)	ЦАТЫ
	ἄσσαριον				
Lc 12,6	ΠΒΝΑΣΕΜΑ	σρεβρῆνικῶς (85v)	ΠΒΝΑΣΕΜΑ (173v)	ΠΒΝΑΣΕΜΑ (219Γ, menol.)	ΠΒΝΑΣΕΜΑ
	κοδράντης				
Mt 5,26	ΚΟΔΡΑΝΤΨ	ЦАΤΟΥ (28v)	–	–	ΚΟΝΔΡΑΤΨ
Mc 12,42	ΚΟΔΡΑΝΤΨ	ΚΟΝΔΡΑΤΨ (109Γ)	–	–	ΚΟΝΔΡΑΤΨ
	λεπτά				
Mc 12,42	ΛΕΠΤΨ	ΜΨΔΨΝΙЦИ (108v)	–	–	ΛΕΠΤΨ
Lc 21,2	ΛΕΠΤΨ	ЦАТΨ (111v)	–	ΛΨΠΨΤΨ (119Γ)	ЦАТΨ

(segue)

TABELLA 18 (segue)
 Uso di ПЪНАСЪ, СРЕВЪРНИКЪ ecc. in Mst e P11

Mar	Mst sinassario	Mst menologio	P11	IoAl
ἀργυρος				
Mt 10,9	сѣребра	сребра (32v)	–	сребра
ἀργύριον				
Mt 25,18	сѣребро	сребро (66v, 137r)	–	сребро (147r)
Mt 25,27	сѣребро	сребро (67r, 137r)	–	сре (<i>sic!</i> 148r)
Mt 26,15	сѣребръникъ	сребръникъ (139r, 141v)	–	сребръникъ (151r, 152r)
Mt 27,3	сѣребръникъ	сребръникъ (152v, 156v, 160r)	–	сребръникъ (161r, 187r)
Mt 27,5	сѣребро	сребро (152v, 156v, 160r)	–	сребро (161r, 187r)
Mt 27,6	сѣребро	сребро (152v, 156v, 160r)	–	сребро (161v, 187r)
Mt 27,9	сѣребръ- никъ	сребръникъ (152v, 157r, 160r)	–	серебръникъ (161v) сребръ- никъ (187v)
Mt 28,12	сѣребро	сребро (163r)	–	сребро
Mt 28,15	сѣребро	сребро (163r)	–	сребрѡ
Mc 14,11	сѣребръни- кы	сребрънікы (113r)	–	сребръникы
Lc 9,3	сѣребра	сребра (86r)	–	сребра
Lc 19,15	сѣребро	сребро (93v)	–	сребро
Lc 19,23	сѣребра	сребра (94r)	–	сребро
Lc 22,5	сѣребро	сребро (99r, 140r)	–	сребро

renze di сребръникъ in P11! La sola ulteriore deviazione dalla scelta lessicale di Mar si ha proprio nel caso poc' anzi citato di Gv 2,15. L'estremo arcaismo dello strato lessicale di P11 è testimoniato dall'uso del prestito ΛΕΠΤΑ (λεπτά, Acc.n.pl.) in Lc 21,2, dove il nostro codice si accorda, oltre a Mar, anche con Zogr e As (cfr. Cejtin *et al.* 1994: 305).

Come abbiamo potuto osservare nell'uso innovativo del verbo ВЪРОВАТИ, anche in questo caso l'unica evidente deviazione lessicale dalla versione paleoslava (l'uso del 'preslavismo' ЦАТА, per il quale si veda Slavova 1989: nn° 47, cfr. 88) si verifica nei primi fogli di P11.

TABELLA 19
Gv 3,16 (nodo n° 25)

	testo bizantino	lezione particolare	casi dubbi o non corrispondenti
	τον υιον αυτου τον μονογενη	τον υιον αυτου τον αγαπητον	
ИНΟΥАДЫИ	Arch Ban Curz Hval Kop Mar Mir P I I Tert Tip Ven Vrut Vuk ^{7v}		
ЄДИНОУАДЫИ	As Čud Dru ^{5v} K I 2 Karp Koch MRG Mst Muz Nik NYM OE Omiš Put Sav Sim TS ₅ Vrač ^{163r} Vuk ^{180v} W I 48		
ЄДИНОРОДЬНЫИ	Dim Elgr GB Iak IoAl K7 NBKM I I 39 NR OB (Ril) Trg TS66		
–		Dobr	Dru ^{160r} Vrač ^{9r}

TABELLA 20
Uso di (ЄД)ИНОУАДЪ in Mst e P I I

	Mar	Mst	P I I	Tert
Lc 7,12	ИНОУАДЪ	ИНОУАДЪ (76v)	ИНОУАДА (94v)	ЄДИНОУАДЪ (113v)
Lc 8,42	ИНОУАДА	ИНОУАДА (86v)	ИНОУАДА (102v)	ЄДИНОУАДА (117r)
Lc 9,38	ИНОУАДЪ	ЄДИНОУАДЪ (89r)	ИНОУАДЪ (104r)	ЄДИНОУАДЪ (120r)
Gv 1,14	ИНОУАДААГО	ЄДИНОУАДААГО (2v)	–	ИНОУАДААГО (156v)
Gv 1,18	ИНОУАДЫ	ЄДИНОУАДЫИ (2v)	–	ИНОУАДЫИ (156v)
Gv 3,16	ИНОУАДААГО	ЄДИНОУАДААГО (7r, 167r)	ИНОУАДЫИ (11r)	ИНОУАДЫИ (160r)
Gv 3,18	ИНОУАДААГО	ЄДИНОУАДААГО (7r)	ИНОУАДААГО (11r)	ЄДИНОУАДААГО (160r)
Gv 5,44	(ЄДИНААГО БД)	ЄДИНОУАДААГО (8v)	ЄДИНОУАДААГО (14v)	ИНОУАДААГО (166r)

TABELLA 21
Gv 5,3 (nodo n° 48)

	testo bizantino	testo bizantino (subvariante)	casì dubbi o non corrispondenti
	ξηρων εκδεχομενων την του υδατος κινησιν	ξηρων εκδεχομενους την του υδατος κινισιν	
ДВИЖЕНИЕ	As Ćud Elgr GB Hval K7 K12 Karp KopC Mar Mst NBKM1139 NR OB OE Tip Trg TS66 TS5 Ven Vuk W148 Zogr	Dru Sim Kop* Muz Nik	Put
ВЪЗДВИЖЕНИЕ	Iak Vrut	Dobr Mir	
ВЪЗМЪЩЕНИЕ	Ban Curz Dim Dobš IoAl MRG NYM P11 Tert Vrač		Krat Mak Omiš Ril

In Gv 3,16 (n° 25, TABELLA 19) abbiamo già rilevato (cfr. *supra*, § 2.4.4.) come la variante lessicale ИНОУАДЫИ e l'assenza della categoria dell'animatezza nel sintagma сѣнь свои ИНОУАДЫИ (f. 11r) in realtà connettano P11 con il testo del solo Tert, del 1322 (ma cfr. anche, nella tradizione slavo-orientale del XII secolo, il Vangelo del monastero Jur'evskij e il Vangelo di Dobrilo (Alekscev *et al.* 1998: 12). Mentre l'uso di ИНЪ al posto di ѦДИИЪ (< *ed + ie. *oinos) caratterizza alcuni codici innovativi tradizionalmente associati al 'lessico di Preslav' (in particolare Mst e Vuk, ma il fenomeno si osserva già in Sav, cfr. Slavova 1989: n° 33), la resa del gr. μονογενής tramite il composto ИНОУАДЫИ è un fenomeno piuttosto diffuso nella tradizione più antica (esemplificata nella TABELLA 20 da Mar, che lo usa con regolarità):

Diversamente dal nodo precedente (Gv 2,15, cfr. ПЪНАСЪ), la distanza tra P11 e IoAl non potrebbe essere maggiore, dal momento che quest'ultimo accoglie coerentemente (e per certi versi sorprendentemente! Si confronti l'uso del termine in Tert, il cui *testo* non è privo di punti di contatto con IoAl) l'atonismo' ѦДИИНОУАДЫИ (Alberti 2017: 679-681). Con la sola eccezione di Gv 5,44 (dove Mar non impiega il composto per via di una variante testuale), P11 utilizza sempre la forma ИНОУАДЪ (-ЫИ), il cui uso è piuttosto marginale anche in Mst (2 occorrenze). Di nuovo, quindi, possiamo notare una generica convergenza testuale del nostro codice con Mst (la variante greca di riferimento è la medesima), ma con l'utilizzo di un lessico decisamente più arcaico.

Gv 5,3 (n° 48, TABELLA 21). Come abbiamo già notato (cfr. *supra*, § 2.4.4.), l'impiego del termine ВЪЗМЪЩЕНИЕ sostanzialmente collega P11 alla tradizione balcanica (in particolare Tert e Vrač, anche se fuori dal nostro *corpus* la variante lessicale di P11 è condivisa anche dal

TABELLA 22
Uso di ВЪЗМЪЩЕНИЕ in Mst e P11

	Mar	Mst	P11	IoAl	Tert
Lc 21,25 (σάλος)	ВЪЗМЪЩЕНИѢ	ВЪЗМОУЩЕНИЯ (116v)	ВЪЗМОУЩЕНИЯ (122r)	ВЪЗМЪЩЕНІА	ВЪЗМЪЩЕНИЯ (146v)
Gv 5,3 (κίνησις)	ДВИЖЕНИѢ	ДВИЖЕНИЕ (11v)	ВЪЗМОУЩЕНИЯ (22r)	ВЪЗМЪЩЕНИЕ	ВЪЗМЪЩЕНИЯ (164r)
Gv 5,4 (ταραχή)	ВЪЗМЪЩТЕНИИ	ВЪЗМОУЩЕНИИ (11v)	ВЪЗМОУЩЕНИИ (22r)	ВЪЗМЪЩЕНИ	ВЪЗМЪЩЕНИИ (164r)

TABELLA 23
Gv 5,7 (nodo n° 50)

	testo di maggioranza καταβαινει	lezione particolare καταλαμβάνει
СЪЛЛЗИТИ	Dobr GB Nik NR OB P11 TS66	
	As Ban Curz Dim Dobš Čud Dru Elgr Hval Iak IoAl K7 K12 Karp Kop Krat Mak Mar Mir Mst Muz NBKM22	
ВЪЛЛЗИТИ	NBKM1139 OE Omiš Put Ril Tert Tip Trg TS5 Ven Vrač Vrut Vuk W148 Zogr	
–		Sim

Vangelo del monastero Jur'evskij, cfr. Alekseev *et al.* 1998: 20). Come per il Vangelo di Ivan Aleksandār e il Vangelo di Terter, il testo di P11 sembra risultare dalla volontà di armonizzare il lessico dei due versetti contigui Gv 5,3 e 5,4 (mentre la *variatio* è presente già in greco – perlomeno nel ‘testo bizantino’ che inserisce il versetto 4). Lo stesso si verifica in Ban e nel Vangelo del monastero Jurev'skij (Alekseev *et al.* 1998: 20). Si noterà come, in questo caso, sia Mst a restare fedele al ‘testo antico’, utilizzando ДВИЖЕНИЕ in Gv 5,3 (cfr. anche la TABELLA 22).

Gv 5,7 (n°50, TABELLA 23). Stavolta la variante lessicale inserisce P11 nel *milieu* testuale slavo-orientale (cfr. *supra*, § 2.4.4.): la variante СЪЛЛЗИТИ (f. 22v), è accolta in codici tardi come le Bibbie di Gennadij e di Ostrog, ma curiosamente non in codici atoniti come Iak. La variante compare tuttavia già nel Vangelo di Dobromir, del XII secolo. La diversa prefissazione della forma verbale, in questo caso, scaturisce sicuramente

TABELLA 24

Gv 10,28 (nodo n° 138)

testo bizantino

ζωην αιωνιον διδωμι αυτοις

ЖИВОТЪ	Arch As Ban Curz Dim Dobr Dobš Dru Elgr GB Hval Iak IoAl K7 K12 Karp Koch Kop Krat Mak Mar Mir MRG Mst MuZ NBKM11 39 Nik NR NYM OB OE Omiš P11 ^{37v, 38r} Put Ril Sim Tert Tip Trg TS5 TS66 Ven Vrač Vrut (Vuk) W148 Zogr
ЖИЗНЬ	(Čud) P11 ^{249v}

dalla ricerca di una maggiore fedeltà all'originale greco e ha quindi carattere testuale, piuttosto che lessicale in senso stretto. Ciò trova conferma nel fatto che nel resto del codice i verbi **ѢЛАДЗИТИ** (5 occorrenze) e **ВЪЛАДЗИТИ** (13) sono utilizzati esattamente come in Mar (e Mst).

In Gv 10,28 (n° 138, TABELLA 24), mentre Mst procede nell'alveo della tradizione, il menologio di P11 utilizza la forma **ЖИЗНЬ ВЪУЪНЮ** (f. 249v), che non si è mai imposta sulla più diffusa **ЖИВОТЪ ВЪУЪННИИ** (in questo versetto, per esempio, solo Čud utilizza **ЖИЗНЬ** come P11, anche se non mancano casi come Mt 25,46, in cui la variante è accolta pressoché in tutta la tradizione del lezionario, a partire da As e OE, cfr. Alekseev *et al.* 2005: 140; per il suo utilizzo nel tetra balcanico cfr. Slavova 1989: n° 35). In P11 il versetto compare altre due volte nel ciclo giovanneo, in entrambe con il consueto **ЖИВОТЪ** (ff. 37v e 38r). Un attento confronto con il testo di Mst, del resto, basta a confermare il carattere isolato e non sistematico di questa variante: dei 35 passi comuni ai due lezionari in cui Mst impiega il lessema **ЖИВОТЪ** (sempre a fronte del gr. ζωή), Gv 10,28 è l'unico in cui P11 utilizzi **ЖИЗНЬ**. Al contrario, P11 si mostra molto più coerente dello stesso Mst, che nel ciclo matteano, per esempio, ricorre esclusivamente a **ЖИЗНЬ**: 7 occorrenze, di cui soltanto 2 in versetti presenti nel testo di P11, che invece ha **ЖИВОТЪ** in entrambi (Mt 19,16 e 19,17, f. 81r).

3.1. Elementi lessicali nella 'periferia' dei nodi testuali

L'analisi delle varianti lessicali contenute all'interno dei *loci critici* del corpus di Münster, naturalmente, non può che rappresentare un primo approccio alla descrizione del lessico di un testimone dei vangeli (soprattutto se si tratta di un lezionario festivo). Ciononostante, il quadro che emerge dall'analisi di P11 è sufficientemente chiaro per ritenere affidabili le indicazioni che se ne possono trarre. Un'ulteriore conferma ci viene dall'analisi del contesto immediatamente precedente o successivo al nodo vero e proprio:

- Nel testo di P₁₁ prevale sensibilmente l'arcaismo ГОДИНА, con 39 occorrenze, contro le 28 dell'innovativo ЧАСЪ. In P₁₁, ГОДИНА compare 13 volte dove invece Mst utilizza ЧАСЪ (escludiamo dal computo alcuni versetti che vengono ripetuti in Mst, utilizzando ora un lessema ora l'altro): cfr. Mt 14,15 (f. 73v), Mt 24,36 (88r, 144v), Mt 24,42 (88v, 145r), Mt 27,45 (165r), Gv 11,9 (135v), Gv 12,27 (43r, 201r *bis*) e Gv 17,1 (178r, 50r). Il contrario (ЧАСЪ in P₁₁ e ГОДИНА in Mst) avviene più di rado: 6 volte, nei primi fogli di P₁₁ (Gv 4,52,53, f. 18r) e in una pericope del menologio (Mt 20,3,5,6,9, f. 245r-245v). Il carattere arcaico del lessico di P₁₁, che trova una parziale conferma anche in questo dato, rappresenta un elemento di differenziazione di P₁₁ dal 'testo balcanico': ЧАСЪ infatti è accolto puntualmente in codici come IoAl e (in misura leggermente minore) Tert (cfr. Alberti 2017: 692-693), dei quali altrove in questo studio abbiamo notato la convergenza lessicale con P₁₁.
- Anche l'innovativo жид(овин)ъ (e derivati) (cfr. Slavova 1989: n° 43) occupa una posizione del tutto marginale nel testo di P₁₁. Alle 40 occorrenze di нюдъви (e derivati) ne corrispondono soltanto 7 di жидовинъ (e derivati), 5 delle quali nel vangelo di Giovanni: жидове (Gv 2,18, f. 6v; Gv 19,31, f. 165v), жидовинъ (Gv 18,35, f. 185r), жидовьскъ (Gv 2,13, f. 5v; Gv 3,1, f. 4r); le restanti 2 occorrenze compaiono nel menologio: жидовьскаа (Mc 1,5, f. 234r) e жидовьска (Lc 1,5, f. 253r). È interessante notare come Mst, che pure fa un notevole uso del lessema innovativo (15 occorrenze di жидовинъ, 21 di жидовьскъ e 1 dell'avverbio жидовьски, cfr. Žukovskaja *et al.* 1983: 348), in 4 occasioni soltanto utilizza il prestito dove P₁₁ presenta la forma жид-: Lc 1,5 жидовьска (P₁₁, 253r) ~ иудейска (Mst, 198v); Gv 2,13 жидовьска (P₁₁, 5v) ~ иудъвискъ (Mst, 5r); Gv 2,18 жидове (P₁₁, 6v) ~ иудъви (Mst, 5r) e Gv 3,1 жидовьскъ (P₁₁, 4r) ~ иудъвискъ (Mst, 4v). Come si noterà, a eccezione del passo di Luca (che in P₁₁ compare solo nel menologio), si tratta sempre delle letture di Giovanni contenute nei primi fogli del codice, che evidentemente si ricollegano a una tradizione testuale diversa dal resto del manoscritto: bisogna infatti considerare che alla stesura del codice hanno partecipato due copisti, il primo dei quali si è limitato ai ff. 1r-7r (Mol'kov 2016: 231; cfr. però la resa di ἔθνος, *infra*).
- P₁₁ usa regolarmente il prestito параскевьгии (Mt 27,62, f. 196r; Gv 19,14, f. 186v; Gv 19,31, f. 186v; Gv 19,42, f. 195v; nel menologio Gv 19,14, f. 211v e Gv 19,31, f. 212r), tipico della versione più antica; l'innovativo павъкъ (che invece caratterizza il testo di numerosi testimoni, tra cui Mst, ma anche Tert e IoAl, cfr. Slavova 1989: n° 76; Alberti 2017: 685) compare soltanto nelle uniche due occasioni in cui il versetto è ripetuto: nella pericope per il mattutino della settimana santa (Mt 27,62, f. 167r) e in quella per i vesperi (Gv 19,31, f. 166r). Ciò richiama quanto notato poc'anzi nell'uso dell'innovativo ЧАСЪ: con ogni evidenza, le pericopi per il mattutino e per i vesperi contengono elementi di trasmissione orizzontale (*conflatio*), o di revisione linguistica (lessicale).
- Assolutamente distante da Mst è la resa del gr. ἔθνος (cfr. Slavova 1989: n° 124), per la quale P₁₁ ricorre in modo consistente al tradizionale ѡзъикъ (21 occorrenze): come si può

TABELLA 25
Uso di СТРАНА e ЯЗЫКЪ in Mst e P11

	СТРАНА		ЯЗЫКЪ	
	Mst	P11	Mst	P11
ἔθνος	28	7	16	21
χώρα	12	8	–	–
περίχωρος	6	2	–	–
μέρος	5	4	–	–
πέραν	10	2	–	–
ὄρεινός	1	1	–	–
γλώσσα	–	–	5	4

notare nella TABELLA 25, P11 utilizza ЯЗЫКЪ nel 75% dei casi, a fronte del 25% di СТРАНА, mentre in Mst si verifica esattamente l'opposto (ЯЗЫКЪ 36% ~ СТРАНА 64%). Vale la pena di notare come in P11 l'innovativo СТРАНА compaia, oltre che nel menologio (Mt 4,15, f. 239r, Mt 10,18, f. 250v e Lc 2,32, f. 241v), soltanto ai ff. 44 e 47 (Lc 24,47, f. 47r, Gv 11,48 e Gv 11,50, f. 44r), a fronte del tradizionale ЯЗЫКЪ di Mst. Abbiamo già osservato in varie occasioni come nei primi fogli del codice P11 faccia un uso maggiore dei 'preslavismi' (cfr. ВЪРОВАТИ ai ff. 1-18r, ЦАТА al f. 6r), persino in casi in cui lo stesso Mst fa ricorso al termine arcaico (cfr. ЧАСЪ al f. 18r, ЖИДЪ e derivati ai ff. 4r-6v). Oltre a confermare la marcata distanza lessicale che intercorre tra questi due codici, pure appartenenti a una medesima tipologia testuale, ciò potrebbe indicare che il carattere composito del testo di P11 non sia dovuto semplicemente al cambio di copista al f. 7 (come notato *supra*, cfr. ЖИДЪ), ma che il cambio di antigrafo sia avvenuto più avanti durante la stesura del codice (in altre parole, il secondo copista avrebbe continuato a copiare dallo stesso ms. utilizzato dal suo predecessore, per passare a un'altra fonte soltanto dopo il f. 47).

- Mentre Mst non fa praticamente uso dell'arcaismo велии (3 occorrenze contro le 80 del suffissato вел-ик-ъ), P11, dove pure predominano le forme innovative (30 occorrenze), lo utilizza ben 12 volte: велии Mc 10,43 (134v), Mc 16,4 (197r), Lc 7,16 (95r); велина Mt 15,28 (90r), Mt 24,21 (143r); велиа Mt 24,24 (143v); велииє Lc 5,29 (94r); велииємь Mt 24,31 (143v), Mt 27,50 (192r); велииємь Gv 11,43 (138r); велземь Lc 8,28 (100v, forse corretto a partire da великомь). Il menologio di P11 è molto più coerente nell'uso della forma innovativa: all'interno del ciclo fisso, велии compare soltanto in Mt 5,19 (f. 207r), a fronte delle 10 occorrenze di великь. Anche in questo caso, non si può fare a meno di notare come l'unica occorrenza di велии in Mst che compaia in un versetto presente anche nel testo di P11 (велииємь, Lc 17,15, Mst, 100r) venga sostituita in quest'ultimo da великомь (119r), ma si tratta appunto di un caso del tutto isolato.

4. Conclusioni

In generale, dal punto di vista tipologico (ovvero sulla base della quantità di ‘testo bizantino’ presente nel *corpus* di 467 nodi testuali, § 2.1.), P₁₁ si colloca nella ‘periferia superiore’ della ‘seconda redazione’ (il suo testo è cioè prossimo al ‘testo antico’, ma riflette già un sensibile aumento di ‘lezioni particolari’ della tradizione greca), mostrando valori simili a quelli della tradizione slavo-meridionale del lezionario feriale (soprattutto Mir e Vuk) e del lezionario festivo (Mak). Restringendo il *corpus* ai 279 nodi presenti in P₁₁ (§ 2.2.) si ottiene un quadro molto simile, in cui però, tra i codici tipologicamente affini (tutti di ‘prima redazione’), compaiono anche i lezionari paleoslavi As e Sav.

Passando dal confronto tipologico (cioè statistico, sulla base della variante greca seguita nei singoli nodi) all’analisi dell’effettivo accordo nella resa slavo-ecclesiastica del testo (§ 2.3.) diventa ancora più evidente la vicinanza di P₁₁ ai codici di ‘prima redazione’: colpisce la relativa assenza dei lezionari festivi (con la significativa eccezione di As) e, soprattutto, il frequente accordo con Mst. La tradizione del lezionario festivo, sia quella paleoslava (As Sav), sia quella slavo-meridionale più tarda (Mak Vrač), mostra comunque numerosi punti di contatto, che emergono con chiarezza se ci si concentra sui 39 nodi in cui il testo di P₁₁ è maggiormente caratterizzato (§ 2.4.). Resta però da notare che la metà di questi nodi (19 su 39) compare nel ciclo giovanneo del sinassario (§ 2.4.4.), dove P₁₁ sembra distanziarsi marcatamente da quanto finora osservato: in particolare, oltre all’incremento delle *lectiones singulares*, possiamo notare il frequente accordo con la tradizione ‘balcanica’ del tetraevangelo (IoAl e Tert) da una parte, e con il lezionario slavo-orientale dall’altra (soprattutto con il Vangelo del monastero Jur’evskij, degli inizi del XII secolo). Quella che almeno in parte può essere definita la ‘fisionomia slavo-orientale’ di P₁₁, del resto, trova conferma nell’analisi parziale del ciclo matteano condotta da J. Ostapczuk (§ 1.), dove i lezionari festivi della tradizione slavo-orientale (più tarda) mostrano un accordo con P₁₁ maggiore rispetto al canone paleoslavo e, soprattutto, alla tradizione slavo-meridionale successiva. Un altro importante punto di contatto con la più antica tradizione slavo-orientale è rappresentato dai casi di convergenza con il Vangelo di Galizia osservati nel menologio (cfr. in particolare Mc 6,14 e Mc 9,3, § 2.4.2.).

Ciò detto, nella maggior parte dei casi il testo di P₁₁ procede nell’alveo della tradizione ‘balcanica’: sia quella più antica (soprattutto Mar, ma anche As e Zogr), sia quella successiva (oltre agli arcaizzanti codici bosniaci, talvolta è il cosiddetto ‘testo di Preslav’ ad accordarsi con P₁₁, cfr. in particolare la ‘famiglia’ Ban Curz e Dobš). L’influenza del ‘testo di Preslav’ è evidente soprattutto nel ciclo giovanneo, in particolare nei primi fogli del codice, che sono opera di un copista diverso – Gv 1,38 (f. 2r), Gv 2,15 (f. 6r), Gv 3,16 (f. 11r), Gv 4,11 (f. 30r), Gv 6,52 (f. 20v) –, ma i contatti con la tradizione slavo-meridionale non si limitano certo al vangelo di Giovanni (cfr. per es. Mt 28,9, Mc 9,24, Lc 16,20).

Il manoscritto più simile a P₁₁, all’interno del nostro *corpus* di 51 testimoni, è senza dubbio il Vangelo di Mstislav. Altrove (Alberti 2016b) abbiamo notato come questo codice, posto da Voskresenskij a pilastro della sua ‘seconda redazione’, sia in realtà molto arcaico dal punto di vista testuale: il suo carattere innovativo riguarda prevalentemente il lessico (le innovazioni note come ‘preslavismi’). P₁₁, al contrario, contiene un testo che a tratti sembra

addirittura più innovativo (anche se solo l'esame integrale del testo potrà fornire una risposta definitiva), ma con un lessico decisamente arcaico. Ciò non fa che confermare per l'ennesima volta che 'testo' e 'lessico' sono due strati assolutamente indipendenti nella tradizione testuale dei vangeli slavi, dal momento che, in ultima analisi, erano già percepiti come tali da parte dei copisti: l'alterazione del 'testo', infatti, obbedisce a ragioni teologiche, mentre quella del lessico ha finalità anzitutto pratiche: rendere fruibile, o stilisticamente più adeguato, il messaggio. È assolutamente ovvio che spesso (ma non sempre) forme lessicali penetrano nel testo per via testuale (risultano cioè copiate dall'antigrafo), ma almeno in parte esse sono dovute all'intervento attivo del 'copista-autore' – che resta "il vero *artefice* dei testi che sono riusciti a sopravvivere" (Canfora 2019: 21). Ciò richiama alla mente la distinzione che gli studiosi di filologia romanza (ambito in cui, per via della scarsa normalizzazione linguistica dei testi, si incontrano problematiche molto simili a quelle che caratterizzano la tradizione slava) operano tra 'forma' e 'sostanza' di un testo: "quando la forma di un manoscritto appare dovuta in modo almeno relativamente coerente all'azione di un copista che l'ha adattata alla propria varietà linguistica, si parla di *patina linguistica*" (Beltrami 2010: 22). Nel nostro caso, se quest'impostazione è corretta, a mostrare i tratti della *patina linguistica* (le forme lessicali innovative) è Mst, mentre P11, a prescindere dal sensibile incremento di varianti testuali 'non bizantine', rappresenta uno stadio formalmente più arcaico della stessa sostanza (ovvero il cosiddetto 'testo antico' o 'prima redazione' che dir si voglia).

Bibliografia

- Alberti 2013: A. Alberti, *Il lessico dei vangeli slavi e il 'testo di Preslav'. Alcune considerazioni sulla classificazione dei codici*, in: M. Garzaniti, M. Perotto, A. Alberti, B. Sulpasso (a cura di), *Contributi italiani al XV Congresso Internazionale degli Slavisti (Minsk, 20 - 27 agosto 2013)*, Firenze 2013 (= Biblioteca di Studi Slavistici, 19), pp. 23-48.
- Alberti 2016a: A. Alberti, *Text und Textwert. Mjunsterskaja metodika i ocenka raznočtenij slavjanskich evangelij*, "Studi Slavistici", XIII, 2016, pp. 307-335.
- Alberti 2016b: A. Alberti, *Il Vangelo di Mstislav e la tradizione testuale dei vangeli slavi*, in: A. Alberti, M.C. Ferro, F. Romoli (a cura di), *Mosty mostite. Studi in onore di Marcello Garzaniti*, Firenze 2016 (= Biblioteca di Studi Slavistici, 34), pp. 135-154.
- Alberti 2017: A. Alberti, *Leksikata na Ivan-Aleksandrovo evangelie i tekstologičeskata tradicija na slavjanskite evangelija*, in: T. Popova, H. Miklas, (Hrsg.), *Četirievangelie na car Ivan Aleksandăr. Izdanie i izsledvane / Tetraevangelium des zaren Ivan Aleksandăr. Edition und Untersuchung*, Wien 2017, pp. 656-699.
- Alekseev et al. 1998: A.A. Alekseev, A.A. Pičhadze, M.B. Babickaja, I.V. Azarova, E.L. Alekseeva, E.I. Vaneeva, A.M. Pentkovskij, V.A. Romodanovskaja, T.V. Tkačeva (red.), *Evangelie ot Ioanna v slavjanskoj tradicii*, Sankt-Peterburg 1998.

- Alekseev *et al.* 2005: A.A. Alekseev, I.V. Azarova, E.L. Alekseeva, M.B. Babickaja, E.I. Vaneeva, A.A. Pičhadze, V.A. Romodanovskaja, T.V. Tkačeva (red.), *Evangelie ot Matfeja v slavjanskoj tradicii*, Sankt-Peterburg 2005.
- Beltrami 2010: P.G. Beltrami, *A che serve un'edizione critica? Leggere i testi della letteratura romanza medievale*, Bologna 2010.
- Canfora 2019: L. Canfora, *Il copista come autore*, Palermo 2019.
- Cejtlin *et al.* 1994: R.M. Cejtin, R. Večerka, È. Blagova [Blahová], *Staroslavjanskij slovar' (po rukopisjam X-XI vekov)*, Moskva 1994.
- Durnovo 1969: N.N. Durnovo, *Vvedenie v istoriju russkogo jazyka*, Moskva 1969 (Brno 1927¹).
- Garzaniti 2001: M. Garzaniti, *Die altslavische Version der Evangelien. Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung*, Böhlau Verlag, Köln-Weimar-Wien 2001 (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Neue Folge. Reihe A, 33).
- Garzaniti 2004: M. Gardzaniti, *Perevod i ekzegeza na primere Evangelija carja Ivana Aleksandra*, in: L. Taseva (red.), *Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite*, Sofija 2004, pp. 59-69.
- Garzaniti, Alberti 2017: M. Gardzaniti, A. Alberti, *Četirievangelieto na car Ivan Aleksandär v tekstologičnata tradicija na slavjanskie evangelija*, in: T. Popova, H. Miklas (Hrsg.), *Četirievangelie na car Ivan Aleksandär. Izdanie i izsledvane / Tetraevangelium des zaren Ivan Aleksandär. Edition und Untersuchung*, Wien 2017, pp. 700-742.
- Granstrem 1953: E.È. Granstrem, *Opisanie russkich i slavjanskich pergamennych rukopisej. Rukopisi russkie, bolgarskie, moldovlachijskie, serbskie*, Leningrad 1953.
- Horálek 1954: K. Horálek, *Evangeliiäre a čtveroevangelia*, Praha 1954.
- Krys'ko, Mol'kov 2017: V.B. Krys'ko, G.A. Mol'kov, *Jazykovye osobennosti Učitel'nogo evangelija Konstantina Preslavskogo i ego drevnejšego spiska*, "Zeitschrift für Slavische Philologie", LXXIII, 2017, 2, pp. 331-395.
- Mol'kov 2016: G.A. Mol'kov, *Osobennosti jazyka i piš'ma Pogodinskogo evangelija (RNB POGOD II)*, "Die Welt der Slaven", LXI, 2016, 2, pp. 230-253.
- Nevostruev 1997: K.I. Nevostruev, *Issledovanie o Evangelii, pisannom dlja Novgorodskogo knjazja Mstislava Vladimiroviča v načale XII veka, v sličienii s Ostromirovym spiskom, Galičskim i dvumja drugimi XII i odnim XIII veka*, in: *Mstislavovo Evangelie XII veka. Issledovanija*, Moskva 1997, pp. 5-649.
- Ostapczuk 2013: J. Ostapczuk, *Sobotnie i niedzielne perykopy liturgiczne z Evangelii Mateusza w cerkiewnostowiańskich lekcjonarzach krótkich*, Warszawa 2013.
- Slavova 1989: T. Slavova, *Preslavska redakcija na kirilo-metodievija starobalgarski evangelski prevod*, "Kirilo-Metodievski Studii", VI, 1989, pp. 15-129.
- Sreznevskij 1882: I.I. Sreznevskij, *Drevnie pamjatniki russkago piš'ma i jazyka (X-XIV vekov). Obščee povremennoe obozrenie*, Sankt-Peterburg 1882² (1863¹).

- Voskresenskij 1894: G.A. Voskresenskij, *Evangelie ot Marka po osnovnym spiskam četyrech redakcij rukopisej slavjanskogo evangel'skogo teksta s raznočtenjami iz sta vos'mi rukopisej evangelija XI-XVI vv.*, Sergiev Posad 1894.
- Voskresenskij 1896: G.A. Voskresenskij, *Charakterističeskija čerty četyrech redakcij slavjanskago perevoda Evangelija ot Marka po sto dvenadcati rukopisjam evangelija XI-XVI vv.*, Moskva 1896.
- Tvorogov, Zagrebin 1988: O.V. Tvorogov, V.M. Zagrebin (red.), *Rukopisnye knigi sobranija M.P. Pogodina. Katalog*, 1, Leningrad 1988.
- Žukovskaja 1984: L.P. Žukovskaja (red.), *Svodnyj katalog slavjano-russkich rukopisnyh knig, chranjaščichsja v SSSR. XI-XIII vek*, Moskva 1984.
- Žukovskaja et al. 1983: L.P. Žukovskaja, L.A. Vladimirova, N.P. Pankratova (red.), *Aprakos Mstislava Velikogo*, Moskva 1983.

Abstract

Alberto Alberti

RNB.Pogodin.11 and the Textual Tradition of Slavic Gospels. A Comparison of Textual and Lexical Variants

RNB.Pogodin.11 (P11) is an ancient East-Slavic Gospel lectionary (of the esk-type), for which various datings have been proposed, going back to the 11th century. This manuscript was given a prominent position in the 19th century editions of the Slavic version of the Gospels, as a witness of the 'ancient' redaction. Nevertheless, only in recent times has it become the object of extensive study. In the present paper, the text of P11 is preliminarily contextualized within the Slavic tradition, by use of the *corpus* of textual nodes, developed at the Münster Institute for New Testament Textual Research (<<http://egora.uni-muenster.de/intf/>>): the analysis shows that the text of this codex has few points of contact with the tradition of the feast (esk) lectionary, while it is very close to the text of the Mstislav Gospel (except for the Mark cycle). From a typological point of view (moderate increasing of particular variants at the expense of the so-called 'Byzantine text'), P11 places itself between the 'first redaction' and the 'second redaction', i.e. between the 'ancient text' and the 'Preslav text'. The influence of the latter is particularly evident in the John cycle, especially in the first folios of the manuscript. In comparison to the Mstislav Gospel, the text of P11 seems to be more innovative, but with a strongly archaic lexicon. It confirms that 'text' and 'lexicon' are independent layers within the Slavic Gospels textual tradition, and were already perceived as such by the copyists. Adopting the distinction between 'form' and 'substance' of a text used by Romance philologists, I propose to interpret the innovative lexical forms of the Mstislav Gospel as a 'linguistic coat' (*patina linguistica*), while P11, both from the textual and the lexical point of view, seems to be 'formally' a more archaic stage of the same 'substance' (the so-called 'ancient text' or 'first redaction').

Keywords

Church Slavonic Gospels; Greek Gospels; Byzantine Text; Lexicon; Linguistic Coat.

Емилија Црвенковска

Лексиката на Дечанското евангелие (РНБ, Гилџф. 4)

Дечанското евангелие (Гилџф. 4) се чува во Руската национална библиотека во Санкт Петербург. Снимки или опис на ракописот се даваат во повеќе изданија: Срезневский 1868, Лавров 1915, Жуковская 1984, Десподова, Славева 1988, Поп-Атанасов 2017 (повеќе литература за тоа во: Десподова 1983). Ова евангелие, како и Дечанскиот псалтир (Гилџф. 17), му припаѓало на Дечанскиот манастир кај Пек. Во 1857 година оттука го зел А. П. Гилџфердинг и сега се чува во неговата збирка. Ракописот ги содржи четирите евангелија. Пишуван е на пергамент, има 209 листа, 180 × 118 мм. Пишуван е со уставно писмо, а правописот е двоеров и двојусов. На крајот (л. 198-207) е поместен месецослов, во којшто е одбележана паметта на св. Кирил Солунски, св. Јован Рилски и на св. Сава Српски (Поп-Атанасов 2017: 100).

Дечанското евангелие (Деч) во описите се датира различно. Во некои описи се укажува на тоа дека ракописот е настанат во XIV век и припаѓа кон средnobугарските ракописи со србизми (Гранстрем 1953: 103), а во други описи се датира во втората половина на XIII век како текст од македонска редакција, но со доста изразено српско влијание (Десподова 1983: 39-41), додека во *Сводный каталог* (Жуковская 1984: 299) се опишува како средnobугарски ракопис од XIII век. Во ракописот има низа архаични црти на фонетско и на морфолошко рамниште што ја одразуваат постарата традиција карактеристична за најстариот период на развитокот на словенската писменост (асигматски аорист, стар партицип на претерит кај глаголите од и-група и сл.).

Познато е дека уште најстарите преписи на евангелието во словенската писмена традиција во својата основа се компилативни текстови, се состојат од нееднородни по потекло делови (Темчин 1997: 48). Таква слика е одразена и во Деч. Тоа е јасно воочливо при разгледувањето на лексиката на овој текст, при што во одделни делови е поизразено присуството на исконска, а во други на подновена лексика.

1. Архаична лексика

Во Деч е присутен архаичен лексички слој што го поврзува ракописот со старословенските канонски текстови:

алџкати, вџалџкати πεινάω: вџалџахъ Мт 25:35, алџьна Мт 25:37, вџалџка Мт 25:42, алџџџцен Л 6:21, ароматъ ѡρωμα: ароматџы Мр 16:1 (вонџа Дбм), ароматџо и мџро

Λ 23:56, 24:1, аромати Ј 19:40, възкрилине κράσπεδον: възкрилиу Мт 14:36, 23:5, Мр 6:56, Λ 8:44. Изразот вьсь мирь κόσμος: Мт 4:8, 25:34, Λ 11:50, Ј 1:29, 7:4, 12:46, 17:9 се смета за архаичен во однос на поновото мирь. Застапен е архаичниот израз вѣрж ати πιστεύειν: не имѣте вѣры Мт 24:24 – не вѣроуйте Мкд¹, да не вѣры емше Λ 8:12 – да не вѣровавшє Мкд, вѣрж емлжть Λ 8:13 – вѣроуатъ Мкд. Овој израз е присутен и во Орб, Хлуд, Григ (Рибарова 2005: 64). горьница ἀνάγειον: горьница Мр 14:15, Λ 22:12. Архаичниот глагол грасти ἔρχεται: градеть Ј 6:1, градѣцаго Ј 1:9, грады Ј 1:15, 11:27 се среќава со висока застапеност како и во Дбм Баниш Курз (Vakarelyska 2008: 24), како и во Кохно (Коссек 1986: 65). дрєвлє пάλαι, πρῶτον: дрєвлє Λ 9:61, прѣжде Мт 6:33, Мр 4:28, Λ 9:59, и двете варијанти се одбележани во најстарите евангелија. дрькольє ξύλον: дрькольми Мт 26:47 – сь посохы Мкд, сь дрьколинемъ Мт 26:55 – сь посохы Мкд, дрькольми Мр 14:43, дрькольє Λ 22:52. Формата дрьколиє, покрај најстарите евангелија ја бележат и старите триоди: Шаф, Орб, Хлуд. Оваа именка спаѓа во лексика карактеристична за охридската традиција (Цейтлин 1977: 44). дрєселъ σκυθρωπός: чрьмнѣет са драхло нбо Мт 16:3 – ведро чрьмноует бо са нбо Мкд, онь же дрєселъ бивь штиде скрьба Мр 10:22 Зогр Дбм – драхлѣ Мкд Курз Банш; драхлѣ Λ 24:17 – дрєселѣ Дбм Мар Зогр Асем. Формата драхлѣ е регистрирана и во Орб. Оваа именка спаѓа во лексика карактеристична за охридската традиција (Цейтлин 1977: 45). коньчина, коньць τέλος, коньчина: Мт 24:3, 24:14, 26:58, Мр 3:26, 5:23, Λ 21:9, 22:37, коньць: Мт 24:31, Мр 2:21, 13:7 Дбм. И двете форми се присутни во најстарите текстови. млѣвити θορυβεῖν: млѣвити Мт 9:23, Мр 5:39, Λ 10:40, 10:41, млѣва θορυβος: Мр 5:38, 14:2, млѣдити, моудити χρορίζω: мѣдлитъ Мт 24:48 – кьснитъ Мкд, моудитъ Курз; мѣдлацоу Мт 25:5 – мѣдлацоу Мкд. Покрај Зогр, Асем, Сав, овој глагол го користат уште и Остр, Дбм, Трнов. И варијантата кьснѣти е архаична, се среќава во канонските текстови како и во Деч: кьснитъ Λ 12:45. подъножие ὑποπόδιον: подъножие Мт 22:44, Мр 12:36, Λ 20:43, прѣбахати διαπεράω: Мр 6:53, Λ 8:26, распати σταυροῦν: се смета за моравизам распашє Мр 15:25 – пропашѣ Мкд, распатаго Мр 16:6, распаша Мт 27:38, распатага Мт 27:44 – пропатага Мкд, но и пропати: пропаты М 27:22, 9:6, пропнѣте Јов 19:6, пропати Јов 19:10, пропаша Ј 19:23. Се забележува дека архаичната лексика најмалку е застапена во Ј.

2. Грцизми

Во Деч се присутни низа грцизми, од кои дел заеднички со оние во најстарите евангелија. Грцизмите често се варираат и со словенски еквиваленти:

¹ Основната ексцерпција на Деч е правена во споредба со Македонското четвороевангелие (Костовска 2003), и затоа во трудот најчесто се посочуваат различните места со Мкд. За другите црковнословенски ракописи користени се кратенки. За евангелијата: *Банишко* (Банш), *Добрејшево* (Дбј), *Добромирово* (Дбм), *Карпинско* (Карп), *Кратовско* (Крат), *Курзонско* (Курз), *Мирославово* (Мир), *Мстиславово* (Мст), *Остромирово* (Остр), *Радомирово* (Рад), *Трновско* (Трнов), за триодите: *Битолски* (Бит), *Шафарииков* (Шаф), *Орбелски* (Орб), *Хлудов* (Хлуд), за псалтирите: *Болоњски* (Бон), *Погодинов* (Пог), паримејник: *Григоровичев* (Григ). За канонските ракописи се употребуваат вообичаените кратенки.

алавастръ *ἀλάβαστρον*: алавастръ хризми Λ 7:2 – алавастръ мира Мкд, но и: стъклѣнициѣ мѹра Драгдаго Мт 26:7 – стъкленициѣ мѹра имѣци мно҃гоцѣнааго Мкд, стъклѣници Мт 3:26, архисѣнагогъ *ἀρχισυνάγωγος*: архисѣнагогъ Мр 5:22, архисѣнагогови Мр 5:30, афедронъ *ἄφεδρων*: екозѣ афедить (!) Мр 7:19 – прохѹдомъ Мкд; прохѹдомъ Мт 15:17. Овој грцизам е присутен и во Зо҃гр, Мар, Рад, Дбј, Крат, Крп, Курз. власфим-, *βλασφημ*–: власвимисагетъ Мт 12:32, власвиминѣ Мт 26:65, власвиминѣ Мр 2:7, власвиминѣ Λ 5:21, хоул- Мр 14:64, Λ 5:21, J 10:33, гнафен *γναφεύς*: гнафен Мр 9:3 – гнафѣи Зо҃гр Мар Дбм Дбј – вѣаилникъ Мкд; декапольскъ *τῆς Δεκαπόλεως*: декапольскы Мр 7:31, епеньдитъ *ἐπενδύτης*: епендитомъ прѣпоаса са J 21:7 Зо҃гр Мар Асем Сав; катапетазма *καταπέτασμα* Λ 23:45, матизма *ματισμός*: w матизмѣ моен J 19:24, скининѣ *σκηνή*: скининѣ Мр 9:5, покрај сѣнь: сѣни Λ 9:33 Дбм, а се среќава и во Супр, Банш; но за празникот скинопигиѣ Дбм во Деч: поточѣние кѣциѣ J 7:2, спира *σπεῖρα*: спириѣ Мр 15:16 – спириѣ Мкд; тектоновъ *τέκτων*: текътоновъ сѣнь Мр 6:1, дрѣводѣлинѣ поправено во ракописот во текънътовъ (!), Мт 13:55 – тектоновъ сѣнь Мкд, но, понатаму правилно: текътоновъ сѣнь Мр 6:3 го бележат Зо҃гр и Мар. титла *τίτλον*: титлаю J 19:19, титлаю J 19:20, овој грцизам не е регистриран во Дбм Банш Курз (Vakarelyska : 23); хламида *χλαμός*: хламидѣ Мт 27:31, хламидѣ Мт 27:28 на двете места го има во најстарите евангелија Зо҃гр Мар Асем Сав; упокритъ *ὑποκρίτης*: упокрити Мт 6:2, 6:5, 6:16 но и лицѣмѣри Мт 22:18. оупокритъ.

Според Славова (2013: 133), врз основа на анализа на 12 чтенија во евангелијата во однос на употребата на грцизимите (преведени/непреведени), најзастапени се грцизимите во текстот на Ват, потоа Асем, Сав, Остр, Мар, а Зо҃гр има најмалку непреведени грцизми.

Некои други грцизми во Деч како: *ароматъ*, *архиерен*, *краниевъ*, *мѹро*, *олѣи*, *хризма* и сл. се разгледуваат во другите делови на овој труд.

3. *Врски со великоморавската средина*

Во еден слој од лексиката присутна во Деч се потврдува архаичноста преку употребата на моравизми и заемки од германскиот/старовисоконемскиот, латинскиот, како и некои лексеми карактеристични за великоморавската средина.

наставѣши днь: изразот *хлѣвъ нашъ наставшааго дње* (*panem nostrum quotidianum*) е потврден во Мар, Сав како и во Деч: *хлѣвъ нѣшъ наставшааго дње* Мт 6:11 – *настѣцини* Мкд. Се смета дека овој израз е настанат под влјание од западнословенскиот зашто Господовата молитва *Оче наш* била во употреба во Моравија уште во предкирилскиот период (Cibulka 1956: 415). Оваа варијанта, *наставшааго*, во Господовата молитва може да ја одразува како западната традиција, така и грч. *ἐπιούσιον*. Во ракописов како синоним се среќава и формата *вѣгтни*: *хлѣвъ нѣшъ вѣгтныи* Λ 11:3 – *настѣцини* Мкд, што се однесува на грч. *οὐσία* ‘сушност’.

неприаѣнъ: *ѿ неприаѣни* Мт 6:13, Λ 11:4 – *ѿ лѣкавааго, неприаѣнъ* Мт 13:19, *неприаѣнини* Мт 13:38. Во постарата литература (в. кај Рибарова 2005: 36) терми-

ристел за искажување на евхаристична благодарност (Пентковскиј 2014: 78). Во ракописот не се среќаваат поновите синоними, глаголите **ХВАЛИТИ**, **ПОХВАЛИТИ**, како на некои места во Дбм (Темчин 1998: 96), ниту **БЛАГОДАРИТИ**: **ХВАЛЖ ВЪЗДЪВЪ** Мт 15:36 – **БЛГОДАРІВЪ** Мкд.

4. Варирање на постара и понова лексика

Во ракописот се употребуваат низа синоними, лексички парови, од кои едната лексема припаѓа кон постариот период, кирилметодиевска лексика и охридизми, а втората кон поновата лексика (“преславизми”). Се повикуваме овдека на претходни класификации од овој тип (Цейтлин 1977, Славова 1989, Темчин 1997, 1998, Varkarelyska 2008). Примерите се подредени според алфаветниот редослед на грчките форми, а првата лексема од словенскиот превод или адаптација ја претставува постарата состојба во јазикот.

ἀμίνъ – **АМИНЪ**, **ПРАВЪ**

Многу позастапена, во целиот текст, е варијантата **АМИНЪ**, а на следниве места **ПРАВЪ**: Мт 8:10, Мр 9:41, 10:15, 11:23, 12:43, 13:30, 14:9, 14:30, Л 4:24, 18:17, 18:18, 18:29, 23:43, 12:37. Во Ј на сите места се употребува исклучиво втората варијанта, покажува блискост со поновите редакциски текстови.

ἀρχιερεύς – **АРХИЕРИ**, **СТАРЪШИНА** **ЖЪРЪЧЪСКЪ**, **ЖЪРЪЦЪ**

Архиерии: Мт 21:45, 26:3, 26:57, 26:59, Мр 2:26, 8:31, 10:33, 11:27, 14:1, 14:53 (2x); 14:55, 14:60, 14:61, 14:63, 15:1, 15:3, 15:10, 15:11, 15:31, Л 19:47, 20:19, 22:2, 22:4, 22:50, 22:52, 22:66, 23:4, 23:10, 23:13, 24:20, Ј 7:32, 7:45, 11:47, 11:49, 11:51, 11:57, 12:10, 18:3, 18:19, 18:13, 18:15, 18:16, 18:22, 18:24, 18:35, 19:21, **старъшина жъръчъскъ**: Мт 8:4, Мр 14:10, 14:43, Л 23:23, Ј 19:6, 19:15, **жъръцъ**: Мр 11:18. Од горниот пар позастапена е кирилметодиевската варијанта **архиерии**.

ἀφίημι – **ОТЪПОУСТИТИ (СА)**, **ОТЪПОУШТАТИ (СА)**, **ОСТАВИТИ**

отъпоустити (са): Мр 3:28, 4:12, 4:36, 11:25, 23:34, Ј 20:23 (2x); **отъпоуштати (са)** Мт 9:2, 9:5, 9:6, Мр, 2:7, 2:9, 2:10, 11:25, Л 3:2, 4:19, 5:20, 5:21, 5:24, 7:47 (2x); 7:48, 7:49, **оставити** Л 17:4.

γέεννα – **ГЕОНА**, **КЕЗЕРО**, **ДЪБРЪ**, **ОГНЪ**

геона: Мт 5:22, 5:29, 5:30, 23:33, 23:15, **кезеро**: Мт 18:9, **дъбръ**: Л 3:5, 12:5, **огнь**: Мр 9:43, 9:45, 9:47.

γραφή – **КЪНИГЪ**, **ПИСАНИЕ**

кънигъ: Мт 17:12, Мр 14:49 (Дбм: **писание**); Л 24:45, Ј 2:22, 5:39, 7:38, 7:42, 13:18, 7:12, 19:24, 19:28, 19:36, 19:37, 20:9, **писание**: Мт 21:42, 22:29, Мр 12:24, Л 24:27, 24:32.

δυνατόν ἐστίν – (НЕ)ВЪЗМОЖНО ЕСТЬ, (НЕ)МОЦТЪНО

(НЕ)ВЪЗМОЖНО ЕСТЬ: Мр 9:23, 10:27, 13:22, 14:35, Λ, 17:1, 18:27 (2×); (НЕ)МОЦТЪНО: Мр 10:27, 14:36, 14:38.

ἐγείρω, ἀνίστημι, ἐανίστημι – ВЪСКРЪСИТИ, ВЪСКРЪШАТИ, ВЪСТАВИТИ

ВЪСКРЪСИТИ: Мт 26:32, Λ 11:32, Ј 12:1,12:19, ВЪСКРЪШАТИ: Λ 20:28, Ј 5:21, 6:39, 6:40, 6:44, 6:54, ВЪСТАВИТИ: Мт 22:24, Мр 12:19.

ἔλαιον – ОЛЪИ, МАСЛО

ОЛЪИ: ωλѣια Мт 25:3, 25:4, 25:8, Мр 6:13, МАСЛО: Λ 7:46, 10:34, 16:6.

Само во Λ се јавува подновувањето масло. Распределбата на двете варијанти е еднаква како во Банш (Темчин 1997: 60), додека Дбм користи олѣи во Λ 10:34, 16:6, а масло во Мр 6:13, Λ 7:46.

ἐν κρυπτῷ – ВЪ ТДИНЪ: Ј 7:4, ТАИ: Ј 7:10.

ζωή – ЖИВОТЪ, ЖИВОТЪНЪ, ЖИЗНЪ

ЖИВОТЪ: Мт 19:17, Λ 10:25, 12:15, 18:18, 18:30, Ј 1:4 (2×); 3:15, 3:16, 4:14, 4:36, 5:24 (2×); 5:26 (2×); 5:29, 5:39, 5:40, 6:27, 6:33, 6:40, 6:47, 6:48, 6:51, 6:53, 6:54, 6:63, 6:68, 10:10, 10:28, 12:25, 12:50, 14:6, 20:30, ЖИВОТЪНЪ: Ј 6:35, 8:12, ЖИЗНЪ: Мт 7:14, 18:8, жнъ (!) 18:9, 19:16, 19:29, 25:46, Мк 9:43, 9:45, 10:17, 10:30,

Може да се забележи дека во два непосредни стиха се употребени двете варијанти: жнъ Мт 19:16, животъ 19:17. Λ и Ј ја употребуваат само варијантата животъ.

θυρωρός – ДВЪРЪНИКЪ, ВРАТЪНИКЪ

ДВЪРЪНИКЪ: ДВЕРНИКЪ Ј 10:3, исто и во Банш, ДВЕРНИЦА Ј 18:16, 18:17, ВРАТЪНИКЪ: ВРАТЪНИКЪ Мр 13:34 – ВРАТАРЪ Дбм.

ἰμάς – РЕМЕНЪ, ВЪЗВЪЖЪ

РЕМЕНЪ: Ј 1:27, ВЪЗВЪЖЪ Λ 3:16.

Ἰουδαῖος, Ἰουδαίος – ИЮДЕИСКЪ, ЖИДОВЪСКЪ, ЈЕВРЪБИСКЪ

ИЮДЕИСКЪ: Мт 2:1, 27:11, Мр, 10:1, 15:2, 15:9, 15:12, 15:18, 15:26, Λ 1:5, 1:65, 23:38, Ј 2:6, 2:13, 3:1, 6:4, 7:13, 18:12, 19:19, 19:21, 19:38, 19:42, 20:19, ЖИДОВЪСКЪ: Λ 7:3, 23:37, Ј 7:2, 18:33, 19:21, ЈЕВРЪБИСКЪ: Λ 23:38, 23:51, Ј 5:2, 19:14.

Во еден ист стих се среќаваат и двете варијанти, во Λ 23:38: ЈЕВРЪБИСКЪ и ИЮДЕИСКЪ, во Ј 19:21: ИЮДЕИСКЪ и ЖИДОВЪСКЪ.

καλέω – НАРЕШТИ (СА), НАРИЦАТИ (СА), ПРОЗЪВАТИ (СА), ПРОЗЪИВАТИ (СА)

НАРЕШТИ (СА): Мр 11:17, Λ, 1:13, 1:59, 1:60, 1:61, 1:62, 1:76, 2:4, 2:21 (2×), 2:23, 15:19, 15:21, Ј 1:43, НАРИЦАТИ (СА): Мт 22:43, 22:45, 23:7, 23:8, 23:9, 23:10, Λ 1:59, 1:60, 6:15, 7:11, 9:10, 19:2, 20:44, 21:37, 22:3, 22:25, 23:33.

κῆπος – **ВРЪТОГРАДЪ, ПЕЩЕРА, ВРЪТЪПЪ**

ВРЪТОГРАДЪ: Λ 13:19, Ј 18:1, на овие две места еднакво и во Банш, **ВРЪТОГРА(!)** Ј 18:26, **ПЕЩЕРА:** Λ 19:46, Ј 19:41 (2x). Во последните примери **ПЕЩЕРА** е употребена во значење на *κῆπος*, а таква употреба има и во Крат, Рад (Десподова 1992: 232); **ВРЪТЪПЪ:** Мр 11:17, со истото значење на ова место се среќава и во Дбм, Мка, **ПЕЩЕРА** κλίβανος, σπήλαιον Ј 11:38.

κληρονομία – **ДОСТОЈАНИЕ, ПРИЧАСТИЕ**

ДОСТОЈАНИЕ: Мт 21:38, Мр 12:7, Λ 20:14, **ПРИЧАСТИЕ** Λ 12:13.

κληρονόμος – **НАСЛЪДНИКЪ, ПРИЧАСТНИКЪ**

НАСЛЪДНИКЪ: Мт 21:38, Мр 12:7, Λ 20:14, а синонимот **ПРИЧАСТНИКЪ** не се среќава.

κρανίου τόπος – **КРАНИЕВЪ, ГЛАВЪНЪ**

КРАНИЕВО МЪСТО Мт 27:33, Λ 23:33, **ГЛАВЪНОЕ МЪСТО** Мр 15:22.

λεπτόν – **МЪДЪНИЦА, ЛЪПТА, ЦАТА**

МЪДЪНИЦА Λ 12:59 – **ТРЪХЪТЪ** Дбм – **МЪДЪНИЦА** Рад; **ЛЪПТА** Мр 12:42 – **МЪДЪНИЦА** Дбм; **ЦАТА** Λ 20:24, 21:2 – **ЛАПЪКА** Дбм.

ματρουρέω – **СЪВЪДЪТЕЛСТВОВАТИ, СЪВЪДЪТЕЛСТВО, ПОСЛОУШЕСТВОВАТИ, ПОСЛОУШЕСТВО**

СЪВЪДЪТЕЛСТВОВАТИ: Ј 1:8, 1:15, 1:32, 1:34, 2:25, 3:11, 3:26, 3:28, 3:32, 5:31, 5:37, 7:7, 8:13, 8:14, 8:18 (2x), 10:25, 12:17, 13:21, 15:26, 15:27, 18:23, 19:35, 21:24, **СЪВЪДЪТЕЛСТВО:** Ј 1:7, **ПОСЛОУШЕСТВОВАТИ:** Мт 23:31, Мр 14:56, 14:59, 14:60, 15:4, Λ 4:22, 11:48, **ПОСЛОУШЕСТВО:** Мр 10:19, 14:57, Λ 18:20, 21:13.

Без исклучок Ј користи **СЪВЪДЪТЕЛСТВОВАТИ, СЪВЪДЪТЕЛСТВО**, а во останатите три евангелија се среќаваат само формите **ПОСЛОУШЕСТВОВАТИ, ПОСЛОУШЕСТВО**. Во однос на оваа форма Ј покажува поинаква состојба, обично во него е поизразена преславската традиција, но овдека само во тој дел се гледа кирилometодиевската форма.

μύρον – **МУРО, ХРИЗМА, ПОМАЗАНИЕ, МАСЛО**

МУРО: Λ 23:56, Ј 12:13, 12:15, **ХРИЗМА:** Λ 7:37, 7:38, **ПОМАЗАНИЕ:** Мр 14:3, 14:4, 14:5.

περίλυτος, λύπη – **(ПРИ)СКРЪЗЪНЪ, СКРЪЗЪ, ПЕЧАЛЪ**

(ПРИ)СКРЪЗЪНЪ: Мр 6:26, 10:22, Λ 18:23, 18:24, Ј 16:33, **СКРЪЗЪ** Мр 13:19, 13:24, Ј 16:6, **ПЕЧАЛЪ:** Мт 13:21, 24:21 Мир, Ј 16:21. Подновената варијанта ја има само во делови од Мт и Ј.

Во Ј 16 паралелно се употребуваат и двете варијанти: **СКРЪЗЪ-** 16:6, 16:33, и **ПЕЧАЛЪ** Ј 16:21.

παράκλητος – **ПАРАКЛИТЪ, ОУТЪШИТЕЛЪ**

οὐτΰшителъ J 14:16, 14:26, 15:26, 16:7, во J на сите места е употребена преславската варијанта, исто како и во Банш (Темчин 1997: 57).

παρασκευή – параскевѣги, патъкѣ

патъкѣ Мт 27:62, Мр 15:42, Л 23:43, 23:54, J 19:14, 19:31, 19:42, а параскевѣги воопшто не се користи.

πήρα – пира, мѣхѣ

пира: Мр 6:8 – с(ѣ)пира Дбм Банш Курз (Varkarelyska 2008: 28), мѣхѣ: Л 22:35, 22:36, како еквивалент на овој грцизам во евангелијата се среќаваат и следниве лексеми: врѣтице, вѣлагалице, мѣхѣ, пира, и како коруптела *спира (Аргировски 2003: 370).

πλησίον – искрѣнии, ближѣнии

искрѣнии: Л 10:36, Мт 22:39, Мр 12:33, ближѣнии: Л 10:27, 10:29, Мр 12:31.

ποιμήν – пастырь, пастоухѣ

пастырь Мр 6:34, 14:27, J 10:2, 10:11 (2x), Л 2:8, 2:15, 2:18, 2:20, J 10:12, 10:14, 10:16, се употребува само првичната варијанта, а пастоухѣ воопшто не се користи.

πόλεμος – бранѣ, ратѣ

ратѣ: ратна Мт 24:6, бранѣ Л 14:31, 21:9.

πορφύρα, πορφυρός – порфира, багрѣница

багрѣница: Мр 15:17, 15:20, Л 16:19, багрѣнѣ: J 19:2, 19:5. Оваа лексема ја бележи Супр. Грцизмот порфира не е застапен во Деч, ниту во Дбм.

πρωΐ – оутро, здоутра

оутро: Мт 16:3, Мр 1:35, 13:35, здоутра: Мт 21:18, Мр 11:20, 16:2, J 8:2, 18:28, 20:1. Се смета дека лексемата здоутра е понова варијанта, а оутро првобитна кирилометодиевска лексема. Може да се заклучи дека вторичната варијанта во мнозинството случаи ја истиснала првичната варијанта, во Банш во половината случаи е така, но уште во глаголските тетри оваа варијанта се среќава во Мр 16:2, 16:9, J 18:28, 20:1 и во тие стихови е првична, не е поврзана со преславската редакција (Темчин 1997: 52).

σπεΐρα – спира, народѣ

спира: свѣраша на нь всѣ спирѣ Мт 27:27 Дбм Банш Курз, призваша всѣ спирѣ Мр 15:16 Дбм, како и во триодите Заг, Орб и во коментираниите псалтири Бон, Пог. Покрај овој грцизам застапен е и словенскиот еквивалент народѣ J 18:3 Дбм Трнов; J 18:12.

συναγωγή – сѣнѣницѣ, сѣнѣмѣ, сѣбориштѣ, сѣборѣ

сЪНЬМИЦТЕ: Мт 5:22, 6:2, 6:5, 9:35, 12:9, 23:34, Мр 3:1, 6:2, 13:9, Л 4:16, 4:38, сЪНЬМЪ: Мр14:55, сЪВОРИШТЕ: Мт 10:17, 13:54, 23:6, Мр 12:39, Л 4:15, 4:20, 4:33, 4:44, 8:41, 21:12, сЪВОРЪ: Мр 15:1.

τίς – еТЕРЪ, ЈЕДИНЪ, НЪКЪНИ, ДРОУГЪ, ИНЪ

еТЕРЪ: Мт 9:18, Мр 5:25, 7:1, 7:2, 9:1, 11:5, Л 6:1, 6:19, 7:19, 7:41, 8:2, 9:1, 9:7, 10:38, 13:23, 13:31, 14:1, 14:2, 14:15, 14:16, 15:11, 16:20, 17:12, 21:5, 24:22, 24:24, Ј 7:44, 11:37, 11:46, 12:20, 13:29, ЈЕДИНЪ: Мр 10:17, 14:51, 15:36, НЪКЪНИ: Мт 21:28, 21:33, Мр 15:21, Л 1:5, 6:2, 7:2, 7:36, 8:49, 9:7, 9:57, 10:25, 10:30, 10:31, 10:33, 10:38, 11:1 (2x), 11:15, 11:36, 11:37, 11:45, 12:13, 12:16, 13:1, 13:6, 16:1, 16:19, 18:2, 18:35, 19:12, 20:27, 20:39, 21:2, 22:56, 22:59, 23:19, Ј 4:46, 5:5, 7:25, 11:49, ДРОУГЪ: Мр 8:3, 14:4, 14:65, Л 18:9, ИНЪ: Мр 9:38, 15:35, Л 20:16.

χιτών – РИЗЪ: М 6:9, 14:63, Л 3:11, 6:29, 9:3, Ј 9:23

кРАТЪ- како компонента за образување на количествени прилози е знак за архаизам. Варијантите со оваа компонента се внесени во четвороевангелскиот текст во Моравија и првенствено преовладуваат во тетрите (Десподова 1997: 82). Во Деч е одразена ваква состојба: три КРАТИ Мр 14:30, 14:72, ТРИЦИ Л 22:34, 22:61, Ј 13:38, ДЪВА КРАТИ Л 18:12, МНОГЪ КРАТИ Мр 5:4 Курз, стократицеџ Л 8:2, мЪногашъди Мр 9:22, вЪторицеџ Мр14:72, вторицеџ Ј 21:16, дЪвашъди Мр 14:72, вЪтороџ Мт 26:42, Ј 3:4, множицеџ Ј 18:2, третицеџ Мт 26:44, Ј 21:14, 21:17 (2x).

Формите вЪторицеџ, третицеџ, множицеџ се архаични, додека подновената вЪтороџ се наоѓа по еднаш во Мр и во Ј. Во рамки на еден стих Мр 14:72, се среќаваат три варијанти: дЪвашъди, вЪторицеџ, три КРАТИ.

5. Подновена лексика

Деч бележи ретки лексеми што не се широко застапени во постарите текстови, некои од нив може да се сметаат за неологизми или индивидуални варијанти, веројатно навлезени во текстот од разговорниот јазик на писецот:

ἀλέκτωρ – ПЪТЬЛЪ: оваа лексема е потврдена и во Дбм, Мкд;

ПЪТЬЕЛ Мр 14:30, 14:68, 14:72 (2x), Л 22:34 (коуръ Дбм), 22:60, 22:61, Ј 13:38, 18:27. Оваа ретка лексема што е карактеристична за Дбм, овдека се употребува уште подо следно, на сите места. За ἀλέκτοροφωμία Деч, исто како и Дбм, Дбј, Рад, Крп, Крат, ја следи формата од Зогр: коуроглашение Мр 13:35, – алектороглашение Мкд, наспрема кокотоглашение во Мар. Лексемата коуръ одразува најстара охридска традиција (Vakarelyska 2008: 29), присутна е и во Асем, Сав (кокотъ Мар), а алекторъ (покрај патељ) се употребува во Кохно 2x (Коссек 1986: 62, 70). И во Учителното евангелие на Константин се употребува коуроглашение и тоа во поговорот кон Словото на Јован Златоуст во првата недела на постот, а поговорите и предговорите кон словата биле составени од самиот Константин и во поголема мера се одраз на неговиот јазичен узус, отколку преводните делови на Учителното евангелие (Пичхадзе 2016: 261).

ἀπολελυμένη – отъбѣга

и жени са ѿбѣгоѡ Мт 5:32 – и иже поуценицѡ поемлетъ Мкд – подъпѣга Дбм. Канонските текстови ги регистрираат глаголите отъбѣгати Супр, отъбѣгнѡти Супр Евх, отъбѣжати Супр Евх Клоц. Паралелно се употребува и: поуцѡенѡиѡ отъ мѡжа Дбм.

αὐλητής – пицѡальникѡ

видѣвѡ пицѡальникѡи Мт 9:23 – свирѡць во други евангелија, а во старите триоди се среќава пицѡаль Бит Шаф Орб Хлуд.

κατάλυμα – обитѣльница

обитѣльница Мр 14:14 Дбм – обитѣль Мкд, а изведувањата обитиѡ, обитѣлицѡ ги бележи Орб.

κεράμιον – каменица

въ каменици водѡ носѡ Мр 14:13 – въ скѡдѡлицѡѡ Зогр Мар Мкд, въ зѡдѡници Дбм, въ скѡдѡльници Л 22:10. каменица е ретка лексема, одбележана во Трнов (Утринова-Скаловска, Десподова 1992: 102), но: село скѡдѡльниково (τοῦ κεραμέως) Мт 27:7, скѡдѡльниковѡѡ Мт 27:10.

πλάτος – ширина

въ ширинѡ морѡстѡи Мт 18:6 – въ пѡчинѡѡ Мкд, се среќава уште во коментарот кон псалтирот Бон и Пог.

συκομορέα – ѡгодичина

на ѡгодичинѡѡ Л 19:4 Дбј Рад Крат Курз Мст.

Дел од новата лексика се наоѓа во определени фрагменти од текстот. Така, во Мр 14 има дури три ретки лексеми: пѣтѡль Мр 14:30, 14:68, 14:72 (2×), обитѣльница Мр 14:14, каменица Мр 14:13. Друга секвенца од текстот во којашто се присутни подновувања е Мт 5-18: отъбѣга Мт 5:32, пицѡальникѡ Мт 9:23, ширина Мт 18:6. Може да се претпостави дека овие делови се препишани од понова предлошка.

6. *Заклучоци*

Во Деч на лексичко рамниште се утврдуваат различни слоеви: низа архаизми што го поврзуваат ракописот со канонските текстови, лексеми и изрази во кои е одразен моравскиот период на словенската писменост преку заемки од латинскиот и германскиот и изрази карактерстични за западниот узус. Во текстот честопати има варирање на постара и понова лексика, дури и во рамки на еден ист стих, што го

потврдува паралелното егзистирање на дублетните форми. Извесен лексички слој на подновувања може да е одраз на народниот говор.

Деч покажува сличности со Дбм, Банш, Курз, Трнов и со други евангелија. Дел од лексика карактеристична за првичните преводи што се среќава во Дбм, на истите места е присутна и во Деч: **драселъ** Мр 10:22, **коњць**: Мт 24:31, Мр 2:21, 13:7, **краниево мѣсто** Ј 19:17, **постити са** Мт 2:18 (3x), 2:19 (2x), 2:20, 9:15, **ради** Ј 9:23, 19:11. Дел од подновувањата се заеднички за Деч и за Дбм: **поточение кѣщъ**: Ј 7:2 Дбм, како и ретките лексеми **пѣтълъ**, **овитѣльница**. Деч и Банш на исто место ги користат лексемите **вѣртоградъ** Л 13:19, Ј 18:1, **двѣрьникъ** Ј 10:3, **цага** Л 21:2, а во овие две евангелија се совпаѓа и распределбата на **олѣи** и **масло**. Во Деч и во Курз на исто место се употребува архаичниот глагол **мѣдити**, **моудити**: **мѣдлитъ** Мт 24:48, **моудитъ** Курз, **моудити** и во Дбј, Дбм, но во Л 12:45, на истото место и во Трнов. Деч со Трнов го споделува и подновувањето **каменица** Мр 14:13.

По извршената лексичка анализа на Деч се открива и неговата разнородност во одделни делови, односно компилативниот карактер на ракописот. Извесни подновувања покажуваат делови од Мт 5-18: **печаль** Мт 13, **право** Мт 8, **старѣшина жрьцьскъ** Мт 8, **сѣвориште** Мт 10, 13, како и делови од Мт 21-26: **заоутра** Мт 21, **писание** Мт 21, **послушествовати** Мт 23, **вѣтороје** Мт 26, **печаль** Мт 24, **сѣвориште** Мт 23, а во нив се наоѓаат и ретките лексеми **отѣвѣга** Мт 5, **пицалникъ** Мт 9, **ширина** Мт 18. Друга секвенца од текстот што одразува понова состојба е Мр 10-15, каде што се присутни дел од ретките лексеми **пѣтѣлъ**, **овитѣльница**, **каменица**, како и некои варијанти од вторичните преводи: **послушествовати** Мр 14-15, **послушество** Мр 10-14, **сѣвориште** Мр 12, **сѣворъ** Мр 15, **старѣшина жрьцьскъ** Мр 14:10, 14:43, **жрьць** Мр 11:18, преведената форма **главное мѣсто** и сл. Евангелието по Јован во Деч се разликува од останатите три, не е од толку архаична предлошка. Потврда за ова се и некои морфолошки одлики, како комплетно отсуство на асигматскиот аорист и на постариот партицип на претеритот. На лексичко рамниште од синонимните парови во некои случаи се застапени само поновите варијанти, како **право**, **оутѣшителъ**, **печаль**, **патъкъ**, **старѣшина жрьцьскъ**. Од друга страна, само Ј ја користи постарата форма **сѣвѣдѣтельствовати**, **сѣвѣдѣтельство**.

Деч може да се разгледува и во контекст на некои други ракописи. Составен дел на основната христијанска терминологија поврзана со западнословенската средина претставуваат и глаголите **отпустити**, **отѣдати** **грѣхъ** за грчкото *συγχωρεῖν*, *φίεσαι*. Ваква употреба има и во коментарот кон Бон и Пог. Со овие два коментирани псалтири Деч го поврзува и лексемата **ширина**. Некои ретки лексеми забележани во Деч се среќаваат и во архаичните триоди настанати на овие простори: **вѣрж ати** Орб, но и Григ; **дръколь** Орб, Хлуд; **драхлъ** Орб; **овитие**, **овитѣлице** Орб, а во Деч **овитѣльница**; **пицалъ** Бит, Шаф, Орб, Хлуд, а во Деч **пицалникъ**.

Литература

- Алексеев 1999: А.А. Алексеев, *Текстология славянской библии*, Санкт-Петербург 1999.
- Аргировски 2003: М. Аргировски (ред.), *Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели*, Скопје 2003.
- Гранстрем 1953: Е.Э. Гранстрем, *Описание русских и славянских пергаменных рукописей*, Ленинград 1953.
- Десподова 1983: В. Десподова, *Македонски писмени споменици во ленинградските библиотеки*, "Македонистика", III, 1983, с. 5-61.
- Десподова, Славева 1988: В. Десподова, Л. Славева, *Македонски средновековни ракописи*, I, Прилеп 1988.
- Десподова 1992: В. Десподова, *Добромирово евангелие. Диференцијален речник*, во: Р. Угринова-Скаловска, В. Десподова, *Добромирово евангелие*, II, Скопје-Прилеп 1992, с. 223-327.
- Десподова 1997: В. Десподова, *Студии за македонската средновековна лексика*, Скопје-Прилеп 1997.
- Жуковская 1984: Л.П. Жуковская (ред.), *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР*, Москва 1984.
- Коссек 1986: Н. В. Коссек, *Евангелие Кохно*, София 1986.
- Костовска 2003: В. Костовска, *Македонско четвороевангелие*, Скопје 2003.
- Лавров 1915: П.А. Лавров, *Палеографическое обозрение кирилловского письма*, Санкт-Петербург 1915.
- Максимович 2008: К.А. Максимович, *Западнославянское влияние на древнерусский книжно-письменный язык в XI-XIV вв.*, во: *XIV Международный съезд славистов. Письменность, литература и фольклор славянских народов. Охрид, 10-16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации*, Москва 2008, с. 102-125.
- Пентковский 2014: А.М., Пентковский, *Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия, Свети Ѓирило и Методије и словенско писано наслеђе 863-2013*, Београд 2014, с. 25-102.
- Пичхадзе 2016: А. Пичхадзе, *Лексика Мариинского евангелия в свете произведений Климента и Константина и их круга*, "Slavia", LXXV, 2016, 3-4, с. 255-266.

- Поп-Атанасов 2017: Ѓ. Поп-Атанасов, *Словенски ракописи од Македонија во странски ракописни збирки X-XIX век*, Скопје 2017.
- Рибарова 2005: З. Рибарова, *Јазикот на македонските црковнословенски текстови*, Скопје 2005.
- Славова 1989: Т. Славова, *Преславска редакција на Кирило-Методијевиј старобългарски евангелски превод*, “Кирило-Методијевиј студии”, VI, 1989, с. 15-129.
- Славова 2013: Т. Славова, *Остромировото евангелие и Кирило-Методијевиот превод на евангелието*, “Език и литература”, 2013, 1-2, с. 128-136.
- Срезневский 1868: И.И. Срезневский, *Древние славянские памятники юсового письма*, Санкт-Петербург 1868.
- Темчин 1997: С.Ю. Темчин, *Текстологическая история Баницкого евангелия по данным внутренней реконструкции*, “Palaeobulgarica / Старобългаристика”, XXI, 1997, 1, с. 48-62.
- Темчин 1998: С. Ю. Темчин, *Текстологическая история Добромирова евангелия по данным внутренней реконструкции*, “Македонски јазик”, XLV-XLVII, 1994-1996, 1998, с. 81-106.
- Угринова-Скаловска, Десподова 1992: Р. Угринова-Скаловска, В. Десподова, *Добромирово евангелие*, II, Скопје-Прилеп 1992.
- Христова 2005: И. Христова, *Към въпроса за произхода и значението на думата неприязнь*, “Acta Palaeoslavica”, II, 2005, с. 161-169.
- Цейтлин 1977: Р.М. Цейтлин, *Лексика старославянского языка*, Москва 1977.
- Џубалевска, Макаријоска 2013: М. Џубалевска, Л. Макаријоска, *Лексиката на коментарот кон Погодиновиот псалтир*, Скопје 2013.
- Sibulka 1956: J. Sibulka, Ἐπιούσιος – надѕцъный – *quotidianus* – *vezdejší*, “Slavia”, XXV, 1956, 3, с. 406-415.
- Ribarova 2005: Z. Ribarova, *Uz nekoliko kršćanskih termina u makedonskim crkvenoslavenskim tekstovima*, *Drugi Hercibonjin zbornik*, Zagreb, с. 367-372.
- Vakareliyska 2008: С. M.Vakareliyska, *The Curzon Gospel*, II: *A Linguistic and Textual Introduction*, New York 2008.

Abstract

Emilija Crvenkovska

Lexicon of the Dečani Gospel (RNB, Gil'f. 4)

This paper casts light on the lexicon of the Dečani Gospel, a 13th century Church Slavonic manuscript. Several layers of lexis are discussed. The oldest layer of the archaisms, as well as Graecisms, is the same as that in canonical manuscripts and is partly related to the western tradition. The influence from the vernacular is presented by some rare new words. There is a frequent occurrence of numerous synonyms, older and newer variants, but, on occasions, the older variant prevails in one part of the manuscript, while the newer in the other, which indicates that the manuscript was compiled from different sources. Some parts of the manuscript, such as Mt. 5-18, Mt. 21-26, Mk. 10-15, and Jh., refer to the newer period. In Jh. that fact is supported by grammatical features like the absence of asigmatic aorist, only in that part of Deč.

Keywords

Dečani Gospel; Lexis; Archaisms; Graecisms; Lexical Variants; Innovations.

Ralph Cleminson

Silk in the Slavonic Scriptures

Silk was known in Europe from antiquity, but there was no domestic production until the age of Justinian¹: silk was imported from the East. Consequently, silk is designated in European languages by loan-words, neologisms or resemantisation – in Slavonic, **СВИЛА**, **СИРИКЪ**, **КОПРИНА**, **ШИКЪ** / **СИКЪ**, **ШЬЛИКЪ**, **ШИДА**, *hodváb*, etc. The present article examines the Slavonic words for 'silk' in the limited context of the Slavonic version of the Bible.

In Greek, the words for 'silk' reflected the sources from which it was obtained: Procopius, writing in the sixth century A.D., refers to "ἡ μέταξα [...] ἦν πάλαι μὲν Ἑλληνες μηδικὴν ἐκάλουσαν, τανῦν δὲ σηρικὴν ὀνομάζουσιν" (*De bello Persico*, 1.20). In other words, they first obtained it from the Persians, and designated it accordingly (*μηδικόν*); then, as their commercial activities extended further to the East, and they began to deal with silk-traders among the Seres, a people inhabiting the present-day Punjab (Cleminson 2021), they began to call it *σηρικόν*. It would appear, though, that by Procopius' time the basic designation was ἡ μέταξα. This is a loan-word. It is first attested in Latin in the second century B.C., before silk was known to the Romans (Marx 1904-1905, I: 81; II: 377), and survives in Italian (as *matassa*), meaning a ball or skein of wool (or indeed of anything else that can be wound up). This meaning already existed in antiquity: Isidore of Seville says "Mataxa quasi metaxa, a circuitu scilicet florum; nam meta circuitus"². If something of this sense persisted in the Greek word, then the oldest Slavonic name for 'silk', **СВИЛА**, could be a calque of μέταξα in the same way as **СВИТЦЕ** is a calque of εἰλητόν (Afanasyeva forthcoming).

The first attested use of the word **СВИЛА** is by John the Exarch of Bulgaria in his *Bogslowie*, at the very end of the text, in a section relating to exempla of the resurrection

---

¹ By 'silk', here and throughout, we mean the thread produced by the domesticated silkworm, the larva of *Bombyx mori*. Wild silks, produced by the larvae of other moths, were known in Europe much earlier – the *locus classicus* is Aristotle, *Historia animalium* 5.19.6, for an exposition of which see Forbes 1930 – but the two commodities were regarded as distinct from the earliest times.

² *Etymologies* 19.29.6. Though worthless as an etymology, this does indicate how the word was understood. Strictly speaking, a *meta* was one of the markers of the circuit, for example in the hippodrome, which had to be gone round. Since both silken cloth and silken thread were imported into the Graeco-Roman world, it may be surmised that the merchants distinguished the latter as ἡ (σηρικὴ) μέταξα, and that the word eventually acquired the meaning of silk as such.

(ПРИКЛАДИ ВО ВЪСТАНИИ) for which no Greek original is known (though it is manifestly a translation): in the oldest manuscript (Moscow, GIM, Syn. 108, f. 209v), СЪМОТРИ ЧРЪВИ ИЖЕ ИСЕБЕ СВИЛОУ ТОЧИТЬ. This manuscript was written at the end of the twelfth or beginning of the thirteenth century in the East Slavonic area, but it is probable that the word СВИЛА in such a context is a South Slavonicism, reflecting the earlier history of the text.

In the East Slavonic area only we find the word ШЬЛКЪ, which is a borrowing from Old Norse³. Its first attested use is probably in the *Canonical Responses* of John Prodromus, written during his tenure of the metropolitan see of Kiev (1076/7-1089) and presumably translated into Slavonic immediately⁴. The thirty-third of these begins: ОНѢМЪЖЕ АЦЕ ПОДОБАЕТЬ ИЖЕ БОГУ ѠТЛУЧЕНЬЕ ИНѢРѢИЕМЪ ѠБЛАЧИТИСА В РИЗЫ РАЗЛИЧНЫА [*var. add:* И ВЪ] ШЕЛКОВЪНА..., as the editors say, “место вообще весьма темное”. It is moreover unfortunate that the Greek text survives only in a very late and abbreviated form, in which this passage is not present, but Pavlov (1873: 20) points out a partial correspondence to the beginning of section 10 of the Greek: Καὶ τοὺς ἱερομένους δὲ σπουδάζειν ἱματίους ἐκ μετάξης, ἧ ἐκ λίνου εἰργασμένοις...⁵

The presence of the word ШЬЛКОВЪ is part of the evidence for an East Slavonic origin for the *Ausgangstext* of the Slavonic Book of Esther, which was “made most probably by a scribe in the western East Slavic lands in the mid-1300s” (Lunt, Taube 1998: 7). It occurs twice, at 1.6, ВОБРЪМЪ И ОУТРИНЪМЪ И ЧРЪВЕМЪ СНИМАНЪНЪ ВЪРЪВМИ ШЬЛКОВЫМИ, И ЛЕПТУГЪ НА ГЛАВАХЪ ЧРЕБРЕНЪХЪ, and 8.15, where there is something of a reprise of the vocabulary of the former verse, and МАРДЪХАИ ВЫИДЕ Ѡ ЛИЦА ЦАРЕВА ВЪ СВИТѢ ЦАРСТВИ И ВЪ ЧРЪВИ И ВЪ ОУТРИНѢ, И ВѢНЬЦЪ ЗЛАТЪ ВЕЛИКЪ [НА ГЛАВѢ ЕГО], И ОУШВЪВЪ ШЬЛКОВЪ ЛЕПТУЖЪНЪ⁶. The earlier history of this text is highly problematic. It is uncertain when and where it was originally translated, or even from what language: whether from a lost Greek intermediary (Altbauer, Taube 1984) or directly from Hebrew (Lysén 2001). The question remains open (Pereswetoff-Morath 2002: 71-79), but further arguments in support of a Greek intermediary have been advanced by Kulik (2008: 58-62). If the original was Hebrew, the word here translated as ШЬЛКОВЪ was *buts* (בִּטּוּס), and if Greek, βύσσινος, neither of which means ‘silk’, but rather ‘fine linen’.

³ Vasmer 1987, IV:423-424. The unfounded conjecture found in some older etymological dictionaries of the Scandinavian languages that the Norse word is a borrowing from Slavonic has evidently been abandoned in more recent scholarship. Whereas *s* > *š* in Slavonic borrowings from Old Norse is well attested (Sobolevskij 1910: 186-187), *š* > *s* in Nordic borrowings from Slavonic is improbable.

⁴ Edited in Pavlov 1880: 1-20; the base text is from GIM, Čud. 4 (*Varsonof'evskaja kormčaja*), written at the end of the fourteenth century.

⁵ Pavlov 1873: 11. The gist of both passages is the same: that priests must wear the prescribed clothing when performing their priestly duties, but at other times some latitude is permitted in accordance with the customs of the country.

⁶ As edited in Lunt, Taube 1998: 24, 46.

The Greek word βύσσοϛ (and the corresponding adjective βύσσινος) is used in the Septuagint to translate not only *buts*, but also *bad* (בד; but this may also be translated as λίνον or left untranslated) and *shesh* (שׁשׁ; particularly frequent in the book of Exodus). All of these words refer to linen of high quality, and this is the correct meaning of βύσσοϛ, which is a Semitic loan-word in Greek. The word itself is well established⁷, but its precise meaning does not seem to have been widely familiar in the Greek-speaking world: it appears to have suggested the quality of the fabric rather than its material⁸. This leads to a confusion with the other luxury fabric of ancient and mediaeval Europe, silk. This confusion, which is endemic to the entire continent, is seen even in the Vulgate, where the distribution of *bys-sus/byssinus* (allowing for the occasional divergences between the texts) is almost the same as in the Septuagint: but at Esther 8.15 the word is *sericum*. Up to early modern times “the word was to English writers often a mere name to which they attached no certain meaning, except that of fineness and value” (*OED*, s.v. *byss*¹). In Slavonic, βύσσοϛ is translated as БУССЪ or БУССОНЪ, suggesting that it was not identified with any known material; evidence of the same confusion is found in East Slavonic where БУССЪ is glossed as ШИДА (Sreznevskij 1893-1912: 1592-1593), another word for ‘silk’, borrowed from German or Swedish⁹.

The only place in the Bible where silk really is mentioned is in the Apocalypse (18.12). The early history of this book in Slavonic is almost as obscure as that of the Book of Esther. The earliest manuscripts (*NI* and possibly *Rum*) date from the fourteenth century; the vast majority are East Slavonic¹⁰. All either contain the commentary of Andrew of Caesarea or show signs of being descended from manuscripts which contained it. Obviously the commentated text is not Methodian (since in translating the whole Bible one would not translate a commentary for one book only), but it is uncertain whether it represents an independent, later translation, or the translation by Methodius (which, on the testimony of the *Vita Methodii*, must be assumed to have existed) to which commentary was subsequently added; in the latter case some revision to the text would typically have taken place at the same time.

The relevant passage¹¹, as written in an early manuscript, *Rum*, which has often been taken as typical of that redaction found in most Slavonic manuscripts of the Apocalypse (the ‘majority text’) reads:

⁷ The adjective βύσσινος is found in the tragedians and in Herodotus.

⁸ The modern application of the word *bys-sus* to the threads produced by the mollusc *Pinna nobilis* may be seen as the culmination of this semantic process; they were not so named in antiquity (see Jaroszyński, Kotłowska 2013).

⁹ Similarly, ШЬЛКОБЪ in the Slavonic Esther may suggest an underlying βύσσοϛ, and thus a Greek original.

¹⁰ For the purposes of this article we shall disregard the later manuscripts (after c. 1500), and also the cycles of illustrations which they contain.

¹¹ The sections are those of the commentated manuscripts, and may be numbered 229-230 or 227-228 in the Slavonic tradition. They do not correspond exactly to the modern division into chap-

сѣдъ И купци земьстни възрзидають и въз | сплациють са о неи. тако времени и | хъ никто-
же купцють ктому. вре | мени златна и сребрена. и камен | ѣа драга. и бисера. и вусаа.
и перфирзи. | и шика · и червлени. (Т) Иже в си | лѣ и въз пици тлѣють. излиха кестъ |
вси хъ купла и имѣние : | ѣа И всакого дрѣва финьна. и всакого | сѣсуда слонова. и
всакого сѣсуда | ѿ камени. и мѣдана и желѣзна | и мрамора. и корица. и амона. и |
фгмиана. и мурд и ливана. и ви | на и волѣа. и сѣмени. и пшевица | и ксота и ввель.

The corresponding Greek text reads:

καὶ οἱ ἔμποροι τῆς γῆς κλαύσουσι καὶ πενθήσουσιν ἐπ’ αὐτῇ, ὅτι τὸν γόμον αὐτῶν οὐδεὶς ἀγοράζει οὐκέτι, γόμον χρυσοῦ καὶ ἀργύρου καὶ λίθου τιμίου καὶ μαργαρίτου καὶ βύσσου καὶ πορφύρας καὶ σηρικῆς καὶ κοκκίνου. Τῶν γὰρ ἐν δυναστείᾳ καὶ τρυφῇ φθειρομένων περιττῇ ἢ τούτων ὠνῇ καὶ κατάχρησις, καὶ πᾶν ξύλον θύϊνον καὶ πᾶν σκεῦος ἐλεφάντινον καὶ πᾶν σκεῦος ἐκ λίθου τιμιωτάτου καὶ χαλκοῦ καὶ σιδήρου καὶ μαρμάρου, καὶ κινάμωμον καὶ ἄμωμον καὶ θυμιάματα καὶ μύρον καὶ λίβανον καὶ οἶνον καὶ ἔλαιον καὶ σεμίδαλιν καὶ σίτον καὶ κτήνη καὶ πρόβατα¹².

There are a number of variants in the Slavonic version of this passage that allow the manuscripts to be grouped – not something that one would normally do on the basis of such a small portion of text, but since the results agree with those of more comprehensive text-critical studies of the book (Alekseev, Lichačeva 1987; Grünberg 1996; Trifonova 2016) they may be taken as valid. In the majority text (corresponding to Grünberg’s families *d* and *e*, which do not differ at this point; for the purposes of the present study, *NI Rogii Rum TSL6 TSL120 TSL121 TSL122 Vol*)¹³ σηρικῆς is translated, not with any of the known Slavonic words for ‘silk’, but by a *hapax legomenon*. Along with сѣмене дѣла (сѣмене *Rogii Rum TSL122*), it is one of the distinctive readings of this text-type, presenting in two forms, шика *Rum TSL120 TSL121 TSL122* and сика *NI TSL6 Vol*).

This may be compared with the text of the Bosnian group of manuscripts (family *a*), the closest of the other types to the majority text and, though without commentary, long recognised as having been extrapolated from the commented text:

И кѣпци земьни възрзидають и възплачѣть се о неи, тако време и хъ никтоже не кѣпить къ тому. време злата и сребрна и каменѣ драгаго и бисера и висона и

ters and verses, in the present case including verses 11 and 12 and most of verse 13 of the eighteenth chapter. Here and elsewhere diacritics are not reproduced.

¹² Schmid 1955-1956: I, 197. The reading κλαύσουσι καὶ πενθήσουσιν ἐπ’ αὐτῇ, which underlies the Slavonic, is from the variants in the apparatus, as is λίθου: Schmid’s paradosis reads κλαίουσι καὶ πενθοῦσιν ἐφ’ ἑαυτοῦς and ξύλου respectively. The reading σηρικῆς of many modern editions stems from Westcott and Hort’s editorial preference for ‘unclassical’ spellings (Westcott, Hort 1882: introduction, 302-308, appendix, 151), which in the present instance is, to say the least, arbitrary.

¹³ The reader should bear in mind that this article was written in time of pestilence, so that access to sources, both primary and secondary, has been limited.

поръфиры и сирика и чрвлениѣ и всакаго дрѣва тинова и всакаго сьсѣда слонова и всакаго сьсѣда ѿ каменнѣ драга и мѣдена и желѣзна. и корице и дмона и тьмиѣна и хризми и ливана и вина и олѣѣ и семидала и пшенице и скота и овецъ.

Here we find that the word, like some of the other obscurer commodities in this list, remains untranslated. This is also true of another significant group of Russian manuscripts (family *b*, which besides *Q*, the text of which is given here, also includes *Čud TSL710 Und*):

[mg.: сѣз] И коупци земнии вздрьдають | и всплачють по неи. ꙗко бре|мени ихъ никтоже коупоу | етъ не еше времени злата и | сребра. и камени драгаго и | бисера и виса. и перфиры и | сирика и чрвлени. — сѣи. | И всакого дрѣва виннаго. и вса|кого соуда слонова. и всако|го соуда ѿ дрѣва драгаго и мѣ|дана и желѣзна и мраморна | и киннамому и финидама | и моура и ливана. и олѣа. и | семидала. и пшеница. и о|вецъ. и скота.

Q is unusual in that the commentary is given separately (on ff. 41v-125) from the text (on ff. 1v-39), but paragraphs are numbered in each, so that the two can be correlated. This is evidently the first step in the extrapolation of the biblical text from the commentated version. The other manuscripts in this group have no commentary. Some of the variants (ѿ дрѣва драгаго, omission of и дмона and и вина, and transposed ОВЕЦЬ и СКОТА) also occur in the Greek tradition, and indicate (as does the hyperliteral не еше, οὐκ ἔτι) that the text of this group has been heavily revised against a Greek text that differed from the original *Vorlage*; it is not, however, an independent translation (Grünberg 1996: 66-71). It has been suggested that the revision was a very early one (Aleksiev, Lichačeva 1987: 14 – “напоминает редактуру [...] проведенную в Болгарии в X в.”), in which case the reading сирика here and in *Bosn* is evidently primary, continuing the text as it was before the appearance of the distinctive variants of the archetype of the majority text (a corollary of this is that the *Čudov* New Testament is not a single translation, and the Apocalypse therein has a different origin from the Gospels and the Apostolos)¹⁴.

There is some mixing between this text-type and the majority text. *TSL119* is a majority-text manuscript that has been corrected against a text of the *Q* type; *MDA27* again contains basically the majority text, but with the *Q* readings сири | ка, виннаго and семидала; *VMČ* and the closely related *TSL83* have double readings such as корица. и киниѣмомѣ. This suggests that the corrector of *TSL119* and the scribe of *MDA27*, at least, regarded the *Q* text as superior.

A further group which evidently arose comparatively early is that represented by *RogI* and *Sol* (both with commentary: family *c*). The manuscripts are Russian, but a South Slavonic origin for the group is implied both by the spellings тѹинна and темьѣна, and by its affinity with *Vid*, which shares some distinctive readings. *Vid* is the only one of the

¹⁴ Grünberg regards *Čud* as the manuscript furthest from the archetype of family *b* (Grünberg 1998: xiv).

‘northern’ group of glagolitic breviaries that contains the relevant passage (Jurić-Kappel 2004: 185). Although compiled on a Latin model, these breviaries used existing Slavonic translations from Greek where available, with hardly any revision; the ‘southern’ group, by contrast, were revised (progressively) against the Latin text (Stankovska 2006: 211-212). That the same translation in different redactions appears in *Vid* and in the cyrillic Apocalypses is further evidence for its antiquity. The passage in *Rogi* and *Vid* reads:

Купци земнии възъзрѣдають. и възъсплачють са ѿ неѣ | тако и бремѣ ихъ | никтоже не купуѣ | етъ ктому. бремѣ ни злата и сребре | на и каменѣа | драга и бисера и ву | са. и порфурѣ. и су | рѣка. и чрвлениѣ ÷ | сѣказъ ÷ | Иже в силѣ и пици и | тлѣють. излиха | етъ вси хъ купъ | ли и имѣниѣ ÷ | И всего дрѣва тунѣна. | и всего ссуда слоно | ва. и всего ссуда ѿ | каменѣа драга. и | мѣдана и желѣзъ | на и мраморѣна. | и скорѣца. и амолъ || и темѣана и кри | жмы. и ливана и | вина олѣна . и сѣми | дални. и пшеници | и ѿвѣць:

I kupci zemaľsci vzridaũt' i vsplačut se o nem' êko brêmene ih' niktože ne kupuet' k tomu. brêmene zlata i srebra i kameniê dragago. i bisera i visina. i por'pori i sirika i čr'vlēna. i vsъkogo drêva tain'na i vsъkogo slonova. i vъkogo sъsuda do kamene draga. i mēdena i želēzna i skorice i amom'. i tьm'ēna i krizmu i livana i vina. i masla. i semidala. i pšenice skota i ovьs'.

The reading *сурѣка* is an error, for *сѣриксъ* is minium (Pb₃O₄), perhaps more likely to be part of a scribe's vocabulary than *сѣриксъ*, and a plausible item of Babylonian trade, so not necessarily a reflexion of the *συρικὸν* found in some Greek manuscripts. (It is also found in the majority-text *Rogii*, either spontaneously or by contamination.) The confusion had been prevalent since ancient times: “Aliud est autem sericum, aliud syricum. Nam sericum lana est quam Seres mittunt; syricum vero pigmentum quod Syrii Phoenices in Rubri maris litoribus colligunt” (Isidore of Seville, *Etymologies* 19.17.6). Perhaps more interesting is the reading *крижмы* / *krizmu* (similarly *хризми* *Bosn*). This is the regular translation of *μύρον* in the glagolitic tradition (Šafařík 1858: 35), occurring only sporadically in cyrillic manuscripts, which usually have *μυρο*. More extensive study would be required to determine whether this represents a survival from a very early state of the text or is the result of an interpenetration of traditions in the Western Balkans.

In favour of the latter hypothesis are the similar affinities visible between the un-commentated ‘calendrical redaction’ of the Slavonic Apocalypse, here represented by *Drag*¹⁵, and *2Ber*:

И коупци | земнѣи възплачѣтса ѿ неѣ. тако еже | носимъ нѣ ктомуъ коупѣж. еже но | сѣ злато и сребро. и каменѣе драго и би | сер. и висъ и багрѣвницѣ. и сѣриксъ. | и кокино. и възсѣво дрѣво лѣпо. и вѣ | сѣсѣ красна дрѣва. и мѣ и желѣзо. и | мармарѣ. и куминь. и димѣань. и | мурѣ. и ливанѣ и вина. и слѣд. и сми | даль. и пшеницѣ и ѿвѣца и сѣвѣтъ.

¹⁵ Four other manuscripts of this group are listed by Ivanova (2016: 494-495), to which should be added a fifth described by Iufu (1963: 456, № 18).

kupe'ci z(e)m(a)lni vsi | vsplačutъ o nei êk(o) eže ni|samъ nestъ kto kupe zla|to ili srebro kamenie drago. | i biser' suk'ne bagrenice i s|uk' i kokin' i vsakoe drevo kr|as'noe. medъ i železo mram|or' i kumiěmъ i tьm'ěnъ muro | i livanъ vino i olěi smid|alъ i pšenice skotъ

Both have a defective text (*zBer* with a more serious lacuna), with shared omissions, and both have lexical changes, in one case introducing a Greek word (conceivably via Latin, cfr. *kokcina*, 1493), elsewhere apparently updating the vocabulary in line with changing norms (ЕЖЕ НОСИМЪ, suk'ne, БАГРЪНИЦЪ). The latter phenomenon is typical of the development of the glagolitic text, and is taken further (though not on the basis of the text represented by *zBer*) in *Mosk* and 1493, for example *masti* for *muro* and *melkie muki* for *smidalъ*.

It appears, therefore, that the prototype of the Slavonic version of the Apocalypse did not translate the word for 'silk', but retained the Greek word, along with others in this list for wares unfamiliar to the Slavs. Either Methodius could find no Slavonic word for it in Moravia, or a later generation did not recognise the obsolete σηρικόν as a synonym for μέταξα. Nor did copyists realise that *сирикъ* was the same as *свила* or *шьлакъ*. The word was not in their active vocabulary, and was thus easily distorted to *сикъ* (by simple omission – cfr. *сѣтъ* [*suk'*] *zBer*), and thence to *шикъ*. The latter change is due to the neutralisation of /s/ and /š/ in Old Pskov dialects (Zaliznjak 2004: 52, Sobolevskij 1884: 118-143, 149-150)¹⁶. Its persistence in manuscripts otherwise free of this feature is explained by the fact that scribes copying from such an exemplar could normally correct from their knowledge of the norm – except for a word that occurred nowhere else. Its meaning remained mysterious to readers and copyists of the Slavonic Apocalypse; it is only late in the transmission of the glagolitic version, in 1493, that it is replaced by a contemporary word with the correct meaning: *dubalja*.

There is one partial exception to this, in the oldest Serbian manuscript, *H474*, without commentary but descended from a commentated protograph:

И коупци | зем[л]ни възрыдають и възплачуютсе w нии. ѣко брѣ|мене ихъ никтоже кстоуоу коупитъ. брѣмене златна | и сребрна. и каменна драгдаго. и бисера. и вусса · и по|рфиры. и чрѣвалена и жальта. и всакого дрѣва финна. | и всакого съсуда слонива · и всакого съсуда ѿ каменѣа | и мѣдна. и желѣзна. и мрамора. корыце. и алмѣна | и фумѣна. и мѣра. вина и масла. смидала и пше|нице. и скота и вѣць ·

This is notable for the East Slavonic spellings *финна* and *фумѣна* (against which, however, compare on f. 366v *тиадѣр|скыѣ* 2:18; the remaining spellings are “neutral”, e.g. *дѣатирѣ* 2:24, *думѣна* 8:3, 4), which suggest that the “македонизми” (i.e. *o < ъ*, *e < ъ*, Grković-Major 2000: 314) might actually be East Slavonic forms too, and raise the

¹⁶ Oller (1993: 579) identifies *сикъ* as a South Slavonic form, but this is due to a misunderstanding. Sobolevskij, whom he cites, does indeed include it in a list of “типичные южнославяннизмы” (Sobolevskij 1910: 184), but this is in the context of the *Hilandar Typicon*, where silk is not mentioned: it is the pronoun *сикъ* that is meant.

possibility that this redaction belongs to the body of East Slavonic texts copied in fourteenth-century Serbia (Miklas 1988). The translation of κοκκίνου as ЖЛЪТА is inexplicable. It cannot simply be that, ΥΡΒΛΙΕΝΑ having already been used, another colour was required, for at 18:16, where there is no such motivation, περιβεβλημένη βύσσινον και πορφυρούν και κόκκινον becomes УБЛЪЧЕНІИ ВЪ ПОРФІРОУ || И ВУССОНЪ И ВЪ ЖЛЪТАІА (however, on f. 375, at 17:3, 4 we find the expected ΥΡΒΛΙΕΝЪ).

And why is σηρικου translated as ΥΡΒΛΙΕΝΑ? This at least is not wholly isolated. Silk is not often mentioned in the earliest Slavonic texts, but there are two passages of Byzantine canon law which refer to it and which were translated very early. These are Canon 45 of the Council in Trullo and Canon 16 of the Second Council of Nicaea. Both are quoted in the *Sylloge of XIV Titles*, which was translated in the First Bulgarian Kingdom (Naydenova 2005-2006: 240 and the literature cited there) and is represented in the oldest Slavonic legal text, the *Efremovskaja Kormčaja* (GIM, Syn. 227). The latter is also quoted in chapter 37 of the *Pandects* of Nikon of the Black Mount, of which there were two translations, the first made in the eleventh/twelfth century and the second, of which there is also a 'Euthymian' redaction, in the thirteenth/fourteenth (Bogdanova, Lukanova 2009: 358)¹⁷. It also mentions silk in chapter 23, in what is evidently Nikon's own text. The origin of the first translation is a matter of unresolved debate, but it is undisputed that the earliest witnesses belong to an East Slavonic recension; among the evidence cited for this is the lexeme ШЪЛКЪ in ch. 23 (Sreznevskij 1874: 296)¹⁸. The relevant phrases¹⁹ are:

- Trull. 45   σηρικαῖς καὶ ἑτέραις παντοίαις στολαῖς
 ВЪ ΥΡΒΛΙΕΝΑΧЪ И ИНѢХЪ ВСАΥΒΚΣΙИХЪ РИΖΑΧЪ
- II Nic. 16   οὐδὲ ἐκ σηρικῶν ὑφασμάτων πεποικιλμένην ἐσθήτα ἐνεδέδυτό τις
 ИИ Ѡ ΥΡΒΛΙΕΝΑΔΑГО СВИЛНИА ПОПЪСТРЕНОЮ РИΖЮ ДА НЕ ОДЪВАЕТЕЪ СА КЪТО
 (= Pand. 37)   ИИ Ѡ СВИЛНА ТКАНЫА ОБЛАЧАШЕ СА КЪТО
- Pand. 23   εἶτε ἀργυροῦν, ἢ χρυσοῦν, ἢ ἐν σηρικοῖς ὑφάσμασι κατασκευασμένον
 ЛИ СРЪВРЪЗМЪ ЛИ ЗЛАТЪЗМЪ СЪ ШЕЛКЪЗМЪ²⁰ ТЪКАНОІЕ ОУСТРОІЕНО

Elsewhere the old confusion of fabrics recurs, for βύσσος too is sporadically translated as ΥΡΒΕΝΑ/ΥΡΒΕΝΙЦА in early texts (Jagić 1913: 305). The reading of H474 is thus not a chance aberration, but a regular, if uncommon, rendering of σηρικός. The clue to the mys-

¹⁷ The second translation need not be considered here, as it consistently reads сурьскъ, implying that the original read (or was read as) συρικός.

¹⁸ Sreznevskij also finds the word in ch. 49, quoting St John Chrysostom's Homily 72 on Matthew, but here it appears to translate κρόκη. At this point the Euthymian redaction reads СВИЛЪНЪ.

¹⁹ Quoted from Benešević 1906: 175, 222 and Maksimovič 1998: 217, 308.

²⁰ The Serbian manuscripts RNB, F.п.1.121 and Q.п.1.27 read висерѡмъ, but the readings of the Serbian redaction are generally inferior (Pičhadze 2006: 60).

tery is probably to be found in II Nic. 16: a scribe unacquainted with the origin of silk could easily copy *УРЪВИНА СВИЛА as УРЪВЕНА СВИЛА, thus inadvertently creating a new synonym.

It appears from the above that for the translators, copyists and readers of the Slavonic Bible there was a general lack of comprehension where silk was concerned. In the book of Esther, and in glosses elsewhere, we observe a confusion with βύσσοϛ / ВУССЪ / ВУССОНЪ that extends beyond the Slavonic Scriptures and indeed far beyond the Slavonic cultural sphere. In the Apocalypse silk is equally unrecognised. For the Slavonic translators the word presented a problem either in understanding the sources or in finding an adequate translation. The Greek word was thus left untranslated, as СИРИКЪ, and as such it does not seem to have conveyed very much to the reader, particularly at its one scriptural occurrence in a list including a number of obscure and untranslatable commodities. This left it open to textual corruption, and indeed it is the corrupt form ШИКА that is found in the majority of manuscripts. Though only the most highly educated readers could have had any idea of what it meant, it proved highly resilient, persisting in the Ostrog Bible and in the 1663 Moscow edition; only in the Elizabethan Bible of 1751 does the vernacular (but comprehensible) ШЕКА finally triumph.

Literature

PRIMARY SOURCES

H474 was consulted in a digital copy supplied by the Hilandar Research Library at The Ohio State University by kind permission of the monks of the holy Monastery of Hilandar. *Drag* was consulted in a digital copy kindly provided by Professor Anissava Miltenova. Otherwise, where no edition is indicated, the manuscripts were consulted online at the websites of their respective libraries. The point in the source where the relevant passage occurs is indicated in each case.

<i>Bosn</i>	Reconstructed archetype in Grünberg 1999: 128, 130
<i>Čud</i>	Čudov NT, f. 156v (edited in Leontij 1892)
<i>Drag</i>	Dragomirna, MS 1828, f.73v
<i>H474</i>	Hilandar, MS 474, f. 376
<i>MDA27</i>	RGB, f. 173/I (sobr. MDA), № 27, f. 393
<i>Mosk</i>	RGB, f. 270/II (sobr. P.I. Sevast'janova), № 51a, f. 132a-b
<i>NI</i>	BAN, Nikol'sk. 1, f. 82 (edited in Oller 1993: 235)
<i>Q</i>	RNB, Q.п.1.6, f. 30
<i>RogI</i>	RGB, f. 247 (sobr. Rogožskogo kladbišča), № 1, f. 127c-d
<i>RogII</i>	RGB, f. 247 (sobr. Rogožskogo kladbišča), № 11, ff. 111v–112
<i>Rum</i>	RGB, f. 256 (sobr. gr. Rumjanceva), № 8, f. 75v

<i>Sol</i>	RNB, Sol. 1049/1158, f. 68
<i>TSL6</i>	RGB, f. 304/1 (sobr. Troice-Sergievoj Lavry), № 6, f. 87
<i>TSL83</i>	RGB, f. 304/1 (sobr. Troice-Sergievoj Lavry), № 83, f. 41v
<i>TSL119</i>	RGB, f. 304/1 (sobr. Troice-Sergievoj Lavry), № 119, f. 63c
<i>TSL120</i>	RGB, f. 304/1 (sobr. Troice-Sergievoj Lavry), № 120, f. 57v
<i>TSL121</i>	RGB, f. 304/1 (sobr. Troice-Sergievoj Lavry), № 121, f. 64v
<i>TSL122</i>	RGB, f. 304/1 (sobr. Troice-Sergievoj Lavry), № 122, f. 82v
<i>TSL710</i>	RGB, f. 304/1 (sobr. Troice-Sergievoj Lavry), № 710, f. 164
<i>Und</i>	RGB, f. 310 (sobr. Undol'skogo), № 1, f. 439
<i>Vid</i>	ÖNB, Cod. slav. 3 (<i>Brevijar Vida Omišljanina</i> , 1396, edited in Berčić 1866: 131)
<i>VMČ</i>	<i>Velikie Minei Četii, sobrannye userossijskim mitropolitom Makariem: sentjabr', dni 25-30</i> , Sankt-Peterburg 1883, col. 1770
<i>Vol</i>	RGB, f. 113 (sobr. Iosifo-Volockogo monastyrja), № 641, f. 103
<i>1493</i>	Blaž Baromić, <i>Breviary</i> , 1493, f. 217b-c
<i>2Ber</i>	Ljubljana, Narodne in univerzitetne knjižnice, MS 163, f. 178c (from the facsimile edition: Mihaljević 2018)

WORKS CITED

- Afanasyeva forthcoming: T. Afanasyeva, *Slavonic Commentaries on the Liturgy: Symbols and Church Usage*, in: Á. Kriza (ed.), *Enigma in Medieval Russian and Church Slavonic Cultures*, Berlin-Boston forthcoming.
- Alekseev, Lichačeva 1987: A.A. Alekseev, O.P. Lichačeva, *K tekstologičeskoj istorii drevneslavjanskogo Apokalipsisa*, in: M.V. Kukuškina (red.), *Materialy i soobščeniya po fondam Otdela rukopisej i redkoj knigi 1985*, Leningrad 1987, pp. 8-22.
- Altbauer, Taube 1984: M. Altbauer, M. Taube, *The Slavonic Book of Esther: When, Where, and from What Language was it Translated?*, "Harvard Ukrainian Studies", VIII, 1984, 3-4, pp. 304-320.
- Benešević 1906: V.N. Benešević, *Drevneslavjanskaja kormčaja XIV titulov bez tolkovanij*, I, Sankt-Peterburg 1906.
- Berčić 1866: I. Berčić, *Ulomci svetoga pisma obojega uvjeta staroslovenskim jezikom*, v, u Zlatnom Pragu 1866.
- Bogdanova, Lukanova 2009: S. Bogdanova, E. Lukanova, *Kām izsledvaneto na ruskata recenzija na srednobālgarskija prevod na 'Pandektite' na Nikon Černogorec*, "Tārnovska knižovna škola", IX, 2009, pp. 358-380.

- Cleminson 2021: R.M. Cleminson, *The Place Where Nobody Went: Where (and What) was Serica?*, in: J.M. Hartley, D.J.B. Shaw (eds.), *Magic, Texts and Travel. Homage to a Scholar, Will Ryan*, London 2021, pp. 135-158.
- Forbes 1930: W.T.M. Forbes, *The Silkworm of Aristotle*, "Classical Philology", xxv, 1930, pp. 22-26.
- Grković-Major 2000: J. Grković-Major [Mejdžor], *Hilandarska Apokalipsa Jovana Bogoslova (Hil. 474)*, "Južnoslovenski filolog", lvi, 2000, pp. 311-320.
- Grünberg 1996: K. Grünberg, *Die kirchenslavische Überlieferung der Johannes-Apokalypse*, Frankfurt et al. 1996 (= Heidelberger Publikationen zur Slavistik, A. Linguistische Reihe, 9).
- Grünberg 1999: K. Grünberg, *Die Apokalypse: Edition zweier Hyparchetypi*, Salzburg 1999 (= Die Slawischen Sprachen, 59).
- Iufu 1963: I. Iufu, *Manuscrise slave în bibliotecile din Transilvania și Banat*, "Romanoslavica", VIII, 1963, pp. 451-467.
- Ivanova 2016: K. Ivanova, *Canonical and Apocryphal Texts from the Bible in Balkan Calendrical Miscellanies*, in: A. Kulik et al. (eds.), *The Bible in Slavic Tradition*, Leiden-Boston, 2016, pp. 483-508.
- Jaroszyński, Kotłowska 2013: A. Jaroszyński, A. Kotłowska, *Eparchikon biblion V, 2: Is Thalassai the Same as Byssos?*, "Studia Ceranea", III, 2013, pp. 39-46.
- Jagić 1913: V. Jagić, *Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*, Berlin 1913.
- Jurić-Kappel 2004: J. Jurić-Kappel, *Hrvatskoglagoljske apokalipse*, in: M.-A. Dürriegl, M. Mihaljević, F. Velčić (eds.), *Glagoljica i hrvatski glagolizam*, Zagreb-Krk 2004, pp. 183-190.
- Kulik 2008: A. Kulik, *Judeo-Greek Legacy in Medieval Rus'*, "Viator", xxxix, 2008, 1, pp. 51-64.
- Leontij 1892: Leontij, mitropolit Moskovskij (red.), *Novyj Zavet Gospoda Našego Iisusa Christa. Trud svjatitelja Alekseja, mitropolita Moskovskogo*, Moskva 1892.
- Lunt, Taube 1998: H.G. Lunt, M. Taube, *The Slavonic Book of Esther: Text, Lexicon, Linguistic Analysis, Problems of Translation*, Cambridge (MA) 1998.
- Lysén 2001: I. Lysén [Ljusen], *Kniga Esfir'. K istorii pervogo slavjanskogo perevoda*, Uppsala 2001 (= Studia Slavica Upsaliensia, 41).
- Maksimovič 1998: K.A. Maksimovič, *Pandekty Nikona Černogorca v drevnerusskom perevode XII veka (juridičeskie teksty)*, Moskva 1998.
- Marx 1904-1905: F. Marx, *C. Lucilii Carminum Reliquiae*, Lipsiae 1904-1905.
- Mihaljević 2018: M. Mihaljević (prired.), *Drugi Beramski Brevijar: hrvatskoglagoljski rukopis 15. stoljeća*, Zagreb 2018.

- Miklas 1988: H. Miklas, *Kyryllomethodianisches und nachkyryllomethodianisches Erbe im ersten ostslavischen Einfluß auf die südslavische Literatur*, in: K. Trost, E. Völkl, E. Wedel (Hrsg.), *Symposium Methodianum*, Neuried 1988, pp. 437-471.
- Naydenova 2005-2006: D. Naydenova, *Die byzantinische Gesetze und ihre slavische Übersetzung im Ersten Bulgarischen Reich*, "Scripta & e-Scripta", III-IV, 2005-2006, pp. 239-252.
- Oller 1993: T.H. Oller, *The Nikol'skij Apocalypse Codex and its place in the textual history of medieval Slavic apocalypse manuscripts*, unpublished PhD thesis, Brown University 1993.
- Pavlov 1873: A.S. Pavlov, *Otryvki grečeskogo teksta Kanoničeskich otvetov russkogo mitropolita Ioanna II*, Sankt-Peterburg 1873 (= Priloženie k XXII tomu Zapisok imp. Akademii nauk, 5).
- Pavlov 1880: [A.S. Pavlov (sost.)], *Pamjatniki drevne-russkogo kanoničeskogo prava*, I. *Pamjatniki XI-XV v.*, Sankt-Peterburg 1880 (= Russkaja istoričeskaja biblioteka, 6).
- Pereswetoff-Morath 2002: A. Pereswetoff-Morath, *A Grin without a Cat*, II. *Jews and Christians in Medieval Russia. Assessing the Sources*, Lund 2002.
- Pičhadze 2006: A.A. Pičhadze, *K tekstologii drevnejšego slavjanskogo perevoda Pandekt Nikona Černogorca*, in: A.M. Moldovan, A.A. Pletneva (red.), *Lingvističeskoe istočnikovedenie i istorija russkogo jazyka (2004-2005)*, Moskva 2006, pp. 59-84.
- Šafařík 1858: P.J. Šafařík, *Über den Ursprung und die Heimat des Glagolismus*, Prag 1858.
- Schmid 1955-1956: J. Schmid, *Studien zur Geschichte des griechischen Apokalypse-Textes*, München 1955-1956.
- Sobolevskij 1884: A.I. Sobolevskij, *Očerki iz istorii russkogo jazyka*, Kiev 1884.
- Sobolevskij 1910: A.I. Sobolevskij, *Materialy i issledovanija v oblasti slavjanskij filologii i archeologii*, Sankt-Peterburg 1910 (= SbORJaS, 88/3)
- Sreznevskij 1874: I.I. Sreznevskij, *Svedenija i zametki o maloizvestnych i neizvestnych pamjatnikach*, Sankt-Peterburg 1874 (= Priloženie k XXIV tomu Zapisok imp. Akademii nauk, 4).
- Sreznevskij 1893-1912: I.I. Sreznevskij, *Materialy dlja slovarja drevne-russkogo jazyka po piš'mennym pamjatnikam*, Sankt-Peterburg 1893-1912.
- Stankovska 2006: P. Stankovska, *Dvojí překlady v chorvatskohlaholských středověkých památkách*, v: L. Taseva et al. (red.), *Mnogokratnité prevodi v Južno-slavjanskoto srednovekovie*, Sofija 2006, pp. 211-220.
- Trifonova 2016: I. Trifonova, *Otkrovenie sv. Ioanna Bogoslova sredi pravoslavnych slavjan i v južnoslavjanskij piš'mennosti*, "Studia Ceranea", VI, 2016, pp. 177-204.

- Vasmer 1986-1987: M. Vasmer [Fasmer], *Étimologičeskij slovar' russkogo jazyka*, Moskva 1986-1987.
- Westcott, Hort 1882: B.F. Westcott, F.J.A. Hort, *The New Testament in the Original Greek: Introduction and Appendix*, New York 1882.
- Zaliznjak 2004: A.A. Zaliznjak, *Drevnenovgorodskij dialekt*, Moskva 2004².

Abstract

Ralph Cleminson
Silk in the Slavonic Scriptures

Silk, as an imported commodity in Europe, is designated either by loan-words or neologisms in European languages. There are several of these in Slavonic languages, notably *свила* in South Slavonic and *шѣлкѣ* in East Slavonic. The use of the latter on two occasions in the Slavonic Book of Esther is part of the evidence for the East Slavonic origin of the *Ausgangstext* of this book. However, the word that it renders, either *γῆβ* or *βύσσοσ*, does not mean 'silk', but 'linen' (although confusion between *βύσσοσ* and silk appears to be endemic throughout mediaeval Europe). On the one occasion on which silk really is mentioned in the Bible (Revelation 18:12), none of the established Slavonic words for silk is used, but, in most manuscripts, the *hapaχ legomenon* *шикѣ* or *сикѣ*, evidently a corruption of *сирикѣ* for *σηρικόν*, left untranslated. The occasional substitution of *чръвлень* further complicates the picture of how the word was, or was not, understood.

Keywords

Silk; Church Slavonic; Book of Esther; Revelation.

Веселка Желязкова

Сложните думи в гръцкия текст на Книга Изход и техните старобългарски съответствия

Интересът към предаването на гръцките композити в средновековните славянски преводи възниква още в края на XIX в. (Jagić 1898), но особено се засилва след появата на монографията на К. Шуман (Schumann 1958). Като съпоставя думи от езика-източник и езика-реципиент, ученият предлага класификация на старобългарските калки в зависимост от характера на предполагаемото влияние на гръцката дума или израз върху създаването на нова славянска дума или израз, методика приета и от следващите изследователи¹. Силен тласък за изучаването на сложните думи в преводни и оригинални средновековни славянски творби дават монографиите на Р.М. Цейтлин (1977, 1986). В повечето случаи в центъра на вниманието на палеославистите стои описанието на словообразователните модели и класификацията на двукоренните думи в славянските текстове в съпоставка с гръцкия оригинал. Случаите, когато на гръцките композити съответстват еднокоренни думи и словосъчетания, се разглеждат значително по-рядко (Ефимова 2019: 124-138).

В настоящата статия е поставен въпросът за предаването на гръцките композити в старобългарския небогослужебен (пълен, чети) превод на Книга Изход. Целта е не само да бъде описана важна част от лексиката на тази старозаветна книга, но и да се обърне внимание на качеството на превода и преводаческите нагласи на книжовниците. Както е известно небогослужебният превод на Книга Изход е възникнал в сиемоновска България през X в., като преславският му произход се доказва от редица езикови и лексикални черти (Алексеев 1999: 163-172; Желязкова 2016). По особеностите на текста достигналите до наши дни преписи на Книга Изход (един от края на XIV в. и над тридесет от XV-XVI в.) формират няколко основни традиции – южнославянска, руска и хронографска, като всяка от тях има свои разновидности (Пичхадзе 1996; Желязкова 2016; Вилкул 2015, Грищенко 2020). При изучаването на лексикалния състав на Книга Изход следва да се отчита и фактът, че в някои от пълните преписи преславският превод на паримейните части е заменен с по-ранния кирило-методиевски превод, а в други – с по-късната атонска редакция (Желязкова 2018).

¹ Преглед на изучаването на калкирането в старобългарските паметници вж. в Ефимова 2016: 79-89.

Наблюденията в настоящето изследване се основават на всички запазени южнославянски преписи на Книга Изход, както и на девет руски ръкописа, представители на различни редакции и групи². Примерите се дават по ръкопис № 3 от сбирката на Е. Барсов. От другите ръкописи се посочват само разночетения, в случай че има такива. За гръцките съответствия е използвано критическо издание на Дж. Уивърс (Wevers 1991).

1. Композитите в гръцкия текст на Книга Изход

Утвърдилото се мнение, че една от типологичните особености на старогръцкия език се състои в употребата на голямо количество сложни думи, не е приложимо към текста на Книга Изход в Септуагинта. В него се наброяват 57 сложни думи, което е едва 4% от пълнозначната лексика.

По-голямата част от тях (27 думи) са съществителни имена. От тях 13 са наименования на лица (*αὐτόχθων* 'туземен, местен жител', *γραμματοεισαγωγεὺς* 'чиновник, писмоводител', *δεκάδαρχος* 'началник на десет души', *ἐκατοντάρχης* 'началник на сто души', *ἐργοδιώκτης* 'надзирател над работата', *μυρεψός* 'който прави благовонни масла', *πεντεκόνταρχος* 'началник на петдесет души', *τριστάτης* 'офицер', *χιλιάρχος* 'хилядник') или на други същества (*κυνόμυια* 'кучешка муха', *ὀρτυγομήτρα* 'пъдпъдък'). Някои сложни думи означават различни понятия и действия (*ἀρχιτεκτονία* 'строително майсторство', *εὐλογία* 'благословение', *εὐωδία* 'благоухание', *κληρονομία* 'наследство', *νουμηνία* 'новолуние', *ὀλιγοψυχία* 'отчаяние, униние', *ὀλοκαύτωμα*, *ὀλοκαύτωσις* 'жертвоприношение чрез пълно изгаряне, всесъжение', *πλινθουργία* 'производство на тухли', *πρωτογενήματα* 'първите плодове', *συγγενεία* 'род, семейство') или конкретни предмети (*ἀκροβυστία* 'крайната плът', *ἀσπιδίσκη* 'неголяма кръгла пластина', *ἀσφαλτόπισσα* 'вид смола', *δίδραχμον* 'дидрахм, монета от две драхми', *χρυσόλιθος* 'хризолит').

Сред композитите значително място заемат прилагателните (18 думи) – *ἀλυσιδωτός* 'направен като верижка', *ἰσχνόφωνος* 'който говори неясно, тихо', *βραδύγλωσσος* 'който говори трудно, заеква', *ἐνιαυσίος* 'едногодишен', *εὐώδης* 'ароматен, благоуханен', *θεοσεβής* 'богоугоден', *θηριάλωτος* 'уловен от диви зверове', *μακρόθυμος* 'многотърпелив', *μακροχρόνιος* 'дълголетен', *μυρεψικός* 'благовонен', *πρωτογενής* 'първороден', *σκληροτράχηλος* 'несговорчив, своеволен', *τετράστιχος* 'който се състои от четири реда'. Някои от сложните прилагателни се употребяват като съществителни: *ἀλλογενής*, ὁ 'който е от друго племе или раса', *ἀργυρώνητος*, ὁ 'който е купен (със сребро)', *λιθουργικά, τά* 'каменоделство', *πρωτότοκος*, ὁ 'първороден', *τετράποδα, τά* 'който има четири крака, тетраподи', *τετράγωνον, τό* 'квадрат'.

Срещат се и сложни глаголи (12 думи): *ἀρχιτεκτονεῖν* 'конструирам, проектирам', *εὐαρεστέω* 'удовлетворявам, харесвам се', *εὐλαβέομαι* 'боя се', *εὐλογέω* 'благо-

² Списък на използваните преписи е даден в края на статията.

славям, ζωογονέω ‘запазвам някого жив’, κακολογέω ‘злословя’, κληρονομέω ‘наследявам’, λιθοβολέω ‘убивам с камъни’, λιθουργέω ‘изсичам от камък’, οἰκοδομέω ‘строя’, πολυπληθύνω, πολυπληθέω ‘умножавам, увеличавам’.

Някои от изброените композити са с висока честота на употреба и са засвидетелствани още в класическия гръцки език, например εὐλογέω, εὐλογία, κληρονομέω, κληρονομία, λιθοβολέω, οἰκοδομέω и др.³ Други са характерни само за библейската и свързаната с нея литература – ακροβυστία, θηριάλωτος, ὄλοκαύτωμα (вж. Lust и др. 2003). Срещат се и думи, които са претърпели семантично развитие и в библейските текстове се употребяват в ново значение. Например, глаголят λιθουργέω в класическия гръцки има значение ‘превръщам в камък’, а в Изх 35:33 – ‘обработвам камък’ (Lust и др. 2003: 762). Субстантивираното прилагателно ἀλλογενής обикновено (включително и в Книга Изход) има значение ‘от друго племе или раса’, но в Изх 29:33 значението е по-специфично, а именно ‘мирянин’ (Wevers 1990: 481).

По-голямата част от изследваните композити са редки думи с терминологично значение. Вероятно някои от тях са възникнали непосредствено в процеса на превода на Петокнижието и са свързани със специфичното му съдържание, поради което се определят като неологизми (Lee 1983; Lust и др. 2003). Например, в книгите Битие и Изход за означаване на роба, който е купен, се използва думата ἀργυρώνητος (за да се отличи от този, който е роден в дома – οἰκέτης). Такъв роб е можел да яде от жертвоприношението едва след като бъде обрязан (Wevers 1990: 191-192). Само за книгите Изход и Второзаконие е характерно съществителното γραμματοεισαγωγεύς, назоваващо чиновниците измежду тези “мъже способни, богобоязливи, мъже правдолюбиви, мразещи корист” (Изх 18:21), с чиято помощ Моисей ефективно е управлявал народа. Налице са и неологизми, характерни само за Книга Изход – ἀσπίδίσκη Изх 28:13, 14, 25; 36:23, 26 (термин, означаващ пластината, на която се закрепват верижките на съдийския нагръдник), ἀσφαλτόπισσα Изх 2:3 (специална смола от Мъртво море, която от древни времена се използва като лепило и хидроизолатор), πλινθουργία Изх 5:7 (за означаване на работата на израилтяните в древен Египет) и др.

В някои случаи сложните думи се употребяват в състава на съчетания, означаващи специфични термини: ἔργον ἀλυσισωτόν ‘плетене на верижки’ (Wevers 1990: 455, 457), τὰ ἔργα τῆς ἀρχιτεκτονίας ‘строително майсторство’ (Wevers 1990: 507, 588), τέχνη λιθουργική ‘изкуството за обработване на камъни’ (Wevers 1990: 449, 508), ἐργοδιώκτης τοῦ λαοῦ ‘надзирател’ (Lee 1983: 96-97). Някои от сложните глаголи се употребяват в състава на *figura etymologica*: ἐν λίθοις λιθοβολήσεται, λιθουργῆσαι τὸν λίθον.

³ Това лесно може да бъде установено при проверката на думите в речниците на старогръцкия език.

2. *Съотношение между гръцките композити в текста на Книга Изход и техните старобългарски съответствия*

2.1. *Гръцките композити се предават със сложни думи*

Фактът, че сложните думи не са отличителна особеност на текста на Книга Изход в Септуагинта вероятно има стилистични причини. Още по-малко сложните думи са характерни за старобългарския превод на тази библейска книга. От всичките 57 композита (в това число и деривати от композити) едва 16 имат като съответствие славянски сложни думи. Повечето от тях са структурни калки. Както е известно двукоренните сложения са изконно присъщи на славянските езици, което несъмнено е облекчавало предаването на сходните морфологични структури от гръцкия оригинал.

Една част от калките напълно повтарят структурата и семантиката на гръцките композити. Това са:

ἀλλογενής – иноплеменикъ: Изх 12:43 съи закѡ пасхы, вѣ иноплемении да не гасѣтъ ѿ неѣ.

εὐλογέω – благословити: Изх 20:24 ...и прїидѣхъ къ тебѣ и бѣвахъ та. Също в Изх 12:32, 23:25, 39:23.

εὐλογία – благословение: Изх 32:29 ...дѣла на вы бѣвениеѣ.

εὐωδής – благовоннъ: Изх 30:23 ты же възми вона цвѣта вѣбладо фѣмїана избранна ꙗко сн҃гль. и корица бѣговонны, ѡба полы ѣ маты же бѣговонны.

εὐωδία – благовоние: Изх 29:18 и да възложиши вѣ ѡвень на трѣбни възсезжеженіе гѣви. въз ѡвоннїе бѣговонїю.

ισχυρόφωνος – хѡудогласнъ: Изх 4:10 ...хѡудогласень есмь и непотрѣбѣ и непостижень азыкѡвъ, азъ есмь; хѡудорѣчивъ: Изх 6:30 ...се азъ хѡудорѣчивъ, да како имѣ послѣшати мене фараѡвъ. В случая в двата контекста при калкирането се отчитат различни значения на гр. φωνή, а именно 'глас' и 'звук на речта'. В Лавърското петокнижие намираме разночетения, съответно хѡудогласъ и хѡудорѣчъ.

μακροχρόνιος – длъголѣтнъ: Изх 20:12 чѣти ѡца своего и мѣре своа, да ти добро бѣдѣ. и длъголѣтень бѣдѣши на земли бласѣви. Този превод намираме във влахо-молдавските преписи, Архивския и Варшавския хронограф, ръкописите от ранната руска редакция. За четенето в другите редакции вж. по-долу.

ὀλοκαύτωμα – възсезжеженіе: Изх 10:25 ...ты ли нѣ даси трѣбы и възсезжеженїа да положи гоу трѣбѣ боу нашему. Също в Изх 20:24, 29:18, 32:6.

πρωτογενής – пръворожденнїи: Изх 13:2 ѡсти мнѣ вѣ пръвѣнецї пръворожѣнїи, ѡвръзѣши възса ꙗтровѣ.

(οὐ) ψευδομαρτυρέω – Изх 20:16 (не) лъжесѣвѣдѣтель быти: не лъжесѣвѣтель бѣди на другога своѣ. Този превод се среща само в южнославянските преписи, за четенето в руските преписи вж. по-долу.

Може да се посочат примери, в които семантиката на вторите компоненти на гръцката и старобългарската сложна дума не съвпада:

ἀλλογενής – иноземецъ: Изх 29:33 ...иноземець да не гасѣтъ ѿ нїи еѣи бѡ сѣѣ. Също в Изх 30:33. В Кирило-Методиевия превод на Апостола иноземецъ превежда гр. βάρβαρος.

θεοσεβής – боговолазничествъ: Изх 18:21 а ты себѣ избѣри ѿ всѣхъ людий мѣжа силны. бѣговазничива, мѣжа правдивы...⁴ На посочения композит по-добре съответства калката богоуштивѣ, най-старите фиксации на която намираме в Асеманиевото евангелие (X-XI в.) и Супрасълския сборник (X в.). Възможно е в ръкописа, от който е правен славянския превод на Книга Изход е стоял вариантът φοβούμενοις τον θεόν, посочен сред разночетенията в критическото издание на гръцкия текст на Книга Изход (Wevers 1991: 230).

μακροχρόνιος – дългожизнь: Изх 20:12 чѣти вѣда своего и мѣръ свою. да ти добро боудѣ. и дългожизнь боудеши на земли блазѣви⁵. Това четене е характерно за западно-българските и сръбските преписи. В ръкописите от късната руска редакция и Лавърското петокнижие намираме варианта дългожизничествъ, а във Виленския хронограф – дългоживѣ. В Крушедолската библия текстът е редактиран допълнително – и дълго поживеши. За превода на μακροχρόνιος вж. и по-горе.

В някои случаи гръцките композити се употребяват в състава на съчетание, което в старобългарския превод се предава с една сложна дума:

αὐτόχθων τῆς γῆς – тоземьникъ (във влахо-молдавските преписи): Изх 12:19 дѣла та потрѣбит са. и въ стражѣ. и тоземьницѣ. Сретчат се и разночетенията тоземьць (в западно-българските и сръбските преписи) и тоземьць, сеземьць (в руските преписи).

κρέας θηριάλωτος – звѣроадиѣна: Изх 22:31 мѣжѣ же сѣти да бѣдете мнѣ. и звѣроадиѣны да не ясте, нѣ ѣмѣ да ја поврзжете.

Налице са и случаи, когато на гръцките композити съответстват старобългарски сложни думи, които не са калки, а структурата на думите съвпада случайно, т.е. преводът е направен по смисъл, а не по морфеми:

ἀρχιτεκτονεῖν – дрѣводѣлство (< дрѣводѣла): Изх 31:4 и нѣти дрѣводѣлство дѣлати злато и сребро. и мѣдь...; дрѣводѣланиѣ: Изх 35:32 по въсемѣ дрѣводѣланиѣ. творити злато и сребро и мѣ.

ἀρχιτεκτονία – дрѣводѣланиѣ (< дрѣводѣла): Изх 35:32 и напѣзни ж прѣмѣрости и раздѣла ... творити въсе дѣло. дрѣводѣланиѣ стрѣпта.

συγγενεῖα – сръдволаство (< сръдвола): Изх 12:21 поимѣте себѣ агньца по сръдволаствѣ своему. Също в Изх 6:16, 19.

Тук е мястото да отбележим, че съществителните дрѣводѣла и сръдвола както и аналогичните главола, хлѣвола и др. принадлежат към най-стария слой славянска лексика за назоваване на лица, навлязла и в книжовния старобългарски език (Цейтлин 1986: 219; Ефимова 2011: 93, 166). Те, както и производните им са

⁴ Цитирано по Викул (2015: 160), тъй като във всички южнославянски преписи на Книга Исход поради загубени листове в общия им протограф този стих липсва.

⁵ Цитирано по Загребската библия.

характерни изключително за паметниците възникнали през Х в. в Преславското книжовно средище. Показателна е и употребата на думата *сръдвола* в каменния надпис на Георги Синкел от Х в. (Лекова 2018).

2.2. Гръцките композити се предават със старобългарски словосъчетания

Предаването на гръцките композити със славянски словосъчетания е нормален и често употребяван преводачески похват както на началния етап от развитието на старобългарския книжовен език, така и в по-късните преводи. Обикновено тези словосъчетания са създадени чрез особен род поморфемно калкиране, когато компонентите на композитите се предават с отделни думи. В повечето случаи получените славянски съчетания следва да бъдат смятани за отделни лексикални единици, тъй като номинират един лингвистичен концепт (Ефимова 2017).

ἀκροβυστία – крѣпнѣа пльть: Изх 4:25 въземши же сепфора разорѣ, вбръзда крѣпнѣа (!) пль сѣа своѣ... В руските преписи – конѣпнѣа пльть.

βραδύλωστος – непостижнъ ѡзыкѡмъ: Изх 4:10 хѡдогласенъ есмь и непотрѣбѣи и непостиженъ ѡзыкѡмъ, азъ есмь.

ἐνιασίος – єдиногѡ лѣта: Изх 12:5 агнець же сѡвръше да ѣ мѣжьскы по єдиногѡ лѣта. да бѣде.

(οὐ) κακολογέω – (не) глаголати зъла: Изх 22:28 боу да не глѣши зла.

κυνόμια – пьсыа моухы: Изх 8:21 се азъ поущѣа на та и на мѣжа твоа и на люди твоа и на дома вѣша песнѣ моухы. и наплънат са домове егѣпестѣи песѣи моу... Също в Изх 8:22, 24, 29, 31.

λιθουργικά, τά (< λιθουργικός) – каменнѡе дѣло: Изх 31:5 и каменнѡе дѣло имы.

νομιμία – пръвыи днь мѣсаца: Изх 40:15 и въ пръвыи днь мѣа ста храмь.

πολυπληθύνω – сѣло оумножити: Изх 32:13 сѣлау оумножьа плема вѣше, ꙗкѣ сѡвѣзды мнѡжьствѣи.

πρωτογενήματα – пръвѣа житѣ: Изх 23:16 и великъ днь жѣтѣвы пръвыи жи своѣ, ꙗже сѣеши на нивѣ своєи; наѣлаа житѣ: Изх 34:26 наѣлаа жи зѣмла твоєѣ. да не вѣнесеши въ домь га бѣа твоєго.

τετράγωνον, τό (< τετράγωνος) – на чѣтыри ѡглы: Изх 27:1 на чѣтыри ѡглы да бѣде трѣбни.

τετράστιχος – чѣтырьми рады: Изх 28:17 и нашиеши на шьвы по камени чѣтырьми рады.

В следващите примери славянското словосъчетание точно превежда компонентите на гръцката сложна дума, но с промяната на мястото им:

ἐργοδιώκτης (τοῦ λαοῦ) – погоничъ дѣлз (людьскыхъ): Изх 5:6 заповѣда же фараѡ погонниче дѣлз лѣдскы. и книгоѣдамъ глѣ. Посоченото четене, което вероятно е било характерно за първоначалния превод, се среща в повечето от южнославянските преписи, хронографските преписи и ръкописите от ранната руска редакция. Ръкописната традиция познава и вариантите погоньникъ дѣлз людьскыхъ (някои от западнобългарските преписи), погоньць дѣлз людьскыхъ (Лавърско петокнижие), приставьникъ дѣлз людьскыхъ (ръкописите от късната руска редакция). В наше по-ранно изследване беше изказано мнение, че вероятно суфиксът -ичъ е бил характерен за народния език и че съществителните образувани с него

рядко са прониквали в писмените паметници, в които са били предпочитани утвърдените за литературния език продуктивни суфикси *-ъць* и *-никъ* (Желязкова 2014: 80-87).

μυρεψός – *вараи вонѣ*: Изх 30:25 да сътвориши масло помазаниѣ съгъа вона. хытростѣѣ варацѣа вона. Също в Изх 30:35

πλινθουργία – *зѣданиѣ ланьные*: Изх 5:7 ѿселѣ не можѣте плѣвы люде̂ даати, зѣднѣюу ланьномуу. ѿко вчѣра третѣи днѣ сами шѣше да си събираѣ̂ плѣвы.

(οὐ) ψευδομαρτυρέω – *(не) послушъствовати лъжа*: Изх 20:16 не послушъствовоуи лжа на другога своего. Този превод е характерен за руските преписи на Книга Изход. За четенето в южнославянските преписи вж. по-горе.

Заслужават внимание глаголите *λιθουργέω* и *λιθοβολέω*, които се употребяват в състава състава на *figura etymologica* (*λιθουργήσαι τὸν λίθον* и *λίθοις λιθοβολήσεται*), която в старобългарския превод не е предадена. Съчетанията *ваати каменіѣ* (Изх 35:33) и *каменіѣмъ да са побіѣ* (Изх 21:28) превеждат гръцкия израз като цяло.

2.3. Гръцките композити се предават със старобългарски несложни думи

Най-често гръцките композити се превеждат с еднокоренни старобългарски думи. В повечето случаи се превежда само първият елемент на думата, по-рядко – само вторият. Като цяло книжовникът се придържа към по-прост стил и се стреми да използва ресурсите на езика, а не да създава нови думи. Последното е особено ясно, когато композитите в Септуагинта са неологизми.

ἀλυσιδωτός – *верижный*: Изх 28:22 и да сътвориши въ словѣ трѣсны съплетены вблнченіѣмъ верижный̂ ѿ злата чнста.

ἀργυρώνητος – *коупленикъ*: Изх 12:44 и вѣ рабъ и кѣплени̂ вверѣжате ѿ, и тогѣ же да гадѣ̂ ѿ неѣ. Посоченото четене е характерно за влахо-молдавските преписи на Книга Изход. В руските, западнобългарските и сръбските преписи намираме варианта *прикоупленикъ*, а в Лавърското петокнижие е употребено съществителното *прикоупъ*.

ἀσπιδίσκη – *щитъ*: Изх 28:13 и да сътвориши щита̂ ѿ злата чѣта. Също в Изх 28:14, 25; 36:23, 26.

ἀσφαλτόπισσα – *пъкълъ*: Изх 2:3 посмоливши же ковчегъ пекло̂ и възложи ѿтроѣа въ нь.

γραμματοεισαγωγεύς – *кънигъчии*: Изх 18:25 избра мѡнси моужа силны̂ ѿ всего иѣла. и створи ѿ надъ ними тысоуцники и книгъчид̂⁶.

δεκάδαρχος – *десатъникъ*; ἐκατοντάρχης – *сътъникъ*; χιλίαρχος – *тысѣщъникъ*: Изх 18:21 и постави ѿ надъ ними тысацники и сътники и десатники.

εὐαρεστέω – *оугодити*: Изх 21:8 аще ли не оугѣди̂ гнѣ̂ своемоу...

εὐλαβέομαι – *боѣше са*: Изх 3:6 боѣше бо са възрѣвти прѣ̂ бѣ.

ζωογονέω – *оживити*: Изх 1:22 и вѣ же̂нскы̂ пѣ̂ ѡживите.

κληρονομέω – *прѣвати*: Изх 23:30 дондеже възрастѣши и възидѣши и прѣвѣши зѣмла.

⁶ Цитирано по ръкопис Барсов № 1 поради пропуск в южнославянските преписи.

κληρονομία – достоиние: Изх 15:17 въведъ въсади ѿ въ горѣ дѣлїа твоего.

λιθοβολέω – погубити са: Изх 21:32 аще ли раба, или рабѣ. оубодѣ воль. сребро ꙗ. дидрагмы гѣоу ѿ да дадѣ. а воль да са погубѣ. Също в Изх 21:29.

μακρόθυμος – тръгѣливъ: Изх 34:6 Гбъ бѣъ щедрыи мѣтвыи. тръгѣливъ и истинень.

οἰκοδομέω – градиши: Изх 20:25 аще же тръбнѣ ѿ каменїа сътвориши мнѣ да не градиши съкъе; създади; Изх 1:11 и създаша (в хронографските преписи и в ръкописите от ранната руска редакция – съградиша грады тврѣды фараонѣ).

ὀλιγοψυχία – тѣцивьство Изх 6:9 и не послушаша мнѣса. тѣцивьствѣ дѣль поржкыихъ.

ὀρθομήτρα – крастѣль: Изх 16:13 бѣ же вѣрь, и изыдошѣ крастѣли и покрыша вѣ плѣ.

πρωτότοκος – прѣвѣнць: Изх 11:5 и измрѣ въси прѣвѣнцьи въ земли егѣпѣствѣ. ѿ прѣвѣнцьа фараонѣ, до прѣвѣнцьа рабѣ, иже въ жрѣнѣ. и до прѣвѣнцьа въсего скота.

σκληροτράχηλος – жестокъ: Изх 33:5 вы же людїе жестоци. блудѣте са да не врѣдъ другыи възложите на вы, потрѣбла во вы.

τετράποδα, τά (< τετράπους) – скотъ: Изх 8:16 (12) простри рѣка твоа, и жезлъ оудари въ прѣсть земнѣа. и да бѣдѣ мѣшица въ ѣлѣхъ, въ скотѣ. и по въсеи земли егѣпѣствѣ. Също в Изх 8:17, 18, Изх 9:9, 10.

Два от композитите са употребени в устойчиви съчетания:

λιθουργική τέχνη (< λιθουργικός) – каменная хытрось: Изх 28:11 дѣло каменная хытроси, ваднїе знаменїа. ваднїи вѣа камика имена снѣвъ илѣвъ.

μυρεψικόν ἔργον (< μυρεψικός) – ꙗханно дѣло: Изх 30:35 и да сътворѣ ꙗханно дѣло варацїа вонѣ. Посоченото четене е характерно за южнославянските преписи, докато в руските намираме варианта вонно дѣло.

2.4. Гръцките композити остават непреведени

Тази група вклучва три думи и всички те са реалии.

δίδραχμον – дидрагмъ: Изх 21:32 сребро ꙗ. дидрагмы гѣоу ѿ да дадѣ. Също в Изх 30:13.

τριστάτης – тристатъ: Изх 14:7 и поѣ шесть сѣ колесницѣ избранныи и въса конѣ егѣпѣскы, и тристаты нѣ въсѣми. Също в Изх 15:4.

χρυσόλιθος – хрисолиѣтосъ: Изх 28:20 радъ же дѣ, хрисолиѣтосъ... Също в Изх 36:20.

3. Съпоставка с преводаческите решения в други старобългарски преводи, както и в църковнославянския превод на Книга Изход

3.1. Някои от преводните еквиваленти на интересуващите ни гръцки композити от Книга Изход са се установили още в Кирило-Методиевите преводи. Така лексемите прѣвѣнць, тръгѣливъ, оживити, достоиние като съответствия съответно на πρωτότοκος, μακρόθυμος, ζωογονέω и κληρονομία са употребени в най-старите славянски преписи на Евангелието, Апостола и Псалтира. Същ. тѣцивьство (гр. ὀλιγοψυχία) не

се среща в най-ранните преводи, но в преписите на Апостола намираме прилагателното **ТЪЩИВЪ** 'нерешителен, страхлив' като съответствие на гр. *δλιγψυχος*.

В повечето случаи обаче при превода на гръцките композити от Книга Изход старобългарският книжовник избира думи, които не са характерни за Кирило-Методиевите преводи. Във ТАБЛИЦА 1 привеждам списък на различни преводачески решения.

ТАБЛИЦА 1

Септуагинта	Книга Изход	Кирило-Методиеви преводи
<i>ἀκροβυστία</i>	ВЪСЕСЪЖЕЖЕНИЕ	ОЛОКАВЪТОМА
<i>ἐνιαυτός</i>	ЕДИНОГО ЛѢТА	НАЗИМО
<i>εὐλαβέομαι</i>	БОГАТИ СА	ГОВѢТИ
<i>κακολογέω</i>	ГЛАГОЛАТИ ЗЪЛО	ЗЪЛОСЛОВИТИ
<i>νοημηνία</i>	ПРЪВЫИ ДЪНЬ МѢСАЦА	НОВЪ МѢСАЦЪ
<i>δλιγψυχία</i>	ТЪЩИВЪСТВО	ПРЪВНЕМАГАНИЕ ДОУХА
<i>συγγενεία</i>	СРЪДВОЛЬСТВО	РОЖДЕНИЕ, РОДЪ

3.2. Преводът на гръцките композити със словосъчетания и еднокоренни думи е нещо обикновено в средновековната славянска писменост. Една от причините на това е, че старобългарският език не е разполагал с такива възможности за образуване на сложни думи както гръцкия. В превода на Книга Изход обаче се създава впечатлението, че преводачът съзнателно е избягвал употребата на сложни думи и се е стремил към по-прост стил. До такъв извод водят съпоставките с други старобългарски преводи, в които интересуващите ни гръцки композити са преведени със сложни думи (ТАБЛИЦА 2).

3.3. Интересно е и сравнението с църковнославянския текст на Книга Изход, където повечето гръцки композити са калкирани (ТАБЛИЦА 3).

ТАБЛИЦА 2

Септуагинта	Книга Изход	Други старобългарски преводи
βραδύγλωσσος	непостижнѣ языкомѣ	моудьноѣязычѣнѣ (Слова на авва Доротей) мѣдлоѣязычѣнѣ (Историческа паля)
ἔργον λιθουργική	каменьное дѣло	дѣло каменнодѣлателѣ (Книга на Исус син Сирахов)
κακολογέω	глаголати зъло	зълословити (Евангелие) зълוגлаголати (Книга на пророк Иезекиил) Сравни и зълуглагольникѣ
μακρόθυμος	трьпѣливѣ	длъготрьпѣливѣ (Супрасълски сборник, Новгородски минеи, Пандекти на Антиох и др.) Сравни и длъготрьпѣниѣ, длъготрьпѣти
μυρεψός	варан вонѣ	мироварѣць (Песен на песните, Книга на Исус син Сирахов)
ὀλιγοψυχία	тъцивьство	маллодушнѣ (Пандекти на Антиох, Ефремовска кормчая) Сравни и маллодушнѣ (Атонска редакция на Апостола)
πρωτογενήματα	пръвѣдѣ жита на чѣдѣ житѣ	пръвоплоднѣдѣ (Книга на пророк Михей)
πρωτότοκος	пръвѣньць	пръвородѣць (Супрасълски сборник) пръворождѣньнѣи (Историческа и Тълковна паля, Слова на Григорий Богослов)
σκληροτράχηλος	жестокоѣ	жестоковынѣи, жестокошѣвѣи (преписи на Апостола) жестошинѣць (Изборник от 1073 г.)
τετράποδα, τά	скотѣ	четвероногѣ, четвороногѣ, четврѣногѣ, четвороножнѣ, четверножѣи (Синайски евхологий, преписи на Апостола и Паримейника, Изборник от 1073 г. и др.)

ТАБЛИЦА 3

Септуагинта	Книга Изход старобългарски превод	Книга Изход църковнославянски текст ⁷
βραδύγλωστος	НЕПОСТИЖЪНЪ ЯЗЫКОМЪ	КОСНОАЗЪГЪЕНЪ
γραμματοεισαγωγεύς	КЪНИГЪЧИИ	ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ
δεκάδαρχος	ДЕСАТЪНИКЪ	ДЕСАТОНАЧЪАЛЬНИКЪ
ἑκατοντάρχης	СЪТЪНИКЪ	СТОНАЧЪАЛЬНИКЪ
ἐνιαυσίος	ЕДИНОГО ЛЪТА	ЕДИНОЛЪТЪНЫИ
μακρόθυμος	ТРЪПЪЛИВЪ	ДОЛГОТЕРПЪЛИВЪ
μυρεψός	ВАРИ ВОИЖ	МУРОВАРЪЦЪ
νομηνία	ПРЪВЫИ ДЪНЬ МЪСАЦА	НОВОМЪСАЧЪЕ
ὀλιγοψυχία	ТЪЩИВЪСТВО	МАЛОДУШИЕ
πλινθουργία	ЗЪДАНИЕ ЛАНИННОЕ	ПЛЪНФЪДЪЛАНЪЕ
πρωτογενήματα	ПРЪВДА ЖИТА, НАЧАЛА ЖИТЪ	ПЕРВОРОДНАА
σκληροτράχηλος	ЖЕСТОКЪ	ЖЕСТОКОВЫИНЫИ
τετράγωνος	НА ЧЕТЫРИ ЖГЛЫ	ЧЕТВЕРЪГОЛЬНЫИ
χιλιάρχος	ТЫСЪЩИНИКЪ	ТЫСАЦЕНАЧЪАЛЬНИКЪ

⁷ Под 'църковнославянски текст' разбираме превода в Елисаветинската библия (1751 г.). Използван е по: <http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek/ishod.html>.

4. *Заключение*

При предаването на гръцките сложни думи от Книга Изход старобългарският преводач е проявил завидно умение, още повече, че в много случаи те са редки думи, често неологизми или пък се употребяват в специфично терминологично значение. Той се е ръководел от стремежа да направи текста по-ясен и разбираем за читателя и за тази цел умело е използвал както ресурсите на литературния език, така и думи от народната реч. Някои от използваните съответствия потвърждават мнението за преславски превод на разглежданата библейска книга.

*Използвани ръкописи*ВЛАХО-МОЛДАВСКИ РЪКОПИСИ⁸

ГИМ, сбирка на Барсов, № 3, XV в.

Библиотека на Румънската академия на науките, № 85, XV в.

РГБ, сбирка на Румянцев, ф. 256, № 29, 1537 г.

ЗАПАДНОБЪЛГАРСКИ РЪКОПИСИ

РГБ, сбирка на Григорович, ф. 87, № 1/М 1684, 1523-1543 г.

Църковно-исторически архив и музей (София), № 351, XVI в.

Библиотека на Хърватската академия на науките и изкуствата (Загреб), № Шс17, XVI в. (Загребска библия).

СРЪБСКИ РЪКОПИСИ

РГБ, сбирка на Севастьянов, ф. 270, № 1/М, XV в.

Библиотека на Срърбската патриаршия (Белград), Рс № 48, XVI в. (Крушедолска библия)

РЪКОПИСИ ОТ РАННАТА РУСКА РЕДАКЦИЯ

РГБ, сбирка на Троицко-Сергиевата лавра, ф. 304.1, № 1, XIV в. (Лавърско петокнижие)

РГБ, сбирка на Троицко-Сергиевата лавра, ф. 304.1, № 44, XV в.

РГБ, сбирка на Ундолски, ф. 310, № 1, XVI в.

ГИМ, сбирка на Уваров, № 1, XVI в.

⁸ Графико-фонетичните и правописните особености на тези ръкописи показват, че в тях са отразени езиковите норми на търновските ръкописи след реформата на патриарх Евтимий и че техния антиграф е среднобългарски ръкопис от XIV в. с търновски произход.

РЪКОПИСИ ОТ КЪСНАТА РУСКА РЕДАКЦИЯ

ГИМ, сбирка на Барсов, № 1, XV в.

ГИМ, сбирка на Барсов, № 2, XV в.

РЪКОПИСИ ОТ ХРОНОГРАФСКАТА РЕДАКЦИЯ

РГАДА, МГАМИД, ф. 181, № 279/658, XV в. (Архивски хронограф)

Национална библиотека на Полша. BOZ. Спм. 83, XVI в. (Варшавски хронограф)

Библиотека на Литовската академия на науките, F. 19-109, XVI в. (Вилненски хронограф)

Литература

- Алексеев 1999: А.А. Алексеев, *Текстология славянской библии*, Санкт-Петербург 1999.
- Вилкул 2015: Т.Л. Вилкул (сост.), *Книга Исход. Древнеславянский полный (четый) текст по спискам XIV-XVI веков*, Москва 2015.
- Грищенко 2020: А.И. Грищенко, *Археография и текстология Правленного славяно-русского Пятикнижия XV века: Новые данные*, “Славяноведение”, 2020, 4, с. 68-87.
- Ефимова 2011: В.С. Ефимова, *Наименования лиц в старославянском языке: способы номинации и приоритеты выбора*, Москва 2011.
- Ефимова 2016: В.С. Ефимова, *Об истории изучения старославянского калькирования: проблемы и методы*, “Кирило-Методиевски студии”, XXV, 2016, с. 79-89.
- Ефимова 2017: В.С. Ефимова, *О границе между старославянскими лексическими единицами и словосочетаниями*, “Славянское и балканское языкознание. Палеославистика”, XVI, 2017, с. 60-80.
- Ефимова 2019: В.С. Ефимова, *К вопросу о передаче в старославянском языке греческих композитов*, “Славянское и балканское языкознание. Палеославистика”, XVII, 2019, с. 124-138.
- Желязкова 2014: В. Желязкова, *Към историята на един словообразователен модел, в: Актуални проблеми на балканистиката и славистиката – Доклади от Втората международна конференция, проведена на 9 и 10 ноември 2012 г. във Великотърновския университет “Св. Кирил и Методий”*, Велико Търново 2014, с. 80-87.
- Желязкова 2016: В. Желязкова, *Книга Исход в южнославянских списках XV-XVI вв.*, “Studi Slavistici”, XIII, 2016, с. 243-256.

- Желязкова 2018: В. Желязкова. *Четивата от книга Изход в Триода*, "Palaeobulgarica", XLII, 2018, 2, с. 3-37.
- Лекова 2018: Т. Лекова, *Към въпроса за преславизмите в средновековната славянска книжнина (Още за произхода, значението и употребата на старобългарското срьдоболя)*, "Palaeobulgarica", XLII, 2018, 3, с. 3-32.
- Пичхадзе 1996: А.А. Пичхадзе, *К истории четъего текста славянского Восьми-книжия*, "Труды Отдела Древнерусской литературы", XL, 1996, с. 10-21.
- Цейтлин 1977: Р.М. Цейтлин, *Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв.*, Москва 1977.
- Цейтлин 1986: Р.М. Цейтлин, *Лексика древнеболгарских рукописей X-XI вв.*, София 1986.
- Lust и др. 2003: J. Lust, E. Eynikel, K. Jauspie (compiled by), *A Greek-English Lexicon of the Septuagint*, Revised Edition, Stuttgart 2003.
- Jagić 1898: V. Jagić, *Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten*, "Archiv für slavische Philologie", XX, 1898, p. 516-556.
- Lee 1983: J.A.L. Lee. *A Lexical Study of the Septuagint Version of the Pentateuch*. Chico (CA) 1983.
- Schumann 1958: K. Schumann. *Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen*, Berlin 1958.
- Wevers 1990: J.W. Wevers *Notes on the Greek text of Exodus*, Atlanta (GA) 1990.
- Wevers 1991: J.W. Wevers (ed.), *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum*, II/1. *Exodus*, Göttingen 1991.

Abstract

Veselka Zhelyazkova

Compound Words in the Septuagint Version of the Book of Exodus and Their Slavonic Correspondences

The first part of the paper examines the compound words (CWs) in the Greek text of the Book of Exodus. As a whole they are not typical for the text of this biblical book. Some of the CWs have a high frequency of use and are attested in the classical Greek. Others are typical only for the biblical and related literature, and they are rare words with terminological meaning, probably originating directly in the process of translating the Pentateuch and related to its specific content. The second part examines the relationship between the Greek CWs in the Book of Exodus and their Old Bulgarian correspondences. The Greek CWs can be rendered with CWs, a combination of words, simple words (most often), as well as remain untranslated. In addition, a comparison is made with the translation decisions in other Old Bulgarian writings as well as in the Church Slavonic text of the Book of Exodus. Some of the Slavonic equivalents have been established in the Cyrillo-Methodian translations. In most cases, however, when translating the Greek CWs the Old Bulgarian writer chooses words that are not typical for the first Slavonic translations. It seems that he avoided the use of CWs and sought a simpler style. Comparisons with other texts in which the Greek CWs we are interested in have been translated with CWs lead to such a conclusion. It can be said that the Old Bulgarian translator shows an admirable skill in transmitting the Greek CWs. In general, he seeks to use the resources of the language rather than creating new words. The latter is especially clear when the CWs in the Septuagint are neologisms.

Keywords

Bible Studies; Book of Exodus; Compound Words; Slavonic Translations from Greek.

Александр Игоревич Грищенко

Лингвотекстологические маркеры в позднесредневековых славянских библейских переводах с еврейских оригиналов*

Занимаясь изучением таких необычных памятников позднесредневековой славяно-русской письменности, как *Правленое Пятикнижие* (Грищенко 2018a) и западнорусский перевод Песни песней по *Музейному списку* (Grishchenko 2019), я столкнулся с рядом теоретических проблем, которые как будто бы до сих пор не обсуждались в рамках не только лингвистической текстологии (если эта дисциплина имеет право на отдельное существование, см. резонные сомнения Д.М. Буланина (2014: 33-36)), но также ни в собственно традиционной текстологии, ни в теории текста, ни в теории перевода.

Правленое Пятикнижие – это группа 23 восточнославянских (и только восточнославянских) рукописей конца XV-третьей четверти XVI века церковнославянского перевода *Пятикнижия Моисеева*, сделанного с греческого оригинала (в составе *Восьмикнижия*, бытовавшего в византийской традиции) ещё, видимо, в Симеоновскую эпоху в Первом Болгарском царстве в нач. X в. Эти рукописи содержат множество глосс на полях и эмэндаций в тексте, сделанных по еврейским источникам, как ещё недавно считалось – непосредственно по древнееврейскому *Масоретскому тексту* (Пичхадзе 1996: 20-21; Алексеев 2005: 196-197; 2018: 14-15), хотя происхождение части глосс и эмэндаций из средневековой иудейской экзегезы было установлено ещё на заре изучения этого памятника (Горский 1860). Несмотря на маргинальный – в прямом смысле этого слова – характер глосс, признать сам памятник маргинальным отнюдь нельзя, поскольку 23 списка – это наиболее многочисленная редакция церковнославянского *Пятикнижия* в целом. Так, для сравнения, списков южнославянской редакции *Восьмикнижия* (из него как раз и было выделено *Пятикнижие*) сохранилось только девять (Желязкова 2016), а всех списков остальных восточнославянских редакций, начиная со старшего *Лаврского Пятикнижия* рубежа XIV-XV вв. и включая четыре сохранившихся списка *Геннадиевской Библии* – 21 (Грищенко 2020: 76-79)¹. Кроме того, нужно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-012-41004.

¹ Ещё один, двадцать третий, список *Правленого Пятикнижия*, хранящийся в Хиландарском монастыре на Афоне, только выявлен и пока ждёт своего подробного описания. В указанной работе рассмотрены 22 списка этого памятника.

учитывать влияние *Правленого Пятикнижия* на иные редакции славянской Библии, которое, безусловно, прослеживается и в кардинально важной для истории всех церковнославянских библейских текстов *Геннадиевской Библии* 1499 г., есть его следы и в первопечатной *Острожской Библии* 1580/81 г. (а также в её переиздании – *Московской Библии* 1663 г.) и даже в *Елисаветинской Библии* середины XVIII в.

Западнорусский перевод Песни песней, известный в двух различных, но связанных друг с другом версиях – более ранней *Музейной* (в единственном списке Российской государственной библиотеки Муз. 8222 сер. XVI в.) и несколько более поздней *Виленской* (также в единственном списке в составе *Виленского библейского свода* пер. четв. XVI в., в рукописи Библиотеки Академии наук Литвы им. Врублевских F-19, № 262), – был сделан с еврейского оригинала, и ни у кого ранее не было сомнений в том, что этим оригиналом был древнееврейский *Масоретский текст* (Lunt 1985; Taube 1985; Алексеев 2002: 137-143).

Многую была выдвинута гипотеза о том, что среди источников и *Правленого Пятикнижия*, и обоих переводов Песни песней важную роль играл не только собственно *Масоретский текст*, а переводы с него – средневековые таргумы, выполненные на диаспоральные еврейские языки. Для *Правленого Пятикнижия* в качестве такого текста-посредника был предложен иудео-тюркский таргум, у которого в том же XV веке было обнаружено и рукописное свидетельство – ранее никем не датированный фрагмент *Пятикнижия* РНБ, Евр. I. Библ., № 143 (Исх 21:11 – Числ 28:15 с лакунами) на золотоордынском кипчакском языке в еврейской графике, который относится к 70-80-м годам XV века и был сделан, скорее всего, уже на восточнославянских землях, причём сам этот текст возник не в караимской, а в раввинистической среде, см. подробнее о нём в статьях проф. Дана Шапиры (Sharira 2019; Sharira 2021: 718-726). Для западнорусских переводов Песни песней, в первую очередь *Музейного*, я предлагаю в качестве текста-посредника староидишский таргум, материал из которого уже был проанализирован при рассмотрении иноязычной лексики глоссария к Песни песней в составе обнаруженной мною в рукописи 30-40-х гг. XVII в. Государственного исторического музея (Москва) Забел. 436 *Забелинской подборки*: этот глоссарий оказался свидетелем одновременного и *Музейного*, и *Виленского переводов* Песни песней (Грищенко 2021).

Столь необычные выводы о наличии текстов-посредников на диаспоральных языках мне удалось сделать при помощи единиц, которые я предлагаю называть лингвотекстологическими маркерами – такими показателями связи текстов, которые имеют лингвистическую природу, опираются на знак языка как двустороннюю сущность – единство означаемого и означающего. Лингвотекстологические маркеры могут быть таковыми благодаря или своему значению (внутренней стороне знака), или своей форме (внешней стороне знака). Поскольку эти маркеры важны для текстологии и всегда занимают определённую позицию в тексте, я предлагаю к классическому определению знака, принятому в семиотике, добавить ещё один компонент, который делает данный знак не просто знаком языка, а знаком

текста, – это текстуральная привязка. Текстуральная привязка знака хорошо демонстрируется на памятниках так называемой контролируемой текстологической традиции (Алексеев 2001: 691-694), к коим относятся и церковнославянские переводы библейских книг, причём не только служебные, но и четвы. Библия вообще – оптимальная модель для отработки текстологической теории и испытания текстологических методов, поскольку это, пожалуй, один из наиболее стабильных за всю историю рукописной трансмиссии текст, который даже при переводе практически не теряет тесной связи с оригиналом. Оригиналы библейских текстов при этом довольно чётко размечены библеистами начиная ещё с эпохи Средневековья, и эта разметка играет существенную роль в идентификации библейских цитат: мы всегда можем дать точную ссылку на конкретную библейскую книгу, главу и стих (естественно, с поправками на различные особенности переводов, каковые отличаются, например, греческую *Септуагинту* или латинскую *Вульгату* от *Масоретского текста* и оба перевода друг от друга).

Установление непосредственного оригинала при переводе с некоего еврейского источника – судя и по данным текста, и по ряду языковых особенностей, – на церковнославянский стало предметом затянувшейся полемики вокруг старшего, восточнославянского по происхождению, перевода книги Есфирь, и эта полемика стала, по сути, началом новой отрасли исторической славистики – средневековой иудео-славистики. Н.А. Мещерский, один из основателей этой отрасли, подготовил первое издание *Книги Есфирь* (Мещерский 1978). Позиция Н.А. Мещерского о домонгольском переводе *Есфири* непосредственно с древнееврейского оригинала вызвала полемику со стороны М. Альтбауэра и М. Таубе (Altbauer, Taube 1984). Своего учителя Н.А. Мещерского полностью поддержал А.А. Алексеев в первой обобщающей статье на средневековую славяно-еврейскую тематику (Алексеев 1987). А.А. Алексеёву на страницах того же журнала ответили Г. Лант и М. Таубе (Lunt, Taube 1988), которые через десять лет выпустили новое, критическое, издание *Славянской Есфири* с обширным исследованием текста и языка памятника (Lunt, Taube 1998). Соавторы предложили в качестве оригинала старшего перевода *Славянской Есфири* греческий текст и чрезвычайно расплывчато датировали этот перевод XI-XIII веками, локализовав его где-то на славянском Юге (в Сербии или Болгарии), тогда как А.А. Алексеев продолжал (Алексеев 1993) и продолжает (Алексеев 2014; Алексеев 2018) придерживаться концепции Н.А. Мещерского о домонгольских древнерусских переводах с еврейского. После выхода ещё одного, также критического и сопровождаемого подробным исследованием, издания *Славянской Есфири*, подготовленного И. Люсен (Люсен 2001), которая вернулась к гипотезе о еврейском оригинале, но датировала перевод 1380-40-ми гг. и локализовала его на восточнославянских землях Литвы или Польши, А.А. Алексеев выступил с ещё одной статьёй на эту тему (Алексеев 2003), предложив пока не закрывать проблему. Наконец, недавно В.М. Лурье выдвинул ещё одну, на первый взгляд весьма экстравагантную, гипотезу о другом непосредственном оригинале старшего славянского перевода *Есфири* – сирийском, сделанном в эллинистическую эпоху с греческого перевода

еврейского текста; церковнославянский же перевод, по мнению В.М. Лурье, был осуществлён на заре славянской письменности (Лурье 2017).

Подобного рода непрекращающаяся полемика между сторонниками гипотез о том или ином оригинале *Славянской Есфири* – результат несбалансированности критериев, когда среди них не выделяются сильные и слабые показатели, точнее – сильные и слабые лингвотекстологические маркеры. Так, А.А. Алексеев в своём прибавлении к хрестоматийной *Текстологии* Д.С. Лихачёва вкратце упомянул о процедуре выявления непосредственного подлинника: “Обычно подлинник выдает себя формой собственных имен, ошибками перевода, некоторыми синтаксическими и изредка грамматическими чертами” (Алексеев 2001: 717). Однако упомянутые А.А. Алексеевым “формы собственных имён”, взятые сами по себе, – это слабые маркеры.

Так, хорошо известно, что если в библейском или парабиблейском средневековом славянском тексте (например, в *Толковой Палее*) встречается иноязычная форма с буквой *Ш* (передающей, соответственно, некую шипящую фонему), то эта форма не могла быть заимствована из греческого или латинского источника. Поэтому написание имени царя Артаксеркса *Ахашверошь* в *Славянской Есфире* (правда, лишь в некоторых списках) считается показателем еврейского оригинала. Такого рода ‘шокающих’ форм много и в *Правленом Пятикнижии*: *Матушелахъ* вместо *Мафусаль*, *Еношь* вместо *Енось*, *Гишомъ* вместо *Гирсонъ* и т. п. (их в *Правленом Пятикнижии* десятки, что послужило в своё время столь уверенному определению источника – *Масоретского текста*). Поэтому, когда в ранних списках *Есфири* Артаксеркс именовался *Ахасверось*, это дало основания Г. Ланту и М. Альтбауэру предположить греческий перевод-посредник. В связи с такого рода случаями А.А. Архипов предложил свою классификацию показателей непосредственного оригинала перевода, но применительно лишь к *Есфире* (Архипов 1995: 252-262). Однако, допустив, что форма *Ахашверошь* первична, мы тем не менее не можем быть уверенными в том, что оригинал именно древнееврейский, поскольку есть иные языки, которые, в отличие от греческого и латыни, вполне нормально передают шипящие. Более того, возможны такие тексты, которые являются переводными, но в которых имя *Ахашверошь* написано ровно так же, как в оригинале, и, соответственно, читается приблизительно так же, – речь идёт о переводах в н у т р и и у д е й с к о й т р а д и ц и и, выполненных на диаспоральные еврейские языки и записанных еврейской графикой, то есть о т а р г у м а х. В нашем случае это таргумы иудею-тюркский (известный прежде всего как «караимский») и иудео-немецкий, то есть староидишский.

В серии статей об именах Бога в *Правленом Пятикнижии* Б.А. Успенский довольно подробно проанализировал встречающиеся в нём еврейские формы *Эгъе ашеръ / эшеръ Эгъе* (передача древнееврейского *’ehye ’ăšer ’ehye* ‘Аз есмь Сущий’) и *Эль Шаддаи* (древнееврейское *’el šadday* ‘Бог Всемогущий’), записанные кириллицей, но с использованием буквы ‘Э обратное’ (Успенский 2012; Успенский 2013; Успенский 2014), и мне уже приходилось вносить в гипотезу Б.А. Успенского о происхождении этой буквы некоторые уточнения (Грищенко 2019). Непосредственным

источником этих написаний Б.А. Успенский считал именно *Масоретский текст*, хотя в ряде случаев обнаруживались употребления, близкие арамейским таргумам. Более того, Б.А. Успенский обращал внимание на то, что практически без изменений, неотличимо от исходного еврейского текста, *nomina sacra* писались и в иудео-персидских переводах Библии. Однако то же самое характерно и для тюркских, и для староидишских таргумов. Так, например, в старшем из известных списков тюркского таргума Евр.І.Библ., № 143 божественный эпитет *Шаддай* остаётся без перевода, ср. Числ 24:4 *maḥāzēb šadday* ‘видение Всемогущего’ в *Масоретском тексте* и *körümi šadday-nıñ* (транслитерация без огласовок: *kwrwıty šdy nyg*) ‘видение Шаддая’ в этой рукописи (л. 101), однако в более поздней караимской версии тюркского таргума, дошедшей в рукописи 1720 г. на тракайском диалекте, божественный эпитет уже переведён: *körümün küclü Tenrinin* ‘видение сильного Бога’ (Németh 2021: 748). В той же рукописи 1720 г. древнееврейская фраза *’ehye ’äšer ’ehye* (Исх 3:14) остаётся без перевода на иудео-тюркский (там же: 282). Таким образом, наличие в славянском тексте древнееврейских вкраплений типа *Эгве ашеръ Эгве* или *Эль Шаддай*, а также собственных имён, близких к транслитерации с древнееврейского, а не греческого, само по себе не говорит, что эти заимствования были сделаны непосредственно из *Масоретского текста*, а не из какого-либо его таргума. Особенно это касается собственных имён – из-за такого их свойства, которое открыл В.Н. Топоров:

...в п р и н ц и п е с[обственные] и[мена] не нуждаются в переводе на данный язык [...] Это особенность с[обственных] и[мен] [...] делает [их] наиболее существенным интерлингвистическим слоем языка, который – в известной мере – может быть сопоставлен с музыкой или изобразительным искусством. Следовательно, с[обственные] и[мена] в принципе могут быть поняты как некий, хотя и очень узкий, но зато единый канал коммуникации в человеческом обществе, причем как в пространстве, так и во времени (Топоров 1962: 5).

Именно это свойство, как ни парадоксально, затрудняет использование собственных имён в качестве надёжного свидетельства о связи текстов, написанных на разных языках. Поэтому показатели связей такого рода текстов – в нашем случае библейских переводов – необходимо подвергнуть типологизации, выделив среди них наиболее сильные и наиболее слабые лингвотекстологические маркеры.

На примере *Правленого Пятикнижия* ограничимся выборочными примерами – отдельными словами из глосс и эмендаций, расположенными в определённом порядке в ТАБЛИЦЕ 1, где чем выше находится маркер, тем сильнее его доказательная сила.

Гebraизмы, то есть лексические заимствования из древнееврейского или неосвоенные вкрапления из *Масоретского текста* (МТ), относятся к наиболее слабому, пятому, уровню лингвотекстологических маркеров. Если с формальной точки зрения такого рода слова являются наиболее надёжными показателями непосредственных контактов славян и евреев (см. перечень таких показателей в: Грищенко 2018б: 42-48), то текстологически их значимость не очень велика: они действительно свидетельствуют о том,

ТАБЛИЦА I

Уровень маркера	МТ	Тюркский таргум	Правленое Пятикнижие
I. Гапаксы-экзотизмы	<i>təvāḥīm</i> 'небольшие идолы' (Быт 31:19, 34, 35)	<i>sturlab</i>	<i>стурлабъ</i>
II. Освоенные / осваиваемые заимствования	<i>zēmer</i> 'разновидность газели?' (Втор 14:5)	<i>soğaq</i>	<i>саугакъ</i>
	<i>mişnēḥet</i> 'тюбан' (Исх 28:39, Лев 16:4)	<i>çalma</i>	<i>чалма</i>
III. Нетекстуальные лексические заимствования	<i>mēlek</i> 'царь' (Быт 40:1)	<i>xan, biy</i>	<i>солтанъ</i>
IV. Индивидуальные семантические кальки	<i>bənē ha'ēlōhim</i> 'сыны Бога' (Быт 6:2)	<i>oğlanları ol</i> <i>šəra 'atçılarnıñ</i> 'сыны судей'	<i>судный</i>
V. Гебраизмы	<i>'ehye 'āšer 'ehye</i> 'аз есмь [ТОТ], который есмь' (Исх 3:14)	<i>'ehye 'āšer 'ehye</i>	<i>эгъе ашеръ / эшеръ</i> <i>эгъе</i>

что текст-источник принадлежал иудейской традиции, в которой совершенно естественно выглядят имена собственные и отдельные слова МТ, однако такие формы во все не исключают возможности того, что текстом-источником был не сам МТ, а его переводы, сделанные в рамках той же иудейской традиции, то есть таргумы. Самым надёжным лингвотекстологическим маркером – первого уровня – оказывается наличие в тексте анализируемого перевода (в нашем случае славянского) таких слов, которые не просто являются иноязычными заимствованиями, причём не из древнееврейского языка МТ, но и квалифицируются как гапаксы, не освоенные языком книжной традиции, на который сделан соответствующий перевод. В Правленом Пятикнижии таким маркером оказалось слово *стурлабъ* (в формах вин. мн. *стурлаби* и род. мн. *стурлабиш*) – заимствованное из Тюркского таргума арабское название астролябии, прошедшее ряд формальных преобразований на тюркской почве: принципиально важно, что этим словом Тюркский таргум передавал др.-евр. *təvāḥīm* ровно в тех же местах текста, где появлялась глосса *стурлабъ* в Правленом Пятикнижии, тогда как в последующей славяно-русской традиции это слово было использовано лишь в *Хронографе Русском*, причём

как цитата из *Правленого Пятикнижия*, и более нигде называть идолов этим словом восточнославянские книжники не решались (Грищенко 2018а: 97-108).

Одной лишь глоссы типа *турлаби* вполне достаточно для того, чтобы со всей очевидностью указать на текст-источник, однако между этим, самым сильным, и самым слабым лингвотекстологическими маркерами имеются и промежуточные ступени, которые в разной степени обнаруживают наличие языка-посредника и текста-посредника: это маркеры II-IV уровней. Иноязычные заимствования, которые уже нельзя назвать гапаксами, поскольку они известны и из других памятников того же или более позднего периода, относятся ко второму и третьему уровням: их использование в анализируемом тексте может быть свидетельством как языкового заимствования, так и текстуального. Если текст-посредник, известный нам, содержит в том же самом месте аналогичную форму, например *soğaç*, когда речь идёт о некоем чистом копытном, а *Правленое Пятикнижие* глоссирует его как *саугак* (Грищенко 2018а: 60-72), то с большой долей вероятности славянский книжник обращался именно к тексту-посреднику, а не к своему знанию о существовании такого животного, тем более что название последнего – тюркизм. Такого типа заимствования обладают большей доказательной силой, чем те, для которых не удалось в доступных версиях предполагаемых текстов-посредников (тюркского таргума) найти формально совпадающие текстуальные параллели, – поэтому они относятся к маркерам второго уровня, а к третьему уровню – иноязычные заимствования, которые могли быть результатом взаимодействия языков, а не текстов, хотя, возможно, с открытием новых рукописей окажется, что и эти слова были текстуальными, а не языковыми заимствованиями. Более того, случайно дошедшие до нас рукописи таргумов, причём почти все существенно более позднего времени, не могут в точности передавать именно тот текст, коим пользовались славянские книжники для глоссирования *Правленого Пятикнижия* в XV веке. См. сводный перечень тюркизмов, относящихся к лингвотекстологическим маркерам I-III уровней, в специальной таблице (Грищенко 2018а: 109-111), где текстуальные заимствования, то есть маркеры I-II уровней, выделены серой заливкой.

Маркеры IV уровня – индивидуальные семантические кальки – уже ничего не говорят о языке текста-посредника, поскольку представляют собой перевод на язык текста-реципиента (в нашем случае церковнославянский или рутенский), но свидетельствуют о самом тексте-посреднике, а точнее о целой текстуальной традиции, из которой заимствованы соответствующие чтения. Так, следуя экзегетической практике, проявившейся ещё в арамейских таргумах, заменять божественные имена на более земные, устраивая таким образом монотеизм, в части иудео-тюркских таргумов вместо “сыновей Божиих” (Быт 6:2) находим “сыновей судей”. *Таргум Онкелоса* переводит это место как “сыны великих правителей”, *Таргум Неофити* – “сыны судей”, и впоследствии раввинистические экзегеты используют оба этих варианта: “сыны судей” у Авраама Ибн-Эзры (ок. 1089/1092 – ок. 1164/1167), “сыны правителей и судей” у Раши (1040-1105) и Рамбана (1194-1270) (Грищенко 2017: 19-20).

Взятые по отдельности, лингвотекстологические маркеры II-V уровней не могут служить доказательством того, что анализируемый текст зависит тем или иным образом от текста-посредника, восходящего к собственно тексту-донору (в нашем случае это *МТ*). Более того, маркеры V уровня сами по себе говорят о зависимости от *МТ*, маркеры IV уровня – от традиционной иудейской экзегезы, и только в сумме, особенно при наличии лингвотекстологических маркеров I уровня, чтения всех пяти предлагаемых мною типов могут с большой надёжностью свидетельствовать о тексте-посреднике и его языке.

Если для *Правленого Пятикнижия* текстом-посредником оказался *Тюркский таргум*, то доказательства того, что для восточнославянских переводов Песни песней того же XV века в качестве аналогичного посредника – трудно судить, собственно оригинала или вспомогательного источника отдельных чтений, – служил некий староидишский перевод, собранный в ТАБЛИЦЕ 2, где лингвотекстологические маркеры распределены по тем же пяти уровням. При этом в ней приведены славянские чтения обоих переводов – *Музейного* (*Муз.*) и *Виленского* (*Вил.*), а также данные *Забелинской подборки* (*Забел.*). Соответствия в *Староидишском таргуме* (*Yid.*) даются по трём печатным изданиям: *Konst.* – выпущенное в 1544 г. Павлом Фагисем в Констанце, *Aug.* – изданное в том же 1544 г., но в Аугсбурге Павлом Эмилием, *Cr.* – кременское издание Лейба Бреша, с параллельными толкованиями Раши в переводе на старый идиш; *Vas.* – его базельское переиздание 1583 г. (подробнее о староидишских переводах Песни песней и глоссариях к ним см. в Грищенко 2021: 17-18).

Совпадения чтений, прежде всего лексические, между *Муз.*, *Вил.* и *Забел.*, с одной стороны, и с *Yid.* и *МТ*, с другой, выделены в ТАБЛИЦЕ 2 полужирно; нерегулярные совпадения между отдельными текстами даны серым цветом шрифта, среди них прописными буквами особо выделены совпадения между *Забел.* и *Муз.* или *Вил.* Поскольку староидишские чтения в восточнославянских переводах Песни песней с еврейских источников и в связанной с ними *Забелинской подборке* только начинают исследоваться, приведённые примеры требуют некоторого лингвистического и текстологического комментария.

К гапаксам-экзотизмам здесь относятся лишь два слова – *вирах* (в *Муз.* и *Забел.*), из средневерхненемецкого *wi(h)rouch* ‘ладан’, что отмечалось ранее (Taube 1985: 205; Алексеев 2002: 142), и *марграм* (в *Муз.* и *Вил.*) – соответствует староидишскому *milgrom* или *milgram* ‘гранат (плод или дерево)’, при этом в средневерхненемецких словарях в свободном употреблении оно не зафиксировано, лишь в композитах со вторым компонентом *apfel / öpfel* ‘яблоко’ и *boum* ‘дерево’, правда уже с отражением межслоговой ассимиляции согласных в первом компоненте, чего пока не обнаруживается в староидишских источниках: *margran-* и *margram-* (подробнее об обоих словах и их употреблении в позднесредневековом славяно-еврейском контексте см. в (Грищенко 2021: 29-30, 36-37)). Однако к той же категории лингвотекстологических маркеров следует отнести и гапакс *поментник* (*Муз.*), ошибочно квалифицированный ранее как полонизм (Taube 1985: 205), и, судя по всему, связанное с ним причастие

ТАБЛИЦА 2

Уровень маркера	МТ	Yid.	Муз.	Вил.
I. Гапаксы-экзотизмы	ləḇōnā ^h ‘ладан’ (4:14)	weiarich <i>Aug.</i> / weiaroch <i>Konst.</i> / weierich <i>Cr., Bas.</i>	вирах вирахь , древо бѣло и чисто <i>Забел.</i>	ладан
	kəḇélaḥ hā- rimmôn raqqātēk ‘как долька граната висок твой’ (4:3)	eyn halbr mil- grom deyn lern <i>Aug., Cr., Bas.</i> / milgram <i>Konst.</i>	якоже половины марграма костици твоя	якоже половина марграму голубець твой
	rahîṭēnū bəḡōtīm ‘стропила наши кипарисы’ (1:17)	unzr latn buqs boymn <i>Aug., Cr., Bas.</i> / unzri (rigl – latn) zeyn buchs boymn <i>Konst.</i>	латы нашѣ никсоусовы	латы наши пискусовы
II. Освоенные / осваиваемые заимствования	ʔānî ḥāḇaṣṣéleṭ ha-ššārôn šōšannaṭ ha-ʔāmāqîm ‘я асфодель / крокус Шарона, лилия долин’ (2:1)	ich az eyn lilg des plon, az eyn roz in der tifnis <i>Aug.</i> / ich bin eyn roza dis plon, eyn yoyle der telrn <i>Konst.</i> / ich bin az eyn roz des plon, az eyn roz in di tifnis <i>Cr., Bas.</i>	азь лелѣя полскаа. а рожа болонскаа	я лилия огоридная рожа долинная
	mikkōl ʔəḇqaṭ rōḳēl ‘от всех порошков купца’ (3:6)	wen als štoyb das apiteqr <i>Aug.</i> / den al štoyb dis aptikrs <i>Konst.</i> / az ali štoyb das apitigir <i>Cr., Bas.</i>	от всего праху ПОМЕНТ- НИКА	от всякого пороху АПТѢЧНОГО
	ʔāšqəḳā miyyūyīn hāreḳaḥ ‘напою тебя вином пряным’ (8:2)	ich walt šterqn dich von weyn des apitekris <i>Aug., Cr., Bas.</i> / ich walt trenkn dich von dem weyn dis gi- waurtstn <i>Konst.</i>	напою тя вином бла- говонным	напою тебе от вина АПТѢЧНОГО
				ОТ ВИНА ПУМЕНТО- ВАННАГО <i>Забел.</i>

(продолж.)

ТАБЛИЦА 2 (продолж.)

Уровень маркера	МТ	Yid.	Муз.	Вил.
II. Освоенные / осваиваемые заимствования	karkōm (4:14)	zafrn <i>Aug., Cr., Bas. / zafron Konst.</i>	шафран харкомъ, шафран <i>Забел.</i>	шафранъ
	mənullāʾim ba-ttaršiš [...] mēʿullēpet sappîrîm 'наполненные яшмой [...] покрытые сапфирами' (5:14)	givoylt mit yachnt [...] giwaundn mit safir <i>Aug., Cr., Bas. / givoylt mit yachtsink [...] gibondn mit sfirn Konst.</i>	полны яко- же драгьи камень [...] перевивано яхонты	полны яхонту [...] завивано шафиромъ
	lûʾh ʾárez 'доска кедровая' (8:9)	eyn tavl tenn <i>Aug. / eyn tavln tenn Konst. / eyn tavil tenn Cr., Bas.</i>	тавлы кедровы тавлы, рекше, скрыжали <i>Забел.</i>	дошку цедрову
ha-ddûdāʾim 'мандраторы' (7:14)	di weyln <i>Aug., Cr., Bas. / di (alroann – weyln) Konst.</i>	а-фиолы	а-фиолы	
III. Нетекстуальные лексические заимствования	samməḳûnî bāʾāšišōt 'подкрепите меня сладстями' (2:5)	untr leyn mich mit zemil <i>Aug., Cr., Bas. / untr leynt mich mit zimln Konst.</i>	скружил мя въ цолтах подпречите мя цолтами, рекше кубкы <i>Забел.</i>	подоприте мя кубкы
	mēʿāšê ha- Lləbānôn 'от деревьев Ливана' (3:9)	von holts des wald <i>Aug. / von holts dis walds Konst. / fon hoyltsir des wald Cr., Bas.</i>	от дрѣва лѣснаго ливанон, лѣсъ <i>Забел.</i>	от дерева Ливанова
IV. Индивидуальные семантические кальки	mēšārîm ʾahēbūḳā 'справедливо любят тебя' (1:4)	di rechoertign tsadiqim zi habn lib dich <i>Aug. / di recht oertign zi habn lib dich Konst. / di rechtn tsadiqim habn lib dich Cr., Bas.</i>	праведныя любят тя	правости полюбили тебе

(продолж.)

ТАБЛИЦА 2 (продолж.)

Уровень маркера	МТ	Yid.	Муз.	Вил.
	šir hašširîm ʔašer li-šlōmō ^h ‘Песнь песней, которая к Соломону’ (1:1)	ŠYR	Ширь гаши[ри]м ашир ли- Шломо	П̣ьсн п̣ьсней
	mērōʔš ʔĀmānāh mērōʔš Šānîr wə-Ḥermôn ‘от вершины Амана, от вершины С(е)- нир’ (4:8)	...un von hoybt Šānîr un Ḥermôn	от вр̣ьху Амана. и от вр̣ьху Снирь. и Хермон	от верху Аманы от верху Снира и Хермона
V. Гебраизмы	min-ha-Ggilʿād ‘от Галаад’ (6:5)	von dem berq Gālʿād	от Гелаад от Гелаад <i>Забел.</i>	о Гелаад̣ь
	bə-Ḥešbôn ‘в Хешбоне’ (7:5)	von Ḥešbon	въ Хежбонѣ	въ Хежбонѣ
	bə-Báʿal Hāmôn ‘в Баал-Гамоне’ (8:11)	in štat der brumung des meynt Yərušālayim	въ Балгамонѣ	въ народе (Раши: “в Иерусали- ме, городе с мно- жеством народа”)

пументованный (*Забел.*) – ср. средневерхненемецкое *pimentäre* ‘торговец специями’ (Грищенко 2021: 32-33), а также слово *цолта* (*Муз.* и *Забел.*) – из средневерхненемецкого *zēlte* ‘плоский хлеб’, вряд ли бывшее в широком употреблении в старопольском языке (там же: 34).

Слова второго уровня лингвотекстологических маркеров *лата*, *никсус* и *тавла* были зафиксированы и в рутенском, и в польском языках XV-XVI вв., так что, как и во всех подобных случаях, может возникнуть резонное возражение: почему эти формы должны считаться показателями текстуальной связи между славянским и идишским переводами Песни песней? Строго говоря, это могли быть и языковые, а не текстуальные заимствования: *лата* – из средневерхненемецкого *latte*, *никсус* – из греческого *πίξος* через латинское *bixus*, *тавла* – из латыни через греческое, итальянское, а затем снова средневерхненемецкое посредничество (Грищенко 2021: 27-28) – сначала в чешский или польский язык, затем в рутенский, а затем эти слова попали в церковнославянский текст уже не как идишизмы, а как рутенизмы или полонизмы.

Эти обстоятельства, конечно, снижают вероятность перевода славянской Песни песней с идиша (или использование стародишского перевода в качестве контрольного), но другое обстоятельство – наоборот, повышает её, а именно т е к с т у - а л ь н а я п р и в я з к а. Случайность того, что эти, а не иные рутенизмы оказались ровно в тех же местах текста, где они были в тексте на языке, из которого они были заимствованы, представляется маловероятной. Ещё ниже она в тех случаях, когда в тексте-реципиенте оказывается заимствование из текста-донора, которое в текстах на языке-реципиенте является гапаксом, то есть когда мы достоверно не знаем, что некое заимствованное слово постоянно употреблялось в языке конечного перевода – как языковое заимствование, то есть что оно могло быть простым заимствованием из языка в язык, а не из текста в текст.

Итак, предложенная в этой статье иерархия лингвотекстологических маркеров, во-первых, вновь поднимает вопрос о правомочности существования такого метода, как лингвотекстологический, и такой дисциплины, как лингвистическая текстология (лингвотекстология), во-вторых, позволяет выявлять языки-посредники при трансляции текстов из одной неодноязычной традиции, коей являлась и до сих пор является иудейская, в иную – в нашем случае христианскую восточнославянскую. Насколько рабочей окажется предложенная система, покажет будущее, а именно удастся ли использовать её при анализе других аналогичных памятников, в частности упоминавшейся выше *Славянской Есфири*.

Литература

- Алексеев 1987: А.А. Алексеев, *Переводы с древнееврейских оригиналов в древней Руси*, “Russian Linguistics”, XI, 1987, pp. 1-20.
- Алексеев 1993: А.А. Алексеев, *Русско-еврейские литературные связи до 15 века*, в: W. Moskovich et al. (eds.), *Jews and Slavs*, I, Jerusalem-St. Petersburg 1993, с. 44-75.
- Алексеев 2001: А.А. Алексеев, *Текстология переводных произведений (Священное Писание)*, в: Д.С. Лихачев, *Текстология (на материале русской литературы X-XVII вв.)*. Санкт-Петербург 2001, с. 689-717.
- Алексеев 2002: А.А. Алексеев, *Песнь песней в древней славяно-русской письменности*, Санкт-Петербург 2002.
- Алексеев 2003: А.А. Алексеев, *Еще раз о книге Есфирь*, “Русский язык в научном освещении”, 2003, 1(5), с. 185-214.
- Алексеев 2005: А.А. Алексеев, *Масоретский текст в России*, в: W. Moskovich et al. (eds.), *Jews and Slavs*, XV, Jerusalem-Sofia 2005, с. 195-210.

- Алексеев 2014: А.А. Алексеев, *Русско-еврейские литературные связи Киевской эпохи. Результаты и перспективы исследования*, в: В. Москович, М. Членов, А. Торпусман (ред.), *Кенааниты: Евреи в средневековом славянском мире*, Москва-Иерусалим 2014 (= *Jews and Slavs*, XXIV), с. 166-182.
- Алексеев 2018: А.А. Алексеев, *Еврейские источники в литературной традиции древней Руси*, в: А.М. Молдован (ред.), *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. XVI Междунар. съезд славистов. Доклады российской делегации*, Москва 2018, с. 5-17.
- Архипов 1995: А.А. Архипов, *По ту сторону Самбатриона: Этюды о русско-еврейских культурных, языковых и литературных контактах в X-XVI веках*, Oakland (CA) 1995 (= *Monuments of Early Russian Literature*, IX).
- Буланин 2014: Д.М. Буланин, *Текстология древнерусской литературы: ретроспективные заметки по методологии*, "Русская литература", 2014, 1, с. 18-51.
- Горский 1860: [прот. А.В. Горский], *О славянском переводе Пятикнижия Моисея, исправленном в XV в. по еврейскому тексту*, в: *Прибавления к Творениям св. Отцев*, XIX, 1860, 1, с. 134-168 (1-я паг.).
- Грищенко 2017: А.И. Грищенко, *Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века и тюркский таргум: проблема взаимного влияния*, "Rossica Olo-mucensia", LVI, 2017, 2, с. 5-51.
- Грищенко 2018а: А.И. Грищенко, *Правленое славяно-русское Пятикнижие XV века: предварительные итоги лингвотекстологического изучения*. Москва 2018.
- Грищенко 2018б: А.И. Грищенко, *Языковые и литературные контакты восточных славян и евреев в средние века. Итоги и перспективы изучения*, "Studi Slavistici", XV, 2018, 1, с. 29-60, DOI: 10.13128/Studi_Slavis-20511.
- Грищенко 2019: А.И. Грищенко, *Ещё раз о происхождении кириллической буквы "Э": кириллица, глаголица или еврейское письмо?*, "Slovo: časopis Staroslavenskoga instituta u Zagrebu", 2019, 69, s. 35-69, DOI: 10.31745/s.69.2.
- Грищенко 2020: А.И. Грищенко, *Археография и текстология Правленого славяно-русского Пятикнижия XV века: новые данные*, "Славяноведение", 2020, 4, с. 68-87, DOI: 10.31857/So869544X0010421-6.
- Грищенко 2021: А.И. Грищенко, *Глоссарий к Песни песней в "Забелинской подборке": заимствованная лексика и её источники*, "Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология", 2021, 67, с. 11-49, DOI: 10.15382/sturIII202167.11-49.

- Желязкова 2016: В. Желязкова, *Книга Исход в южнославянских списках XV-XVI вв.*, "Studi Slavistici", XIII, 2016, с. 243-256, DOI: 10.13128/Studi_Slavis-20432.
- Лурье 2017: В.М. Лурье, *Происхождение "русской" Есфири: еврейский → греческий эпохи эллинизма → сирийский → славянский*, в: А.Х. Элерт (ред.), *Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI-XXI вв.*, Новосибирск 2017 (= *Археография и источниковедение Сибири*, XXXVI), с. 52-66.
- Люсен 2001: И. Люсен, *Книга Есфирь: К истории первого славянского перевода*, Uppsala 2001 (= *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*, XLI).
- Мещерский 1978: Н.А. Мещерский, *Издание текста древнерусского перевода Книги Есфирь*, "Acta Universitatis Szegedensis. Dissertationes slavicae", XIII, 1978, pp. 131-164.
- Пичхадзе 1996: А.А. Пичхадзе, *Из истории четвего текста славянского Восьмикнижия*, "Труды Отдела древнерусской литературы", XLIX, Санкт-Петербург 1996, с. 10-21.
- Топоров 1962: В.Н. Топоров, *Из области теоретической топонимстики*, "Вопросы языкознания", 1962, 6, с. 3-12.
- Успенский 2012: Б.А. Успенский, *Имя Бога в славянской Библии (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси)*, "Вопросы языкознания", 2012, 6, с. 93-122.
- Успенский 2013: Б.А. Успенский, *Буква Э в древнерусских певческих текстах и в списках библейской книги Исход*, "Вопросы языкознания", 2013, 6, с. 79-114.
- Успенский 2014: Б.А. Успенский, *Из истории славянской Библии: Славяно-еврейские языковые контакты в Древней Руси (на материале Nomina sacra)*, "Вопросы языкознания", 2014, 5, с. 24-55.
- Altbauer, Taube 1984: M. Altbauer, M. Taube, *The Slavonic Book of Esther: When, Where, and from What Language was it Translated?*, "Harvard Ukrainian Studies", VIII, 1984, 3-4, pp. 304-320.
- Grishchenko 2019: A.I. Grishchenko, *The Church Slavonic Song of Songs Translated from a Jewish Source in the Ruthenian Codex from the 1550s (RSL Mus. 8222): A New Revised Diplomatic Edition*, "Scriinium", XV, 2019, 1, pp. 111-131, DOI: 10.1163/18177565-00151P08.
- Lunt 1985: H.G. Lunt, *The OCS Song of Songs: One translation or Two?*, "Die Welt der Slaven", XXX, 1985, 2, pp. 279-317.
- Lunt, Taube 1988: H. Lunt, M. Taube, *Early East Slavic Translations from Hebrew?*, "Russian Linguistic", XII, 1988, pp. 147-187.

- Lunt, Taube 1998: H. Lunt, M. Taube, *The Slavonic Book of Esther. Text, Lexicon, Linguistic Analysis, Problem of Translation*. Cambridge (MA) 1998.
- Németh 2021: M. Németh, *The Western Karaim Torah. A Critical Edition of a Manuscript from 1720, I-II*, Leiden-Boston 2021 (= *The Languages of Asia Series, XXIV*), DOI: 10.1163/9789004447370.
- Shapira 2019: D. Shapira, *An Unknown Jewish Community of the Golden Horde*, “*Studia Uralo-altaica*”, LIII, 2019, с. 281-294, DOI: 10.14232/sua.2019.53.281-294.
- Shapira 2021: D. Shapira, *Judeo-Turkic languages and dialects: Judeo-Crimean-Turkic, Krymchak, Karaim, and others*, in: E. Lutz and O. Tirosh-Becker (eds.), *Jewish Languages: Text Specimens, Grammatical, Lexical and Cultural Sketches*, Wiesbaden 2021, pp. 711-762.
- Taube 1985: M. Taube, *On Two Related Slavic Translations of the Song of Songs*, “*Slavica Hierosolymitana*”, VII, 1985, pp. 203-209.

Abstract

Alexander Igorevich Grishchenko

The Linguistic-Textual Markers in the Late Medieval Slavonic Biblical Translations from Jewish Originals

The article raises the question of language items (words or phrases) which could be the markers of a textual relationship between Biblical translations and their originals, on the examples of two East Slavonic texts created presumably in the 15th century in the Ruthenian lands of the Grand Duchy of Lithuania. The article is based on the data of the edited Slavonic-Russian Pentateuch and two versions of the East Slavonic translation of the Song of Song, from the museum (Russian State Library, Moscow, mid-16th century) and Vilna copies (Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences, Vilnius, first quarter of the 16th century), including the glossary for both versions from the so-called Zabelin Set, a cluster of Biblical texts translated from Jewish sources into Old Ruthenian from the 17th-century manuscript (State Historical Museum, Moscow). These examples demonstrate the importance of the search for possible intermediary languages for texts, which, by all formal indicators, are the fruit of direct language and literary contacts between Slavs and Jews. There are proposed methods of ascertaining an original language and the language of a possible intermediary through a system of linguistic-textual markers. The weakest linguistic-textual markers are Hebrew loanwords written with Cyrillic script, especially when these are proper names only. Such forms do not exclude the possibility that their source was not the Masoretic Text itself, but translations of the latter made within the framework of the same Jewish tradition, i.e., the *Targums* (cfr. in particular the 'Old Yiddish Targum' and the 'Judeo-Turkic Targum'). The most reliable linguistic-textual marker turns out to be the presence of words that are not just foreign-language borrowings and not from the Hebrew language, but that also qualify as *hapaxes* that were not adopted by the language of the book tradition into which the corresponding translation was made. Between these two extreme types of markers there are intermediate steps, which in different ways reveal the presence of an intermediary language and an intermediary text, but as a whole, all the markers speak in favor of the existence of these intermediaries.

Keywords

Slavonic Bible; Jewish-Christian Relations; Pentateuch; Song of Songs; Old Ruthenian; Church Slavonic; Judeo-Turkic; Old Yiddish; Language Contacts; Targumim; Linguistic-Textual Studies.

Лора Тасева
Мария Йовчева

Тексты для богослужебного употребления из Книги пророка Иезекииля в Острожской Библии. Между традицией и инновацией

В современной системе богослужебных чтений Православной церкви Книга пророка Иезекииля используется относительно редко. В основном употребляются тексты трех важнейших теофаний, наполненных яркими аллегориями и загадочной символикой, которые оказывают исключительно сильное влияние на христианскую литературу и искусство вообще. Поскольку данные чтения являются объектом настоящей статьи, коротко представим их.

В богослужении Страстной седмицы читаются четыре паримии: в Великий понедельник, Великий вторник, Великую среду и Великую субботу¹. Текст первых двух (Иез 1:1-20 и Иез 1:21-2:1) содержит описание славы Господней в виде небесной колесницы, состоящей из четырех херувимов, поднимающихся над четырьмя образами: человека, льва, тельца и орла, т. наз. тетраморф. Его смысл интерпретируется как подтверждение того, что Яхве не бросил изгнанников во время вавилонского плена (Лявданский, Барский 2009: 200-201). В некоторых средновековых паримейниках и минеях, связанных с локальными византийскими традициями, чтения Иез 1:1-20 и Иез 1:21-2:1 приурочены также тематически к двум праздникам бесплотных сил – 8-го ноября и 6-го сентября (Йовчева, Тасева 2001: 65-80). Третья паримия (Иез 2:3-3:3), предназначенная для Великой среды, передает в метафорической форме получение пророческого дара Иезекиилем как поглощение свитка с буквами. Четвертый текст (Иез 37:1-14) является частью предпасхального богослужения на утрени Великой субботы. Пророк рассказывает о видении поля, усталого сухими костями, которые после изреченного по Божию внушению пророчества оживают. В ветхозаветном контексте это видение воспринимается как пророчество о даре Божественного духа и о восстановлении Нового Израиля. Пророческое повествование переосмыслено как прообраз новозаветной Пасхи (Лявданский, Барский 2009: 207). Паримия име-

¹ Первые три паримии не касаются непосредственным образом литургических тем для соответствующих дней, но их употребление связано с константинопольской кафедральной практикой читать целиком во время Великого поста и Страстной седмицы семь наиболее важных ветхозаветных книг, среди которых и Книга Иезекииля (см. Алексеев 2008: 181-184; Лявданский, Барский 2009: 215, и цитированную в этих публикациях литературу).

ет активное богослужбное употребление в связи с тем, что входит в чины отпевания и поэтому распространяется также в евхологиях и требниках.

Пятая паримия (Иез 36:24-28) читается на вечерне Пятидесятницы. Ее содержание отражает восстановление Завета с Богом, который, собрав сынов Израилевых, очистит их водой, даст им новое сердце и вложит в них Свой дух, с тем чтобы они ходили в Его заповедях и соблюдали Его уставы. В экзегетической литературе данный текст воспринимается как прообраз Сошествия Св. Духа для нравственного и физического обновления естества (Скабалланович 1916: 68-69; Лявданский, Барский 2009: 207)².

В современном богослужении для неподвижных праздников используется лишь одно чтение из Книги Иезекииля – Иез 43:27-44:3, являющееся частью видения о восстановлении Иерусалимского храма и об опечатанной восточной двери. Экзегетическая традиция придает этому предсказанию и мариологический смысл и связывает его с тайной приснодевства Св. Богородицы (Скабалланович 1915: 43-45; Этингоф 2000: 24-25, 28-29, 31; Лявданский, Барский 2009: 208-209; Hannick 2016: 72-73).

В статье рассматриваются в сопоставительном плане основные славянские разновидности, возникшие с IX по XVI в., текстов из Книги пророка Иезекииля, читаемых на подвижные праздники. Это: а) паримейный перевод, связанный с деятельностью святых Кирилла и Мефодия (далее Р) (Тасева, Йовчева 2003: 37-39, 40-46); б) полный преславский перевод толковой версии Феодорита Кирского (далее Т) (Тасева, Йовчева 2003: 39-40, 53-60); в) афонская редактированная версия XIV в. в составе Триоди (далее А) (Тасева, Йовчева 2003: 46-49); г) текст в Геннадиевской Библии (далее G); д) текст в Острожской Библии (далее O). Паримия на Богородичные праздники не является предметом данного исследования, так как из-за сложной текстовой истории Минеи в отношении этой гимнографической книги (в отличие от Октоиха и Триоди) все еще не уточнены представители Афонской редакции.

Данное исследование сосредоточено на паримейных чтениях, поскольку они отличаются наиболее длинной и развернутой традицией, что обуславливает наибольшую сложность текстовых и внетекстовых влияний. Необходимо припомнить, что в Средние века широкие слои населения Византии (а также среди славян) воспринимали Священное писание (в особенности Ветхий Завет) не в его современном понимании как единый кодекс, а как корпус богослужбных текстов и связанных с ними проповедей, доступных преимущественно через устные каналы коммуникации (Miller 2014: 55-76; Гардзанити 2014: 19-23). Библейские тексты зависят от механизма функционирования церковной памяти, которая, со своей стороны, в основном представляет собой словесную память (память слова), сложившуюся именно в контексте богослужения (Гардзанити 2014: 25-30). Как раз методически значимый взгляд, что Библия присутствует в средневековой жизни, мысли и культуре прежде всего через

² В ранней иерусалимской практике стихи данной паримии относятся также к празднику Богоявления, поскольку им придается прообразовательное значение в связи с Крещением (Лявданский, Барский 2009: 215).

свое литургическое употребление и что языковая и литературная коммуникация в эту эпоху в большой степени зависимы от церковного ритуала (Наумов 2020: 56, 148-149, 216-217), требует самостоятельного исследования ветхозаветных чтений.

В нашей работе использованы следующие рукописи и издания первичных источников:

- *для греческих текстов*

S Септуагинта (изд.: Ziegler 1952)

Pt Профетологий (изд.: Høeg, Zuntz 1939-1970)

- *для славянских текстов*

P Паримейный перевод (IX в.) – по Григоровичеву паримейнику, болг., XII-XIII вв., с разночтениями по Лобковскому (Хлудовскому) паримейнику, болг., XIV в., и по Захариинскому паримейнику, древнерусск., 1271 г. (изд.: Рибарова, Хауптова 1998)

T Четья-версия с толкованиями Феодорита Кирского (нач. X в.) – по рукописи РНБ, F.I.461 (болг., XIV в.) с разночтениями по рукописям ГИМ, Щукин 507, болг., 1475 г. (Изд.: Тасева, Йовчева 2003); РНБ, F.I.3, русск., XV в. (по фотокопиям); по спискам в Великих минеях четьих митрополита Макария в Успенском комплекте ГИМ, Син 996, 1552-1553 гг. – M1 (2510б-2810б) и M2 (282-3500б) (по фотокопиям)

A Афонская редакция паримий (XIV в.) – по Триоди Цветной, Sinait. Slav. 24, болг., XIV в.³ (по цифровым копиям на сайте Библиотеки Конгресса (Вашингтон): <<https://www.loc.gov/collections/manuscripts-in-st-catherines-monastery-mount-sinai>> (последнее обращение: 9.03.2021)

G Геннадиевская Библия, ГИМ, Син. 915, русск., 1499 г. (по фотокопиям)

O Острожская Библия, 1580/1581 г. (по изданию: <[https://txt.drevle.com/text/ob1581-33-iIezekiil/1](https://txt.drevle.com/text/ob1581-33-iIezekiil/1>)>) (последнее обращение: 18.02.2021).

Анализ сконцентрирован на вариативности на текстовом уровне, в основном на переводческом выборе при передаче определенных греческих лексем и конструкций, причем его целью является установление соотношения между унаследованным богатой предыдущей традицией и нововведением в тексте Острожской Библии. Систематизированы закономерности, касающиеся предпочтений вариантам определенных текстовых разновидностей, и поставлен вопрос о мотивации инновативных решений в первой печатной Библии славян. Проведенные нами наблюдения будут представлены в трех разделах, включающих полноту текста, синтаксические особенности и лексику.

³ О том, что оба кодекса Sinait. Slav. 23 и Sinait. Slav. 24 являются представителями афонской редакции Триоди, см. Тасева, Йовчева 2003: 47-49; Попов 2004; Ангушева-Тиханова и др. 2010: 315, 317, 330.

1. Полнота текста

На этом уровне будут прокомментированы пропуски и дополнения в отношении как греческого текста, так и славянских версий.

1.1. Пропуски

Было установлено, что пропуски целых выражений относительно греческих источников, являющиеся общими для полного преславского перевода в толковой версии и для Геннадиевской Библии, не переносятся в Острожскую. Они заполнены, причем ее текст всегда совпадает как с афонским, так однократно – и с двумя паримейными переводами. Помимо целого второго стиха, отсутствующего в Толковом и Геннадиевском тексте, в Острожской Библии установлены еще четыре лакуны в стихах 1:1, 1:3, 1:14 и 2:3. Приведем два из них:

Иез 1:1	ἐπὶ τοῦ ποταμοῦ τοῦ Χοβάρ, καὶ ἠνοίχθησαν οἱ οὐρανοί, καὶ εἶδον ὀράσεις θεοῦ.
P	на рѣцѣ ховаръцѣн · н ѡврѣзошѣ са небса · н вндѣхѣ вндѣнїе бжїе ·
T	на рѣцѣ ховарѣ:—
A	прн рѣцѣ, ховарь:— н ѡврѣзошѣ небса · н вндѣ вндѣнїе бжїе
G	на рѣцѣ хорнѣ ·
O	прн рѣцѣ ховѣ · ѡврѣзоша са небса, н вндѣ вндѣнїе бжїе,
Иез 1:14	[καὶ τὰ ζῶα (το φως про τα ζ. 46) εἰτρεχον (-χε(ν) L"-36-Z ^V ; ανετρεχον 147) καὶ ανεκαμπτον (-τε(ν) ταχει L-311-449-Z ^V ; ανεκαμπτεν 46 + εν ταχει V; + ταχει 62 538) ...
P	н жнвотна тѣчѣхѣ · н ѡбрацахѣ са скоро
T	н ѡбрацахѣ са
A	н жнвотнаѣ, тѣчѣхѣ н вѣзвращахѣ са
G	н ѡбрацахѣса
O	н жнвотнаѣ тѣчѣхѣ н ѡбрацахѣса

То же самое касается и отсутствия отдельных слов в некоторых разновидностях в Иез 1:19, 1:23 (x2), 2:3 (x2), 37:2, напр.:

Иез 1:19	καὶ ἐν τῷ πορεύεσθαι τὰ ζῶα
P	н вѣнегда нтн жнвотнѣмъ
T	н вѣнегда ндѣхѣ
A	н вѣнегда шествоватн жнвотнѣмъ
G	н вѣнегда ндѣхѣ
O	н внегда шествоватн жнвотнымъ

Иез 1:23	ἐκάστω δύο συνεζευγμένοι [om. S] ἐπικαλύπτουσαι τὰ σώματα αὐτῶν.
Р	коѣмѣждо двѣѣ мнѣтѣсѣ! прѣкрѣваѣще тѣлеса нхѣ ·
Т	коѣмоуѣждо двѣѣ покрѣваѣщѣи тѣлеса
А	коѣмоуѣѣ, ѡ двѣѣ сѣпрѣженѣѣ, покрѣваѣще тѣлеса своѣ ·
Г	коѣѣмѣждо двѣѣ покрѣваѣющѣи телеса ·
О	коѣмѣждо двѣѣ сѣпрѣженѣѣ покрѣваѣющѣи телеса своѣ ·

Нами не были обнаружены специфические для Острожской Библии пропуски выражений относительно предыдущей традиции. Засвидетельствованы всего 19 пропусков единичных слов, которые, как правило, отсутствуют и в большинстве славянских версий, или реже – только в одной, напр.:

Иез 1:21	σὺν αὐτοῖς – Р с нѣмѣ – TAGO om.
Иез 37:12	om. S Pr] λαός μου = L"Tht. – PTG людѣ моѣ – AO om.

Единственным исключением пропуска только в печатной Библии, по всей видимости, является случайный недосмотр, поскольку нет параллели в двух использованных греческих критических изданиях:

Иез 1:18	κυκλόθεν S Pr – Р ѡкрѣтѣѣ – Т ѡкрѣтѣѣ – А ѡкрѣтѣѣ – Г ѡкрѣтѣѣ – О om.
----------	---

1.2. Дополнения

В Острожской Библии воспроизводятся единичные слова, присутствующие в преславской версии и в Геннадиевской Библии, для которых нет греческих соответствий, например:

Иез 1:1	πέμπτη τοῦ μηνός
Р	вѣѣ · ѣ · н ѣмѣ ·
Т	пѣтѣн дѣѣ ѣмѣ ·
А	пѣтѣн, мѣсѣца ·
Г	пѣтѣн дѣѣ ѣмѣ ·
О	пѣтѣн дѣѣ ѣмѣ ·
Иез 1:23	καὶ ὑποκάτω τοῦ στερέωματος αἱ πτέρυγες αὐτῶν
Р	н подѣ тѣрѣдна крѣла нхѣ
Т	нѣ подѣ оутѣрѣженѣнѣмѣ, подѣ крѣла ѣ
А	нѣ подѣ тѣрѣдна, крѣла нхѣ
Г	нѣ подѣ оутѣрѣженѣѣмѣ подѣ крѣла нхѣ
О	нѣ подѣ оутѣрѣженѣѣмѣ подѣ крѣла ѣ

В О было замечено лишь одно дополнение без поддержки в предыдущей традиции, имеющее параллель в одном греческом источнике:

Иез 1:2	τῆς αἰχμαλωσίας τοῦ βασιλέως Ἰωακὶμ [+ <i>ιωδα</i> 534]
Р	плѣвненію нѣкнмѣ црѣю ·
Т	om.
А	плѣвненіе црѣѣ нѣвѣкнма ·
Г	om.
О	плѣвненіа ἰωδακίμα црѣ <u>ἰουδнна</u> ·

Хотя и единственный на данном этапе, этот случай является свидетельством того, что при создании печатного текста, по всей видимости, использованы и греческие источники.

Можно обобщить, что рассмотренные отрывки из Острожской Библии отличаются довольно большой тщательностью по отношению к их текстовой полноте. Пропусков целых выражений нет, а отсутствующие отдельные слова или дополнения относительно греческого текста почти без исключения находят поддержку в предыдущих версиях. Лишь в одном случае добавленное слово не засвидетельствовано во всей славянской и в преобладающей части византийской традиции, но все-таки оно имеет параллель в одном греческом источнике.

2. Синтаксис

Во вторую группу данных объединяются некоторые синтаксические особенности. В качестве одного из самых устойчивых уровней текста синтаксис всегда занимает важное место в исследовании текстовой традиции. Анализируемые паримии предлагают богатый материал для такой специфической греческой конструкции, как ἐν τῷ + infinitiv, где налицо вариативность переводных коррелятов. В греческом тексте имеются 13 подобных примеров, сосредоточенных в чтениях в Великие понедельник, вторник и субботу. Обобщенные данные об их передаче в рассматриваемых текстовых разновидностях следующие:

- а) дательный падеж + инфинитив засвидетельствован 16 раз в раннем паримейном тексте (на три больше, чем в греческом оригинале, поскольку стих 21 имеет место как в конце первой паримии, так и в начале второй), 11 раз в афонском и 5 раз в Острожской Библии;
- б) только инфинитив употребляется один раз в афонской версии;
- в) личная форма глагола зарегистрирована 13 раз в преславском толковом переводе и в Геннадиевской Библии и 8 раз в Острожской.

Данные представлены в ТАБЛИЦЕ 1.

ТАБЛИЦА I

ἐν τῷ + inf.	P	T	A	G	O
дат. + инф.	16 (13 + 3)	–	11	–	5
инф.	–	–	1	–	–
личная гл. ф.	–	13	–	13	8

По всей видимости, в традиции, предшествующей выпуску первой печатной Библии, тексты богослужебных книг четко разграничиваются от текстов в небогослужебных. Если проанализировать пять случаев, где Острожская Библия отличается от соответствующего выбора в толковом переводе, то можно заметить, что в этих местах она следует не только синтаксической, но и лексической модели афонской паримейной версии, часто совпадающей с Кирилло-Мефодиевским переводом, например:

Иез 1:9 ἐν τῷ βαδίσειν αὐτά

P ВЪНЕГДА ХОДІТН НМЪ ·

T ВЪНЕГДА НД'ВХЖ ·

A ВЪНЕГДА ХОДНТН НМЪ ·

G ВНЕГДА НДАХЖУ

O ВНЕГДА ХОДІТН Н,

Иез 1:19 ἐν τῷ πορεύεσθαι τὰ ζῶα [...] ἐν τῷ ἐξάγειν τὰ ζῶα

P ВЪНЕГДА НТН ЖНВОТНЗІМЪ [...] ВЪНЕГДА ВЪЗЪДВНЪЗТН СД НМЪ · ЖНВОТНЗІМЪ

T ВЪНЕГДА НД'ВХЖ · [...] ЕГДА ВЪЗДВНГН'БАХЖ СД ЖНВОТН

A ВЪНЕГДА ШЕСТВОВАТН ЖНВОТНЗІМЪ [...] ВЪНЕГДА ВЪЗДВНЪЗТН СД ЖНВОТНЗІМЪ

G ВЪНЕГДА НДАХЖ' [...] ЕГДА ВЪЗДВНГНАХЖСА ЖНВОТН

O ВНЕГДА ШЕСТВОВАТН ЖНВОТНЫМЪ [...] ВНЕГДА ВЪЗДВНГСАТНСА ЖНВОТНЫМЪ

Иез 37:13 ἐν τῷ ἀνοίξει με τοὺς τάφους ὑμῶν

P ВЪНЕГДА ѠВРЪСТН МН ГРОБЪИ ВАШЖ

T ЕГДА ѠВРЪЗЖ ГРОБЫ ВАШЖ

A ВЪНЕГДА ѠВРЪСТН МН ГРОБЪИ ВАШЖ

G ЕГДА ѠВРЪЗЖ' ГРОБЫ ВАША

O ВНЕГДА ѠВРЪСТН МН ГРОБЫ ВАША

В остальных восьми позициях печатный текст сохраняет синтаксическую модель толкового перевода, например:

Иез 1:21	ἐν τῷ πορεύεσθαι αὐτὰ [τα ζῶα P] [...] ἐν τῷ ἐστάναι αὐτὰ [...] ἐν τῷ ἐξαίρειν αὐτὰ
P	ВЪНЕГДА ХОДНТН ЇМЪ [...] ВНЕГДА СТОѢТН ЇМЪ [...] ВЪНЕГДА ВЪЗЪДВНЪЗАТН СА НМЪ // ВЪНЕГДА ШЕСТВОВАТН ЖНВОТНЪИМЪ [...] ЕГДА СТОИДТН [...] ВЪНЕГДА ВЪЗЪИМАТН СА НМЪ
T	ВЪНЕГДА НДѢАХЪ СНН, [...] ЕГДА СТОАХЪ СНН [...] ЕГДА ВЪЗДВНГНѢАХЪ СА
A	ВЪНЕГДА ХОДНТН ЖНВОТНЪИМЪ [...] ВЪНЕГДА СТОДТІ НМЪ [...] ВЪНЕГДА ВЪЗЪВНЪЗАТН СА НМЪ
G	ВЪНЕГДА НДАХЪ СНН [...] ЕГДА СТОАХЪ СНН [...] ЕГДА ВЪЗДВНГНАХЪСА
O	ВЪНЕГДА НДАХЪ СІН [...] ЕГДА СТОАХЪ СІН [...] ЕГДА ВЪЗДВННАХЪСА
Иез 1:24	ἐν τῷ πορεύεσθαι αὐτὰ [εν τω πτερουσ(σ)εσθαι αυτα 88 (sub ÷) L-V-46-Z ^V C Thт.] [+ εν τω πορευεσθαι αυτα L ³⁶ -763-V-449-Z ^V Thт.] καὶ ἐν τῷ ἐστάναι αὐτὰ
P	ТРЕПЛАЦЕМЪ СА НМЪ · [...] ВЪНЕГДА ХОДНТН ЇМЪ [...] Н ВЪНЕГДА СТОѢТН ЇМЪ
T	ВЪНЕГДА ПАРѢАХЪ [...] ВЪНЕГДА НДѢАХЪ СНН [...] ВЪНЕГДА СТОАХЪ
A	от. εν τω πτερουσ(σ)εσθαι αυτα [...] ВЪНЕГДА ХОДНТН НМ [...] ВЪНЕГДА СТОДТІ НМЪ
G	ВНЕГДА ПАРАХЪ [...] Н ВЪНЕГДА НДАХЪ СЫ [...] ВЪНЕГДА СТОАХЪ
O	ВНЕГДА ПАРАХЪ [...] ВНЕГДА НДАХЪ СІН [...] ВНЕГДА СТОАХЪ

Заслуживает внимания тот факт, что один раз эта конструкция сочетается с лексикой афонского паримейного текста:

Иез 1:17	ἐν τῷ πορεύεσθαι αὐτὰ
P	ВЪНЕГДА НТН ЇМЪ ·
T	ВЪНЕГДА НДѢАХЪ ·
A	ВЪНЕГДА ШЕСТВОВАТІ НМЪ,
G	ВЪНЕГДА НДАХЪ ·
O	ВНЕГДА ШЕСТВОВАХЪ

Можно обобщить, что четкое разграничение между двумя функциональными разновидностями в исследованных текстах при передаче конструкции ἐν τῷ + inf., соблюдаемое в период до Геннадиевской Библии, включая и ее, нарушается в Острожской, где в двух пятых случаев предпочтен афонский текст, хорошо знакомый из списков триодей.

3. *Лексика*

Центральное место во всех текстологических наблюдениях занимает *лексическая вариативность*. Полная коалляция исследованных чтений в пяти версиях дала следующие количественные результаты. Зарегистрировано 362 позиции, где по крайней мере одна из разновидностей отличается от остальных. Было установлено 33 разные конstellации (комбинации совпадений и противопоставлений) в рамках пяти версий, причем 23 из них появляются в небольшом числе случаев (до пяти), и, соответственно, не имеют существенного значения для количественного анализа лексических отношений между данными разновидностями. Остальные 10 конstellаций охватывают 316 случаев позиционной вариативности, причем среди них преобладают определенные комбинации. Детальное распределение конstellаций согласно общей частоте с данными об их наличии по паримиям предлагается в ТАБЛИЦЕ 2.

Чаще всего имеют место противопоставления двух паримейных переводов трем источникам полного текста книги – 63 случая PA ↔ TGO, напр.:

Иез 1:4	ἤλεκτρον – Р електора, А ѓлектра – Т чнстадо прѣда, G чнстаго прѣда, О чнстаго прѣда
Иез 1:4	πνεῦμα – PA дхъ – TGO вѣтръ
Иез 1:23	πτερουσόμενοι – Р тлеплица са, А треплаце – Т съкрнлѣщн са – G скрнлѣщнса – О съкрлѣщнса
Иез 1:23	στερεώματος – PA тврѣдна – Т оутврѣжденымъ – G оутврѣженіемъ – О оутврѣженіемъ
Иез 1:28	φέγγους – Р зрада, А зра – TGO свѣта
Иез 37:10	ἐνετείλατο – PA заповѣда – TGO повелѣ
Иез 37:10	συναγωγή – Р сънъмъ, А сънемъ – ТО съборъ, G съвѣръ

На втором месте по частотности (52 примера) те случаи, когда Острожская Библия разделяет чтение паримейных версий, в то время как преславский толковый перевод и Геннадиевская Библия дают общий вариант, или когда ранний паримейный перевод противопоставляется всем остальным версиям, напр.:

PAO ↔ TG

Иез 1:10	ἐξ ἀριστερῶν – Р ѡ шууал, А ѡ шууѣ, О ѡшѣю – Т ѡ лѣво, G ѡлѣво
Иез 1:11	ἐκτεταμέναι – PA прострѣта, О простѣрта – TG протажена
Иез 1:13	ἀνθράκων – Р аглн, А жглемъ, О оуглемъ – Т главень, G глѣвень
Иез 2:6	παροιστήσουσι – Р расверѣпѣатъ, А расверѣпѣжтъ, О рѣсверѣпѣютъ – Т пострѣчатъ, G пострѣчють
Иез 37:7	προφητεύσαι – Р пррѣѣствоватн, А пррѣѣговатн, О пророцествоватн – TG прорнца

ТАБЛИЦА 2

частота	конstellация	Иез 1-3	Иез 36	Иез 37
63	PA-TGO	36	6	21
52	PAO-TG	45	1	6
52	P-TAGO	28	3	21
46	A-PTGO	22	5	19
30	P-TGO-A	21	2	7
24	PTG-AO	21	0	3
20	P-TG-AO	20	0	0
13	T-PAGO	9	1	4
9	G-PTAO	9	0	0
7	P-T-AO-G	7	0	0
5	PGO-T-A	4	0	1
4	O-PTAG	3	0	1
4	PTA-GO	3	0	1
3	PA-TO-G	1	2	0
3	PT-AO-G	3	0	0
2	P-TG-A-O	1	1	0
2	PTG-A-O	0	0	2
2	PGO-TA	1	0	1
2	PG-T-AO	1	0	1
2	PO-TAG	1	0	1
2	PG-TAO	2	0	0
2	PO-TG-A	2	0	0
2	P-T-A-GO	0	0	2
2	PAO-T-G	2	0	0
1	PAG-TO	1	0	0
1	P-A-TGO	0	1	0
1	PO-T-A-G	1	0	0
1	PT-A-G-O	1	0	0
1	P-T-AGO	1	0	0
1	P-T-A-G-O	2	0	0
1	P-TO-AG	0	1	0
1	P-TO-AG	1	0	0
1	PT-AGO	1	0	0

P ↔ TAGO

Иез 1:7	σπινθήρες – P лъцищцинїа сд – T бланскащцш сд, A бланстаж сд, G бланскаюцсдса, O бланстаюцадса
Иез 37:1	ἔθηκεν – P положн – TAGO поставн
Иез 37:10	πολλή S P [μεγαλή A''-106'-403' Sinai. Gr. 13] – P велен – T мнóгъ, A мнoгъ, GO мнóгъ
Иез 37:6	ἀνάξω – P вьзъвращцш – TA вьзвездъ, GO вьзвездъ
Иез 37:9	εἶπὸν – P прѣрцн – T рьцн, A рекохъ, G рцн, O рцн

Близкие показатели (46 случаев) демонстрирует констелляция A ↔ PTGO, где лишь афонский перевод предлагает индивидуальное чтение, мотивированное иногда другим греческим источником, например:

Иез 1:1	τριακοστῶ [τριακοσιοστω S247] – P ·л·тное, T трдесатое, G трдесатное, O трдесаное – A трсътное
Иез 1:16	τροχός – PTGO коло – A колело
Иез 1:22	πτερύγων [κεφαλῆς] – P главоа, T главож, G главою, O главою – A крнлзї
Иез 3:3	πλησθήσεται – P насытнтъ сд, T насытнт сд, GO насытнса – A нпльнт сд
Иез 36:24	τὴν καρδίαν τὴν λιθίνην – P ѣце камъно, T ѣце камъное, G ѣце каманое, O ѣце каменое – A зьдѣное ѣце ваше

Высокой частотностью отличаются также те случаи (30), когда оба паримейных перевода (ранний и Афонский) противопоставляются каждый в отдельности полным текстам (P ↔ TGO ↔ A), напр.:

Иез 2:5	παραπικραίνων – P прогнѣваан – T разгнѣваж, G разгнѣваан, O разгнѣвааї – A ѡгорѣвапн
Иез 2:8	παραπικραίνων ₁ – P прогнѣваан [разгнѣваа Z] – T разгнѣважн, G разгнѣваан, O разгнѣваан – A ѡгорѣвап
Иез 2:8	παραπικραίνων ₂ – P om. GrL [разгнѣваан Z] – T разгнѣважн, G разгнѣваан, O разгнѣваа – A прогнѣвапн
Иез 37:5	φέρω S P [επαγω 967]; = Syhmg L'-46-449 Tht – P наношж – T вьзвездъ, GO вьзвездъ – A прношж
Иез 37:6	ἐκτενώ – P ѡпнж – T прострж, GO прострж – A протлгнж
Иез 37:7	προσήγαγε – P сложн – T сьвзькоуплѣдъж сд, G сьвзькѡплѣдъса, O сьвзькѡплѣдъса – A прнесе

Эти данные свидетельствуют о том, что в лексическом плане оба функционально связанных перевода (паримейный и полный) сохраняют относительную автономию в рамках традиции соответствующей книги.

Показательными являются, однако, относительно частые совпадения Острожской Библии лишь с афонской версией, тогда как остальные разновидности содержат либо общие варианты (24 случая РТG ↔ АО), либо общее соответствие в полных текстовых разновидностях и индивидуальное чтение в раннем Паримейнике (19 раз Р ↔ TG ↔ АО):

РТG ↔ АО

Иез 1:8	μέρη – Р ѳастн, Т ѳастн, Г ѳастн – А странѧ, О странѧхъ
Иез 1:17	μέρη – Р ѳастн, Т ѳастн, Г ѳастн – А странѧ, О странѧ
Иез 1:12	πορεύμενον – Р ндѧ, Т ѧды, Г ѧдын – А шествоуѧ, О шествѧ
Иез 1:17	τῷ πορεύεσθαι αὐτὰ – Р нтн ѧмъ, Т ѧдѧхѧ, Г ѧдахѧ – А шествоватѧ ѧмъ, О шествоваѧхѧ
Иез 1:19	τῷ πορεύεσθαι – Р нтн, Т ѧдѧхѧ, Г ѧдахѧ – А шествоватн, О шествоваѧтн
Иез 1:19, 20	ἐπορεύοντο – Р ндѧхѧ, Т ѧдѧхѧ, Г ѧдахѧ – А шествоваахѧ, О шествоваахѧ
Иез 1:7	σκέλη – Р голѧнн, TG голѧнн – АО стегнѧ
Иез 2:5	γνώσονται – Р разоумѧтъ, Т разѧмѧтъ, Г разѧмѧють – А познаѧтъ, О познаѧють

Р ↔ TG ↔ АО

Иез 1:18	νώτοι – Р заднѧ – Т хрѧвѧ, Г хрѧвѧ – АО плѧцн
Иез 2:4	om. [σκληροπροσωποι] – Р жестоцн – Т жестоцнн лнцы, Г жестоцн лнчесы – А жестоколнчнн, О жестоколнчнн
Иез 2:4	om. [στεреокарδιοι/θρασυкарδιοι/στερειο καρδια] – Р ѡплазосѧднѧ – Т лютн ѣцн, Г лютн ѣцн – А тврьдосрѧдечнн, О тврьдосрѧдечнн

К ним примыкают и некоторые малочастотные оппозиции, как Р ↔ Т ↔ АО ↔ G (7 случаев), РТ ↔ АО ↔ G (3) и РG ↔ Т ↔ АО (2), напр.:

Иез 2:6	ἐπιστήσονται – Р възѧрамлатѧ – Т възѧжѧ – А ѡбѧдѧтѧ, О ѡбѧдѧтѧ – Г възѧнотѧ
Иез 1:10	ὁμοίωσις – Р пѡбѧствн – Т ѡблнчнн – А пѡбѧ, О подѡбѧ – Г ѡблнчѧ
Иез 1:16	ὁμοίωμα – Р пѡбѧствн – Т ѡблнчнн – А подѡбѧ, О подѡбѧ – Г ѡблнчѧ
Иез 1:26	ὁμοίωμα – Р пѡбѧствн – Т ѡблнчнн – А пѡбѧ, О подѡбѧ – Г ѡблнчѧ !
Иез 2:6	παρῆκραινων – Р прогнѧван, Т прогнѧвн – А ѡгорѧвн, О огорѧван – Г разгнѧван
Иез 3:1	λάλησον – РG глн – Т сѧглн – А рѧцн, О рѧцн

Большая часть случаев обнаруживается в первых трех чтениях, тогда как в остальных двух подобные констелляции являются редкостью или отсутствуют.

ТАБЛИЦА 3

итого	О = Р	О = Т	О = А	О = G
741	131	209	180	221
%	18%	28%	24%	30%
Иез 1-3 (483)	96 = 20%	121 = 25%	140 = 29%	126 = 26%
Иез 36 (46)	3 = 6%	20 = 44%	5 = 11%	18 = 39%
Иез 37 (212)	32 = 15%	68 = 32%	35 = 17%	77 = 36%

Заслуживает внимания тот факт, что среди 49 констелляций с лексическим варьированием, где лишь О и А имеют общий вариант, 40 случаев находят поддержку в церковнославянской печатной Триоди⁴.

Если в рамках всех позиций с установленным лексическим варьированием отслеживается общее количество совпадений Острожской Библии с каждой из предыдущих разновидностей, в том числе общие чтения для более чем двух версий, то можно получить результаты, изложенные в ТАБЛИЦЕ 3.

Вышеприведенные данные говорят о значительной лексической близости Острожской Библии к Геннадиевской (30%) и к толковой версии (28%), о меньшей к афонской (24%) и о незначительной к раннему паримейному переводу (18%).

И в этом статистическом ракурсе отдельные паримии не являются идентичными в своих предпочтениях. Чтения первых трех дней Великой седмицы имеют наибольшее число совпадений с афонским текстом – 29%, против 11% совпадений в паримии на Пятидесятницу и 17% в паримии Великой субботы. Чтения преславского толкового перевода предпочитают в тексте на Пятидесятницу – 44% всех случаев против 25% в паримиях первых трех дней Великой седмицы и 32% в чтении Великой субботы. Печатный текст паримии Великой субботы показывает наибольшую близость с Геннадиевской Библией – 36% всех случаев, в чтении на Пятидесятницу совпадения, хотя и не наиболее частотные, также занимают значительную часть – 39%, а в паримиях из первых трех глав Иезекииля их меньше – 26%. Во всех анализируемых текстах Острожской Библии имеется наименьшее число вариантов древнеболгарского паримейного перевода, причем их распределение следующее: в чтениях первых трех дней Великой седмицы 20%, в чтении на Пятидесятницу – 6%, а в паримии Великой субботы – 15%. Неодинаковый объем рассматриваемых паримий делает статистическую объективность данных соотношений релятивной, но все же эти данные раскрывают лексическую негомогенность текстов первой печатной Библии славян.

⁴ Для сопоставления использованы современные церковнославянские издания (Триодъ Постная 1992; Триодъ Цветная 1992), опубликованные на сайте: *Online Orthodox Liturgical Texts in Slavonic* <<http://www.orthlib.info/>> (последнее обращение: 17.08.2021).

ТАБЛИЦА 4

итого	G = P	G = T	G = A
480	102	300	78
%	21%	63%	16%
Иез 1-3: 309	64 = 21%	200 = 64%	45 = 15%
Иез 36: 31	6 = 19%	19 = 61%	6 = 19%
Иез 37: 140	32 = 23%	81 = 58%	27 = 19%

Данные по пяти паримиям, обобщенные в ТАБЛИЦЕ 4, свидетельствуют о том, что по сравнению с Острожской Библией Геннадиевская демонстрирует гораздо более тесную связь с традицией полного преславского перевода. Таким образом подтверждаются наблюдения над пророческими книгами вообще в составе первого славянского полного свода библейских книг (Алексеев 1999: 198; Ромодановская 2005: 584-585).

В отличие от Острожской Библии, в Геннадиевской наблюдаются общие тенденции в отдельных паримиях: большинство совпадений G с T – 200 примеров (64%) регистрируется в Иез 1-3, 19 примеров (61%) в Иез 36 и 81 пример (58%) в Иез 37; значительно меньше совпадений G с P – 64 (21%) в Иез 1-3, 6 (19%) в Иез 36 и 32 (23%) в Иез 37; а самые редкие случаи, где G согласуется с A – 45 (15%) в Иез 1-3, 6 (19%) в Иез 36 и 27 (19%) в Иез 37. Логическим посредником между T и G является восточнославянская рукописная традиция. Об этом свидетельствуют типичные для этой ветви ошибки⁵, которые воспроизводятся и в G, например:

Иез 1:14 от.] του βεζεκ – P везеково – T везекъ – A везеково – G везель ! (также в F.I.3, M1 и M2) – O везеково

Иез 1:28 τόξου – PTA дѣ҃гы – G дѣ҃шьнын (также M2 дѣ҃жны F.I.3 и M1) – O дѣ҃гы

Поскольку центром данного исследования является Острожская Библия, специального внимания заслуживают ее индивидуальные чтения. На фоне богатой вариативности, о которой до сих пор говорилось, их число в рассматриваемых фрагментах ограничено – всего десять:

1) Иез 1:11 ἐπι – PTAG на – O прн

2) Иез 1:2 от.] ιουδα 534 – PTAG от. – O ѳудна

⁵ Список некоторых ошибок в Толковом переводе, которые тиражированы в русских списках F.I.3, M1 и M2, можно посмотреть у: Тасева 2006.

- 3) Иез 1:18   κυκλόθεν – РТАГ окръстѣ – О ом.
4) Иез 1:27   ἐπάνω – Р до врѣха – ТГ даже н выше – А горѣ – О н выше
5) Иез 1:27   ὡς – РТ ѣко – А ом. – Г л – О акн
6) Иез 36:28   δικαιώμασιν – Р правдахъ – ТГ оправленнхъ – А оправданнхъ – О
зповѣдехъ
7) Иез 37:9   πνευμάτων] ανεμων збѣх-V – РТАГ доухъ – О вѣтръ
8-9) Иез 37:13 и 14   γνώσεσθε – РТГ разоумѣете – А познаете – О оувѣете
10) Иез 1:27   εσωθεν (ενδοθεν 62) αυτου (αυτου εσωθεν 147) rel. P] – Р взнатръзодоу
его – Т вѣ немъ – А взнатръ ёго – Г ѣ свѣтъ – О в нем', ѣ свѣтъ

Видно, что в четырех случаях другие разновидности показывают единство (№ 1-3 и 7), в пяти – в афонском переводе также имеется индивидуальный вариант (№ 4-6, 8 и 9), в двух случаях собственный вариант представлен и в Кирилло-Мефодиевском паримейном тексте (№ 4 и 6), а в одном он совпадает с толковым переводом (№ 5). Большинство случаев не имеет особой текстологической значимости, так как они могут быть результатом пропуска или контекстуальной замены. Оба примера, однако, касающиеся соответствий (№ 2 и 7), которые передают греческие разночтения, оставшиеся без отражения в предыдущей традиции (один из них был прокомментирован выше), следовало бы также истолковать как свидетельство привлечения дополнительных (неславянских) источников. Но то, что это не осуществлялось систематически, видно из тиражированных ошибок, которые не остались бы при последовательном обращении к греческому источнику. Так в примере № 10 видна контаминация ошибки в полном переводе с правильным соответствием в афонском паримейном тексте.

Приведенный анализ позволяет сделать вывод, что и в лексическом отношении оба типа функциональных разновидностей рассмотренных текстов сохраняют в большой степени свою автономность. Общая картина показывает наибольшую близость Острожской Библии к Геннадиевской и к преславской толковой версии, меньшую к афонскому переводу и наименьшую к паримейному. Одновременно с этим можно констатировать усилившееся влияние на Острожскую Библию со стороны афонского текста в трех паримиях в Великие понедельник, вторник и среду, но в остальных двух чтениях эта тенденция незначительна. Лексические данные Книги пророка Иезекииля об использовании греческих источников в работе книжников Острожской академии являются скудными и они противопоставляются тем случаям, где это не осуществлено.

В заключение можно обобщить, что проанализированные тексты из Книги пророка Иезекииля подкрепляют данные о некоторых тенденциях, отчетливо наметившихся в исследованиях других книг в составе Острожской Библии (Алексеев 1999: 204-216): во-первых, это серьезное воздействие полного преславского библейского перевода на текст первого печатного славянского издания; и, во-вторых, в своей работе Острожский академический круг обращался к греческим текстам редко и неси-

стематически. Одновременно с этим данный материал приводит также к некоторым не отмеченным до сих пор обобщениям, а именно, что на формирование печатного текста, вероятнее всего, оказали влияние и представители новоизводной афонской версии Триоди. Вопрос будущих исследований – уточнить, мотивированы ли данные совпадения прямым влиянием южнославянских оригиналов или они осуществлены при посредничестве восточнославянских рукописных триодей.

Литература

- Алексеев 1999: А.А. Алексеев, *Текстология славянской Библии*, Санкт-Петербург 1999.
- Алексеев 2008: А.А. Алексеев, *Библия в богослужении. Византийско-славянский лекционарий*, Санкт-Петербург 2008.
- Ангушева-Тиханова и др. 2010: А. Ангушева-Тиханова, М.-А. Джонсън, М. Димитрова, *Атонската редакция на библейските перикопи и Словото на Кирил Александрийски за пророк Даниил в творбата на Цамблак за тримата отроци в пещта и Даниил*, в: М. Йовчева и др. (ред.). *Пъвние мало гешургию. Сборник в чест на 65-годишнината на проф. д-рн Георги Попов*, София 2010, с. 307-335.
- Гардзанити 2014: М. Гардзанити, *Библейские цитаты в церковнославянской книжности*, Москва 2014.
- Йовчева, Тасева 2001: М. Йовчева, Л. Тасева, *Текстовая традиция чтений из Книги Пророка Иезекииля на Богородичные праздники*, в: *Език и история на българските средновековни текстове. Сборник в чест на Екатерина Дограмаджиева*, София 2001 (= “Кирило-Методиевски студии”, 14), с. 65-80.
- Лявданский, Барский 2009: А.К. Лявданский, Е.В. Барский, *Иезекииля пророка книга*, в: *Православная энциклопедия*, XXI, Москва 2009, с. 196-216.
- Наумов 2020: А. Наумов, *Идея – образ – текст. Исследования по церковнославянской литературе*, Москва 2020.
- Попов 2004: Г. Попов, *Среднобългарският светогорски превод на Триода от първата половина на XIV век*, в: Л. Тасева и др. (ред.). *Преводите през XIV столетие на Балканите. Международна конференция София, 26-28 юни 2003*, София 2004, с. 173-184.
- Рибарова, Хауптова 1998: З. Рибарова, З. Хауптова, *Григоровичев паримежник*, Скопје 1998.
- Ромодановская 2005: В.А. Ромодановская, *Геннадиевская Библия*, в: *Православная энциклопедия*, X, Москва 2005, с. 584-588.
- Скабалланович 1915: М.Н. Скабалланович, *Рождество Пресвятой Богородицы*, Киев 1915 (= Христианские праздники, 1).

- Скабалланович 1916: М.Н. Скабалланович, *Пятидесятница*, Киев 1916 (= Христианские праздники, 5).
- Тасева 2006: Л. Тасева, *Книга пророка Иезекииля в составе Великих миней четьих митрополита Макария*, в: Е. Maier, E. Weiher (Hrsg.), *Abhandlungen zu den Großen Lesemenäen des Metropoliten Makarij*, II, Freiburg i. Br. 2006, с. 199-221.
- Тасева, Йовчева 2003: Л. Тасева, М. Йовчева, *Книга на пророк Иезекиил*, София 2003 (= Старобългарският превод на Стария завет, 2).
- Триодъ Постная 1992: *Триодъ Постная*, Издание Московской Патриархии, Москва 1992.
- Триодъ Цвѣтная 1992: *Триодъ Цвѣтная*, Издание Московской Патриархии, Москва 1992.
- Этингоф 2000: О.Е. Этингоф, *Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI-XIII веков*, Москва 2000.
- Hannick 2016: Ch. Hannick, *The Theotokos in Byzantine Hymnography: Typology and Allegory*, в: M. Vassilaki (ed.) *Images of the Mother of God: Perceptions of the Theotokos in Byzantium*, London-New York 2016, с. 69-76.
- Нøег, Zuntz 1939-1970: С. Нøег, G. Zuntz, *Prophetologium. Pars prima*, Haunia 1939-1970.
- Miller 2014: J. Miller, *The Prophetologion: The Old Testament of Byzantine Christianity?*, in: P. Magdalino, R. Nelson (eds.), *The Old Testament in Byzantium*, Washington (DC) 2014, с. 55-76.
- Ziegler 1952: J. Ziegler, *Iezechiel*, Göttingen 1952.

Abstract

Lora Taseva, Maria Yovcheva

Liturgical Readings from the Book of the Prophet Ezekiel in the Ostrog Bible. Between Tradition and Innovation

The article concentrates on the *paroimias* from the Book of the Prophet Ezekiel, which are intended for liturgical service in the movable commemorations cycle: Ezekiel 1:1-21 for Holy Monday, Ezekiel 1:21-28 for Holy Tuesday, Ezekiel 2:3-3:3 for Holy Wednesday, Ezekiel 37:1-14 for Holy Saturday and Ezekiel 36:24-28 for Pentecost. These are compared based on five text versions occurring between the 9th and 16th centuries: the earliest Old Bulgarian translation in the *Parimejnik* (9th c.), the Preslav translation of the text with Theodoret of Cyrrihus's commentary (early 10th c.), the Athonite translation in the Triodion of new redaction (14th c.), the Gennadij Bible (1499) and the Ostrog Bible (1581). The analysis focuses on the variability in the translator's choice when delivering certain Greek lexemes and specific constructions. The objective is to determine the relation between the content, inherited from the rich previous tradition and the new components in the text of this prophetic book in the Ostrog Bible. Patterns in the preferences for certain variants in the different versions are systematized.

The analysis makes it possible to conclude that the Ostrog Bible may be considered most closely linked to the Gennadij Bible and the Preslav translation of the text with commentaries. The studied materials evidence an increased influence on the text of the first Slavonic printed Bible by the Athonite translation in the Triodion of new redaction in the three *paroimias* for the Holy Monday, Tuesday and Wednesday. In the other two readings, however, this trend is insignificant. The presence, on one hand, of isolated lexical occurrences of collation of the text with Greek sources, and on the other, of instances of uncritical carrying-over of inaccuracies from the older Slavonic versions, shows the unsystematic editorial approach of the scholars from the Ostrog academic circle.

Keywords

Ostrog Bible; Old Testament Readings; Book of the Prophet Ezekiel; Prophetologion; Parimejnik; Triodion.